H1189 – 0001

IMT Nuremberg Archives

H – 1189

International Court of Justice

Н-1189
H1189 – 0002

3-й экз.

Том XI-й

Содержит 11 /одиннадцать/ полудневных стенограмм заседаний Международного Военного трибунала -

8 февраля - утреннее и вечернее заседания
9 февраля - [illegible]нее заседание
11 февраля - утреннее и вечернее заседания
12 февраля - утреннее и вечернее заседания
13 февраля - утреннее и вечернее заседания
14 февраля - утреннее и вечернее заседания

Страницы - с 4624 по
5005 включительно.

H1189 – 0003

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Настоящим удостоверяю, что данный том, пронумерованный с 4624 стр. по 5005 стр., озаглавленный "Русские стенограммы" содержит в себе стенографическую запись судебных заседаний Международного Военного Трибунала по делу Германа Вильгельма Геринга и других на русском языке за период времени с 8 февраля 1946 г. по 14 февраля 1946 г.

Указанная запись на русском языке составлена на основании стенографических записей и сверена с электрозвукозаписью производившихся в суде.

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ
М а й о р:

/А.ПОЛТОРАК/

"21" октября 1946 г.
г. Нюрнберг.

H1189 - 0004

Утреннее заседание 8 февраля 1946 г.

Встать ! Суд идет !

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово генералу Руденко, который выступит от имени Советского Союза.

/К микрофону подходит главный обвинитель от Советского Союза генерал-лейтенант Руденко/.

РУДЕНКО: Господа судьи ! Я приступаю к своей вступительной речи, завершающей первые выступления главных обвинителей на данном процессе, с полным сознанием его величайшего исторического значения.

Впервые в истории человечества правосудие сталкивается с преступлениями такого масштаба, вызвавшими такие тяжелые последствия.

Впервые перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и самое государство сделавшие орудием своих чудовищных преступлений.

Впервые, наконец, в лице подсудимых мы судим не только их самих, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, человеконенавистнические "теории" и "идеи", ими распространяемые в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества.

Девять месяцев тому назад под сокрушительными ударами объединенных вооруженных сил англо-советско-американской коалиции пала гитлеровская Германия, терзавшая в течение ряда лет кровавой войны свободолюбивые народы Европы. 8 мая 1945 года гитлеровская Германия вынуждена была сложить оружие, потерпев беспримерное военное и политическое поражение.

Гитлеризм навязал миру войну, которая принесла свободолюбивым народам неисчислимые бедствия и безмерные страдания.

Миллионы людей пали жертвами войны, которую зажгли гитлеровские разбойники, возмечтавшие о покорении свободных народов демократических стран и установлении гитлеровской тирании в Европе и во всем мире.

Пришел день, когда народы мира требуют справедливого возмездия и суровой кары для гитлеровских палачей, требуют сурового наказания преступников.

Все злодеяния гитлеровских главных военных преступников всех вместе и каждого в отдельности, будут взвешены Вами, господа судьи, со всей тщательностью и вниманием, как этого требует закон - Устав Международного Военного Трибунала, правосудие и наша совесть.

Мы обвиняем подсудимых в организации, подстрекательстве, непосредственном исполнении ими самими и их агентами преступного заговорщического плана. На службу выполнению этого плана был поставлен весь механизм гитлеровского государства со всеми его учреждениями и институтами - армией, полицией, так называемыми общественными учреждениями, подробно перечисленными в обвинительном заключении, а именно в приложении "В".

Прежде чем перейти к рассмотрению конкретных событий и фактов, лежащих в основе предъявленных подсудимым обвинений, я считаю необходимым остановиться на некоторых общих правовых вопросах, связанных с настоящим процессом. Это необходимо потому, что настоящий процесс является первым в истории процессом, в котором правосудие осуществляет-

4625

H1189 - 0005

H1189 – 0006

ся органом международной юстиции - Международным Военным Трибуналом. Это необходимо также и потому, что в заявлениях - письменных и устных, обращенных к Трибуналу, вопросам права уделялось специальное внимание.

Первой и наиболее общей правовой проблемой, заслуживающей, по моему мнению, внимания Трибунала, является проблема законности. Великие демократии, создавшие настоящий Трибунал, и все демократии мира, в отличие от системы фашистской тирании и фашистского произвола, существуют и действуют на твердой основе законов. Но природа законов и понятие закона не могут быть тождественными в национальном и интернациональном смысле. Закон - lex - в смысле национального права это - облеченный в надлежащую форму акт законодательной власти государства. В сфере международной - положение иное. В сфере международной - не существовало и не существует законодательных инстанций, компетентных издавать нормы, обязательные для отдельных государств. Правовой режим международных отношений, в том числе и тех отношений, которые находят свое выражение в координированной борьбе с преступностью, покоится на иных правовых основаниях. В сфере международной - основным источником права и единственным законообразующим актом является договор, соглашение государств. Поэтому в той же мере, как в сфере национальной, принятой законодательными палатами и надлежаще опубликованный закон есть безусловное и достаточное легальное основание деятельности органов национальной ю с т и ц и и, так в сфере интернациональной - заключенный между государствами договор есть безусловное и достаточное законное основание

4626

для осуществления и деятельности созданных этими государствами органов интернациональной юстиции.

Заключенным в Лондоне 8 августа 1945 года соглашением четырех государств, действовавших в интересах всех свободолюбивых народов, создан Международный Военный Трибунал для суда и наказания главных военных преступников. Составляющий неразделимую часть этого соглашения - Устав Международного Военного Трибунала - является поэтому безусловным и достаточным законом, определяющим основания и порядок суда и наказания главных военных преступников. Внушенные страхом ответственности или - в лучшем случае - непониманием правовой природы интернациональной юстиции, - ссылки на принцип nullum crimen sine lege - или принцип - "закон обратной силы не имеет" - лишены всякого значения вследствие этого основного и решающего факта: Устав Трибунала существует и действует, и все его предписания имеют безусловную и обязательную силу.

На основании ст.6 Устава Международного Военного Трибунала подсудимым предъявлено обвинение в преступлениях против мира, преступлениях против законов и обычаев войны и в преступлениях против человечности. С глубоким удовлетворением следует констатировать, что, объявляя эти действия преступными, Устав Трибунала облек в правовые нормы те международные принципы и идеи, которые в течение многих лет выдвигались в защиту законности и справедливости в сфере международных отношений.

Прежде всего о преступной агрессии. В течение ряда десятилетий заинтересованные в укреплении мира народы выдвигали и поддерживали идею, что агрессия является тягчайшим по-

462-г

H1189-0007

сягательством на мирные отношения народов, тягчайшим международным преступлением. Эти чаяния и требования народов нашли свое выражение в ряде актов и документов, официально признававших агрессию международным преступлением.

27.УШ.1928 года в Париже был заключен пакт Бриана - Келлога. "Убежденные, - провозглашает пакт, - что наступил момент приступить к откровенному отказу от войны, как орудия национальной политики... уверенные, что всякие изменения в их взаимных отношениях должны изыскиваться в мирных средствах, ...высокие договаривающиеся стороны торжественно заявляют от имени своих народов, что они осуждают обращение к войне для урегулирования международных споров и отказываются от такой в своих взаимных отношениях в качестве орудия национальной политики".

В 1929 году, через год после заключения Парижского пакта на Бухарестском конгрессе Международной Ассоциации уголовного права была принята резолюция, прямо поставившая вопрос об уголовной ответственности за агрессию. "Учитывая, что война поставлена вне закона Парижским пактом 1928 года, признавая необходимым обеспечить интернациональный порядок и гармонию путем применения эффективных санкций"... конгресс признал необходимым "организацию интернациональной уголовной юрисдикции" и установление уголовной ответственности государств и физических лиц за агрессию.

Таким образом, давно провозглашен принцип уголовной ответственности за преступную агрессию, - принцип, который нашел четкое правовое воплощение в п."а" ст.6 Устава Международного Военного Трибунала.

4628

H1189 – 0008

H1189 – 0009

Следовательно, фашистские агрессоры, подсудимые, знали, что, совершая хищнические нападения на другие государства, они совершают тягчайшие преступления против мира, знали и знают и поэтому пытались и пытаются маскировать преступную агрессию лживыми словами об обороне.

Равным образом неоднократно и авторитетно было провозглашено, что нарушения законов и обычаев войны, установленных международными конвенциями, должны влечь за собой уголовную ответственность.

В этом отношении прежде всего необходимо отметить, что тягчайшие злодеяния против законов и обычаев войны, совершенные гитлеровцами - убийства, насилия, поджоги и грабежи являются уголовно наказуемыми деяниями по всем кодексам мира. Но более того и в международных конвенциях, заключенных со специальной целью установления законов и правил ведения войны указана уголовная ответственность за нарушение этих законов и правил. Так ст.56 Гаагской конвенции 1907 г. устанавливает: "Собственность общин, учреждений церковных, благотворительных, образовательных, художественных и научных, хотя бы и принадлежащих государству, приравнивается к частной собственности. Всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений, исторических памятников, произведений художественных и научных воспрещается и должны подлежать преследованию".

Таким образом, Гаагская конвенция не только воспрещает нарушение правил ведения войны, она, кроме того, устанавливает, что эти нарушения "должны подлежать преследованию", т.е. должны влечь за собой уголовную ответственность.

4629

Еще с большей определенностью ст.29 Женевской конвенции 1929 года устанавливает: "Правительства высоких договаривающихся сторон... примут или предложат на утверждение своих законодательных учреждений, в случае недостаточности их уголовных законов, необходимые меры для преследования во время войны всякого действия, противоречащего постановлениям настоящей конвенции".

Наконец, принцип уголовной ответственности за нарушение законов и обычаев войны с полной четкостью выражен в ст.3 постановлений "Вашингтонской конференции по ограничению вооружений и тихоокеанским и дальневосточным вопросам". "Договаривающиеся державы, желая обеспечить выполнение изданных законов... заявляют, что любое лицо, находящееся на службе любой державы, которое нарушило бы одно из этих правил, притом независимо от того, находится ли оно в подчинении у правительственного должностного лица или нет, будет рассматриваться как нарушитель законов войны и будет подлежать суду гражданских или военных властей".

Следовательно, согласно прямым указаниям Гаагской и Женевской конвенций, согласно постановлению Вашингтонской конференции, уголовная ответственность за нарушение законов и обычаев войны является не только возможной, но и обязательной.

Таким образом пункт "б" ст.6 Устава Международного Военного Трибунала, предусматривающий военные преступления, уточнил и обобщил принципы и нормы, содержащиеся в ранее заключенных международных конвенциях.

463

H1189 – 0010

H1189 – 0011

Подсудимые знали, что циничное глумление над законами и обычаями войны является тягчайшим преступлением, знали, но надеялись, что тотальная война, обеспечив победу, принесет безнаказанность. Победа не пришла по стопам злодеяний. Пришла полная безоговорочная капитуляция Германии. Пришел час сурового ответа за все совершенные злодеяния.

Я, от имени Советского Союза, и мои уважаемые коллеги - главные обвинители от Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции, -мы обвиняем подсудимых в том, что они по преступному заговору правили всей германской гражданской и военной машиной, превратив государственный аппарат Германии в аппарат по подготовке и проведению преступной агрессии, в аппарат по истреблению миллионов невинных людей.

Когда несколько преступников договариваются совершить убийство, каждый из них выступает в своей роли, один разрабатывает план убийства, другой ждет в машине, а третий непосредственно стреляет в жертву, но каковы бы ни были роли соучастников, все они - убийцы, и любой суд любой страны отвергнет попытки утверждать, что двое первых не убийцы, так как они сами в жертву не стреляли.

Чем сложнее и опаснее задуманное преступление, тем сложнее и тоньше нити, связывающие отдельных соучастников. Когда банда разбойников совершает нападения, то несут ответственность за эти налеты и те члены банды, которые в нападениях участия не принимали. Когда же банда достигает исключительных масштабов, когда банда оказывается в центре государственного аппарата, когда банда совершает многочисленные и тягчайшие международные преступления, то, конечно, связи и взаимоотношения участников банды осложняются

4631

в величайшей мере. Здесь начинает действовать очень разветвленный аппарат, слагающийся из целой системы звеньев и блоков /целленлейтеров, блоклейтеров, гаулейтеров, рейхслейтеров и др./, тянущихся от министерских кресел к рукам палачей.

Это - аппарат плотный и мощный, но все же бессильный скрыть основной и решающий факт: в центре всей системы - банда заговорщиков, приводящих в движение весь этот ими созданный механизм.

Когда цветущие области превращались в зоны пустыни и кровью казненных пропитывалась земля, то это было дело их рук, их организации, их подстрекательства, их руководства. И от того, что в эти злодеяния были вовлечены массы немцев, что прежде чем натравливать своих собак и палачей на миллионы невинных, подсудимые годами отравляли совесть и разум целого поколения немцев, воспитывая в них чванство "избранных", мораль людоедов и алчность грабителей, стала ли вина гитлеровских заговорщиков слабее или меньше?

Выражая волю народов, Устав Международного Военного Трибунала решает этот вопрос: "Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из преступлений против мира, против законов и обычаев войны, или против человечности, - несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами и осуществление такого плана" /ст.6 Устава/.

4632
H1189 – 0012

H1189 – 0013

II.

Идеологическая подготовка агрессивных войн.

В интересах успешного выполнения своих преступных планов гитлеровские заговорщики - Геринг, Гесс, Розенберг, Фриче, Ширах и другие подсудимые, разработали человеконенавистническую "теорию высшей расы". Они рассчитывали при помощи этой так называемой "теории" оправдать домогательства немецкого фашизма на господство над другими народами, об"явленными этой "теорией" народами низшей расы. Из этой "теории" вытекало, что немцам, вследствие их принадлежности, якобы к высшей расе, присвоено "право" строить свое благополучие на костях других рас и народов. Э т а "теория" объявила немецко-фашистских узурпаторов не связанными ни законами, ни общепризнанными правилами человеческой морали. "Расе господ" - все дозволено. Все действия этих господ, сколь бы отвратительны и бесстыдны, жестоки и чудовищны они ни были - обосновывались "идеей" превосходства этой расы.

"Мы хотим, - говорил Гитлер, -произвести отбор слоя новых господ, чуждого морали жалости, слоя, который будет сознавать, что он имеет право на основе своей лучшей расы господствовать, слоя, который сумеет установить и сохранить без колебания свое господство над широкой массой". I/

Эта немецко-фашистская расовая "теория" должна была вместе с тем служить "научным" обоснованием подготовки гитлеровцами нападения на демократические страны, оправданием агрессивных войн, к которым гитлеровцы лихорадочно

I/ Ernst Otwald 3Deutschland erwache!", 1932, s.353

4633

готовились в течение всего времени своего господства в Германии.

Служебная роль расизма, таким образом, состояла в том, чтобы оправдать заговор с целью осуществления хищнических устремлений германских империалистических клик.

Распоряжениями немецко-фашистских властей "расовое учение" было введено в учебные планы, как важнейший и обязательный предмет. Школы и университеты были в руках немецкого фашизма опаснейшими для цивилизации центрами умственного и морального уродования людей. Все науки были военизированы. Все виды искусства подчинены целям агрессии.

"Мы идем к науке свободные от бремени знания и научного образования", -говорилось в фашистском журнале "Politische Wissenschaft" № 3 за 1934 год - "студент должен приходить в высшую школу с требованием, чтобы наука была такой же солдатской, как его собственная выправка, а профессор обладал качествами вождя и солдатской выправкой".

"Мы снова хотим оружия, - говорил Гитлер, - поэтому все, начиная от букваря ребенка и до последней газеты, каждый театр и каждое кино, каждый столб для плакатов и каждая свободная доска для объявлений должны быть поставлены на службу этой единственной большой миссии".[2/]

Геоурафия служила орудием пропаганды "преимущественного значения в мире немцев, их "права" на "господство" над другими народами. Молодежи внушали чувство расового превосходства, высокомерия, человеконенавистничества, презрения и жестокости по отношению к другим народам.

2/ Adolf Hitler "Mein Kampf", Muenchen, 1933, S. 715.

4634
H1189-0014

H1189 – 0015

В немецкой фашистской песне пелось:

"Если весь мир будет лежать в развалинах,
К чорту, нам это наплевать.
Мы все равно будем маршировать дальше.
Потому, что сегодня нам принадлежит Германия,
завтра - весь мир".

Германско-фашистская "идеология" разнуздала самые дикие и низменные инстинкты. Фашисты возвели в принцип произвол, насилие, надругательство над людьми, они объявили опасными для "рас господ" идеи свободы, идеи просвещения и требования гуманности.

"Я, - говорил Гитлер, - освобождаю людей от отягощающих ограничений разума, от грязных и унизающих самоотравлений химерами, именуемыми совестью и нравственностью, и от требований свободы и личной независимости, которыми могут пользоваться лишь немногие".3/

В духе таких"принципов" была построена вся фашистская система воспитания немцев, приспособленная к тому, чтобы подготовить их к беспрекословному выполнению разбойничьих планов и целей, поставленных гитлеровскими правителями перед Германией. Угар шовинизма и человеконенавистничества систематически отравлял сознание немцев в результате фашистской пропаганды и всей системы мероприятий, культивировавшихся гитлеровским государством. Завоевательные планы германского фашизма с каждым годом пребывания гитлеровцев у власти все более и более зрели, пока не привели к войне. Эта война была задумана, спланирована и начата гитлеровской Германией и ее сателлитами как "молниеносная война" / блиц-

---

3/ Hermann Rauschning "The voice of destruction", 1940, New York, S. 225.

4635

H1189 – 0016

криг/, которая по замыслу заговорщиков должна была принести шайке гитлеровских головорезов быструю и легкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничьего "нового порядка" в Европе. Этот "новый порядок" представлял собой террористический режим, при помощи которого в захваченных гитлеровцами странах были уничтожены все демократические учреждения и гражданские права населения, а сами эти страны хищнически эксплоатировались и подвергались разграблению. Население этих стран и, в первую очередь, славянских стран, особенно русские, украинцы, белорусы, поляки, чехи, сербы, словены, евреи подвергались беспощадным преследованиям и массовому физическому уничтожению.

Осуществить эти планы заговорщикам не удалось. Мужественная борьба народов демократических стран во главе с коалицией трех великих держав - Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании привела к освобождению европейских стран от гитлеровского гнета. Победа советских армий и армий союзников разрушили преступные планы фашистских заговорщиков и освободили народы Европы от страшной угрозы господства гитлеризма.

Мы, обвинители, по закону и по долгу перед народами демократических стран и всем человечеством обязаны сформулировать и представить суду Международного Военного Трибунала доказательства, изобличающие обвиняемых в совершении тягчайших преступлений.

Позвольте и мне наряду с моими коллегами выполнить свой долг, представив Международному Военному Трибуналу

4636

доказательства, которые вместе с материалами, представленными обвинителями от Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции, дадут полную и исчерпывающую сумму доказательств по этому делу.

III.

Организация и осуществление агрессий в отношении Чехословакии, Польши, Югославии.

Подсудимые Геринг, Гесс, Риббентроп, Кейтель, Редер, Розенберг, Кальтенбруннер, Франк, Фрик, Дениц, Фриче и другие подсудимые обвиняются в организации заговора, имевшие целью насильственное установление господства германского империализма и насаждение фашистского режима во всех странах Европы, а затем и во всем мире.

В этом плане центральное место занимала организация агрессивных войн и насильственная перекройка карты всего мира. Во исполнение этого захватнического плана преступное гитлеровское правительство и германский генеральный штаб подготовили и осуществили захват Австрии, Чехословакии, Норвегии, Бельгии, Голландии, Франции, Польши, Греции, Югославии. Они подготовили и совершили разбойничий поход против Советского Союза.

Мои коллегии и обвинители от Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции уже представили суду весьма веские и неопровержимые доказательства, устанавливающие факты германской агрессии против этих стран, а также против Бельгии, Голландии, Греции и ряда других государств, ставших жертвой гитлеровского разбойничьего империализма.

4632
H1189 – 0017

H1189 - 0018

Позвольте и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных преступлений подсудимых по подготовке и развязыванию агрессивных войн против свободолюбивых народов.

I. Нападение на Чехословакию.

В приобщенном к делу документе, известном под названием "директивы Грин" содержится план нападения на Чехословацкую республику. Эта директива, подписанная Гитлером, была разослана при сопроводительной записке за подписью Кейтеля. Директива начинается с "политических предпосылок", в которых сказано буквально следующее: "моим непоколебимым решением является то, что Чехословакия в ближайшем будущем должна быть разбита в результате одного военного акта. Выжидать или вести к подходящему политическому и военному моменту - это дело политического руководства. Неизбежное развитие условий внутри самой Чехословакии или другие политические события в Европе, которые возможно, больше никогда не создадут такой ситуации, могут меня заставить выступить раньше намеченного срока. Правильный выбор и решительное использование благоприятного момента является наиболее надежной гарантией достижения успеха. Соответственно этому нужно немедленно провести все приготовления".

Переходя далее к изложению политических возможностей и предпосылок для начала нападения, Гитлер цинично раскрывает эти предпосылки:

а/подходящий военный повод и в связи с этим -

б/удовлетворительное политическое оправдание,

в/неожиданное для противника действие, которое его

4638

застанет, по возможности, врасплох. По мысли Гитлера тем благоприятным в военном и политическом отношении моментом является молниеносный, замаскированный Германией удар на почве какого-нибудь инцидента, который морально мог бы оправдать военные мероприятия в глазах хотя бы части мировой общественности.

Директива предусматривала конкретную подготовку нападения на Чехословакию с использованием разных родов войск.

Таким образом, директива "Грюн", датированная еще маем 1938 г., совершенно ясно и конкретно говорит о тщательно продуманной подготовке захвата Чехословакии.

Советским обвинением будут пред"явлены документы из архива министерства иностранных дел Германии, показывающие преступные методы подготовки гитлеровцами захвата Чехословакии.

Вам, господа, судьи, как и всему миру, хорошо известно, с какой методичностью и жестокостью был осуществлен гитлеровским разбойничьим империализмом этот преступный замысел.

Установив в оккупированной Чехословакии невыносимый режим террора, гитлеровцы угнали в немецкое рабство многие тысячи чехословацких граждан, не щадя даже детей, которые посылались на заводы, фермы и рудники.

Чехословацкая молодежь была лишена возможности получать образование. Когда в 1942 году к Франку обратилась чешская делегация с просьбой разрешить открыть чехословацкие высшие учебные заведения, он цинично ответил: "Если война - будет выиграна Англией, то вы откроете свои школы сами; если победит Германия, то начальные пятиклассные школы будут

H1189-0019

4639

H1189 – 0020

для вас достаточны".

У всех в памяти кровавые расправы гитлеровских палачей с чехословацким населением. Один из многочисленных фактов чудовищной расправы с мирным населением был опубликован в немецкой газете "Дер Нейе Таг" от II июня 1942 года:

"Во время розыска убийцы обергруппенфюрера СС неоспоримо доказано, что население деревни Лидице вблизи Кладно помогало и содействовало виновникам преступления. Это доказано, несмотря на то, что население отрицает свое содействие. Отношение населения к такому преступлению доказывается и другими враждебными действиями по отношению к Рейху. Например, были обнаружены нелегальная литература, склады оружия и боеприпасов, а также наличие радиопередатчика и незаконное хранение большого количества нормированных товаров. Все мужчины деревни были расстреляны. Женщины сосланы в концлагери, а дети отосланы в надлежащие места для воспитания. Все строения этой деревни были сравнены с землей, а название деревни уничтожено".

Обвинение располагает официальными материалами чехословацкого правительства о вопиющих преступлениях, совершенных гитлеровскими захватчиками на территории Чехословакии. В докладе чехословацкого правительства, посвященном в значительной своей части описанию оккупационного режима гитлеровцев в Чехословакии, приводятся многочисленные факты террора: расстрел заложников, массовые ссылки в концлагери, убийства женщин и детей.

Такова была директива "Грюн" в действии.

4640

H1189 – 0021

2. Нападение на Польшу.

I сентября I939 года фашистские агрессоры, вероломно нарушив ранее заключенные договоры, вторглись на территорию Польши. Польский народ подвергся массовому истреблению, а города и села безжалостно разрушались.

В распоряжении суда имеются представленные нашими коллегами официальные документы, разоблачающие это нападение. К числу таких документов относится прежде всего совершенно секретное сообщение о совещании у Гитлера, имевшем место 23 мая I939 года на котором, помимо Гитлера и других лиц, присутствовали подсудимые Геринг, Редер и Кейтель.

На этом совещании Гитлер выступил с пространным заявлением относительно "современного положения и целей политики". Гитлер сказал: "Поляк не является каким-то неожиданным врагом. Польша всегда будет на стороне наших противников. Речь идет не о Данциге. Речь идет для нас о жизненном пространстве на востоке и обеспечении продовольственного снабжения, с разрешением балтийской проблемы".

"Таким образом, - сказал Гитлер, - отпадает вопрос о том, чтобы пощадить Польшу, и остается решение напасть на Польшу при первой возможности. Нельзя рассчитывать на повторение чешской операции. Это будет война".

Гитлер далее говорил: "Основное - конфликт с Польшей, начинающийся с нападения на Польшу, будет иметь успех только в том случае, если запад останется вне игры. Если это невозможно, то лучше напасть на западные державы и при этом также прикончить Польшу".

4641

H1189 – 0022

Во второй части своего доклада на этом совещании Гитлер подробно остановился на целом ряде военно-стратегических вопросов, связанных с его решением напасть на Польшу. Так заранее подготовлялось разбойничье нападение гитлеровской Германии на Польшу, которое и было осуществлено в сентябре I939 года.

Нами будут представлены документальные доказательства чудовищных преступлений, совершенных гитлеровцами в Польше.

3. Нападение на Югославию.

К числу других славянских стран, подвергшихся внезапному нападению со стороны гитлеровской Германии, относится Югославия. Известно, что гитлеровское правительство неоднократно давало лживые заверения в том,что Германия не имеет агрессивных планов в отношении Югославии. Так, 28 апреля I939 года Гитлер в своей речи в рейхстаге заявил, что Германия готова дать заверения ряду государств и, в частности, Югославии в том,что она сохранить полное взаимопонимание, так как она с этими государствами состоит в союзных отношениях и связана "тесными узами дружбы".

Еще раньше, 28 апреля I938 года, берлинское агентство объявило: "Доверенные лица сообщили югославскому правительству от имени Германии, что намерение последней не распространяется дальше Австрии, и что югославская граница останется неприкосновенной".

Несмотря на эти неоднократные и категорические заявления, гитлеровская армия 6 апреля I94I г. вторглась в Югославию и оккупировала эту страну. Это нападение явилось внезапным только для потерпевшей страны,ибо фашистская клика

4642

заренее, как и в приведенных выше случаях, тщательно разработала план нападения.

В совершенно секретной директиве ставки фюрера от 27 марта 1941 года, предназначенной только для высшего командного состава германской армии, сказано: "Мое намерение заключается в том, чтобы концентрированными ударами вторгнуться в Югославию из района Фиуме-Град и Софии с общим направлением на Белград и ниже как с целью нанесения решающего поражения югославским войскам, так и с тем, чтобы отрезать их ную часть Югославии от всей страны и превратить ее в плацдарм для продолжения германо-итальянских операций против Греции. Путем обещания возвращения Македонии и Баната принимаются меры привлечь к операциям Болгарию и Венгрию.

Внутриполитический кризис в Югославии будет обострен политическими гарантиями в отношении хорватов".

Далее эта директива подробно устанавливает стратегический план вторжения в Югославию и предусматривает конкретное участие в этой агрессии вооруженных сил германской армии, в том числе десятого авиакорпуса, который должен быть переведен для этих операций с территории Италии.

Таким образом, на основании подлинных документов гитлеровского правительства и верховного командования германской армии, мы можем установить, что во всех случаях нападения гитлеровской Германии на славянские государства она действовала на основе заблаговременно разработанного плана, который являлся частью общего преступного заговора германского разбойничьего империализма против свободолюбивых народов.

Югославия, также как и Польша, сделалась жертвой немецко-фашистских хищников, покрывших эту цветущую страну

H1189 – 0023

4643

H1189 – 0024

руинами и устлавших поля, сады и пашни трупами многих тысяч югославских патриотов, павших в героической борьбе против иноземных захватчиков и поработителей, в борьбе за свободу и независимость своей родины.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Не будет ли уместно сделать перерыв на IO минут ?

/Перерыв на IO минут/

IУ.

Вероломное нападение гитлеровской Германии на СССР.

I. Военная подготовка нападения на СССР.

РУДЕНКО: Господа судьи ! Я переходу к изложению преступлений, совершенных гитлеровскими агрессорами против моей страны против Союза Советских Социалистических Республик.

22 июня I94I года гитлеровская Германия вероломно напала на СССР.

Однако, не эту дату следует рассматривать, как начало осуществления агрессивного плана гитлеровской Германии против Советского Союза. То, что произошло 22 июня I94I г., задумывалось, подготовлялось и планировалось задолго до этого.

Эту подготовку гитлеровские заговорщики вели непрерывно. Все агрессивные действия Германии в отношении ряда европейских государств, осуществленные в период с I938 по I94I год, в сущности, являлись как бы подготовительными для главного удара на восток.

Фашистская Германия задалась преступной целью овладения территорией Советского Союза для ограбления и эксплоатации народов СССР.

Для подтверждения этого нет нужды ссылаться на книгу Гитлера "Майн Кампф" и другие книги и статьи гитлеровских

4644

H1189 – 0025

главарей, в которых, как известно, содержалась прямая угроза против СССР и указание на то, что агрессия германского империализма должна итти на восток в целях завоевания так называемого "жизненного пространства". Это стремление германского разбойничьего империализма выражено в известной формуле "Дранг нах Остен" / "Drang nach Osten. "/.

Я обращаюсь за доказательствами к официальным документам гитлеровского правительства, которые полностью изобличают подсудимых в совершении преступных действий, инкриминируемых им обвинительным заключением по настоящему делу.

Позвольте мне, прежде всего, сослаться на документ под названием "Сообщение о совещании 23 мая 1939 года". Как видно из этого документа, совещание это имело место в кабинете Гитлера в новой имперской канцелярии и запись его производил подполковник генштаба Шмундт. На совещании присутствовали Гитлер, Геринг, Редер, Браухич, Кейтель, генерал-полковник Мильх, генерал артиллерии Гальдер и другие представители высшего германского командования. В записи сказано, что темой совещания явился "инструктаж относительно современного положения и целей политики".

В своем выступлении на этом совещании Гитлер неоднократно затрагивал вопрос о захвате территории на востоке. Он сказал:

"... Если судьба нас толкнет на конфликт с западом, то будет хорошо, если мы к этому времени будем владеть более обширным пространством на востоке..." и далее:

"Речь идет для нас о расширении жизненного пространства на востоке и обеспечении продовольственного снабжения,

4645

H1189 – 0026

о разрешении балтийской проблемы. В продовольственном снабжении можно расчитывать только на малонаселенные районы. Наряду с плодородием почвы на многократном увеличении продовольственной продукции скажется основательное ведение хозяйства немцами".

В другом документе, известном под названием "протокольная запись совещания фюрера с главнокомандующими 23 ноября 1939 г." Гитлер подчеркнул необходимость разрешить проблему борьбы за нефть, резину и полезные ископаемые. И в этом выступлении Гитлер сформулировал основные задачи следующим образом:

"... приспособить жизненное пространство к численности народонаселения".

"Это вечная проблема создать необходимые соотношения между численностью немцев и территорией, обеспечить нужное пространство. Никакая уничтожающая скромность здесь не поможет. Решать надо только с помощью меча".

На этом совещании Гитлер со всей откровенностью раскрыл свои планы устремления на восток. Похваляясь своими успехами по захвату Моравии, Богемии, Польши, он уже не скрывал своих намерений дальнейшей агрессии на восток.

"В основном я не для того возродил вооруженные силы, - говорил Гитлер, - чтобы они бездействовали. Решение действовать всегда жило во мне. Раньше или позже, но я хотел разрешить проблему".

При этом гитлеровское правительство ни в коей мере не останавливал договор о ненападении от 23 августа 1939 года, который был заключен между Германией и СССР. Впрочем, теперь уже стала общеизвестна циничная фраза Гитлера о том,

4646

H1189 – 0027

что договоры соблюдаются до тех пор, пока они целесообразны.

В речи моего американского коллеги уже цитировалось выступление подсудимого Иодля на совещании нацистских гауляйтеров в Мюнхене в январе 1943 года. В этой речи подсудимый Иодль сказал: "... еще в тот период времени, когда продолжалась кампания на западе, Гитлер информировал меня, Иодля, о своих намерениях выступить против СССР". В свою очередь подсудимый Редер показал на следствии, что мысль о походе против СССР давно зародилась в голове Гитлера, но она укреплялась все более и более по мере того, как уменьшалась вероятность высадки десанта в Англии в июне 1940г.

По показаниям подсудимого Кейтеля Гитлер собирался напасть на СССР в конце 1940 года. Уже раньше, весной 1940 г., был разработан план нападения на СССР. Совещания по этому вопросу проводились все лето. В июле 1940 года в Рейхенхалле на военном совещании обсуждался план нападения на СССР.

Это подтверждается и показаниями подсудимого Иодля, который на допросе показал, что планы нападения на СССР конкретно были разработаны в ноябре-декабре 1940 года и в тот период времени им были даны первые директивы армии, морскому флоту и военно-воздушному флоту. Под этими директивами Иодль имеет в виду документ, известный под названием "вариант Барбаросса". Этот документ подписан Гитлером, Иодлем и Кейтелем.

Эта директива, предназначенная только для высших руководителей германской армии, содержит тщательно разработанную программу внезапного нападения на СССР. В ней сказано:

46 ГР

H1189 – 0028

"Немецкие вооруженные силы должны быть готовы к тому, чтобы еще до окончания войны с Англией победить, путем быстротечной военной операции, Советскую Россию.

Для этого армия должна будет предоставить все, состоящие в ее распоряжении соединения, с тем лишь ограничением, что оккупированные области должны быть защищены от всяких неожиданностей".

Директива "вариант Барбаросса" подчеркивает, что "особое внимание следует обратить на то, чтобы не было разгадано намерение произвести нападение".

Далее в этой директиве указывается, что приказ о наступлении на Советскую Россию будет дан, в случае необходимости, за 8 недель до начала намеченной операции и что приготовления, требующие более значительного времени, "должны быть начаты / если они еще не начались/ уже сейчас и доведены до конца к I5 мая I94I года".

И, наконец, в этой же директиве содержится подробный стратегический план нападения на СССР, в котором была уже предусмотрена конкретная форма участия Румынии и Финляндии в этой агрессии. В частности, в директиве прямо сказано:

"Предполагаемые союзники и их задачи.

I. На флангах нашей операции мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии в войне против Советской России".

В директиве также указано, что "можно рассчитывать на то, что не позднее, чем начнется операция, шведские железные дороги и шоссе будут предоставлены для продвижения немецкой северной группы".

4698

H1189 - 0029

Таким образом, является бесспорным, что к тому времени гитлеровское правительство уже обеспечило согласие правительств Румынии и Финляндии на участие этих стран в нападении на СССР совместно с Германией.

Последнее обстоятельство явствует не только из текста директивы "вариант Барбаросса", но также и из других данных, имеющихся в нашем распоряжении. Например, в заявлении немецкого генерала от инфантерии Бушенгагена, которое мы представим Трибуналу, указывается:

" В конце декабря 1940 года /приблизительно 20 числа/, являясь начальником штаба германских войск в Норвегии в чине полковника, я был приглашен на длившееся несколько дней совещание начальников штабов армий в ОКХ / верховное командование сухопутных сил/ в Цоссен /вблизи Берлина/, на котором начальник генштаба генерал-полковник Гальдер изложил план "Барбаросса", предусматривающий нападение на Советский Союз. В тот же период в Цоссене находился начальник генштаба финской армии генерал Хейнрикс, который вел там переговоры с генерал-полковником Гальдером..."

Далее в заявлении Бушенгагена излагается, как он в феврале 1941 года выехал в Хельсинки, где, совместное с представителем финской армии, разрабатывал конкретный план нападения на СССР. 2 или 3 марта 1941 года по возвращении в Осло он составил и сдал для ОКВ материал о своей поездке.

4649

H1189 – 0030

" На основе этих материалов, - заявляет Бушенгаген, - был составлен оперативный план "голубой песец", предусматривающий нападение на Мурманскую железную дорогу из района Куусамо, Рованиеми, Петсамо. План операции в районе Киркинес-Петсамо был назван "Северный олень", по району Рованиеми - "Чернобурая лисица".

Далее, как рассказывает Бушенгаген, он в конце апреля или в начале мая 1941 года вновь вылетел в Хельсинки, где " в финском генштабе состоялись переговоры с генералами Хейнрикс, Айро и полковником Тапола, во время которых нами было установлено, что финский генштаб полностью готов принять участие в предстоящей войне с Советским Союзом".

В своих собственноручных показаниях следственным властям Советского Союза, которые будут предъявлены Трибуналу, маршал Ион Антонеску рассказывает о своих встречах с Гитлером в ноябре 1940 года, в январе 1941 и в мае 1941 года, на которых обсуждались вопросы, связанные с подготовкой войны против Советского Союза.

В первой беседе Антонеску с Гитлером, в которой участвовали Риббентроп и личный переводчик Гитлера - Шмидт, обсуждались вопросы, имевшие прямое отношение к подготовляемой Германией агрессии против СССР и участия в этой агрессии Румынии.

4650

H1189 – 0031

На поставленный советскими следственными органами вопрос Антонеску, можно ли рассматривать его первую беседу с Гитлером, как начало его сговора с немцами в подготовке войны против Советского Союза, он сказал:

"Я отвечаю утвердительно. Это обстоятельство Гитлер безусловно имел в виду при разработке планов нападения на Советский Союз".

При второй встрече Антонеску с Гитлером, состоявшейся в январе 1941 года, в которой участвовали и подсудимые Риббентроп, Кейтель и Иодль, Гитлер просил Антонеску пропустить через Румынию сосредоточенные на территории Венгрии германские войска для того, чтобы они смогли оказать помощь итальянцам в войне с Грецией".

Антонеску показывает:

" Я высказал опасение, что продвижение немецких войск через Румынию может послужить поводом военных действий со стороны Советского Союза и тогда Румыния попадет в тяжелое положение, так как румынская армия не отмобилизована,- на это Гитлер заявил, что он отдаст приказ оставить в Румынии часть немецких войск, предназначенных для участия в операциях против Греции.

Гитлер подчеркнул также, что находящаяся в его распоряжении информация свидетельствует о том, что Советский Союз не намерен воевать против Германии или Румынии.

Удовлетворившись этим заявлением Гитлера, я согласился пропустить немецкие войска по румынской территории.

4657

H1189 – 0032

Присутсовавший на этом совещании генерал-полковник Йодль охарактеризовал мне стратегическое положение германской армии, подчеркнув при этом необходимость удара по Греции со стороны Болгарии".

Говоря о третьей встрече с Гитлером, состоявшейся в мае 1941 года в Мюнхене, на которой присутствовал подсудимый Риббентроп, Антонеску заявил:

"На этой встрече... мы уже окончательно договорились о совместном нападении на Советский Союз.

Гитлер сообщил мне, что им принято решение о военном нападении на Советский Союз. Подготовив это нападение, говорил Гитлер, мы должны осуществить его неожиданно на всем протяжении границ Советского Союза от Черного до Балтийского морей.

Неожиданность военного нападения, продолжал далее Гитлер, даст Германии и Румынии возможность в короткий срок ликвидировать одного из самых опасных наших противников.

Исходя из своих военных планов, Гитлер предложил мне предоставить территорию Румынии для сосредоточения германских войск и наряду с этим принять непосредственное участие в осуществлении военного нападения на Советский Союз".

Вступая в заговор совместно с Германией и готовясь к нападению на Советский Союз, Румыния, в свою очередь, преследовала такие агрессивные цели.

Антонеску в тех же показаниях говорит об обещаниях Гитлера следующее:

4652

"Гитлер подчеркнул, что Румыния не должна стоять вне этой войны, так как для возвращения Бессарабии и Северной Буковины она не имеет иного пути как только воевать на стороне Германии. При этом он сказал, что за нашу помощь в войне Румыния сможет оккупировать и администрировать и другие советские территории, вплоть до Днепра".

Антонеску далее показал:

" Так как предложение Гитлера о совместном начале войны против СССР соответствовало моим агрессивным намерениям, я заявил о своем согласии принять участие в нападении на Советский Союз и обязался подготовить потребное количество румынских войск и одновременно увеличить поставки нефти и продуктов сельского хозяйства для нужд Германии.

Возвратясь из Мюнхена в Бухарест, я начал деятельную подготовку к предстоящей войне".

Эти факты подтверждают и документы из архива Антонеску, которые также будут представлены Трибуналу.

Я обращаю внимание суда на запись беседы, имевшей место между Антонеску и начальником протокольного отдела германского министерства иностранных дел - Дернберга 10 февраля 1942 года / беседа после встречи на границе/.

" ... Я заявил, отмечает Антонеску, - что Румыния вступила в союз осей не для исправления Версальского договора, а для того, чтобы бороться против славян..."

Из этой записи видно, что ненависть к славянским народам объединяла Гитлера и Антонеску в подготовке и осу-

4653

H1189 – 0033

H1189 – 0034

ществлении агрессии.

Документы, которые будут представлены суду, со всей очевидностью покажут участие Венгрии в заговоре против мира и в подготовке агрессивной войны против Советского Союза.

Венгрии отводилась определенная роль по нанесению удара в тыл Красной Армии через Карпаты в тот момент, когда немецкие и румынские войска должны были развернуть военные действия против Советского Союза.

Так сколачивался преступный блок агрессоров во главе с фашистской Германией против свободолюбивых народов.

Возвращаясь к так называемому "варианту Барбаросса", я хочу остановиться на наиболее важных местах этого документа.

"Вариант Барбаросса" состоит из трех частей. В первой части излагаются общие цели плана. Во второй части указываются союзники Германии в войне против Советского Союза. Третья часть посвящена проведению военных операций на суше, в воздухе и на море. Характерной особенностью документа является то, что он изготовлен, в виду о особой секретности, лишь в 9 экземплярах, что полностью соответствует требованию сохранить в тайне подготовляющееся нападение Германии на Советский Союз.

В первой части плана говорится:

" Находящиеся в западной части России войсковые мас-

4654

ск русской армии должны быть уничтожены".

"... Следует воспрепятствовать отступлению боеспособных частей в просторы русской территории. Затем путем быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русская авиация не будет в состоянии совершать нападения на германские области".

В документе говорится далее, что конечной целью этого плана является - закрепить на линии Архангельск- Волга, парализовать с помощью авиации последнюю промышленную область на Урале, лишить боеспособности Балтийский флот, предотвратить возможность действенного вмешательства русской авиации.

В третьей части документа мы находим директиву " захватить Ленинград и Кронштадт и продолжать наступательные операции по овладению важнейшим центром коммуникаций и оборонной промышленности - Москвой".

"Захват этого города, - указывается в плане, - означает как с политической, так и с хозяйственной стороны решающий успех".

Таков был план нападения на СССР, задолго до этого обдуманный, разработанный и подготовленный гитлеровской Германией.

H1189 - 0035

4655

H1189 – 0036

2. Подготовка военных преступлений.

Наряду с проведением стратегических и дипломатических мероприятий по подготовке вероломного нападения на СССР, гитлеровское правительство заранее обдумало и запланировало совершение военных преступлений на территории СССР.

Так называемый "вариант Барбаросса" был планом стратегическим. Но этот план дополнялся рядом инструкций и распоряжений, предназначенных охватить весь комплекс мероприятий, связанных с задачами вторжения в Советский Союз. К числу таких мероприятий следует, в первую очередь, отнести инструкцию, изданную 13 марта 1941 г. главной квартирой германского главнокомандования.

Эта инструкция касается ряда организационных задач гражданского характера и, в частности, задачи организации административной власти. Важно отметить, что этой инструкцией в Восточной Пруссии и в так называемом генерал-губернаторстве / т.е. в Польше/, предписывалось ввести в действие для немецких войск, самое позднее на 4 недели до начала операций, законы и распоряжения, предназначенные для районов военных действий. Этой инструкцией верховное главнокомандование германских вооруженных сил было уполномочено осуществлять исполнительную власть и передавать свои полномочия главнокомандующим армейскими группами и армиями.

Нельзя не отметить также в этой инструкции пункта "б", характерного с точки зрения задач и целей, которые

4656

H1189 – 0037

ставили перед собой заговорщики. В этом пункте говорилось:

" На театре военных действий рейхсфюрер СС получает по поручению фюрера специальные задачи по подготовке политического управления, которые вытекают из окончательной и решительной борьбы двух противоположных политических систем. В рамках этих задач рейхсфюрер СС действует самостоятельно, на свою ответственность".

Теперь человечество знает, что означали эти "специальные задачи", осуществление которых целиком передавалось в руки эсэсовских генералов и офицеров, широко использовавших это право действовать "самостоятельно" и на свою ответственность". Это означало – невиданный террор, грабежи, насилия и убийства военнопленных и мирных граждан.

Наряду с этим, инструкция весьма конкретно ставила перед командованием и такие задачи, как разграбление и хищническая эксплоатация оккупированных немецкими войсками районов. Инструкция подписана подсудимым Кейтелем.

В другой инструкции, изданной в дополнение к плану "Барбаросса" в июне 1941 года под видом директив о пропаганде предписывается беспощадно расправляться со всеми теми, кто будет сопротивляться немецким захватчикам. Что касается собственно пропаганды, то указания по этой части откровенно говорят об обычных для гитлеровцев методах грязной клеветы, лжи и провокации, которыми должны были пользоваться так называемые "роты пропаганды".

Нельзя, наконец, не отметить и еще одной инструкции, известной под названием "Распоряжения о применении военной подсудности в районе "Барбаросса" и об особых мероприятиях войск". Это распоряжение, санкционирующее произвол немецких властей и войск по отношению к гражданскому населению на территориях, захваченных немецкими вооруженными силами, начинается с требования к немецким войскам беспощадно "ограждать" себя от неприязненных действий со

4657

H1189 – 0038

стороны гражданского населения. В правилах, предписывавших драконовские меры против мирных жителей и партизан, содержатся указания о жестокой расправе с людьми, называемыми в этом распоряжении "заподозренными элементами".

Я, с разрешения Трибунала, оглашу лишь два пункта этих правил – пункты 4 и 5.

" 4. Там, где будет пропущено время для подобных мероприятий, или где они сразу были невозможны, заподозренные элементы должны быть немедленно доставлены офицеру. Последний решает – должны ли они быть расстреляны.

5. Категорически воспрещается сохранять заподозренных для предания их суду после введения этих судов для местного населения".

По этим так называемым "правилам" судьба и жизнь каждого задержанного непосредственно решалась офицером, причем воспрещалось, как зинично говорится в распоряжении, " сохранять заподозренных для предания их суду", т.е. прямо предписывалось физическое уничтожение "заподозренных." В случаях же каких-либо нападений на немецкие вооруженные силы, это распоряжение предписывало применять "массовые насильственные меры", т.е. производить поголовное истребление ни в чем не повинных людей".

До какой степени доходил цинизм германского военного командования в применении кровавого террора видно из того, что это "распоряжение" освобождало от всякой ответственности немецких солдат, офицеров и чиновников за совершенные ими преступления в отношении советского мирного населения. Немецким войсковым начальникам эти "распоряжения" предписывали утверждать только такие "приговоры", которые соответствовали, как говорится в означенном докумен-

4658

H1189 – 0039

те, "политическим намерениям руководства".

Следовательно, задолго до 22 июня 1941 года гитлеровским правительством и германским верховным командованием, представители которого находятся на этой скамье подсудимых, были подробно разработаны и подготовлены военные преступления на территории СССР, которые и были в дальнейшем осуществлены. Эти планы неумолимо изобличают подсудимых в преднамеренности организованных ими чудовищных преступлений.

3. Разбойничье нападение гитлеровской Германии на СССР.

22 июня 1941 г. гитлеровские заговорщики, вероломно нарушив пакт о ненападении между СССР и Германией, без объявления войны напали на советскую территорию, начав тем самым агрессивную войну против СССР без малейшего повода со стороны Советского Союза.

Огромные массы германских войск, заранее скрытно сосредоточенные на границах, были брошены против СССР. На севере, как это и было запланировано, в нападении на СССР приняли участие финские войска, а на юге - румынские и венгерские, желая вызвать смятение и растерянность, немецкие военно-воздушные силы в первые же часы начали бомбежку мирных городов, подвергая их разрушению.

Спустя менее, чем месяц после этого вероломного акта, Гитлер созвал совещание с участием Розенберга, Гёринга, Бормана, Ламмерса и Кейтеля.

4659

H1189-0040

На этом совещании Гитлер инструктировал собравшихся не раскрывать перед внешним миром подлинных целей начатой гитлеровцами войны, Ссылаясь на то как они действовали в отношении Норвегии, Дании, Голландии и Бельгии, Гитлер настаивал, что нужно и дальше действовать таким же образом, т.е. всячески скрывать подлинные намерения заговорщиков.

"Итак, - говорил Гитлер, - мы снова будем подчеркивать, что мы были вынуждены занять район, навести в нем порядок и установить безопасность... Отсюда и происходит наше регулирование. Таким образом, не должно быть распознано, что дело касается окончательного регулирования. Тем не менее, вопреки этому и несмотря на это, мы все же будем применять все необходимые меры - расстрелы, выселения и т.п.".

Эти расстрелы, угон мирного населения в немецкое рабство, грабеж и всяческие насилия над мирным населением на языке Гитлера и его соучастников назывались "регулированием".

На этом совещании заговорщиков так определялись дальнейшие задачи гитлеровского правительства в отношении Советского Союза:

" В основном дело сводится к тому, чтобы, во-первых, овладеть им, во-вторых, управлять и, в-третьих, эксплоатировать...

Самое основное. Создание военной державы западнее Урала не может снова стать на повестку дня, хотя бы нам для этого пришлось воевать сто лет. Все последователи фюрера должны знать: империя лишь тогда будет в безопасности, если западнее Урала не будет существовать чужого войска. Железным законом должно быть: никогда не должно быть позволено

H1189 – 0041

чтобы оружие носил кто-либо иной, кроме немцев... Только немец вправе носить оружие, а не славянин, не чех, не казак и не украинец". Гитлер продолжал: "Вся Прибалтика должна стать областью империи... Точно такие должен стать областью империи Крым с прилегающими районами... Эти прилегающие районы должны быть как можно больше... и волжские колонии должны стать областью империи, точно также, как Бакинская область. Она должна стать немецкой концессией / военной колонией/. Финны хотят получить Восточную Карелию. Однако, ввиду большой добычи никеля Кольский полуостров должен отойти к Германии... На Ленинградскую область претендуют финны... Сравнить Ленинград с землей с тем, чтобы затем отдать его финнам".

Грабительские цели войны, начатой Германией против СССР, откровенно сформулированы в статье руководителя фашистской пропаганды пресловутого Геббельса под названием " За что ".

Геббельс писал:

"Эта война - не за трон и не за алтарь; это война за зерно и хлеб, за обильный обеденный стол, за обильные завтраки и ужины... Война за сырье, за резину, за железо и руду..." 4/

В свою очередь и Гёринг в своем выступлении на празднике урожая в берлинском дворце спорта 5 октября 1942 года, опубликованном в газете "Фолькишер Беобахтер" 6 октября 1942 года, плотоядно восклицал:

4/ Josef Goebbels, "Das Eherne Herz", Zentralverlag der NSDAP Muenchen 1943? S. 334-336.

" Не забывайте, что мы отняли у русских лучшие районы... Яйца, масло и мука имеются там в таком количестве, что вы себе даже представить не можете... Нам нужно будет позаботиться о том, чтобы все это было как следует освоено и как следует на месте переработано..."

Подсудимый Розенберг лихорадочно работал "над выдумыванием новых названий советских городов, вроде "Готенбург", вместо Симферополя, и "Теодорихсгафен" вместо Севастополя. Это занятие Розенберг совмещал с руководством особым штабом " по освоению" Кавказа.

Все это с полной ясностью раскрывает подлинные грабительские планы и замыслы гитлеровских агрессоров в отношении Советского Союза. Эти преступные замыслы преследовали прежде всего цель ограбления Советского Союза, порабощения и эксплоатации советского народа".

Это, вместе с тем, был путь к установлению гитлеровского господства в Европе и во всем мире. Именно поэтому в приобщенном к делу документе, изданном "Руководством морской войной", посвященном плану захвата Северной Африки, Гибралтара, Сирии, Палестины, Египта, гитлеровское правительство осуществление этого плана целиком ставило в зависимость от исхода войны против Советского Союза.

Пытаясь замаскировать свои империалистические цели, гитлеровская клика, по своему обыкновению, истошно вопила о якобы существующей опасности со стороны СССР, объявляя грабительскую войну, начатую против Советского Союза с захватническими целями "превентивной" войной.

4662

H1189 – 0042

H1189 – 0043

Жалкие потуги !

О какой "превентивной" войне может итти речь, когда документально доказано, что Германия заранее разработала и подготовила план нападения на СССР, сформулировала грабительские цели этого нападения, наметила территории Советского Союза, которые она намерена была захватить, установила методы ограбления этих территорий и истребление их населения, заблаговременно отмобилизовала свои войска и придвинула к границам СССР 170 полностью подготовленных дивизий, которые ожидали лишь сигнала для выступления.

Агрессия совершенная фашистской Германией против СССР, а также обнародованные теперь подлинные документы гитлеровского правительства - окончательно разоблачают перед миром и историей всю лживость и смехотворность утверждения гитлеровской пропаганды о "превентивном" характере начатой против СССР войны.

Как бы ни рядился фашистский волк в овечью шкуру, ему не спрятать свои клыки !

Осуществив вероломное нападение на СССР гитлеровское правительство расчитывало, что длительная подготовка к этой агрессии, концентрация всех вооруженных сил Германии для этого удара, участие румынской и финской армий, а также итальянских и венгерских соединений в этой операции и, наконец, преимущество внезапности нападения обеспечит быстрое поражение СССР.

Однако, все эти расчеты агрессоров были разбиты героическим сопротивлением Красной Армии, самоотверженно защищавшей честь и независимость своей Родины. Планы продвижения германских войск срывались один за другим.

Я не стану излагать всех этапов Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков, великой и мужественной борьбе Красной Армии с немецкими, румынскими, финскими и другими войсками, вторгшимися на со-

4663

H1189-0044

ветскую землю.

За этой борьбой с восхищением следил мир, ее никогда не забудет история.

Советский народ на полях битвы, невиданных по своим масштабам и ожесточению, стойко и мужественно защищал и защитил честь, свободу и независимость своей Родины, и вместе с войсками союзных наций избавил свободолюбивые народы мира от страшной опасности фашистского порабощения.

У.

Военные преступления.

Подготовив и осуществив вероломное нападение на свободолюбивые народы, фашистская Германия превратила войну в систему военизированного бандитизма. Убийства военнопленных, истребление мирного населения, ограбление оккупированных районов и другие военные преступления явились частью программы запланированной гитлеровцами тотальной молниеносной войны. Особенно значительные размеры принял и с особой жестокостью осуществлялся фашистский террор на временно оккупированных территориях Советского Союза.

I. Массовые убийства мирных граждан.

"Мы, - говорил Гитлер Раушнингу, - должны развить технику обезлюживания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюживанием, я скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц. И это - то, что я намерен осуществить, это грубо говоря, моя задача. Природа жестока, поэтому и мы можем быть жестокими. Если я могу послать цвет германской нации в пекло войны без малейшего сожаления о проли-

4664

тии ценной германской крови, то, конечно, я имею право устранить миллионы низшей расы, которые размножаются, как черви." 5/

В распоряжении советского обвинения имеются многочисленные документы, собранные Чрезвычайной Государственной Комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, и являющиеся неопровержимыми доказательствами бесчисленных злодеяний немецких властей.

В нашем распоряжении имеется документ, под названием "Приложение № 2 к оперативному приказу № 8 начальника полиции безопасности и СД", датированный "Берлин, 17 июня 1941 г" и подписанный Гейдрихом, исполнявшим в то время обязанности заместителя Гиммлера. Этот документ был разработан совместно с верховным командованием германскими вооруженными силами. Из приложений к приказу № 8, а также из приказов № 9 и № 14 и приложения к ним видно, что систематическое уничтожение советских людей в немецко-фашистских концлагерях на захваченных немецкими оккупантами территориях СССР и других стран проводилось под видом "фильтрации", "очистительных мероприятий", "чистки", "особых мер", "особого режима", "ликвидации", "экзекуции" и т.д.

Осуществление этих преступлений возлагалось на специально сформированные "зондеркоманды", создававшиеся по договоренности между начальником полиции и СД и верховным командованием германскими вооруженными силами.

Из приложения № I к приказу № I4 видно, что эти команды самостоятельно действовали на основе, как гово-

---

5/ Hermann Rauschning, "The voice of destruction" New York. 1940 S. 137-138

H1189 – 0045

H1189 – 0046

рилось в этом документе "особих полномочий и согласно данным им общим директивам в рамках лагерного распорядка", поддерживал тесный контакт с комендантами лагерей и офицерами контрразведки.

Следует отметить, что гитлеровцы во время наступления немцев на Москву создали специальную "зондеркоманду Москва", которая предназначалась для массовых убийств москвичей.

Гитлеровское правительство и германское военное командование опасались , что эти чудовищные приказы № 8 и № I4 могут попасть в руки Красной Армии и советского правительства, и принимало все меры к тому, чтобы сохранить эти приказы в полной секретности. В Приказе № I4 Гейдрих прямо предписывал: "особо подчеркиваю, что оперативные приказы № 8 и № I4, а также относящиеся к ним распоряжения, должны быть, в случае неминуемой опасности, немедленно уничтожены. Об уничтожении донесите мне".

Помимо упомянутых выше приказов, содержавших в себе программу и план истребления советских людей гитлеровцами, были изданы многочисленные приказы и распоряжения как по гражданской "администрации", так и по линии немецкого военного командования, предписывающее массовое уничтожение, широкое применение к советским людям смертных казней. В приказе Кейтеля от I2 декабря I94I г. говорилось: "Фюрер считает, что наказание лишением свободы и даже пожизненной каторгой было бы расценено, как признак слабости. Действенное и последовательное устрашение достижимо только смертными казнями или мероприятиями, оставляющими в неведении население относительно судьбы преступника. Этой цели служит вывоз преступников в Германию. Прилагаемые инструкции для преследования преступников соответствуют этой установке фюрера. Они утверждены им. Кейтель.".

В числе средств истребления советских людей, применявшихся гитлеровцами, следует назвать такие, как преднамеренное заражение сыпным тифом, отравление в "душегубках" и т.п. Расследованиями, произведенными Чрезвычайной Государственной Комиссией Советского Союза, было установлено, что на фронте у переднего края своей обороны гитлеровцы систематически создавали специальные концлагери, в которых находились десятки тысяч детей, нетрудоспособных женщин и стариков. Подступы к этим лагерям были минированы. Никаких построек, даже лагерного типа, на территории таких лагерей не было, и заключенные размещались прямо на земле. За малейшую попытку нарушения установленного в лагерях каторжного режима заключенные расстреливались. В этих лагерях были обнаружены тысячи сыпнотифозных больных, которые, соприкасаясь с населением, согнанным сюда из окружающих деревень, систематически их заражали сыпным тифом. В документе, который будет представлен советским обвинением, подробно описываются эти злодейские преступления немецко-фашистских оккупантов.

В руках обвинения имеется документ, подписанный унтерштурмфюрером Беккером от 16 мая 1942 г. Этот документ представляет собой донесение по начальству относительно практики применения "душегубок". Вот что можно прочесть в этом чудовищном документе:

"Место казни находится по крайней мере в 10-15 километрах в стороне от проезжих дорог и трудно доступно из-за места своего расположения, а при сырой или мокрой погоде является совершенно недоступным. Подводят-ли или

H1189 – 0047

4667

подвозят лиц, подлежащих казни, к этому месту, они немедленно замечают, что должно случиться и становятся неспокойными, что по возможности следовало бы избегать. Остается только один путь - грузить их в машину на сборном пункте и затем вывозить к месту казни.

Я приказал замаскировать машины группы Д под машины для жилья, для чего на маленьких машинах велел сделать по одному оконцу с каждой стороны, а на больших машинах - по два оконца, подобных тем, которые мы часто видим в стране на крестьянских домах. Однако, машины там приобрели известность, что их не только официальные лица, но и гражданское население называли "машинами смерти", лишь только появлялась одна из этих машин. По моему мнению нельзя маскировать и держать их в секрете сколько-нибудь длительное время. Кроме того, я приказал во время отравления газом держать обслуживающий персонал подальше от машины, чтобы здоровью не повредили пробивающиеся газы. При этом я хотел бы обратить внимание на следующее: различные команды заставляют своих людей разгружать машины после отравления газами. Я обращал внимание командиров соответствующих зондеркоманд на то, какой огромный моральный и физический вред эта работа может нанести людям, если не сейчас, то позже. Люди мне жаловались на головные боли, наступавшие после каждой разгрузки машин. Тем не менее, не хотят отступать от этого порядка, так как боятся, что заключенные, привлекаемые к этой работе, могут использовать благоприятный момент для побега. Чтобы оградить людей от этого вреда, я просил бы издать соответствующие указания.

H1189 – 0048

4668

H1189 – 0049

Отравление газами происходит не всегда правильно. Чтобы как можно скорее закончить процедуру, шофери всегда дают полный газ. Вследствие этого мероприятия казнимые умирают от удушения, а не засыпают, как это было предусмотрено. Мои указания привели к тому, что при правильной установке рычага смерть наступает быстрее и при том заключенные мирно засыпают. Искаженные лица и испражнения, которые наблюдались раньше, более не замечались.

В течение сегодняшнего дня я переезду к группе Б, откуда приняв дальнейшие известия. Д-р Беккер унтерштурмфюрер".

Уже назывались здесь лагери Майданек и Освенцим с газовыми камерами, где было убито свыше 5,5 миллионов ни в чем не повинных людей - граждан Польши, Чехословакии, Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Франции и других демократических стран. Я должен назвать концлагери в Смоленске, Ставрополе, Харькове, Киеве, Львове, Полтаве, Новгороде, Орле, Ровно, Днепропетровске, Одессе, Каменец-Подольске, Гомеле, Керчи, Сталинградской области, Каунасе, Риге, Мариамполе /Литовская ССР/, Клоги /Эстонская ССР/ и многие другие, где гитлеровцами были замучены сотни тысяч советских людей из гражданского населения, а также бойцов и командиров Красной Армии.

Массовые расстрелы советских людей немцы производили также и в Лисеницком лесу, находящемся на окраине Львова по направлению к Тернополю. В этот лес немцы ежедневно пригоняли и привозили на автомашинах большие партии советских военнопленных из лагеря "Цитадель", заключенных из Яновского лагеря, Львовской тюрьмы, а также мирных советских людей,

4669

задержанных на площадях и улицах города Львова во время многочисленных облав.

На основании расследования, произведенного Чрезвычайной Государственной Комиссией, установлено, что немцы расстреляли в Лисеницком лесу свыше 200 тысяч человек.

Эти массовые убийства, этот режим террора и произвола встретил полное одобрение в речи подсудимого Розенберга на заседании германского трудового фронта в ноябре 1942 года: "Видимо,- заявил Розенберг,- если подчинить себе эти народы /т.е. народы, населяющие территорию СССР/, то произвол и тирания будут чрезвычайно подходящей формой управления".

Впоследствии, когда Красная Армия стала очищать от немецко-фашистских полчищ оккупированные ими территории Советского Союза и когда органы советской власти стали раскрывать чудовищные преступления фашистских извергов, обнаруживая многочисленные могилы замученных фашистами советских граждан, бойцов и офицеров, германское командование приняло срочные меры к тому, чтобы скрыть и уничтожить следы своих преступлений. В этих целях немецкое командование организовало повсеместные раскопки могил и сжигание находившихся в этих могилах трупов. Особым приказом оберштурмфюрера, датированным "Ровно, 3 августа 1943 года IУАI-№-35/43с", адресованным областному руководителю жандармерии в Камень-Каширске, предписывалось "немедленно сообщить о местонахождении и количестве могил /общих/ особо репрессированных по данной области".

H1189-0050

H1189 – 0051

Среди документов, обнаруженных в здании гестапо в Ровенской области, найдено донесение об исполнении указанного выше приказа с перечнем около 200 пунктов, где были зарегистрированы такие могилы. Из этого списка видно, что немецко-фашистские палачи выбирали для могил, в которые закапывали свои жертвы преимущественно глухие и малодоступные для посторонних лиц места.

В конце списка говорится: "В списке предусмотрены все могилы, включая и могилы команд, работавших здесь раньше".

Я оглашу сейчас выдержку из обращения к международной общественности представителей нескольких тысяч бывших заключенных в Освенциме:

"Газирование невероятных количеств людей имело место при прибытии "транспортов" из различнейших стран: Франции, Бельгии, Голландии, Греции, Италии, Венгрии, Чехословакии, Германии, Польши, СССР, Норвегии и др. Прибывшие с транспортом должны были проходить перед СС-врачом лагеря или СС-начальником лагеря. Тот показывал пальцем направо или налево. Налево обозначало газовую смерть. Из транспорта в I.500 человек в среднем I.200 и I.300 сразу шло в газ. Изредка процент людей, направляемых в лагерь, бывал немного выше. Часто случалось, что врачи СС Менгеле и Тило проводили эту "селекцию", насвистывая веселую мелодию. Люди, назначенные к газированию, должны были раздеться перед газокамерой, после чего их нагайками загоняли в газокамеру. После этого дверь подвала-газокамеры закрывалась и люди газировались. Смерть наступала приблизительно через 4 минуты. Через 8 минут газокамеру открывали и рабочие из "особой команды", так называемой "зондеркоманды" трупы транспортировали к

4671

печам крематориев, которые горели днем и ночью.

Во время прибытия транспортов из Венгрии печей не-хватало и были устроены огромные рвы для сжигания. В них укладывались костры из дров, которые обливались нефтью. В эти канавы бросали трупы, но часто СС бросали туда также детей и взрослых живыми, где эти несчастнейшие люди погибали страшной смертью. Жиры и масло, нужные для сжигания, получались отчасти из трупов газированных людей, для экономии нефти. Из трупов получали также масла и жиры для технических целей и даже для приготовления мыла".

Обращение заканчивается словами: "Мы просим и вместе с нами просят около 10.000 спасенных заключенных всех национальностей, чтобы преступления и невероятные зверства гитлеровцев не остались безнаказанными".

Это справедливое требование поддерживает весь цивилизованный мир, все свободолюбивые народы.

2. Истязания и убийства военнопленных

Одним из самых страшных злодеяний гитлеровских заговорщиков явилось организованное массовое истребление военнопленных.

Установлены многочисленные факты убийств, пыток и истязаний, которым подвергались военнопленные. Их пытали раскаленным железом, выкалывали им глаза, отрезали конечности и т.п.

Систематические зверства и расправы, чинимые в отношении пленных солдат и офицеров Красной Армии, являлись

H1189-0052
4672

H1189 – 0053

не случайными эпизодами или результатом преступных действий отдельных офицеров германской армии и немецких чиновников.

Гитлеровское правительство и главнокомандование немецкой армии зверски уничтожали военнопленных. Об этом свидетельствуют многочисленные документы, директивы и постановления нацистского правительства и приказы германского верховного главнокомандования.

Еще в марте 1941 года, как показал на допросе немецкий генерал-лейтенант Остеррайх, в ставке верховного главнокомандования в Берлине состоялось секретное совещание, на котором были намечены мероприятия по организации лагерей для русских военнопленных и "правила" обращения с ними. Эти "правила" и "мероприятия", как явствует из показаний Остеррайха, были по существу планом истребления советских военнопленных.

Много советских военнопленных было расстреляно и повешено, а также погибло от голода и инфекционных заболеваний, от холода и пыток, которые методически применялись немцами по заранее задуманному плану, ставившему целью массовое истребление советских людей.

В приложении 3-м к приказу начальника полиции безопасности и СД за № 8 от 17 июля 1941 г. дан перечень лагерей для военнопленных, созданных на территории первого военного округа и так называемого генерал-губернаторства. В частности, в первом военном округе были созданы лагери в Прокулсе, Гейдекруге, Ширвинде, Шутценроте /Эбенроде/, в Простокене, Сувалках, Финбор-Турвень, Остроленка. В так называемо

4673

H1189-0054

генерал-губернаторстве были созданы лагери в Остров-Мазовецком, Седлеце, Белоподласко, Холме, Ярославле и других. В приложении к оперативному приказу № 9, изданному в развитие приказа № 8 от I7 июля I942 г. приводятся списки лагерей советских военнопленных, расположенных на территории 2, 4, 6, 8, I0, II и I3 военных округов, в Гаммерштейне, Шнайдемюлле и многих других пунктах.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

от 8 февраля I946 г.

МАРШАЛ СУДА: Подсудимые Кальтенбруннер и Гесс отсутствуют на вечернем заседании по причине болезни.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не будет неудобно для советской делегации, если бы Трибунал заседал завтра до половины I2-го, а после этого сделал бы перерыв для закрытой сессии Суда для обсуждения административных вопросов? Было бы это удобно для советской делегации?

РУДЕНКО: У нас нет возражений - у советской делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. В таком случае Трибунал завтра будет заседать с I0 часов до половины I2-го в открытом заседании, после этого сделает перерыв.

РУДЕНКО: В этих лагерях для военнопленных, также как для гражданского населения, производились истребления и истязания, называемые немцами "фильтрация", "эквекуция", "специальный режим". Мрачную память оставил о себе созданный немцами "гросс-лазарет" в городе Славута. Всему миру известны зверства, чинившиеся немцами в отношении советских военнопленных и

военнопленных других демократических государств в Освенциме, Майданеке и многих других лагерях.

Здесь действовали директивы германской полиции безопасности и СД, разработанные совместно со штабом верховного главнокомандования вооруженными силами, начальником которого являлся подсудимый Кейтель.

В оперативном приказе № 8 говорилось:

"Экзекуции не должны производиться в лагере или в непосредственном соседстве с лагерем. Если лагери генерал-губернаторства находятся в непосредственной близости от границы, то пленных для специальной обработки следует, по возможности, отвозить в бывшие советские районы. Если экзекуции потребуются вследствие нарушения лагерной дисциплины, то в этом случае начальник оперативной команды должен обра - титься к коменданту лагеря.

Деятельность "зондеркоманд" с санкции командующих армейским тылом /районных комендантов по делам военнопленных/, должна проходить так, чтобы фильтрация проводилась по возможности незаметно, а ликвидация должна производиться без промедления и на таком расстоянии от самих пересыльных лагерей и населенных пунктов, чтобы это не было известно остальным военнопленным и населению".

В приложении № I к оперативному приказу № I4 начальника полиции безопасности и СД, датированном "Берлин, 29-го октября I94I г." № 2I Б/4I ГРС-IУАIЦ, рекомендуется следующий "порядок" проведения экзекуций: "начальники оперативных групп под свою ответственность решат вопросы об экзекуции, дают соответствующие указания зондеркомандам. Для проведения

H1189 - 0055

4675

H1189 – 0056

установленных данными директивами мер, командам надлежит требовать от руководства лагерей выдачи им пленных. Верховным командованием армии дано указание командирам об удовлетворении подобных требований.

Экзекуции должны производиться незаметно, в удобных местах и, во всяком случае, не в самом лагере или в непосредственной близости от него. Необходимо следить за немедленным и правильным погребением трупов".

О том, как все вышеуказанные директивы выполнялись, говорит донесение оперативной команды /оберштурмбанфюрера Липера бригаденфюреру "доктору" Томасу/ в Виннице от декабря 1941 года.

В этом донесении указывается, что в лагере в Виннице после так называемой "фильтрации" лагеря осталось всего 25 человек, которые могли быть отнесены к категории "подозрительных".

"Это ограниченное количество, - говорится в донесении, - об"ясняется тем, что местные органы повседневно предпринимали необходимые мероприятия по линии полиции безопасности против отрицательных элементов в стационарных лагерях военнопленных в контакте с комендантами или соответствующими офицерами контрразведки".

Таким образом, помимо массовых казней, проводившихся специально созданными для этого "зондеркомандами", широко практиковалось систематическое истребление советских людей комендантами и находящимися в их подчинении

4676

Среди документов Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию преступлений, совершенных немцами на временно-захваченной территории СССР, имеется несколько нот Народного Комиссара Иностранных дел В.М.Молотова об истреблении военнопленных и жестоком обращении с ними, в которых цитируются многочисленные примеры этих чудовищных преступлений, совершенных гитлеровским правительством и германским верховным командованием.

В ноте В.М.Молотова, народного комиссара иностранных дел, от 25 ноября 1941 г., о возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных, адресованной всем послам и полномочным министрам тех стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, указывается, что германское верховное командование и германские военные соединения совершили убийства солдат Красной Армии и подвергали их зверским пыткам.

Бешеные фашистские фанатики закалывали и расстреливали на месте беззащитных больных и раненых солдат Красной Армии, которые находились в лагерях, они насиловали медицинских сестер и санитарок и зверски убивали медицинских работников. Согласно инструкциям германского правительства и верховного командования проводился специальный учет жертв казней.

Так, в директиве, данной в приложении № 2 приказа Гейдриха № 8, указывается необходимость ведения учета производимых казней, т.е. истребления военнопленных по следующей форме:

H1189 – 0057

4672

H1189 – 0058

уничтожения военнопленных, по следующей форме:

I/ текущий номер,

2/ фамилия, имя,

3/ время и место рождения,

4/ профессия,

5/ последнее местожительство,

6/ основания экзекуции,

7/ день и место экзекуции.

Дальнейшая конкретизация заданий зондеркомандам по уничтожению советских военнопленных была дана в оперативном приказе начальника полиции безопасности и СД № I4 от 29 октября I94I г.

К числу зверств в отношении советских военнопленных нужно отнести проведение клеймения их особыми опознавательными знаками, которые были установлены специальным распоряжением германского верховного главнокомандования от 20 июля I942 г.

В этом распоряжении предусматриваются следующие способы клеймения: "поверхностный порез натянутой кожи делается с помощью раскаленного ланцета, смоченного китайской тушью".

Гаагская Конвенция I907 года о военнопленных предписывает не только обращаться с пленными гуманно, но и уважать их патриотические чувства, не использовать их силы в борьбе против своего же отечества.

4678

Глава 3-я Конвенции о законах и обычаях войны запрещает воюющему принуждать подданных противной стороны принимать участие в военных действиях, направленных против их страны, даже в том случае, если они были на его службе до начала войны.

Гитлеровцы попрали и этот элементарный принцип международного права. Избиениями и угрозами расстрела они заставляли пленных работать в качестве ездовых на повозках, на машинах и транспорте, перевозящем боеприпасы и другие военные грузы на фронт, в качестве подносчиков боеприпасов на огневые позиции, в качестве вспомогательного состава противовоздушной артиллерии и т.д.

В Ленинградской области, в районе Ельни Смоленской области, в Гомельской области Белорусской ССР, в Полтавской области и в других зарегистрированы были случаи, когда германское командование во время атак гнало под угрозой расстрела пленных красноармейцев впереди своих наступающих колонн.

Массовое истребление советских военнопленных, установленное специальными расследованиями, произведенными Чрезвычайной Государственной Комиссией, находит такое подтверждение в документах германской полиции и верховного главнокомандования, захваченных советскими и союзными войсками на немецкой территории.

В этих документах констатируется, что много советских военнопленных умирало от голода, от сыпного тифа

H1189 – 0059

4679

H1189 – 0060

и других болезней. Коменданты лагерей запрещали гражданскому населению доставлять продукты военнопленным и обрекали их на голодную смерть.

Во многих случаях военнопленные, которые не могли итти в походном порядке вследствие голода и истощения, расстреливались на глазах гражданского населения и трупы их оставались неубранными. В многочисленных лагерях совершенно не заботились о жилье для военнопленных. Под дождем и снегом лежали они под открытым небом. Им не было дано даже инструмента, чтобы вырыть себе ямы или норы в земле. Можно было слышать рассуждения гитлеровцев: "чем больше пленных умерло, тем лучше для нас".

На основании всего изложенного выше, я от имени советского правительства и советского народа заявляю о том, что ответственными за кровавую расправу с советскими военнопленными, в нарушение всех общепризнанных законов и обычаев ведения войны, являются преступные гитлеровские правительство и германское верховное главное командование, представители которых занимают скамью подсудимых.

3. Угон в рабство

В длинной цепи подлых преступлений немецко-фашистских оккупантов особое место занимал насильственный угон в Германию на рабско-крепостнический труд мирных граждан – мужчин, женщин и детей.

4680

Документы свидетельствуют, что гитлеровское правительство и германское верховное командование осуществляло угон в немецкое рабство советских граждан путем обмана, угроз и насилий. Советские граждане продавались фашистскими насильниками в рабство предприятиям и частным лицам в Германии: невольники были обречены на голод, зверское обращение и в конечном итоге на мучительную смерть.

Я в дальнейшем остановлюсь на бесчеловечных, варварских директивах, распоряжениях и приказах гитлеровского правительства и верховного командования, которые издавались в целях осуществления угона советских людей в немецкое рабство, и за которые несут ответственность привлеченные по настоящему делу подсудимые, в частности, ГЕРИНГ, КЕЙТЕЛЬ, РОЗЕНБЕРГ, ЗАУКЕЛЬ и др.

Имеющиеся в распоряжении советского обвинения документы, захваченные Красной Армией в штабах разгромленных немецко-фашистских войск, изобличают подсудимых в совершенных ими злодеяниях.

В докладе на заседании германского трудового фронта в ноябре 1942 года РОЗЕНБЕРГ привел факты и цифры, подтверждающие огромные масштабы организованного ЗАУКЕЛЕМ угона советских людей на рабско-крепостнический труд в Германию.

7 ноября 1941 года в Берлине состоялось секретное совещание, на котором ГЕРИНГ дал своим чиновникам указания об использовании советских людей на принудительных работах. Эти указания нам стали известны из документа, являющего секретным циркуляром № 42006/41 хозяйственного штаба германского командования на

H1189 – 0061
4681

H1189 – 0062

востоке от 4 декабря I94I г. Вот что гласили эти указания

I."Следует использовать русских людей,главным образом, для дорожного строительства, строительства железных дорог и уборочных работ, разминирования и устройства аэродромов. Следует расформировать немецкие строительные батальоны /например, военно-воздушного флота/. Немецкие квалифицированные рабочие должны работать в военной промышленности; они не должны копать землю и разбивать камни, для этого существуют русские!

2."Русского необходимо использовать, в первую очередь, на следующих участках работы: горное дело, дорожное строительство, военная промышленность /танки, орудия,аппаратура для самолетов/, сельское хозяйство, строительство, крупные мастерские /сапожные мастерские/, специальные команды для срочных непредвиденных работ."

3. "При применении мер поддержания порядка решающим соображением являются быстрота и строгость. Должны применяться лишь следующие разновидности наказания, без промежуточных ступеней: лишение питания и смертная казнь решением военно-полевого суда".

Главным уполномоченным по использованию рабочей силы приказом Гитлера от 2I марта I942 года был назначен подсудимый Фриц ЗАУКЕЛЬ.

20 апреля I942 г. ЗАУКЕЛЬ разослал в строго секретном порядке правительственным и военным органам свою "программу главного уполномоченного по использованию рабочей силы", которая по своей подлости не уступает указанному выше циркуляру. Вот что говорится в этой "программе":

4682

"Крайне необходимо полностью использовать в оккупированных советских областях имеющиеся людские резервы. Если не удастся добровольно привлечь нужную рабочую силу, то необходимо немедленно приступить к мобилизации или к принудительному подписанию индивидуальных обязательств.

Наряду с уже имеющимися военнопленными, находящимися в оккупированных областях, главным образом, необходима мобилизация гражданских квалифицированных рабочих и рабочих из советских областей в возрасте старше 15 лет для использования их на работе в Германии.

Для того, чтобы заметно разгрузить от работы крайне занятую немецкую крестьянку, фюрер поручил мне доставить в Германию из восточных областей 400-500 тысяч отборных, здоровых и крепких девушек".

Обвинением представлен Трибуналу еще один секретный документ относительно использования работниц из восточных областей в домашнем хозяйстве Германии. Этот документ представляет собой выдержки из протокола заседания у ЗАУКЕЛЯ состоявшегося 3 сентября 1942 года. Приведу некоторые из этих выдержек:

1. "Фюрер распорядился о немедленном привлечении 400-500 тысяч украинских женщин в возрасте от 15 до 35 лет для использования их в домашнем хозяйстве".

2. "Фюрер в категорической форме выразил желание онемечить большое число этих девушек".

3. "По воле фюрера, через 100 лет в европе должно жить 250 миллионов человек, говорящих по-немецки".

H1189 – 0063

4683

H1189 – 0064

4. "Рассматривать этих работниц из Украины, как работниц востока и делать на них метку "восток - Ост".

5. "Гаулейтер Заукель добавил, что независимо от привлечения работниц в домашнее хозяйство, предусмотрено использование дополнительно миллиона рабочих рук с востока".

6. "Ссылка на трудные условия доставки хлебных запасов из других стран в Германию, его,Заукеля, совершенно не трогают. Он нашел бы пути и средства для использования украинского хлеба и скота, мобилизуя всех евреев европы, установив из них живую цепь для передачи тары на Украину".

Предвидя неизбежность провала мероприятий по насильственной вербовки советских людей на работу в Германию Заукель в секретной инструкции от 3I марта I942 года № ФА 578028/729 приказывал: "Вербовка", за которую вы отвечаете, должна форсироваться всеми доступными мерами, включая суровое применение принципа принудительности труда. Заукель и его агенты применяли все возможные средства давления и террора, чтобы выполнить вербовочные планы. Обреченных на эту "вербовку" советских людей морили голодом, завлекали на вокзалы под предлогом раздачи хлеба, оцепляли солдатами,под угрозой расстрела грузили в эшелоны и отправляли в Германию. Но и эти насильственные меры не помогали."Вербовка" не удавалась. Тогда Заукель и его агенты прибегли к развертке. Об этом свидетельствует приказ германского коменданта, захваченный войсками Красной Армии при освобождении оккупированной части Ленинградской области, следующего содержания:

4684

"Волостным бургомистрам... Так как до сих пор на работу в Германию заявилось очень малое количество людей, то каждый волостной бургомистр должен совместно со старостами деревень поставить еще по 15 и больше человек с каждой волости для работы в Германии. Поставить людей поздоровее и в возрасте от 15 до 50 лет".

Начальник политической полиции и службы безопасности в Харькове в своем докладе о положении в городе Харькове с 23 июля по 9 сентября 1942 года доносил: "Вербовка рабочей силы доставляет соответствующим учреждениям беспокойство, ибо среди населения наблюдается крайне отрицательное отношение к отправке на работу в Германию. Положение в настоящее время такого, что каждый всеми средствами старается избежать вербовки /притворяются больными, бегут в леса, подкупают чиновников и т.д./. О добровольной отправке в Германию уже давно не может быть и речи".

В отношении советских граждан, угнанных в немецкое рабство, был установлен самый зверский режим, о чем свидетельствует громадное количество жалоб и заявлений, собранных Чрезвычайной Государственной Комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Такой же участи подверглись угнанные в немецкое рабство граждане Польши, Чехословакии и Югославии.

H1189 - 0065

4685

H1189 – 0066

4. Разрушение городов и сел, разграбление общественной и частной собственности.

Осуществляя свои захватнические, грабительские планы, гитлеровцы систематически разрушали города и села, уничтожали ценности, созданные трудом многих поколений, грабили мирное население.

Совместно со своими сообщниками - преступными правительствами Финляндии и Румынии, гитлеровцы разработали планы уничтожения крупнейших городов Советского Союза.

В документе, исходящем от "Руководства морской войной от 29 сентября 1941 года, озаглавленном "будущность города Петербурга", указывается:

"Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли ... Финляндия точно также заявила о своей незаинтересованности в дальнейшем существлвании города непосредственно у ее новой границы".

5 октября 1941 года Гитлер обратился к Антонеску с письмом, специальной целью которого являлось согласование плана захвата и разрушения города Одессы.

В приказе германского верховного главнокомандующего от 7 октября 1941 года за подписью подсудимого Иодля, предписывалось снести с лица земли Ленинград и Москву. "И для всех других городов", - говорит приказ,- должно действовать правило, что перед их занятием они должны быть превращены в развалины артиллерийским огнем и воздушными налетами. Недопустимо рисковать жизнью немецкого солдата для спасения русских городов от огня".

4686

Эти указания немецкой центральной власти широко осуществлялись военноначальниками разных чинов и рангов. Так, в подписанном полковником Шитниг приказе по 512 немецкому пехотному полку предписывалось превращать захваченные гитлеровцами районы и области в "зону пустыни". Для того, чтобы это злодейство дало наиболее разрушительные результаты, приказ подробно развивает "план уничтожения населенных пунктов.

"Подготовка разрушения населенных пунктов, - говорится в приказе, - должна производиться так, чтобы: а/ до объявления об этом у гражданского населения не возникало никаких подозрения, б/ разрушение могло начаться сразу, одним ударом, в назначенное время..., в соответствующий день в населенных пунктах нужно особо строго следить за тем, чтобы никто из гражданских лиц не покинул этого пункта, в особенности, с момента объявления о разрушении".

Приказ от 24 декабря 1941 года командира 98 германской пехотной дивизии так и называется: "программа разрушений". В этом приказе дается конкретные указания по уничтожению ряда населенных пунктов и предлагается:

"Имеющиеся запасы сена, соломы, продуктов и т.д. сжечь. Все печи в жилых домах вывести из строя закладыванием ручных гранат и сделать, таким образом, невозможным их дальнейшее употребление. Этот приказ ни в коем случае не должен попасть в руки противника".

Были образованы специальные команды поджигателей, факельщиков, предавших огню созданные трудом поколений ценности.

H1189 – 0067

6687

H1189 – 0068

Я хочу остановить Ваше внимание, господа судьи, на документе, известном под названием "директивы по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях" /"зеленая папка"/. Автором этих директив является Геринг. Этот секретный документ датирован - "Берлин, июнь 1941 г.". Я приведу из этого документа только несколько цитат. Первая цитата:

"Согласно приказам фюрера /Гитлера/ необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти - такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей... Первой задачей является наиболее быстрое осуществление полного продовольственного снабжения германских войск за счет оккупированных областей".

Вторая цитата: "Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их восстановлена. Восстановление порядка должно проводиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти. А в остальных... экономическая деятельность должна ограничиваться использованием обнаруженных запасов".

Третья цитата: "Все нужные нам сырьевые товары, полуфабрикаты и готовую продукцию следует изымать из торговли путем приказов, реквизиций и конфискаций. Немедленный сбор и вывоз в Германию платины, магния и каучука. Выявленные

4688

в прифронтовой полосе и тыловых областях продукты питания, а также средства бытового и личного потребления и одежды поступают в первую очередь в распоряжение военнохозяйственных отделов для удовлетворения потребностей войск... Непринятое ими передается последующей военно-экономической инстанции".

Как я уже говорил вначале, основной целью нападения Германии на Советский Союз являлось ограбление советской страны, получение экономических ресурсов, необходимых гитлеровской Германии, без которых она не могла осуществить свои империалистические агрессивные замыслы.

"Зеленая папка" Геринга представляла собой заранее разработанную фашистскими заговорщиками широкую программу организованного ограбления Советского Союза.

Этот план предусматривал конкретные планы грабежа: насильственное изъятие ценностей, организацию рабовладельческого труда в наших городах и селах, отмену заработной платы на предприятиях, бесконтрольный выпуск ничем не обеспеченных денежных знаков и т.д. Для осуществления этого грабительского плана было предусмотрено создание специального аппарата с собственными "хозяйственными командованием", "экономическими штабами", со своей "разведкой" "инспекциями", "воинскими частями", "отрядами по сбору средств производства", "отрядами по сбору сырья", "военными агрономами", "сельскохозяйственными офицерами" и т.д.

Вместе с наступающими немецкими войсками продвигались команды экономических отделов армий, задача которых заключалась в установлении запасов зерна, скота, топлива и иного имущества. Эти команды были подчинены находившейся в тылу - особой хозяйственной инспекции.

H1189 – 0069

4689

H1189 – 0070

Вскоре же после нападения на СССР Указом Гитлера от 29 июня 1941 года все руководство ограблением оккупированных территорий было возложено на подсудимого Геринга. Герингу этим указом было предоставлено право принимать "все меры, которые требуются для максимального использования найденных запасов и экономической мощи в интересах германской военной экономики". Подсудимый Геринг осуществлял свое руководство грабительскими действиями немецких воинских и экономических отрядов с величайшим усердием.

На совещании 6 августа 1942 года с рейскомиссарами и представителями военного командования, Геринг требовал усилить ограбление оккупированных областей. "Вы посланы туда, - указал Геринг, - не для того, чтобы работать на благосостояние вверенных вам народов, а для того, чтобы выкачать все возможное".

И далее: "... Я намерен грабить и именно эффективно".

Как установлено Чрезвычайной Государственной Комиссией, выполнение этих директив Геринга проводилось имперскими министрами и представителями немецких фирм, которым были подчинены различного рода хозяйственные группы, технические батальоны, экономические штабы и хозяйственные инспекции. Особенно активно расхищали имущество Советского Союза немецкие фирмы: "Фридрих Крупп и К-о", "Герман Геринг", "Сименс Шуккерт", горнометаллургическое общество "Восток", акционерное общество группы "Север", "Генрих Ланц", "Ланд-машиненбауиндустри", "ИГ фарбениндустри" и многие другие.

469

Грабя и расхищая государственное и частное имущество, гитлеровские захватчики обрекали на голод и смерть население разграбленных районов. В приказе фельдмаршала Рейхенау от 10 октября 1941 года, который был разослан, как образцовый, всем германским частям с упоминанием о том, что Гитлер признал этот приказ превосходным, содержится следующее подстрекательство к грабежу и истреблению населения: "Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью".

В "заметках" о совещании в Ровно /26-28 августа 1942 года/, найденных в архиве подсудимого Розенберга, указывается: "Цель нашей работы заключается в том, что украинцы должны работать на Германию, что мы здесь не для того, чтобы осчастливить этот народ. Украина может дать то, чего не хватает в Германии. Эта задача должна быть выполнена, не взирая на потери".

Следуя указаниям подсудимого Геринга, местные органы власти производили полное и беспощадное ограбление населения оккупированных территорий. В приказе, обнаруженном частями Красной Армии в ряде пунктов Курской и Орловской областей, дается перечень имущества, подлежащего передаче военной власти. В приказе упоминаются такие предметы как весы, мешки, соль, лампы, кастрюли, клеенки, шторы, патефоны с пластинками. "Все это имущество, - говорится в приказе,-должно быть доставлено коменданту. Виновные в нарушении данного приказа будут расстреливаться".

H1189 – 0071

4691

H1189 – 0072

5. Разрушение и разграбление культурных и научных ценностей, монастырей, церквей и других учреждений религиозного культа.

В своей лютой ненависти к советскому народу и его культуре немецкие захватчики уничтожали учреждения науки и искусства, исторические и культурные памятники, школы и больницы, клубы и театры.

"Никакие исторические или художественные ценности на Востоке, - указывал в своем приказе фельдмаршал Рейхенау, - не имеют значения".

Разрушение исторических и культурных ценностей, осуществлявшееся гитлеровцами, приняло огромные размеры. Так, в письме генерального уполномоченного Белоруссии, адресованном Розенбергу 29 сентября 1941 года, говорится:

"Согласно отчету майора 707 дивизии, который сегодня передал мне остальные ценности, СС-овцы оставили остальную часть картин и произведений искусства на разграбление вооруженным силам, в том числе и весьма ценные картины и мебель XVIII и XIX столетий, вазы, мраморные скульптуры и т.д....

... Полностью разрушен также и исторический музей. Из геологической секции похищены ценные, драгоценные и полудрагоценные камни. В университете были бессмысленно разрушены или расхищены инструменты, ценность которых составляет сотни тысяч марок".

На территории временно захваченных фашистами районов Московской области оккупанты разрушили и разграбили 112 библиотек, 4 музея и 54 театра и кинотеатра. Гитлеровцы разграбили и сожгли знаменитый музей в Бородино, исто-

4692

H1189 – 0073

рические реликвии которого, относящиеся к Отечественной войне 1812 года, особенно дороги русскому народу. Оккупанты разграбили и сожгли дом-музей Пушкина в поселке Полотняный завод. Немцы уничтожили принадлежавшие Льву Толстому рукописи, книги, картины в Ясной Поляне. Могилу великого писателя немецкие варвары осквернили.

Оккупанты разграбили Белорусскую академию наук с хранившейся в ней редчайшей коллекцией исторических документов и книг, уничтожили сотни школ, клубов, театров в Белоруссии.

Из Павловского дворца в городе Слуцке вывезена в Германию ценнейшая дворцовая мебель, созданная крупнейшими мастерами XVIII века. Из Петергофских дворцов немцы вывезли все оставшиеся там лепные и резные украшения, ковры, картины, статуи. Большой Петергофский дворец, заложенный еще при Петре Первом, после разграбления был варварски сожжен.

Немецкие вандалы уничтожили Одесскую Государственную публичную библиотеку, насчитывавшую более 2.000.000 томов.

В Чернигове расхищена знаменитая коллекция украинских древностей. В Киево-Печерской лавре немцы захватили документы из архивов киевских митрополитов и книги из личной библиотеки Петра Могилы, собравшего ценнейшие памятники мировой литературы. Они разграбили ценнейшие коллекции Львовского и Одесского музеев, вывезли в Германию а частично уничтожили богатства Винницкой, Полтавской библиотек, где хранились редчайшие экземпляры средне-векового

4693

рукописной литературы, первые печатные издания XУI и XУП веков, старинные церковные книги.

Повсеместными грабежами в оккупированных районах СССР, производившимися по прямому приказу германского правительства, руководили не только подсудимые Геринг, Розенберг и находившиеся в их подчинении различные "штабы" и "команды". Этим же занималось и министерство иностранных дел, возглавляемое подсудимым Риббентропом, через специальное формирование.

Об этом свидетельствует заявление оберштурмфюрера 4-й роты батальона особого назначения войск СС доктора Номана Ферстера, которое было в свое время опубликовано в печати.

В своем заявлении Ферстер указал:

"В августе 1941 года, будучи в Берлине, я с помощью моего старого знакомого по берлинскому университету доктора Фокке, работавшего в отделе печати министерства иностранных дел, был откомандирован из 87 противотанкового дивизиона в батальон особого назначения при министерстве иностранных дел. Этот батальон был создан по инициативе министра иностранных дел Риббентропа и действовал под его руководством... Задача батальона особого назначения состоит в том, чтобы немедленно после падения крупных городов захватывать культурные и исторические ценности, библиотеки научных учреждений, отбирать ценные издания книг, фильмы, а затем отправлять все это в Германию", и далее:

H1189 – 0074

4694

H1189 – 0075

"Богатые трофеи нам достались в библиотеке Украинской академии наук, где хранились редчайшие рукописи персидской, абиссинской, китайской письменности, русские и украинские летописи, первые экземпляры книг, напечатанных русским первопечатником Иваном Федоровым и редкие издания произведений Шевченко, Мицкевича, Ивана Франко".

Наряду с варварским разрушением и разграблением сел и городов и памятников национальной культуры, гитлеровцы издевались и над религиозными чувствами верующей части советского населения.

Они сожгли, разграбили, уничтожили и осквернили на советской территории 1670 церквей, 237 римско-католических костелов, 69 часовень, 532 синагоги и 258 других зданий, принадлежащих учреждениям религиозных культов.

Они разрушили Успенскую церковь знаменитой Киево-Печерской лавры, построенную в 1073 году, а вместе с нею и 8 монастырских корпусов.

В Чернигове немецко-фашистские войска разрушили древний Борисоглебский собор, построенный в начале XII века, собор Полоцкого Ефросиниева монастыря, построенного в 1160 году и церковь Параскевы-Пятницы-на Торгу - ценнейший памятник русской архитектуры XII века.

В Новгороде были разрушены гитлеровцами Антониев, Хутынский, Зверин, Деревяницкий и другие древние монастыри, знаменитая церковь Спаса-Нередицы и ряд других церквей.

Немецкие солдаты глумились над религиозным чувством людей. Они надевали на себя церковное облачение, держали в церквах лошадей и собак, из икон устраивали нары для спанья.

4695

В древнем Старицком монастыре части Красной Армии обнаружили наваленные штабелями раздетые трупы замученных пленных красноармейцев.

Ущерб, причиненный Советскому Союзу в результате разрушительных и грабительских действий германских воинских частей, чрезвычайно велик.

Немецкие армии и оккупационные власти, выполняя директивы преступного гитлеровского правительства и верховного военного командования, разрушали и грабили захваченные ими советские города и села, промышленные предприятия и колхозы, разрушали памятники искусства, уничтожали, расхищали и вывозили в Германию оборудование, запасы сырья, материалов и готовой продукции, художественные и исторические ценности, производили всеобщее ограбление городского и сельского населения. На территории Советского Союза, подвергавшейся оккупации, проживало до войны 88 миллионов человек, валовой выпуск промышленной продукции составлял 46 миллиардов рублей /в неизменных государственных ценах 1926-27 г.г./, было 109 миллионов голов скота, в том числе 31 миллион голов крупного рогатого скота и 12 миллионов лошадей, 71 миллион гектаров посевов сельскохозяйственных культур, 122 тысячи километров железнодорожной колеи.

Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили и сожгли 1.710 городов и более 70 тысяч сел и деревень, сожгли и разрушили свыше 6 миллионов зданий и лишили крова около 25 миллионов человек. Среди разрушенных и наиболее пострадавших городов - крупнейшие промышленные и культурные центры: Сталинград, Севастополь, Ленинград, Киев, Минск, Одесса, Смоленск, Новгород, Псков, Орел,

H1189 – 0076
4696

H1189 – 0077

Харьков, Воронеж, Ростов на Дону и многие другие.

Немецко-фашистские захватчики разрушили 31.850 промышленных предприятий, на которых было занято около 4 миллионов рабочих; уничтожили или вывезли 239 тысяч электромоторов, 175 тысяч металлорежущих станков.

Немцы разрушили 65 тысяч километров железнодорожной колеи, 4.100 железнодорожных станций, 36 тысяч почтово-телеграфных учреждений, телефонных станций и других предприятий связи.

Немцы уничтожили или разгромили 40 тысяч больниц и других лечебных учреждений, 84 тыс.школ, техникумов, высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, 43 тыс.библиотек общественного пользования.

Гитлеровцы разрушили и разграбили 98 тысяч колхозов, 1.876 совхозов и 2.890 машино-тракторных станций; зарезали, отобрали или угнали в Германию 7 миллионов лошадей, 17 миллионов голов крупного рогатого скота, 20 миллионов голов свиней, 27 миллионов овец и коз, 110 миллионов голов домашней птицы.

Общий ущерб, причиненный Советскому Союзу преступными действиями гитлеровских войск, определяется в сумме 679 миллиардов рублей /в государственных ценам 1941 года/.

УI.

Преступления против человечности.

Все подсудимые подготовили, организовали и совершили не поддающиеся описанию, никогда в истории не встречавшиеся кощунственные преступления против человечности, против основ человеческой морали и международного права.

4697

В формуле обвинения IУ раздела обвинительного заключения справедливо указывается, что самый план или заговор был организован также с целью совершения преступлений против человечности.

Фашистские заговорщики начали совершать преступления против человечности с момента образования гитлеровской партии.

Эти преступления приобрели огромные масштабы после прихода гитлеровцев к власти.

Организованный в 1938 году концентрационный лагерь в Бухенвальде и в 1934 году лагерь в Дахау оказались лишь бледными прообразами Майданека, Освенцима, Славуты, многочисленных лагерей смерти, учрежденных гитлеровцами на территории Латвии, Белоруссии, Украины.

Самый приход гитлеровцев к власти был ознаменован многими провокациями, которые послужили поводом для совершения тяжких преступлений против человечности.

Широкое распространение получила внесудебная расправа гитлеровцев со всеми, кто не разделял "мировоззрения" фашистской клики.

"Мы лишаем правовой защиты врагов народа..." "Мы - национал-социалисты - сознательно выступаем против фальшивой мягкости и фальшивой гуманности..." "Мы не признаем заумных адвокатских выдумок и хитроумных юридических тонкостей",- писал Геринг еще в 1934 году в статье, опубликованной за океаном в газетах Херста.6/

В одной из статей, датированной 1933 годом, Геринг ставил себе в заслугу то, что он перестроил все руководст-

---

6/ Hermann Goering "Reden und Aufsaetze", Zentralverlag der NSDAP, Muenchen, 1940,s.159.

H1189 - 0078

4698

H1189 -0079

во гестапо, подчинив тайную полицию непосредственно себе и организовав для борьбы с политическими противниками концентрационные лагери.

"Так,- говорил Геринг,- возникли концентрационные лагери, в которые мы должны были вскоре водворить тысячи работников аппарата коммунистической и социал-демократической партий".

В распоряжении советского обвинения имеется "заметки" Мартина Бормана, найденные в архивах германского министерства иностранных дел, захваченных советскими войсками в Берлине, о совещании у Гитлера 2 октября 1940 года. Этот документ относится к оккупированной Польше. Он будет предъявлен суду. Сейчас цитирую лишь некоторые из содержащихся в нем программных установок гитлеровского руководства. Совещание началось с заявления Франка о том, что его деятельность в генерал-губернаторстве можно назвать очень успешной: евреи в Варшаве и других городах заперти в гетто, Краков в скором времени будет очищен от евреев совершенно. "Не должно существовать польских хозяев, - говорилось далее в этом документе, - там, где они будут, как бы жестоко это ни звучало, их следует уничтожать..." "Должны быть уничтожены все представители польской интеллигенции - это звучит жестоко, но такой жизненный закон...", "... Священники будут оплачиваться нами и за это станут проповедывать то, что мы захотим. Если найдется священник, который будет действовать иначе, разговор с ним будет короткий. Задача священника заключается в том, чтобы держать поляков спокойными, глупыми и тупоумными. Это - полностью в наших интересах..." "...Последний немецкий рабочий и последний немец-

4629

кий крестьянин должен всегда стоять в экономическом отношении выше любого поляка".

Особое место среди неслыханных злодеяний гитлеровцев занимают их кровавые расправы с славянскими и еврейскими народами.

Гитлер говорил Раушнингу:

"После столетий хныканья о защите бедных и униженных наступило время, чтобы мы решили защищать сильных против низших. Это будет одна из главных задач немецкой государственной деятельности на все времена - предупредить всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами дальнейшее увеличение славянской рас. Естественные инстинкты повелевают всем живым существам не только завоевывать своих врагов, но и уничтожать их. В прежние дни прерогативой победителя было уничтожать целые племена, целые народы".7/

Вы уже слышали, господа судьи, показания свидетеля Эриха фон дем Бах-Зелевского об установках Гиммлера, данных им в речи в начале 1941 года.

На вопрос представителя советского обвинения, свидетель заявил: "В речи Гиммлера упоминалось, что нужно сократить число славян на 30 миллионов человек".

Вы видите, господа судьи, каких чудовищных масштабов достигли преступные замыслы гитлеровских изуверов.

Особенно жестоко расправлялись гитлеровцы с советской интеллигенцией.

Еще до нападения на СССР были подготовлены указания о беспощадном уничтожении советских людей по политическим и расовым мотивам.

7/ H. Rauschning. The voice of destruction"
N,York. 1940. S. 138.

H1189 - 0080

4700

H1189 – 0081

В приложении № 2 к оперативному приказу № 8 начальника полиции безопасности и СД от 17 июня 1941 года говорилось: "Прежде всего необходимо выявить: всех видающихся государственных и партийных должностных лиц, в особенности профессиональных революционеров; деятелей Коминтерна, всех влиятельных деятелей коммунистической партии СССР и примыкающих к ней организаций в Центральном Комитете, в окружных и районных комитетах; всех народных комиссаров и их заместителей; всех бывших политкомиссаров Красной Армии; руководящих лиц государственных учреждений центрального и среднего звеньев; руководящих лиц в хозяйственной жизни; советско-русских интеллигентов и всех евреев".

В директиве для команд полиции безопасности и СД от 17 июня 1941 г. указывалось на необходимость применять такие же меры не только к русскому народу, но и к украинцам, белорусам, азербайджанцам, армянам, грузинам, тюркским народностям и другим.

Советское обвинение представит суду конкретные документы и факты по этому поводу.

В своих планах фашистские заговорщики наметили поголовное уничтожение еврейского население мира, и они проводили это уничтожение на всем протяжении заговорщической деятельности, начиная с 1933 года.

Мой американский коллега цитировал уже заявление Гитлера от 24 февраля 1942 г. о том, что "евреи будут уничтожены".

В речи подсудимого Франка, опубликованной в "Краковской газете" 18 августа 1942 года, говорилось:

"Тот, кто пройдет сегодня по Кракову, Львову, Варшаве, Радому или Люблину, должен по справедливости признать, что

4201

усилия немецкого управления увенчались реальными успехами - евреев больше почти не видать".

Зверское уничтожение еврейского населения имело место на Украине, в Белоруссии, в Прибалтике.

В г.Риге проживало до немецкой оккупации около 80.000 евреев. К моменту освобождения Риги Красной Армией там осталось 140 евреев.

Нет возможности перечислить во вступительной речи преступления, совершенные подсудимыми против человечности.

Советское обвинение располагает значительными документальными материалами, которые будут предъявлены суду.

Господа судьи! Я выступаю здесь, как представитель Союза Советских Социалистических Республик, принявшего на себя основную тяжесть ударов фашистских захватчиков и внесшего огромный вклад в дело разгрома гитлеровской Германии и ее сателлитов.

От имени Советского Союза я предъявляю подсудимым обвинение по всем пунктам ст.6 Устава Международного Военного Трибунала.

Вместе с главными обвинителями Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции я обвиняю подсудимых в том, что они подготовили и осуществили вероломное нападение на народы моей страны и все свободолюбивые народы.

Я обвиняю их в том, что, развязав мировую войну, в нарушение основных начал международного права и ими заключенных договоров, они превратили войну в орудие массового истребления мирных граждан, в орудие грабежа, насилий и разбоя.

H1189 - 0082

4702

H1189 – 0083

Я обвиняю подсудимых в том, что, объявив себя представителями имя измышленной расы господ, они всюду, куда проникала их власть, создавали режим произвола и тирании, режим, основанный на попирании элементарных основ человечности.

Теперь, когда в результате героической борьбы Красной Армии и союзных войск, гитлеровская Германия сломлена и подавлена, мы не вправе забывать о понесенных жертвах, не вправе оставить без наказания виновников и организаторов чудовищных преступлений.

Во имя священной памяти миллионов невинных жертв фашистского террора, во имя укрепления мира во всем мире, во имя безопасности народов в будущем,- мы предъявляем подсудимым полный и справедливый счет. Это счет всего человечества, счет воли и совести свободолюбивых народов. Пусть же совершится правосудие!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы сделаем перерыв. /Обращаясь к советской делегации/ Ваша делегация предпочитает сейчас сделать перерыв также?

РУДЕНКО: Да, я попросил бы сделать перерыв тоже.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хотели бы Вы сделать перерыв в представлении доказательств на сегодня или сейчас Трибунал бы предложил сделать перерыв на 10-15 минут, а затем продолжать до 5 часов? Это Вам удобно?

РУДЕНКО: Да, удобно.

/Перерыв на 10 минут/.

4203

H1189 – 0084

Встать ! Суд идет !

РУДЕНКО. Господин председатель, сейчас полковник КАРЕВ доложит о порядке представления доказательств советским обвинением Трибуналу.

Полковник КАРЕВ: - Советское обвинение приступает к представлению доказательств по всем пунктам обвинительного акта. Трибунал уже ознакомился с большим количеством важных документов, представленных нашими уважаемыми коллегами. Советское обвинение, со своей стороны, располагает многочисленными документами о преступной деятельности фашистских заговорщиков.

По первому разделу о преступлениях нами будут представлены следующие документы: распоряжения германских властей, приказы и планы германского военного командования, дневники и личные архивы некоторых руководителей фашистской партии и германского правительства, а также другие документы. Эти документы были найдены частями Красной Армии у немецких солдат и офицеров, или обнаружены в концлагерях и в помещениях германских властей. По второму и третьему разделам-по военным преступлениям и преступлениям и преступлениям против человечности - мы представим в качестве доказательства в первую очередь сообщения и акты Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Эта комиссия была утверждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года. На местах были образованы республиканские, краевые, областные, городские комиссии содействия работе Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. В состав Чрезвычайной Государствен-

H1189 – 0085

ной Комиссии как в центре, так и на местах вошли виднейшие государственные деятели, представители различных общественных, научных и культурных организаций и религиозных культов. Чрезвычайная Государственная Комиссия через своих представителей с привлечением местной общественности и местных государственных органов собирала и проверяла данные и составляла акты о зверствах немецких захватчиков и причиненном ущербе Советскому Союзу и его гражданам. Только о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими извергами в отношении граждан Советского Союза, было составлено 54.784 акта. Эти акты Чрезвычайной государственной комиссии в силу статьи 2I-й Устава Международного Военного Трибунала являются бесспорными доказательствами. Из всех этих актов Чрезвычайной Государственной комиссии советское обвинение представит Трибуналу в настоящий момент лишь незначительную часть. В распоряжении советского обвинения имеются также фотодокументы, рисующие зверства и разрушения, совершенные немецкими захватчиками на временно оккупированной территории СССР. Часть этих снимков будет предоставлена Трибуналу. В качестве доказательств советское обвинение предъявит Трибуналу несколько документальных кинофильмов. При представлении доказательств военных преступлений, совершенных заговорщиками, советским обвинением будут использованы и некоторые немецкие документы, фотоснимки и кинофильмы, захваченные у немцев. Советское обвинение будет также предъявлять доказательства о преступлениях, совершенных подсудимыми и их сообщниками в Чехословакии, Польше и Югославии. Среди этих доказательств необходимо отметить официальный доклад чехословацкого правительства "Германские преступления против Чехословакии". Этот доклад был составлен по поручению чехословацкого правительства доктором Богуславом Эчером, чрезвычайным посланником

4705

H1189 - 0086

и полномочным министром представителем Чехословакии в комиссии Объединенных наций по расследованию военных преступлений. К официальному докладу о германских преступлениях против Чехословакии приложены документы. Среди этих документов законы, Указы, распоряжения немецко-фашистских властей, которые издавались, публиковались в официальных изданиях, документы из архивов чехословацкого правительства и данные под присягой свидетельские показания лиц, занимавших видные посты в Чехословакии во время оккупации. Будет представлен кинофильм о разрушении деревни Лидице. Кинофильм о разрушении Лидице был в свое время изготовлен официальными германскими учреждениями. Он был найден органами чехословацкого министерства внутренних дел. Официальный доклад о германских преступлениях против Чехословакии и приложенные к нему документы в силу статьи 21-й Устава Международного Военного Трибунала являются бесспорными доказательствами и будут предъявлены суду под № СССР-60.

Советское обвинение представит также доказательства о совершенных заговорщиками преступлениях в Польше. Основным документом, который будет представлен советским обвинением по этому вопросу является доклад польского правительства от 22-го января 1946 года. Источником составления правительственного польского доклада о немецких преступлениях в Польше послужили, прежде всего, официальные документы польского правительства. Как официальный доклад польского правительства, так и приложенные к нему документы отвечают всем требованиям статьи 21-й Международного Военного Трибунала и являются поэтому бесспорными доказательствами.

Наконец, советская делегация представит Трибуналу документы о преступлениях немецко-фашистских захватчиков, совершенных на территории Югославии. Расследование преступной деятельности германского командования и германских оккупационных властей в Югославии производилось по решению антифашистского

4706

комитета народного освобождения Югославии от 29 ноября 1943 года югославской государственной комиссией по установлению злодеяний немецких оккупантов. Эта комиссия, во главе которой бессменно находится ее председатель доктор Душан Неделькович, профессор Белградского университета, начала работу еще тогда, когда часть Югославии была под властью немецких, венгерских и других оккупантов. Помимо югославской государственной комиссии, установления преступлений немецко-фашистских захватчиков производилось специально образованными 8 федеральными комиссиями, а также окружными и районными комиссиями. На основании собранных материалов югославская государственная комиссия издала 53 сообщения о злодеяниях немецких оккупантов и представляет доклад югославской государственной комиссии от 26 декабря 1945 г. Этот доклад является бесспорным доказательством и представляется нами под номером СССР-36.

Считаю должным отметить, что представителями советского обвинения будут, в известной мере, использованы уже представленные нашими уважаемыми американскими, английскими и французскими коллегами документальные доказательства.

Разрешите в заключение представить план выступлений обвинителей от СССР.

Докладчиком по разделу "Преступление против мира" /агрессия в отношении Чехословакии, Польши и Югославии/ будет заместитель главного обвинителя от СССР полковник Покровский.

Докладчиком по разделу "Агрессия против СССР" будет государственный советник юстиции 3 класса Зоря.

Затем полковник Покровский доложит Трибуналу о преступном попрании законов и обычаев войны об обращении с военнопленными.

H1189 - 0087

4707

Докладчиком по разделу "Преступления против мирного населения СССР, Чехословакии, Польши и Югославии" выступит старший советник юстиции Смирнов.

Докладчиком по разделу "Расхищение и разграбление частной, общественной и государственной собственности" является государственный советник юстиции 2 класса Шейнин.

Докладчиком по разделам "Ограбление и уничтожение культурных ценностей и разрушение и уничтожение городов и сел" будет государственный советник юстиции 2 класса Рагинский.

Докладчиком по вопросам принудительного труда и насильственного угона в немецкое рабство будет государственный советник юстиции 3 класса Зоря.

Наконец, докладчиком по последнему разделу "Преступления против человечности" выступит старший советник юстиции Смирнов.

Разрешите мне на этом закончить свое сообщение.

H1189 – 0088

4708

H1189 – 0089

/Вечернее заседание 8 февраля 1946 г./

Подковник ПОКРОВСКИЙ: Господа судьи ! Господин председатель !

Вступительные речи Главных обвинителей осветили вопрос о том, как шла идеологическая подготовка фашистской Германией агрессивной войны.

Связь между гитлеровской пропагандой и агрессивными акциями против мира была раскрыта и в речи Главного обвинителя от СССР; поэтому я позволю себе ограничиться приведением одной небольшой цитаты из книги Херста фон Метцша "Война как посев". Эта книга издана в Бреслау в 1934 году. Я цитирую:

"Национал-социалистское движение невозможно себе представить без войны. Ее немецко-солдатская слава - отец его, ее лучший мушкетер - вождь его, ее испытанный дух - его дух".

Это - не простая фраза, сорвавшаяся у болтливого гитлеровского писаки, это - выболтанная программа.

Наиболее эффективным средством достижения внешнеполитических целей гитлеровские заговорщики считали войну и только войну.

Естественно, после того, как фашисты захватили в Германии власть, эта страна была превращена ими в военный лагерь, в постоянную угрозу для соседних государств.

В первую очередь фашистские заговорщики имели в виду Восток.

В своей книге "Майн Кампф" / она уже есть в распоряжении суда/ Гитлер писал еще в 1930 году / в той книге документов, которая сейчас передается каждому из состава суда, вы найдете эту выдержку, цитируемую мною из книги "Майн Кампф", в томе I-м, на стр. I-й/.

Я считаю полезным доложить суду, что для удобства пользования документацией все места, которые я буду цитировать, в Вашей книге отмечены красным карандашом.

Я цитирую: "Движение на Восток продолжается, несмотря ни на что. Россия должна быть вычеркнута из списка европейских держав" /стр. 732 книги "Майн Кампф" по изд. 1930 г./.

Лицемерно декларируя свое миролюбие, давая заверения всем своим соседям о намерении жить с ними в мире, гитлеровская Германия лишь стремилась скрыть свои подлинные и всегда агрессивные намерения.

H1189 - 0090

Заговорщики охотно заключали любые договоры; об арбитраже, ненападении и т.д. Они делали это не потому, что действительно стремились к миру, а исключительно с намерением дождаться подходящего момента для очередного предательского удара, а также для усыпления бдительности народов.

Совершив очередной агрессивный акт, они, еще энергичнее, стремились убедить всех, что отныне они уже не имеют никаких агрессивных планов.

Сочетание лицемерия и мошенничества, предательства и агрессии определяло всю систему германской внешней политики.

Фашистские заговорщики с неповторной наглостью нарушали любые свои обязательства международного характера, любые международные договоры, включая и те, которые прямо запрещали применение войны для разрешения международных споров.

Ни одна из войн, развязанных гитлеровцами, не подпадает под понятие оборонительной войны. Во всех случаях германские фашисты действовали как агрессоры. Они сами признавали, что не остнавливаются перед провокацией для того, чтобы в наиболее удобную для себя минуту, создать повод для нападения на очередную жертву.

Во втором разделе обвинительного акта содержится целый перечень войн, которые были спровоцированы, подготовлены, развязаны и проведены фашистскими заговорщиками.

Безумное воображение гитлеровцев рисовало им на востоке ра'ские сады для фашистских захватчиков, райские сады, созданные на костях и крови миллионов людей, населяющих эти земли.

Сэр Дэвид Максвелл Файф доложил Трибуналу, что Советская делегация представит некоторые новые доказательства преступного заговора против мира. Вместе с тем он предупредил Вас о неизбежности отдельных повторений.

Стараясь уменьшить число таких повторений, я позволю себе привлечь Ваше внимание к некоторым документам, относящимся к преступной агрессии фашистских заговорщиков.

В качестве одного из доказательств по делу я представляю Трибуналу, как СССР-60, официальный чехословацкий доклад. Он начинается следующей знаменательной фразой. Я должен доложить Вам, что эта фраза будет найдена Вами на странице 10-й книги документов, в томе I-м, часть I-я и отчеркнута красным карандашом.

"Чехословакия являлась препятствием немецкому "Дранг над Остен" и их владычеству над Европой".

Далее в этом документе идет анализ стратегического и политического аспектов агрессивной акции против Чехословакии.

Председатель:

- Полковник Покровский, когда Вы представляете в качестве доказательства документ, будьте любезны предъявлять подлинный документ и передавать его нам через секретаря Трибунала.

Покровский: - Как я доложил, дальше идет / в документе СССР-60/ анализ стратегического и политического аспектов агрессивной акции против Чехословакии; я цитирую начиная со второй фразы пункта "а". Это место отмечено у Вас красным карандашем для удобства пользования:

"Чехословакия действительно имела первостепенное стратегическое значение, как естественное препятствие и укрепление против военного натиска на Дунайский бассейн и оттуда через Восточные Карпаты на восток и по долине Дуная - на Балканы..."

Содержанием пункта "б" является мысль о том, что Чехословакия являлась демократическим государством и, наконец, п."а" дает анализ Чехословакии с точки зрения национальной. Я оглашу этот пункт так, как он сформулирован в докладе. Вы найдете цитируемое мною место в томе I-м, часть I-я, на стр.II, конец страницы, и начало стр.I2-й.

"в/ С национальной точки зрения: Чехословакия была в своем огромном большинстве жителей славянским государством, с сильно развитым сознанием всеславянского единства".

Суд помнит, что в уничтожении демократических основ и в истреблении славянства состояла одна из основных целей фашистского заговора.

Трибунал мог заметить, что методы осуществления агрессии у гитлеровских заговорщиков носили характер почти однообразных схем. Во всех случаях непременным условием считалась молниеносность и внезапность военного нападения. Ее стремились обеспечить прежде всего с помощью предательских и лицемерных заверений будущего противника в своем искреннем по отношению к нему миролюбии.

Одновременно широко применялась грязная система подкупа, шантажа, провокаций, финансирования самых различных организаций профашистского толка, насаждение платной агентуры из числа беспринципных политиканов и прямых изменников своей родине.

H1189-0091

Мистер Олдерман начал представление документов с нескольких примеров подобного рода. Он подробно доложил Вам и доказал с помощью документов, как были куплены за немецкие деньги представители так называемого "словацкого автономного движения" в лице Ганса Тармазина. Также обстоял вопрос и с заместителем премьер-министра Дуканским, небезызвестным Тука и многими другими руководителями партии Глинки.

Вам было сообщено, что в начале марта 1939 года, т.е. непосредственно перед днем, намеченным для окончательного вступления нацистов в Чехословакию, деятельность пятой колонны достигла высшей фазы.

Вероятно, мне следует дать Трибуналу небольшую фактическую справку о гитлеровских организациях, созданных для подрывной деятельности, а также о роли СС-овца Лоренца, фамилию которого я буду упоминать дальше, в связи с акцией против Чехословакии.

Гиммлер, в порядке персональной унии, сочетал в одном лице должность имперского руководителя охранных отрядов СС и имперского комиссара по /консолидации/ укреплению немецкой народности/ Reichskommissar fuer die Festigung des deutschen Volkstums./ /.

В качестве такового он осуществлял руководство всеми государственными и партийными органами внутри Германии, которые ведали вопросами немецких поселений, работой среди немецких национальностей в других странах, реэмиграцией немцев в Германию.

В этой области его аппаратом являлось так называемое " Volksdeutsche Mittelstelle ". Руководителем этой организации и, таким образом, фактическим заместителем Гиммлера в этой специальной области и был обергруппенфюрер СС Лоренц, о котором будет сказано несколько ниже.

Существовала и другая преступная организация. Я имею в виду "заграничные организации НСДАП" / Auslandsorganisation der NSDAP /, сокращенно АО/.

Ей, этой организации, принадлежит видная роль в создании 5-й колонны на территории стран, подвергшихся впоследствии гитлеровской агрессии.

АО объединяла немцев - членов нацистской партии, проживавших за границей. Помимо широкой пропаганды фашизма, АО занималась политическим и другим шпионажем. Немцы, находящиеся в других странах, получали через АО материальную поддержку и имели связь с различными прогерманскими и шпионскими группировками в той стране, в которой они жили.

Филиалами нацистской партии за границей руководили немецкие дипломатические миссии. Для этой цели руководитель АО гаулейтер Эрнст Вильгельм Бооле был введен в минис-

H1189-0092

H1189 – 0093

ство иностранных дел в чине статс-секретаря.

К официальному чехословацкому докладу есть несколько приложений. Одно из них зарегистрировано под № 3061-ПС, Это - обобщение выдержки из показаний Карла Германа Франка, - бывшего заместителя имперского протектора. Я представляю вам этот документ, и не оглашая его полностью, хочу доложить Трибуналу вкратце содержание тех мест документа, в которых имеются сведения по вопросу о пятой колонне.

На допросе 9 октября 1945 года / суд найдет цитируемое мною место в томе I-м, части I-й, стр.185 книги документов/ Франк заявил, что, по его мнению, партия Генлейна уже с 1936 года получала деньги из Германии. В 1938 году поступали средства от так называемой "Фольксдейче Миттельштелле" в Берлине, через посредство немецкого посла в Праге. Франк подтвердил, что он несколько раз вместе с Генлейном лично посетил немецкого посла в Праге, который ему и Генлейну передал деньги для партии. Франк признает, что принятие этих денег противоречило долгу чехословацкого гражданина. Далее Франк признал, что он неоднократно один посещал немецкое посольство в Праге, информировал немецкого посла о внутриполитическом положении Чехословакии. И по характеру передаваемых сведений совершал государственную измену.

Франк показывает /то место, которое я сейчас процитирую, Суд найдет в томе I, ч.I стр.187/:

- "Все переговоры летом 1938 года между Генлейном и мной - с одной стороны, и имперскими органами, в частности Адольфом Гитлером, Гессом и Риббентропом, с другой стороны проводились с целью информировать имперские органы о развитии политической ситуации в Чехословакии. Упомянутые переговоры имели место по инициативе имперских органов".

Этот отрывок я цитировал по 5-й странице русского перевода документа 3061-ПС.

На стр.188 Вашей книги документов вы найдете другой отрывок, который я сейчас вам доложу.

Франк заявил, что он сознает

"то предательство, которое совершили партия и все ее центральное руководство, получая из-за границы деньги для проведения враждебных государству мероприятий".

В Богемии и Моравии имелся так называемый "Фрейкорп Генлейна" /свободный корпус Генлейна/.

На допросе 15 августа 1945 года Карл Герман Франк показал, что Генлейн и его штаб помещались в замке Тандорф у Реух. Генлейн сам возглавлял штаб корпуса, носившего название "Фрейкорпс фюрера". По словам Франка фрайкорпс был создан по приказу Гитлера. Часть корпуса, находившаяся на территории германской империи, была снабжена легким оружием, как говорит Франк, в небольшом количестве. В составе фрайкорпса, по словам Франка, было примерно 15.000 человек, главным образом, судетских немцев. Эти сведения мы находим на 3-й странице русского перевода документа № 3061-ПС. В вашей книге это 185-я страница, 1-й том часть I.

В числе трофеев нашей героической Красной Армии имеются архивы германского министерства иностранных дел.

Советская делегация располагает новыми документами. Мне кажется полезным огласить некоторые из полученных таким путем материалов для дополнения данных, ранее представленных суду.

Они особенно интересны, если вспомнить, что в качестве одного из своих излюбленных предлогов для агрессии гитлеровские заговорщики ссылались на свои намерения защитить интересы немецких национальностей.

Я оглашу выдержку из совершенно секретной записи совещания, состоявшегося в 12 часов дня 29 марта 1938 года в Берлине в министерстве иностранных дел, специально по судето-немецкому вопросу. /Наш документ № СССР-271, цитируемое место которого вы найдете в томе I,с.I стр.196 и дальше/. Я цитирую:

" В совещании принимали участие господа, перечисленные в прилагаемом списке.

Г-н рейхсминистр во вступительном слове подчеркнул необходимость сохранения в строгой тайне этого совещания и после этого, сославшись на указания фюрера, которые он дал лично вчера днем Конраду Генлейну, заявил, что прежде всего имеется 2 вопроса, представляющих важность для руководства политикой судето-немецкой партии:

- 1/ Судетские немцы должны знать, что за их плечами стоит 75-миллионный народ, который не потерпит дальнейшего угнетения судетских немцев чехословацким правительством.

2/ Делом судето-немецкой партии является предъявление чехословацкому правительству некоторых требований, выполнение которых она считает необходимым для достижения желаемых свобод...

H1189 – 0094

4714

Председатель: - Полковник Покровский, простите, мне не хотелось-бы Вас прерывать, но из перевода не совсем ясно, представили ли вы подлинник этого документа и дали ли вы его номер в порядке представления ?

Покровский: - Все документы, которые представляются советской делегацией, представляются нами суду на русском языке и сдаются для перевода в то международное бюро переводчиков, которое обязано обслуживать Трибунал переводами на все остальные языки. Номер документа мной назван в точном соответствии с той регистрацией, которую этот документ имеет у нас - № СССР-271.

Председатель: Если подлинный документ не на русском языке, то он должен быть передан Трибуналу в том состоянии в каком находится в подлиннике. Я не знаю, что это за документ, Речь ведь идет о конференции, не правда ли, и я предполагаю, что подлинник на немецком языке ?

Покровский: - Подлинник документа на немецком языке.

Председатель: Если это так, то мы хотим видеть подлинный документ на немецком языке.

Покровский: Фотостат подлинного экземпляра на немецком языке находится в данный момент в распоряжении суда.

Могу я продолжать ?

Председатель: Одну минуту. Это - подлинник ?

Покровский: Это - фотостат.

Председатель: Я боюсь, что мы вынуждены настаивать на том, чтобы вы нам представили подлинный документ.

Покровский: Подлинный документ находится в распоряжении советского правительства и по желанию суда может быть нами доставлен. Если суд желает иметь подлинный документ, то он будет доставлен несколько позднее. Фотостат заверен.

Председатель: Я боюсь, что мы при всех обстоятельствах должны располагать подлинными документами. После того, как подлинные документы будут представляться и им будут присваиваться соответствующие номера, они останутся в распоряжении трибунала. Вопрос перевода - это конечно совсем другой вопрос. Но для того, чтобы мы были уверены в том, что получаем подлинные доказательства, подлинники их должны передаваться Генеральному секретарю.

Покровский: - Я принимаю к сведению и к исполнению желание Трибунала и мы дадим указание, чтобы подлинный экземпляр был доставлен суду. Но здесь мы стремились следовать в этом

H1189-0095

4715

H1189 – 0096

в этом вопросе установившейся практике, когда суд считал возможным ограничиться получением заверенных надлежащим образом фотостатов. Мы можем доставить подлинник, но это придется сделать несколько позднее, потому что не все материалы находятся сейчас здесь, в Нюрнберге.

Председатель: Вы займетесь этим вопросом – Хорошо, это принимается, поскольку я думаю, что Вы неправы, говоря, что эта – практика была установлена ранее, потому что мы просили французских обвинителей, чтобы они представляли подлинные документы и они выполняли это пожелание.

Покровский: Мы примем меры к тому, чтобы суд получил, правда, несколько позднее, но все подлинники тех документов, фотостаты которых мы здесь представляем.

Следует ли мне продолжать ? Я продолжаю цитировать с того места...

Председатель: Полковник Покровский, я думаю, вы сумеете завтра представить подлинник тех документов, на которые Вы сослались сегодня ?

Покровский: – Я не могу обещать этого, потому что не все подлинники находятся здесь. Значительная часть этих документов являются уникальными и поэтому хранятся не здесь. Здесь мы располагаем только частью этих подлинников. Единственное, что я могу сделать, это те экземпляры подлинников, которыми мы располагаем мы будем представлять в дальнейшем, а те экземпляры, которыми мы не располагаем сейчас, мы истребуем и представим их взамен этих фотостатов. Это мы можем сделать.

Председатель: Я думаю, что Трибунал лучше объявит перерыв для рассмотрения этого вопроса.

Встать, суд идет !

Трибунал рассмотрел вопрос о предоставлении подлинных документов и хотел бы принять следующую процедуру.

Во-первых, Трибунал желает, чтобы подлинные документы были представлены генеральному секретарю Трибунала в тех случаях, когда это возможно. Во-вторых, в тех случаях, когда невозможно или чрезвычайно неудобно представлять подлинные документы, Трибунал будет принимать фотокопии этих документов, в том случае, если их будет сопровождать свидетельство, удостоверяющее, что это – точная копия подлинного документа и что подлинный документ является документом аутентичным, причем в этом свидетельстве должно указываться происхождение этого документа и место, где он находится в данный момент.

В-третьих, Трибунал сейчас примет фотостатические копии в том случае, если обвинение представит Трибуналу в возможно более короткий срок свидетельство о подлинности, о котором я говорил. Вам это ясно, полковник Покровский ?

Покровский: - Я просил-бы разъяснить мне одно обстоятельство, - должне ли я понимать, что Трибунал лишь подтверждает свое прежнее решение и свою практику, которая установилась в период представления материалов нашими американскими и британскими коллегами, или Трибунал вносит что-нибудь новое ? Этот вопрос вызван тем, что такой же документ, как и тот, который вызвал сегодня некоторую задержку в моем докладе, ведь был уже принят и именно в виде фотостата, в этом самом судебном процессе, под № США-95 или 2788-ПС, - так что мне, собственно, не совсем понятно, с чем я, в данный момент, имею дело с новым решением или с подтверждением старой практики ?

Председатель: - Я полагаю, что то, что Вы заявили сейчас - совершенно правильно; этот конкретный документ не имеет свидетельства о том, что он является точной копией, но Трибунал ожидает, что США представят такое удостоверение в том, что это точная копия аутентичного подлинника, относительно которого США укажут о его происхождении и месте его нахождения в настоящее время.

Покровский: - Я прошу извинить, но полагая, что вопрос, который я хотел уточнить в данный момент, одинаково интересует всех обвинителей, Должен ли я и, вместе со мной вне представители обвинения, понимать решение суда в том смысле, что нам надлежит представить дополнительную документацию ко всем фотостатам, в том числе и уже ранее принятым судом, или это относится только к документам, которые будет представлять советская делегация в будущем ?

Председатель: - Нет. Я полагаю, что это относится ко всем документам. Это относится в равной степени во всем обвинителям и ко всем документам.

Покровский: - Уже принятым судам ?

Председатель: - Конечно. Если документ был принят в форме фотостата и при нем не было удостоверения в том, что он - точная копия аутентичного документа - такое удостоверение должно быть дано суду. Мы хотим, чтобы это удостоверение также показывало, что документ аутентичен, а кроме того указывало на место его происхождения и место его нахождения. Это относится в одинаковой степени ко всем представителям обвинения.

H1189 - 0097

Полковник Покровский: - Теперь я понял, что Трибунал подтвердил свою старую практику, которая сводится к тому, что мы можем представить фотостаты, но снабженные подлинными удостоверениями и, по возможности, должны представлять подлинники. Я, кажется, понял правильно ?

Председатель: Да, мы предпочитаем по возможности иметь подлинники. Если это невозможно или очень неудобно, мы будем принимать фотостаты. В данный момент, для Вашего удобства - поскольку мы, может быть, недостаточно ясно определили этот порядок прежде.

Мы примем данный документ без удостоверения, в том случае, если таковое удостоверение в подлинности будет представлено Вами позже.

Покровский: - Понятно, сохраняется прежняя практика, которая имела место до сих пор.

Я позволю себе привлечь Ваше внимание к тому самому абзацу, на котором это недоразумение прервало мой доклад. Я имею в виду три последние строчки на странице 196-й книги документов, находящейся перед Вашими глазами.

Конечная цель предстоящих переговоров судетско-немецкой партии с чехословацким правительством - избежать вступления в правительство путем увеличения объема и постепенного уточнения предъявляемых требований. При переговорах должно быть ясно показано, что единственным партнером по переговорам с чехословацким правительством является судето-немецкая партия, а не шиперское правительство...

Далее, я считаю возможным пропустить несколько строчек и перейти на страницу 196 Вашей книги документов.

Для дальнейшей совместной работы Конраду Генлейну было дано указание поддерживать, по возможности, тесный контакт с г-ном рейхсминистром и с руководителем центра фольксдейче а также немецким послом в Праге, являющимся таковым представителем г-на рейхсминистра.

Задача немецкого посла в Праге будет состоять в том, чтобы неофициально, а больше в частных переговорах с чехословацкими государственными деятелями поддерживать требования судето-немецкой партии, называя их разумными, не оказывая непосредственного влияния на объем требований партии.

H1189 - 0098

478

H1189 – 0099

В заключение был обсужден вопрос о целесообразности сотрудничества судето-немецкой партии с остальными нацменьшинствами Чехословакии и особенно со словаками. Г-н рейхсминистр решил, что партии нужно предоставить свободу входить в контакт с другими национальными группами, параллельный образ действий которых может показаться целесообразным".

Берлин, 29 марта 1938 года.

К документу приложен список присутствующих на беседе 29 марта 1938 года в 12 часов дня. Вы найдете этот список, г-н председатель, г-да судьи, на странице 198 тома I ч.I книги документов. Он здесь подчеркнут красным карандашом, та часть, которую я считаю возможным процитировать.

"Г-н рейхсминистр фон Риббентроп, г-н статс-секретарь фон Маккензен, г-н министериаль-директор Вейцзеккер, г-н посланник Эйзенлор - Прага. Г-н посланник Штибе, г-н легационный советник фон Твардовский, г-н легационный советник Альтенбург Г-н легационный советник Кордт /министерства иностранных дел

СС-обергруппенфюрер Лоренц г-н профессор Гаусгофер/центр фольксдейтче/:

г-да Конрад Генлейн, Карл Германн Франк, д-р Кунцель, д-р Крейсель/ судето-немецкая партия/."

Нетрудно сделать правильные выводы относительно подлинных намерений нацистских заговорщиков в отношении Чехословакии на основании хотя бы того факта, что в числе присутствующих на совещании мы находим подсудимого Риббентропа двух посланников, двух представителей так называемого "центра фольксдейтче в том числе одного обергруппенфюрера СС, будущего статс-секретаря чешско-моравского протектората Карла Германа Франка и лидера так называемой судето-немецкой партии г Конрада Генлейна платного гитлеровского агента и провокатора.

Филиалами нацистской партии за границей руководили немецкие дипломатические миссии. Для этой цели руководитель АО гауляйтер Эрнст Вильгельм Боле был введен в министерство иностранных дел в чине статссекретаря.

3 июня 1938 года СС-овец Лоренц - участник совещания, о котором я сейчас докладывал Трибуналу, составил два документа Я оглашу оба. Первый из них - по вопросу об интервью с Уордом Прайс показывает, что Генлейн действовал под непосредственным контролем СС и именно перед СС отчитывался в своей деятельнос В этом же документе содержится прямая угроза применить "радикальную операцию для решения так называемой судето-немецкой

42-19

проблемы.

Я оглашу этот короткий документ за № СССР-270 полностью / Он передан Трибуналу/ Цитируемый документ находится на стр. 200 в томе I, часть I книги документов/:

" В связи с появившимся в иностранной прессе интервью с Уордом Прайс, СС-обергруппенфюрер Лоренц потребовал от Генлейна объяснения. Генлейн сделал следующее заявление:

Уорд Прайс присутствовал при погребении расстрелянных в г. Егере. Там он обратился к сотруднику Генлейна Себековскому с просьбой устроить ему встречу с Генлейном. Генлейну были известни обстоятельства интервью, данного фюрером Уорду Прайсу. Он сидел с Уордом Прайс за чашкой чая и беседовал с ним. Интервью он ему не давал. Беседа о судето-немецких и чешских вопросах вылилась в форму разговора об аппендиците. В связи с этим Генлейн заявил, что не следует терпеть периодические приступы аппендицита, а лучше всего сделать радикальную операцию.

После того, как Уорд Прайс опубликовал свою беседу, Генлейн решил разоблачить Уорда Прайса. Но в этот момент через посольство в Праге было получено указание министра иностранных дел, чтобы Генлейн мирно поладил с Уордом Прайс, т.к. последний пользуется доверием фюрера и судетские немцы не должны его оскорблять.

После этого Генлейн встретился с Уордом Прайс и пошел на попятную, возложив всю вину на членов партии судетских немцев. Кроме того, он написал письмо Уорду Прайсу и, таким образом, уладил вопрос. Лоренц"

Второй документ, имеющийся у Вас на стр.20I и зарегистрированный у нас под номером СССР-268 показывает, что следуя прямым указаниям СС и руководителей гитлеровского заговора, Генлейн вел переговори с чешским правительством относительно урегулирования судето-немецкой проблеми исключительно с провокационной целью и что за этими переговорами весьма внимательно следили руководители фашистского заговора, направляя дальнейшие шаги Генлейна:

Я позволю себе процитировать этот документ:

" В беседе с СС-обергруппенфюрером Лоренцом, Генлейн поставил следующий вопрос:

"Как я должен себя вести, если Чехословакия под нажимом иностранных государств вдруг выполнит все мои требования и в качестве контртребования выставит вхождение в правительство".

H1189 – 0100

4/20

H1189 – 0101

Вполне ясно, что этот вопрос не является острым в данный момент, что еще очень долго придется мучиться с переговорами. Однако, он просит указания, как вести себя в отношении этого вопроса, в целях ориентировки на тот случай, если он не сможет связаться с Германией.

Сам он предлагает следующее: если Чехословакия сделает все, я отвечу: "Д". Но потребую изменения внешней политики Чехословакии. Этого Чехословакия ни за что не допустит. Генлейну пообещали выяснить этот вопрос у министра иностранных дел. Лоренц".

Очень короткая выдержка из совершенно секретного государственной важности документа.

Председатель: - Может быть, мы закончим это заседание. Сейчас уже четверть шестого...

/Объявляется перерыв до I0 часов утра следующего дня/.

4R21

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

От 9 февраля 1946 г.

Утреннее заседание.

Встать ! Суд идет !

ПОКРОВСКИЙ. Могу я продолжать свой доклад?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, пожалуйста.

ПОКРОВСКИЙ: Окончание судебного заседания вчера помешало мне предъявить короткую выдержку из совершенно секретного государственной важности документа от 22 сентября 1938 года. Я позволю себе нашу сегодняшнюю работу начать именно с этого момента и огласить первые шесть строчек из документа за номером СССР-267, который вы, господа судьи, найдете у себя в томе I-м, части I-й, на странице 202.

Эта короткая выдержка вносит абсолютную ясность в вопрос о том, что из себя представлял так называемый судето-немецкий фрайкор, о существовании которого вкратце говорилось на предыдущих заседаниях.

Я цитирую первые шесть строчек из записи, сделанной в Берлине после телефонного разговора, который имел с Берлином один из лидеров так называемого Центр фольксдейче в I9 часов 22 сентября I938 г. Разрешите мне огласить эти шесть строчек.

"Г-н Шмидт из центра фольксдейче сообщил по телефону в I9.00 следующее:

I/ Командование судето-немецкого фрайкора только что сообщило так:

Г-н старший лейтенант Кохлинг передал распоряжение фюрера: фрайкор должен провести оккупацию оставленных чехами областей. Однако, крупные действия должны иметь место только с личного разрешения фюрера".

Дальнейшая часть этого документа, подписанного фон-Стахо-вым, не представляет интереса и я ее не оглашаю.

Насколько я понимаю, большой интерес представляет запись о приеме Гитлером 2I января I939 г., т.е. незадолго до полной оккупации Чехословакии, чехословацкого министра иностранных дел Хвалковского. Лживые, напыщенные заявления Гитлера об уважении

4Б22

H1189 – 0102

H1189 – 0103

независимости малых стран, отраженных в цитируемом ниже документе, в высшей степени характерны для гитлеровской тактики вероломства.

Я представляю документ, который собираюсь огласить, под нашим номером СССР-266. Вы найдете у себя, господа судьи, цитируемое место на странице 203 тома первого, части I-й нашей книги документов.

"Хвалковский начал беседу с того, что выразил благодарность фюреру за честь, оказанную его стране тем, что фюрер в течение трех месяцев, два раза принял министра иностранных дел. Он прибыл сюда с тем, чтобы сказать фюреру, что свое обещание, данное им 14 октября, он точно выполнил, хотя это стоило ему больших трудов...

Фюрер благодарил его за выполнение своих обещаний. Внешняя политика народа определяется его внутренней политикой. Невозможно вести внешнюю "А" и внутреннюю "Б". Это хорошо только на короткое время. Развитие событий в Чехословакии с самого начала должно было привести к катастрофе. Эта катастрофа была предотвращена благодаря Германии.

Если бы Германия не придерживалась национал-социалистских принципов, которые не позволяют ей производить аннексий, то судьба Чехословакии пошла бы по другому пути. То, что на сегодня осталось от Чехословакии, было спасено не Бенешем, а национал-социалистскими тенденциями..."

Я пропускаю несколько фраз. Читаю дальше:

"Сила, например, голландских и датских армий заключается не в них самих, а в понимании миром абсолютной нейтральности этих государств. Когда началась война, то знали, что нейтралитет для этих стран был крайне серьезным. В Бельгии дело обстояло несколько иначе, так как эта страна имела соглашение с французским генеральным штабом. В этом случае Германия была вынуждена предупредить какие-либо шаги. Эти малые государства защищались не их армиями, а доверием, с которым относились к их нейтралитету"...

Дальнейшую часть цитаты вы найдете уже на странице 207.

"Хвалковский, поддерживаемый Мастны, говорит еще раз об обстановке в Чехословакии, об общем количестве крестьян. До кризиса, люди не знали, чего им ожидать от Германии. Когда они увидели, что они не будут уничтожены и что Германия хочет вести чешский народ за собой, то они вздохнули.

47-23

Мировая пропаганда, против которой долгое время боролся фюрер, сконцентрировалась на маленькой Чехословакии. Хвалковский обратился с большой просьбой к фюреру, чтобы он время от времени обращался с хорошими словами к чехословацкому народу. Это может сделать чудеса.

Фюрер не знает, какое большое значение имеет его слово для чехословацкого народа. Если он открыто скажет, что он хочет работать вместе с чехословацким народом, и именно с народом /не с министром иностранных дел/, то вся заграничная пропаганда будет наголову разбита.

.Фюрер окончил беседу, выразив надежду на хорошее будущее". Запись подписана Хегелем.

Сейчас уместно будет вернуться к документу, уже упоминавшемуся здесь, на Суде. Я имею в виду, так называемый, конечный документ от 30 мая 1938 г. Он имеет номер СКВ-42/38. Он проходил под номером 388-ПС и был пред"явлен Вам моими уважаемыми коллегами из делегации США. На него сослался и главный обвинитель от СССР в своей вступительной речи.

Формулируя содержание фашистского заговора против Чехословакии, Гитлер говорит, что его непоколебимым решением является в ближайшем же будущем разбить Чехословакию одним военным актом. Он делит эту задачу на две части - политическую и военную, после чего со свойственным ему предельным цинизмом заявляет. На странице 209, тома I части I-й книги документов вы найдете отмеченным то место, которое я сейчас процитирую:

"Самым благоприятным в военном и политическом отношении моментом является молниеносный удар на почве какого-нибудь инцидента, которым будет спровоцирована Германия в самой резкой форме".

Документ подписан Гитлером. Вот подлинная программа Гитлера и его приспешников в отношении Чехословакии, намеченная задолго до того дня, когда Хвалковский просил этого преступника, чтобы он время от времени обращался с хорошими словами к чехословацкому народу. Если для своих публичных выступлений Гитлер и находил иногда то, что Хвалковский называл "хорошими словами", то линия фактических отношений строилась в совершенно ином разрезе. Но и это еще не все. Мы уточним до конца вопрос о провокации инцидента. "Заметки для доклада по плану "Грюн" от 24.УШ.1938 года, уже оглашенные в значительной своей части под № 388-ПС, мне кажется, должны быть оглашены

4724

H1189 – 0104

H1189 – 0105

сейчас в пределах двух абзацев. Вот эти два абзаца, которые вы, сэр, и господа судьи, найдете на странице 214, тома первого I-й части книги документов.

"План "Грюн" будет реализован посредством инцидента в Чехословакии, который даст Германии повод для военного выступления. Определение времени этого инцидента, дня и часа имеет величайшее значение. Он должен произойти при метеорологических условиях, благоприятных для действий нашей, имеющей превосходство, авиации, а время его целесообразно определить таким образом, чтобы о нем нам стало достоверно известно в полдень за день до намеченного срока "Х-I". Тогда можно будет непосредственно ответить на него изданием приказа: "в день "Х-I" в I4.00.

Документ заканчивается так. /Это уже страница 215 вашей книги документов/:

"Целью этих высказываний является указать, насколько сильно заинтересованы вооруженные силы в инциденте и что они своевременно должны узнавать о намерениях фюрера, поскольку так или иначе, отделу "Абвер" будет поручена организация инцидента. Документ подписан Йодлем. Это уже не слова. Это плутовской провокации, который, как мы знаем, был осуществлен.

Документ 388-ПС уже принят вами, как доказательство, представленное обвинением от Соединенных Штатов Америки. Мне хотелось бы подчеркнуть только одну мысль. Убийцы и захватчики не только хладнокровно разрабатывают планы своих преступлений против государства, но и хотят реализовать их со всеми возможными практическими выгодами для себя. Им нужна хорошая погода, сутки для окончательной подготовки. Более того, они хотят иметь такой, ими же спровоцированный инцидент, который позволил бы оправдать их грязные преступления, хотя бы "в глазах части мировой общественности".

Это последнее обстоятельство показывает, что сами гитлеровцы прекрасно понимали всю преступность своих действий.

Попутно я хочу привлечь ваше внимание к одному моменту: за преступный характер этих действий несет прямую ответственность ОКВ. Они не могут сказать - мы не ведали, что творили. Провокаторы и захватчики в форме высших офицеров германской армии сами назвали себя и провокаторами и интервентами.

Мне остается доложить Трибуналу, что одной из конечных целей фашистского вторжения в Чехословакию было ликвидиро-

4725

вать это исторически сложившееся славянское государство.

На странице 36-й чехословацкого правительственного доклада, который предъявлен нами в подлинном экземпляре Вам вчера, приводится выдержка из заявления Гитлера, сделанного им летом 1932 года в присутствии Дарре Раушнинга и других высших фашистских чиновников. Эту выдержку я позволю себе процитировать по подлиннику, а это место вы найдете на странице 38 тома I-го части I-й книги документов:

"Чешско-моравский бассейн будет колонизирован немецкими крестьянами. Чехов мы переселим в Сибирь или в районы Волыни. Они должны уйти из центральной Европы".

Это высказывание Гитлера цитировано в чехословацком докладе из книги Раушнинга "Говорит Гитлер", страница 46.

Мне кажется, нужно огласить следующую за этой цитатой выдержку из чехословацкого доклада /стр.36 русского перевода, последний абзац в конце страницы/.

Цитируемое мною место вы найдете на странице 39-й тома I, части I книги документов, последний абзац на этой странице:

"Этот преступный план был подтвержден Карлом Германом Франком, государственным секретарем рейхспротектората в Праге, от 17 марта 1939 года и государственным министром в Праге от 1943 года, известном миру, как "мясник Лидиц".

Будучи допрошен полковником Эчером 29 мая 1945 г. в Висбадене, Франк заявил:

"План эвакуации чешского народа на восток, как указано выше, и обсужденный в кругах партии, в общих чертах совпадает с цитируемым абзацем".

Подсудимый Нейрат с 17 марта 1938 года по 28 сентября 1941 года был имперским протектором Чехии и Моравии. Он сделал многое для того, чтобы уничтожить Чехословакию как государственное целое. В приложении № I к чехословацкому правительственному докладу /вы найдете это место на странице 167, часть 2 тома I-го первая страница книги документов/, сказано:

"Рейхспротектор являлся высшим из всех властей, ведомств и должностных лиц империи в протекторате".

Подсудимый Нейрат не должен уйти от ответственности за эти злодеяния.

Мои коллеги по советской делегации доложат Вам, во что превратилась жизнь трудолюбивого чешского народа с того момента когда гитлеровские захватчики начали осуществлять на практи-

4726

H1189 – 0106

H1189 – 0107

ке ликвидацию Чехословакии, как государственного целого.

Обращаясь к материалам относительно агрессии против Польши, мы находим много общего с преступлениями заговорщиков против Чехословакии...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Покровский. Я думаю, что это только ошибка в переводе на английский язык, но в нашей копии написано, что подсудимый Нейрат был имперским протектором Чехословакии и Моравии с 17 марта 1938 г., без сомнения Вы сказали с 1939 г. Не правда ли?

ПОКРОВСКИЙ: Я боюсь, что то, что я сказал было не совсем правильно услышано. Я сказал с 17 марта 1938 года по 28 сентября 1941 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это должен был быть 1939 год? Не так ли?

ПОКРОВСКИЙ: Да, если я не ошибаюсь, это будет правильно

Так я позволю себе повторить, что при знакомстве с материалами относительно агрессии против Польши, мы находим много общего с преступлениями заговорщиков против Чехословакии. Я имею ввиду систематическое нарушение договоров и торжественных деклараций, лживые заверения, создание пятой колонны, организованной по военному образцу, внезапное нанесение предательского удара.

Это может быть доказано целым рядом документов.

Официальный доклад польского правительства имеет обстоятельный перечень договоров, нарушенных заговорщиками.

Мы пред"являем Трибуналу документ за № СССР-93. Поскольку речь идет об общеизвестных фактах и при тех фактах, уже освещенных во вступительных речах обвинителей, я прошу принять эту часть польского доклада в виде двух первых пунктов раздела "Преступления против мира" без доказательств.

Из 3-го пункта этого раздела /он начинается на стр.219 Вашей книги документов/, где речь идет специально о польско-немецкой декларации от 26 января 1934 г., я хочу огласить 4 строки: "Оба государства убеждены, что отношения между их странами будут таким образом развиваться плодотворно и поведут к установлению соседских отношений, которые приведут к благополучию не только их обеих стран, но в равной мере и других народов Европы".

От имени Германии декларацию подписал подсудимый фон Нейрат.

4427

Теперь мне кажется необходимым огласить, приведенную в польском докладе, выдержку из заявления подсудимого Геринга от 16 февраля 1937 г.при посещении им Варшавы. Вы найдете выдержку, которую я хочу процитировать, на стр.220 П-го тома I части книги документов. Это заявление Геринг сделал представителям польского правительства; я цитирую:

"Со стороны Германии нет вовсе намерения лишить Польшу какой бы то ни было части ее территории. Германия вполне примирилась со своим теперешним территориальным составом. Германия не будет атаковать Польшу и не имеет намерения захватить Польский "коррридор". Мы не желаем "коррридора". Я говорю это искренне и категорически - нам "коррридор не нужен. Точно также как Германия надеется и верит, что Польша не намерена захватить Восточную Пруссию и остальную часть Силезии, так и Польша может верить, что Германия не намерена лишить ее какого бы то ни было из ее прав и владений".

6-й пункт польского правительственного доклада, мне кажется, также заслуживает оглашения полностью: /Это - страница 220 Вашей книги документов/.

п.6. 5-го ноября 1937 г. польское и германское правительства издали одинаковые декларации относительно обращения с меньшинствами. Декларация кончается следующим:

"Вышеизложенные принципы не могут никаким образом влиять на обязанность меньшинства быть вполне лояльными по отношению к государству, к которому они принадлежат. Они проникнуты желанием обеспечить меньшинствам справедливые условия жизни и гармоничное сотрудничество с гражданами государства, в котором они проживают - состояние дел, которое содействует постепенному упрочению дружественных и добрососедских отношений между Польшей и Германией". /Конец цитаты/.

2-го сентября 1939 г. частям польской противовоздушной обороны вблизи Познани был сбит немецкий самолет. У летчиков обнаружен секретный приказ Вермахта. В нем, между прочим, сказано: /То, что я процитирую, Вы найдете на стр.224-й I-го тома, ч.2-ая книги документов/.

"Резервисты германской расы будут пробовать избежать мобилизации в польскую армию и присоединиться к германской армии".

Далее идет подробное перечисление внешних отличительных знаков, с помощью которых будут себя обозначать лица, "кото-

4728
H1189-0108

H1189-0109

рые помогают германской армии".

В приказе сказано, что они будут снабжены /я цитирую один пункт по подлиннику в том виде, как он передан в польском докладе, та же стр.224-ая/:

" 2/ В качестве оружия - автоматами типа № I4 и 34, а также в известных случаях - гранатами чешского образца".

Совершенно очевидно, что последнее было сделано в провокационных целях. На приказе имелась подпись: "майор Рейсс".

Поскольку этот факт удостоверен порядком, предусмотренным статьей 2I Устава, я прошу принять изложенные мною данные, как доказательство по делу.

Я представляю суду еще одну выдержку из документа СССР-93. Цитируемое мною место в русском тексте находится на стр.7 в пункте 23 и отмечено, как это принято уже в нашей работе для удобства, красным карандашом. У Вас на стр.223 тома I-го части 2-й книги документов.

"Доказательства, собранные польской армией во время сентябрьской кампании I939 г., указывают следующее:

а/ что касается диверсантской деятельности в юго-западной Польше, она была заранее подготовлена и только приведена в исполнение агентами, спущенными на парашютах. Германский шпионаж был организован специальными эмиссарами, которые, прикидываясь странствующими учителями, обучали шпионов и диверсантов. Каждый год, несколько молодых немцев покидало каждую из германских колоний, чтобы отправиться в рейх. Там они получали специальное обучение и, вернувшись в Польшу, совершали покаяния. Они обращались к местным властям, рассказывали о жестокостях нацп и выражали радость по поводу возвращения на свою "дорогую родину". Но те же самые немцы состояли в постоянной связи и давали информации своим агентам в Германии по почте или через странствующих учителей;

б/ кроме агентов, набираемых из молодежи и назначенных к сотрудничеству с немецким населением, существовала группа руководителей и инструкторов, состоящая из офицеров, которые являлись в Польшу, снабженные паспортами, задолго до начала враждебных отношений".

Польское правительство, установило на основании показаний, полученных при расследовании, что основные контингенты диверсантов состояли из групп гитлеровской молодежи, так называемой "Гитлерюгенд".

4R29

Руководителем этой фашистской организации, как известно, был подсудимый Ширах.

В параграфе 21-м нашего номера СССР-93 есть сведения по этому поводу, которые полезно огласить. Том I-й, часть 2-я, стр.223.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На какую страницу Вы ссылаетесь?

Полковник ПОКРОВСКИЙ: Это страница 223, Ваша честь.

"Вот подробности, касающиеся организации диверсионной системы:

а/ агенты были навербованы, главным образом, из группы молодежи, известной под именем "Гитлер Югенд", и из мужчин и женщин, главным образом, немецкой национальности, набираемых в Польше;

б/ специальные курсы, продолжавшиеся от двух недель до трех месяцев, были организованы для этих агентов на территории рейха;

в/ участники курсов делились на две категории: первой, состоящей из лиц с основательным знанием польского языка, были доверены специальные задания для исполнения в тылу польской армии. Вторая состояла из лиц, которые должны были внедряться в толщу польского населения, бегущего от войны и воздушных налетов;

г/ накоротке перед войной слушатели этих курсов были подвержены дополнительному обучению в специальных лагерях, где их причисляли к "округам диверсантских действий".

Теперь я обращаюсь к материалам, устанавливающим лживость и лицемерие некоторых других деклараций гитлеровских заговорщиков по международным вопросам, касающимся Польши. Для этой цели мне надо представить вам пункты 7, 8 и 9 раздела, озаглавленного "Преступления против мира", опять-таки нам № СССР-93. Это будут последние абзацы на 4-й странице и в начале 5-й русского текста. В вашей книге документов эти места отмечены на странице 220 тома I-го, части 2-й и на 221 странице, я скажу, где буду переходить на 221 страницу.

Пункт 7-й. 5 ноября 1937 г. тогдашний польский посол был принят Гитлером в присутствии обвиняемого фон Нейрата. По этому случаю Гитлер заявил:

Не будет никаких перемен в юридическом и политическом положении в Данциге.

Права польского населения в Данциге будут уважаться.

4730

H1189-0110

H1189 – 0111

Права Польши в Данциге не будут нарушены".

Гитлер дважды заявил с пафосом:

"Danzig ist mit Polen verbunden."

8. Намеки на перемену положения Данцига были сделаны впер вые обвиняемым Риббентропом 25 октября I938 г. Он намекнул на соединение Данцига с рейхом взамен за продление срока польско германского соглашения на 25 лет и за гарантию польско-немец ких границ. Польше было обеспечено сохранение там железных до рог и экономических облегчений взамен соглашения на постройку экстерриториальной автострады и железнодорожной линии через По мераний.

Это предложение было отклонено.

9. Это страница 22I, 2-й части, тома I-го книги докумен В дальнейшем обвиняемый Риббентроп во время посещения Варшавы уверял польское правительство в том, что "не будет faits acco plis на территорит Вольного Города /25-27 января I939 года/.

Как известно, в последние месяцы перед первым сентября I939 г. на германо-польской границе происходила концентрация мобилизованных немецких военных сил и пограничное столкновение Надо думать, что причины возникновения этих столкновений бу дут совершенно ясны после того, как я огласил здесь заметки к плану "Грюн", документ 388-ПС, за подписью Йодля.

I5 апреля I939 г. ныне покойный президент США г-н Франк лин Делано Рузвельт обратился с воззванием к миру и руководите лям Германии и Польши с целью предотвратить дальнейшие осложне ния в Европе.

28 апреля и 5 мая I939 г. польское правительство предлага ло правительству гитлеровской Германии практическое решение проблемы Вольного Города Данцига.

23 августа I939 г. с призывом к миру по радио обратился бельгийский король.

24 августа I939 г. президент США еще раз обратился с воз званием к руководителям рейха и польского государства.

Польский посол в Берлине, следуя совету британского посла в Варшаве, 3I августа имел встречу с Риббентропом.

Теперь я хочу процитировать два пункта: I8-й и I9-й из документа СССР-93, отмеченные на странице 6-й русского оригина ла красным карандашом. В вашей книге документов это страница 222, том I, часть 2.

4231

"I8. Немецкая нота, содержащая условия, на которых спор с Польшей мог бы быть прекращен, была распространена по немецкому радио в 9 часов вечера 3I августа I939 года. Однако, нота эта была вручена польскому послу только I сентября I939 года вечером. Это было несколько часов после того, как германские вооруженные силы с воздуха и на земле завоевывали польскую территорию - ранним утром I сентября I939 года.

I9. Тским образом, Германия атаковала Польшу, вопреки своим международным обязательствам, без предварительного объявления войны и в момент, когда своими действиями вызвала в польском правительстве убеждение, что между обоими странами предстоят переговоры с целью уладить спор мирным путем".

В моем распоряжении сейчас имеется подлинный документ, обнаруженный Красной Армией в архивах германского министерства иностранных дел по вопросу о Данциге. Я представляю его суду под № СССР-I85 и должен доложить вам, что в соответствии с высказанным вчера пожеланием, к этому фотостату, который уже имелся в нашей папке, вложен подлинный экземпляр, имеющий значение неповторимого исторического документа. Он передан сейчас в распоряжение Трибунала.

На первой странице, я просил бы Вас взглянуть, Вы имеете телеграфный бланк, из которого видно, что в 5 часов утра I-го сентября I939 г. была сдана на телеграф в городе Данциге телеграмма из 202 слов за № 0166 в следующий адрес: фюреру и рейхсканцлеру в город Берлин. На втором листе вы видите текст этой телеграммы из 202 слов, скрепленный печатью гаулейтера национал-социалистской партии в Данциге.

Я позволю себе огласить эти 202 слова, вошедшие в историю преступлений нацистских заговорщиков против мира.

Телеграмма фюреру:

"Мой фюрер! Я только что подписал и тем самым ввел в силу следующий основной государственный закон о воссоединении Данцига с Германской империей.

Основной государственный закон свободного города Данцига от I сентября I939 г. относительно воссоединения Данцига с Германской империей.

В целях устранения острой нужды народа и государства свободного города Данцига я издаю нижеследующий основной государственный закон:

[illegible]

H1189 - 0112

4739

H1189 - 0113

Статья I.

Конституция свободного города Данцига настоящим немедленно отменяется.

Статья II.

Законодательная и исполнительная власть впредь осуществляется исключительно главой государства.

Статья III.

Свободный город Данциг с его областью и населением немедленно становится составной частью Германской империи.

Статья IV.

До окончательного решения о введении фюрером германского государственного права, все законы, за исключением конституции, действующие в момент издания настоящего основного государственного закона, остаются в силе.

Данциг, 1 сентября 1939 года.

Альберт Форстер - гауляйтер.

Я прошу вас, мой фюрер, от имени Данцига и населения, одобрить данный "основной государственный закон" и утвердить имперским законом воссоединение с Германской империей.

Данциг с восторгом приносит вам, мой фюрер, бесконечную благодарность и вечную преданность.

Хайль моему фюреру.

Альберт Форстер - гауляйтер".

Вот теперь, когда Вам представлены документы, устанавливающие действительную линию поведения нацистских заговорщиков по отношению к Польше, мне кажется уместным обратиться хотя бы к кратким выдержкам из плана "Вейс" декларативных речей и высказывания Гитлера и Риббентропа, после чего я оглашу новый документ СССР-172. Под этим номером у нас зарегистрирова-

4/7-33

ны секретные заметки Бормана о беседе о Польше, имевшей место 2 октября 1940 года на квартире у Гитлера.

30 января 1934 года Гитлер в качестве канцлера произнес речь. Она была посвящена ряду вопросов, в том числе и отношениям с Польшей.

Нет необходимости приводить ее подробно. Сейчас нас будет интересовать только две-три фразы из этого выступления /я оглашу выдержки из документа, который вам известен под № ТС-70/.

> "... Мне кажется, что надо бы показать на конкретном примере как бесспорно существующие разногласия не должны мешать тому, чтобы найти в жизни народов такую форму общения, которая окажется полезной делу мира, а вместе с тем и благу обоих народов".

Пропуская несколько следующих абзацев, я хочу огласить одну из заключительных фраз.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Покровский, мне сейчас указали,- и я вмешиваюсь для того, чтобы уточнить правильность протоколов суда,- что этот документ датирован не 30 января 1934 года, но 30 января 1943 года. Вы согласны с этим?

ПОКРОВСКИЙ: У меня в моем докладе имеется дата - 30 января 1934 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да. Это правильная дата.

ПОКРОВСКИЙ: Я продолжаю цитату, которой заканчивается высказывание Гитлера:

"Германское правительство намеревается и готово так развить политическо-экономические отношения с Польшей в свете настоящего договора, чтобы на смену состоянию бесплодной сдержанности пришло время полезного сотрудничества".

Канцлер выразил здесь особое удовлетворение по поводу выяснений отношений между Данцигом и Польшей.

H1189 – 0114

47-34

H1189-0115

26 сентября 1938 года в своей очередной речи Гитлер опять говорил о Польше. Считая необходимым огласить небольшой отрывок из этой речи. /ТС-29, имеет номер этот документ, из которого я процитирую несколько строк/.

"Немецко-польские отношения явились той сложной проблемой, с которой мне пришлось столкнуться. Существовала опасность, что представление о непримиримой вражде окончательно завладеет воображением как нашего, так и польского народа. Я хотел предотвратить это".

Я не считая нужным читать подряд и пропуская несколько фраз.

"Ровно через год удалось достигнуть соглашения, которое, прежде всего, решительно устранило опасность столкновения сроком на десять лет.

Мы все убеждены, что соглашение приведет к длительному миру. Мы сознаем, что дело касается двух народов, которые должны быть рядом и из которых один не может устранить другого. Государство с населением в тридцать три миллиона всегда будет добиваться выхода к морю. Поэтому нужно было отыскать путь к взаимопониманию. Он найден и будет укрепляться все далее".

В точном соответствии с этой официальной и до конца лживой речью Гитлера подсудимый Риббентроп, выступая 25 января 1939 г. в Варшаве, сказал следующее. Это то место, которое мы найдем в документе под № 2530-ПС;

"Основной частью внешней политики Германии является неуклонный прогресс и укрепление дружественных отношений с Польшей на базе существующего между ними соглашения, что находится в соответствии с твердой волей фюрера".

Пропуская один абзац из этого, уже представленного и оглашенного за № 2530-ПС документа, я хочу повторить только одну фразу, взятую оттуда же:

"Таким образом, Польша и Германия могут смотреть в будущее с полным доверием, основываясь на своих взаимоотношениях".

Должен ли я напоминать о том, что в уже оглашенном документе Л-79, который представляет собой запись о совещании в новой имперской канцелярии у Гитлера от 23.У.39 г., в числе целого ряда других откровенно агрессивных заявл

4785

ний и директивных установок Гитлера, этот человек произнес следующую фразу:

"Таким образом, отпадает вопрос о том, чтобы поладить Польшу и остается решение: напасть на Польшу при первой возможности. Нельзя рассчитывать на повторение чешской операции. Это будет война".

Справедливость требует, чтобы все знали о том, что война была неожиданной только для Польши. Фашистские заговорщики к этой войне готовились долго и тщательно. Я обращаюсь к документу С-120, уже оглашенному в значительной части здесь на суде. Я предъявляю вам некоторые выдержки из этого документа, о заговоре гитлеровской Германии против Польши в той части, которая не оглашалась. Я хочу остановить ваше внимание на отдельных фразах, которые, естественно, выпали из поля зрения докладчиков, представлявших вам этот документ, потому что эти фразы являются сравнительно мелкими деталями, но они являются сейчас реперными и ведущими эти фразы. Они очень характерны и нужны для правильного понимания материалов, представляемых сейчас мной.

В документе, имеющем штамп 120-С, только для командного состава, совершенно секретно. Дело начальника штаба. Только через офицера. Военное командование вооруженными силами ВФА 37/39. Шефзаче, Л-а. Над текстом документа, там, где указывается содержание бумаги, написано:

"По вопросу: "Указание для вооруженных сил на 1939-1940 г.г. "Директива о единой подготовке вооруженных сил за 1939-40 г.г. дается заново".

Эта фраза ясно и прямо указывает, что и раньше, 3 апреля 1939г., уже имелись какие-то другие директивные указания по этому самому вопросу.

В пункте 3-ем цитируемого документа сказано:

"Точки зрения трех частей вооруженных сил и основание для календарного плана должны быть представлены в ОКВ I.У-1939 года".

Еще к 1 мая 1939 года Германия имела пересмотренный, модернизированный, обстоятельно составленный план агрессии против Польши. И Гитлер только ждал момента, чтобы, разыграв роль обиженного Польшей, заявить, что у него не может остаться другого решения, кроме как уничтожить Польшу.

H1189-0116

4236

H1189 – 0117

В одном из приложений к цитируемому документу /он также имеет № 120-С, но не оглашался в суде/ есть один момент большой важности. Документ подписан Гитлером и датирован 11 апреля 1939 года. Он отпечатан в пяти экземплярах. Я представляю копию со второго экземпляра.

"Директива относительно единой военной подготовки вооруженных сил на 1939-40 г.г.

Будущие задачи вооруженных сил и вытекающие отсюда приготовления к ведению войны я изложу позже.

До вступления в силу этой директивы, вооруженные силы должны быть подготовлены к следующему:

1/ Обеспечение границ германской империи и защита против внезапного воздушного нападения,

2/ Операция "Вейс",

3/ Овладение Данцигом.

Гитлер".

В приложении 3-м, которое озаглавлено "Овладение Данцигом", я оглашу первый абзац:

"Вопрос о внезапной оккупации свободного государства Данцига может встать независимо от плана "Вейс" при наличии благоприятных политических условий".

Дальнейший текст документа, я думаю, не требует оглашения.

Я прошу Трибунал обратить внимание на то, что овладение Данцигом по немецким планам рассматривалось либо как основная часть агрессии против Польши, либо при другой конъюнктуре - как совершенно самостоятельная операция, но заблаговременно планировалась и в том и в другом случае.

В том же комплекте документов за номером С-120 имеется совершенно секретная директива, подлежащая передаче только через офицеров и только командному составу. Важно отметить, что в этом документе, который я сейчас представляю Вам /этот документ передан в Трибунал/ содержание обозначено, как "Указания к плановой подготовке вооруженных сил к войне на 1939-40г.". Этот документ, как и предыдущие, не рассчитан на большой круг читателей. Он был отпечатан только в семи экземплярах. Плановую подготовку к войне нацистские заговорщики не слишком стремились популяризовать.

4737

Весьма характерная фраза имеется в представленном Вам мной приложении все к той же директиве ОКВ-37/39 под заглавием "Особые распоряжения относительно "Операции Вейс". Я оглашу предпоследний абзац второго пункта:

"В случае публичного объявления всеобщей мобилизации /мобилан/, мобилизация автоматически и неразрывно распространяется на всю гражданскую сеть, включая военную промышленность. Однако, не следует расчитывать на публичное объявление мобилизации, если военные событий будут ограничены "планом Вейс" /конец цитаты/.

Мне кажется весьма важным то обстоятельство, что фашистские заговорщики планировали осуществление своего преступного замысла провести без объявления публичной мобилизации, хотя заранее отдавали себе отчет в том, что предвидится именно война.

Наконец, я хотел бы отметить, что в распоряжении Кейтеля по вооруженным силам за № 37/39 еще от 3 апреля 1939 года по поводу "операции Вейс" доводятся до сведения следующие указания Гитлера:

"1. Разработку плана операции вести с таким успехом, чтоб проведение его было возможно в любое время, начиная с 1 сентября 1939 года".

Мы знаем, что вторжение в Польшу было произведено именно 1 сентября 1939 года, короче говоря, в первый же день, к которому должны были быть полностью готовы германские вооруженные силы.

В оперативном приказе № 1 по линкору "Шлезвиг-Гольштиния командования военно-морской группой "Восток" за номером 25039 от 21 августа 1939 года /документ передан Трибуналу в виде немецкого фотостата/ сказано:

"§1. Обстановка:

а/ Политическая: вооруженные силы должны быть разбиты молниеносно, чтобы можно было создать на востоке выгодную обстановку для обороны страны. Свободный город Данциг объявляется имперским городом".

Эту фразу полезно помнить тогда, когда идет речь о "свободном волеизъявлении населения Данцига", который, якобы, стре

H1189-0118

4238

H1189 - 0119

мился стать имперским городом. Нельзя забывать, что это "волеизъявление" было прямо предусмотрено приведенным выше оперативным приказом № 1 с точностью до одного дня.

В заключение я считаю нужным почти полностью огласить довольно большой, но исключительно важный документ. Я имею в виду заметку, составленную подсудимым Борманом, 2.X.1940 года относительно разговора на тему о Польше. Разговор происходил после обеда на квартире у Гитлера /Вы найдете цитируемую мною запись на листе 311, вторая часть тома 1-го книги документов/:

"Секретно. Берлин, 2.X.1940г.

З а м е т к а

2.X.1940 года после обеда, состоявшегося на квартире у фюрера, возник разговор относительно характера губернаторства, об обращении с поляками и об утвержденной фюрером передаче округов Диотрокув и Томашув в Вартскую область.

1. Беседа началась с того, что рейхсминистр д-р Франк сообщил фюреру о том, что деятельность в генерал-губернаторстве можно назвать чрезвычайно успешной. Евреи в Варшаве и других городах заперты в гетто. Краков в скором времени будет очищен от них".

Здесь я считаю возможным пропустить несколько абзацев и цитирую дальше:

"Фюрер подчеркнул далее, что поляки, в противоположность нашим немецким рабочим, рождены специально для тяжелой работы; нашим немецких рабочим мы должны предоставлять все возможности выдвижения, по отношению к полякам об этом не может быть и речи. Даже нужно, чтобы жизненный уровень в Польше был низким и повышать его не следует...".

Генерал-губернаторство не должно ни в коем случае являться замкнутой и однородной экономической областью, оно не должно самостоятельно полностью или частично производить необходимые для него промышленные изделия, генерал-губернаторство является нашим источником рабочей силы для неквалифицированных работ /производство кирпича, строительство дорог и т.д. и т.п./. Нельзя, подчеркнул фюрер, вложить в славянина ничего другого, кроме того, что он представляет собой по природе. В то время, как наши немецкие рабочие являются, как правило, усердными и

УР-39

трудолюбивым по природе, поляки ленивы и их приходится заставлять работать.

Впрочем нет предпосылок к тому, чтобы губернаторство стало самостоятельной хозяйственной областью, отсутствуют ископаемые и если бы они и были, то поляки не способны к их использованию.

Фрер разъяснил, что в империи необходимо крупное землевладение, чтобы прокормить наши большие города; крупное землевладение и другие сельскохозяйственные предприятия нуждаются для обработки земли и уборки урожая в рабочей силе, причем в дешевой рабочей силе... Как только окончится уборочная кампания, рабочие смогут вернуться назад в Польшу. Если бы рабочие работали в сельском хозяйстве круглый год, они употребляли бы сами значительную часть урожая. Поэтому было бы крайне правильным, если на время посевной и уборочной кампаний из Польши прибывали бы сезонные рабочие.

Мы имеем, с одной стороны, перенаселение индустриальных областей, а, с другой стороны, недостаток рабочей силы в сельском хозяйстве. Здесь будут использованы польские рабочие. Таким образом будет совершенно правильным, если в губернаторстве будет избыток рабочей силы, тогда необходимые рабочие будут действительно ежегодно поступать оттуда в империю. Непременно следует иметь в виду, что не должно существовать польских господ; там, где они будут,- как бы жестоко это не звучало,- их следует уничтожить.

Естественно, не должно происходить кровосмешения с поляками; поэтому было бы правильным, если бы вместе с польскими хнецами в империю прибыли бы и польские хницы. Для нас было бы безразличным, что они станут творить между собой в своих лагерях; ни один протестантский ревнитель не должен совать нос в эти дела.

Фрер подчеркнул еще раз, что для поляков должен существовать только один господин - немец; два господина, один возле другого, не могут и не должны существовать; поэтому должны быть уничтожены все представители польской интеллигенции. Это звучит жестоко, но таков жизненный закон.

Генерал-губернаторство является польским резервом, большим польским рабочим лагерем. Поляки также ответят за это, так как мы заботимся об их здоровьи и о том, чтобы они не

H1189 – 0120

ЧР-48

H1189 -0121

голодали и т.д., но они никогда не должны быть подняты на более высокую ступень, так как тогда они станут анархистами и коммунистами. Поэтому будет правильным, если поляки останутся католиками; польские священники будут получать от нас пищу, за это они станут направлять своих овечек по желательному для нас пути. Священники будут оплачиваться нами и за это они будут проповедывать то, что мы захотим. Если найдется священник, который будет действовать иначе, то разговор с ним будет короткий. Задача священника заключается в том, чтобы держать поляков спокойными, глупыми и тупоумными. Это полностью в наших интересах. Если же поляки поднимутся на более высокую ступень развития, то они перестанут являться рабочей силой, которая нам нужна. В остальном будет достаточным, если поляк будет владеть в генерал-губернаторстве небольшим участком, большое хозяйство вовсе не нужно; деньги, которые ему необходимы для жизни, он должен заработать в Германии. Нам нужна именно такая дешевая рабочая сила, ее дешевизна пойдет впрок каждому немцу и каждому немецкому рабочему.

В губернаторстве должна быть строгая немецкая администрация, чтобы поддерживать порядок среди поляков. Для нас эти резервы означают поддержку сельского хозяйства, особенно наших крупных имений, кроме того, они являются источником рабочей силы".

Я не вижу необходимости зачитывать запись, отображающую обмен мнений между присутствующими, хотя она приведена в документе, а прямо перехожу к заключительным установкам Гитлера:

"Резюмирую, фюрер установил еще раз:

I. Последний немецкий рабочий и последний немецкий крестьянин должен всегда стоять в экономическом отношении на I0 % выше любого поляка".

Я пропускаю пункт 2-й и перехожу к 3-му, который представляет большой интерес:

"3/ Я не хочу - подчеркнул фюрер, - чтобы в общем немецкий рабочий работал более 8 часов, когда у нас снова будут нормальные условия; однако, если поляк будет работать I4 часов, то, несмотря на это, он должен зарабатывать меньше, чем немецкий рабочий.

4/ Идеальная картина такова: поляк должен владеть в генерал-губернаторстве небольшим участком, который обеспечит в

4249

известной мере пропитание его и его семьи. Деньги, необходимые для приобретения одежды, дополнительного питания и д.т. он должен заработать в Германии. Губернаторство должно стать центром поставки сезонных неквалифицированных рабочих, в особенности сельскохозяйственных рабочих. Существование этих рабочих будет полностью обеспечено, т.к. они всегда будут использоваться в качестве дешевой рабочей силы".

Исчерпывающая ясность, которую вносит этот документ в вопрос об отношении Гитлера к Польше и польскому народу, делает ненужными какие-либо комментарии.

Я только прошу Вас обратить внимание на три пункта:

Во-первых, Гитлер четко говорит и обстоятельно развивает мысль о том, что польский народ и польское государство при "новом" нацистском порядке в Европе должно быть только польским рабочим лагерем для фашистской Германии.

Во-вторых, Гитлер уверен, что поляки выгадают от такого положения вещей, потому что гитлеровские заговорщики намерены заботиться о здоровье и сытом существовании поляков, превращенных фашистскими заговорщиками в рабов.

Я прошу вас учесть, что под "сытым существованием" Гитлер понимает такое положение, когда любой поляк должен быть обеспечен в экономическом отношении значительно ниже самого последнего немца.

Под "заботой" понимается забота о том, чтобы жизненный уровень в Польше был низким и не повышался, чтобы ни один поляк не занимался ничем, кроме тяжелой, неквалифицированной работы по 14 часов в сутки. Наконец, Гитлер ставит задачу уничтожения всей интеллигенции и нагло утверждает, что для поляков должен быть один господин - немец.

В процессе дальнейшего предъявления Вам материалов мы докажем, что Гитлер и его приспешники в лице участников фашистского заговора стремились к уничтожению польского народа, к низведению существования поляков до самого жалкого, нищенского уровня. Само существование мыслилось возможным постольку, поскольку обеспечивало "господам" дешевую рабочую силу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Удобно ли будет сейчас прервать заседание

/Объявляется перерыв до 10 час утра 11 февраля 1946 года/.

H1189-0122

47-49

H1189 - 0123

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 11 февраля 1946 года

/Утреннее заседание/

Переводчики: Рузская
Дорофеев

Машинистка: Котова.

Полковник ПОКРОВСКИЙ: Трибунал имеет в своем распоряжении дневники подсудимого Франка.

В томе который имеет пометку "Дневник 1943 года" мы находим важную запись на странице 1070-1072. В русском переводе это место находится на 5 странице дополнения к "Выпискам из дневников Франка" и на странице 321-книги документов, находящейся у Вас, отмечено карандашем. Я цитирую это место.

"Краков, 23 октября 1943 года.

Генерал-губернатор делает доклад в Административной академии о принципе фюрерства в управлении. Генерал-губернаторство с точки зрения государственной и народно-правовой в качестве придатка великогерманской империи является составной частью территории, на которую распространяется власть Великой Германии в Европе. Суверенность над этой территорией принадлежит фюреру великогерманской империи и от его имени осуществляется генерал-губернатором, который в качестве заместителя фюрера об"единяет в себе все его права". Конец цитаты.

Мне хотелось бы доложить Вам, господа судьи, еще о двух документах строго официального характера.

В Имперском вестнике законов за 1939 год на странице 2077, - у Вас это место находится на стр. 333 книги документов - и документ этот мы пред"являем под номером СССР-296, имперского канцлера об управлении оккупированными фюрера и указ/польскими областями от 12 октября 1939 года. Я оглашу параграф 2 этого указа. Он состоит из двух пунктов.

"§ 2. 1/ Генерал-губернатором оккупированных польских областей назначаю имперского министра доктора Франка.

2/ Заместителем генерал-губернатора назначаю имперского министра доктора Зейсс-Инкварт". Конец цитаты.

В том же имперском вестнике законов, но за 1940 год, часть 1 и на стр. 399 помещен указ о праве помилования в оккупированных польских областях. Документ зарегистрирован нами, как номер СССР 289 и находится у Вас на 336 странице книги документов. В этом указе сказано:

47 ИЗ

В оккупированных польских областях я передаю генерал-губернатору оккупированных польских областей право утверждения смертных приговоров, также право помилования и отклонения ходатайств о помиловании с правом дальнейшего передоверия".

Право жизни и смерти, право суверена в Польше оккупированной гитлеровцами, были отданы в руки подсудимого Франка. Не лишне вспомнить, что тот же самый Гитлер говорил, что он покажет на конкретном примере взаимоотношений между польским и германским народом и что найдена такая форма общения, "которая окажется полезной делу мира, а вместе с тем и благу обоих народов".

Мною выше говорилось, какой имелся ввиду пример и о каком "благе" шла речь.

х х

х

6 апреля 1941 года гитлеровские заговорщики отметили новым заранее обдуманным и тщательно подготовленным преступлением. Без всякого предупреждения и об"явления войны, они напали на Югославию. Нападением на Югославию были грубо нарушены положения 3 Гаагской конвенции от 18 октября 1907 года и Бриана от 27 августа 1928 года. Великобританская делегация и делегация Соединенных Штатов Америки уже пред"явили Вам значительное количество документов, относящихся к вопросу предательского нападение на Югославию. Считаю нужным представить новые доказательства и установить связь между этой новой документацией и тем, что уже было оглашено на суде.

Немецкие официальные документы с исключительной яркостью позволяют нам восстановить события. Немецкая педантичность в данном случае оборачивается против авторов преступного плана.

27 марта 1941 года Адольф Гитлер провел специальное совещание о положении в Югославии. В тот же день им была подписана совершенно секретная директива 025, адресованная только командному составу. Оба документа уже находятся под номером 1746-ПС в числе принятых Вами доказательств.

В речи главного обвинителя от СССР уже был процитирован полностью пункт 2 директивы 025. 7 декабря 1945 года был оглашен и 1 пункт этого документа. Я хочу прибавить к этому еще

4244
H1189-0124

H1189-0125

несколько строк и огласить параграф 3. Этот пункт находится у Вас на стр. 337 книги документов. В нем сказано:

"...Приказываю следующее:

а/ Как только закончится сосредоточение достаточных сил и позволят метеорологические условия, все югославские наземные сооружения и Белград должны быть уничтожены непрерывными дневными и ночными налетами авиации.

Пункт б/ по возможности одновременно, но ни в коем случае не раньше, должна быть начата операция "Марита" с ограниченной на первое время целью захвата бассейна Салоники и Диосских гор".

Здесь важно подчеркнуть, как мне кажется, три обстоятельства:

1/ Стремление произвести полное уничтожение столицы государства.

2/ Связь между агрессией против Югославии с агрессией против другой страны - Греции. Агрессия против Греции была зашифрована, как известно Трибуналу, под названием операции "Марита".

3/ Моментом,лимитирующим начало нападения, являлась только необходимость закончить сосредоточение немецких войск и метеорологические условия.

Как и во всех предыдущих случаях преступной фашистской агрессии, мы видим одно и то же, - преступный умысел хищника, вероломство и холодный расчет.

Подготовка очередного злодеяния производилась длительное время и шла по уже раскрытому обвинителями гитлеровскому стандарту: Пятая колонна, спекулирование лозунгом о защите немецкого меньшинства, лживая практика миролюбивых деклараций в сочетании с непрекращающейся подготовкой захвата.

/Продолжайте, пожалуйста, полковник Покровский. /

ПОКРОВСКИЙ: Подготовка очередных злодеяний производилась, как я уже докладывал длительно и шла по тому гитлеровскому стандарту, который уже был раскрыт представителями обвинения.

27 марта 1941 г., в тот самый день, когда была подписана Гитлером директива 025, он лично в Берлине провел специальное совещание о положении в Югославии. Запись этого совещания пред"явлена американским обвинением 4 декабря 1945 г., как № 1746-ПС.

4245

Под этим же номером зарегистрированы и документы, относящиеся к этому совещанию. На совещании была совершенно точно определена задача и дана схема действий. На странице 349 Вы найдете, господа судьи, цитируемое мною место.

Гитлер заявил:

"Не принимать во внимание могущих последовать со стороны нового правительства заверений о лояльности, а провести всю подготовку для уничтожения вооруженных сил Югославии и уничтожения ее, как государства.

Политически особенно важно, чтобы удар против Югославии был нанесен со всем ожесточением, а военный разгром ее должен последовать молниеносно".

И в том же документе несколько далее:

"По внешне-политической линии не будут называться вопросы и не будет пред"явлен ультиматум. Наступление начнется тотчас же, как только будут подготовлены необходимые для этого материалы и соединения. /Имеются в виду средства и войска/". Конец цитаты.

Таким образом Гитлер интересовался вовсе не фактическим отношением к Германии того или иного югославского правительства, а фактическим уничтожением Югославии как государства. Он стремился сделать это уничтожение молниеносным и жестоким.

Старательно выполнял гитлеровскую установку о молниеносном и жестоком уничтожении Югославии, оперативный отдел ОКВ срочно разработал подробный план согласованных операций немецкой и итальянской армий. Он был направлен, как официальная оперативная директива, датированная 28 марта 1941 г. Мне кажется необходимым зачитать еще раз три строчки из этого документа, уже представленного Трибуналу также под № 1746-ПС. Вы найдете их, сар, на странице 352-й Вашей книги документов. Я оглашаю параграф 1 этого документа.

- "Задачей немцев будет атаковать Югославию по возможности концентрированно, разбить ее армию и уничтожить, как государство".

Я не могу не напомнить о терминологии Гитлера и других фашистских заговорщиков. Гитлер говорил:

"Не может быть и речи о том, чтобы пощадить Польшу".

Он требовал:

H1189-0126

4746

H1189 - 0127

"Фактически уничтожить Югославию как государство, -молниеносно и жестоко".

Беспощадность, безжалостность, уничтожение народов и государств - в этом стиль и смысл действий фашистских заговорщиков.

Агрессия против Чехословакии, нападение на Польшу, стремление-уничтожить Югославию - все это звенья одной и той же цепи. Но цепь не оканчивается на этом звене.

Задачей-следующего представителя обвинения от СССР будет показать Вам, что основной целью преступников, главным звеном в центре всех гитлеровских замыслов, было нападение на СССР.

Документы о преступлениях против Югославии докажут, что, нападая на эту страну, фашистские заговорщики точно следовали своей привычной схеме. Даже в деталях они повторили свои ранее совершенные преступления против Польши, Австрии, Чехословакии. В том случае, если бы мы не знали, кто именно организовал нападение на Югославию - сам характер фактов, последовательность событий, способы совершения преступлений безошибочно указали бы нам на виновников.

Я обращаюсь к-номеру СССР-36, под которым Вам представляется подлинник официального доклада югославского правительства.

Первый раздел озаглавленный "Планомерная подготовка-заговора порабощения и уничтожения Югославии", содержит ряд ценных сведений. Я хочу процитировать тот отрывок из этого документа, который Вы найдете у себя на странице 353-й книги документов. В пункте 1-м, на странице 3-й русского текста /3-й абзац сверху/ сказано:

Правительство третьей империи и гитлеровская партия тайным образом организовали немецкое меньшинство. Поселенные австрийскими императорами более ста лет назад, немцы пользовались в Югославии братским полноправием и культурной автономией. У них были собственные школы и имелись представители в парламенте и в органах самоуправления. Их количество достигало полмиллиона человек /т.е. около 3% общего числа населения/.

-С 1920 года они имели свою массовую организацию "Швабско-немецкий союз культуры",- кратко называемый "Союз культуры". Как раз из этой организации и через нее, а также из всех немцев в Югославии - нацистская партия создала политический и военный орган для уничтожения Югославии".

4247

Мне кажется, я могу пропустить без ущерба для дела несколько строк и процитировать то, что напечатано ниже:

"В Югославии тайно создаются нацистские "гау" и назначаются "гаулейтеры". В форме различных физкультурных и спортивных союзов организуются полувоенные и гитлеровские соединения. Из империи прибывают многочисленные "туристы", "путешественники", "по торговым делам", и "родственники", в действительности же - нацистские инструкторы и организаторы".

Я пропускаю ряд деталей, без которых можно обойтись и перехожу ко второму пункту этого же раздела, на странице 4-й, а у Вас, стало быть, 356-й Вашей книги документов, где говорится о способах дальнейшего усиления пятой колонны. Второй параграф я начинаю отчитывать со второго абзаца:

"... гитлеровцы привлекли к себе все сепаристские и шовинистические элементы, как-то: "усташи" Павелича, "Сбор", движение Льотича, ВМРО /македонское фашистское движение/, Ванца Михайлова, и организовали их, как террористические организации с центральным управлением в Берлине. С другой стороны, через своих агентов - принца Павла, Стоядиновича, Цветковича, Цинкара-Марковича - они привлекли к себе великосербских централистов и создали из них террористическую группу, которая с высших командных государственных постов должна была отдать Югославию на "мирное" порабощение путем присоединения к пакту трех держав". Конец цитаты.

Далее в докладе подчеркивается, что параллельно с организацией многочисленных ответвлений пятой колонны, гитлеровцы все время делали новые и новые коварные заявления о своих, будто бы дружественных, намерениях в отношении Югославии. Об этом говорится в параграфе 3, на странице 5-й русского текста нашего № СССР-36, а Вы найдете это место у себя господа, судьи, на странице 357-й книги документов:

"Параграф 3. В то время, как гитлеровское правительство и партия так основательно и многосторонне готовили заговор с целью нападения и оккупации Югославии, Гитлер использовал всякий повод для того, чтобы от имени того же самого правительства, партии и всей Германии заявить всему миру, что Югославия может на них рассчитывать, как на преданных друзей". Конец цитаты.

H1189-0128

H1189-0129

17 января 1938 года,т.е. за несколько недель до оккупации Австрии Гитлер имел встречу с тогдашним премьер-министром Югославии. На встрече присутствовали обвиняемые Геринг и фон Нейрат. Подлинный документ, из которого я буду цитировать некоторые места, был представлен Трибуналу как ПС-92. То место, которое будет процитировано мною дальше, Вы найдете на 411-й странице книги документов 4 декабря 1945 г. в качестве одного из доказательств по делу.

/ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Покровский.В порядке уточнения. Я думаю что Вы прочли - и мы именно так и слышали,-17 января 1935 года,т.е. за несколько недель до оккупации Австрии, Гитлер имел совещание с премьер-министром Югославии". Это не 1938 год? Возможно, Вы и сказали 1938 год, но мы услышали 1935-й год/.

ПОКРОВСКИЙ: Прошу извинить, в данном случае имеет место ошибка очевидно переводчика, потому что у меня написано - 17 января 1938 года, как Вы и говорите сэр, и я так произнес. Очевидно, это техническая ошибка при переводе.

/ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте, пожалуйста/.

4 декабря 1945 года в качестве одного из доказательств по делу Вам была пред"явлена книга немецких документов о конфликте с Югославией и Грецией. В списке доказательственного матетериала эта книга имеет,-как я докладывал уже, номер ТШ-92.

На 68-й странице, а Вы найдете у себя эту выдержку, как я уже докладывал, на 411 странице, напечатана в качестве 28 документа книги, запись бесед, имевших место во время встречи 17-го января 1938 года. Мне кажется, отсутствует какая-нибудь необходимость в полном оглашении записи. Я ограничусь только тремя фразами, произнесенными Гитлером:

"Что касается Югославии, то Германия заинтересована в существовании сильной Югославии".

Несколько позднее, во время этой же беседы, Гитлер произнес вторую фразу:

"Что бы там ни случилось, сегодняшняя граница Югославии останется такой же неприкосновенной, какой она является на сегодня у Бреннера".

Кроме того, Гитлер во время этой же беседы, произнес такую фразу:

"... немецкое население Югославии лояльно относится к югославскому правительству".

За несколько недель до оккупации Чехословацкой республики - 30 января 1939 года, Гитлер, в своей речи перед рейхстагом, сделал следующее заявление по поводу Югославии /у Вас цитируемое место приведено нами на странице 412 книги документов, находящейся на Вашем столе/:

"Государство, которое со времени великой войны все более и более вступает в поле зрения нашего народа,- это Югославия.

То глубокое уважение, которое когда-то германские солдаты имели к этому мужественному народу, с тех пор еще более усилилось и вылилось в чистосердечную дружбу". Конец цитаты.

Фашистские заговорщики сочли полезным включить эту речь, как документ за № 32, в только что процитированную мною книгу имеющую в данном процессе номер ТЦ-92.

1 июня 1939 года, т.е. до нацистского нападения на Польшу, югославский принц Павел, которого официальный доклад югославского правительства называет гитлеровским агентом, нанес визит Гитлеру. Гитлер в Берлине по этому поводу заявил /Вы найдете цитируемое место на стр. 413 Вашей книги документов/:

"Германская дружба с югославским народом не является стихийной. Она углубилась и укрепилась в трагическом смятении мировой войны".

Затем, произнеся еще несколько фраз, не представляющих для Суда интереса, он продолжал:

"Я тем более верю в это, что крепко завязанные полные доверия отношения между Германией и Югославией, теперь, когда мы, вследствие исторических событий, стали соседями с навсегда установленными общими границами, - обеспечат не только длительный мир между нашими обоими народами, но и явятся сверх того элементом умиротворения для нашего нервновозбужденного континента".

Я еще раз докладываю, что цитировал из книги за № ТЦ-92.

После поражения Польши в очередной речи перед рейхстагом 6 октября Гитлер еще раз заверил Югославию о своем миролюбии и дружелюбном отношении в следующей форме:

"Точно также после завершенного присоединения я сообщил Югославии, что граница с этим государством останется для Германии с этого момента неизменной, что мы желаем жить с ней в мире и дружбе."

H1189-0130

H1189 - 0131

Теперь я перехожу к оглашению нескольких абзацев из 2-го пункта 1-го раздела сообщения Югославской государственной комиссии по установлению преступлений захватчиков.

Оглашаемые мною выдержки начинаются с 3-го абзаца 6-й страницы № СССР-36, а в Вашей книге документов - это 1-й том, 1-я часть книги документов:

"Так Гитлер регулярно делал заверения в дружбе в отношении Югославии и неизменности ее границ в то время, как его заговорщическая банда поработителей стягивала уже кольцо войны вокруг Югославии. Когда Югославия полностью была окружена гитлеровскими танковыми дивизиями и когда правительство централистской 5-й колонны принца Павла, Цветковича и Мачека подготовило присоединение к пакту 3-х держав, 25 марта 1941 года, т.е. за 10 дней до нападения на Югославию, обвиняемый Риббентроп заявил следующее: - на странице 413 Вашей книги документов Вы найдете этот документ... Причем этот документ имеет номер 2450-ПС.

"Сама Германия, - я торжественно заявляю здесь об этом, - не имеет в этой области ни территориальных, ни политических интересов..."

Трибуналу передана заверенная выдержка из документа № 72 уже упомянутой мной германской книги.

Официальная нота имперского правительства от того же самого числа гласит /Вы найдете ее на странице 415 книги документов/:

"Господин премьер-министр! От имени и по поручению германского правительства я имею честь доложить Вашему превосходительству следующее:

В связи с имевшим сегодня место присоединением Югославии к пакту 3-х держав, германское правительство подтверждает свое решение во всякое время уважать суверенность и территориальную неприкосновенность Югославии...

Подписано-Иохим фон Риббентроп". /Документ ПС-2450/.

Кульминационным пунктом коварно подготовленного фашистами вероломства является следующее заявление Гитлера, которое он сделал 6 апреля 1941 года, т.е. в том момент, когда коварное и вероломное нападение на Югославию уже началось. Мы находим эту фразу в документе, зарегистрированном под № ТЦ-92, и у Вас она помещена - эта фраза на стр.414 книги документов:

"Германский народ не чувствует ненависти к сербскому народу. Германский народ прежде всего не видит повода воевать с хорватами и словенами, он ничего от них не хочет".

Трибуналу переданы заверенные выдержки из документов уже цитированной мною германской книги, где все это напечатано на страницах 1 и 4.

В то самое время, когда он так говорил, происходила оккупация, аннексия и раздробление югославского государства. Вскоре началась бомбардировка незащищенных городов и поселений, принудительные выселения, угон в лагери, карательные экспедиции и сотни других актов планомерного осуществления уничтожения народов Югославии, что повлекло за собой смерть 1.650 тысяч мужчин, женщин и детей Югославии.

По вопросу о подготовке нападения на Югославию и о лицах, которые непосредственно руководили этим преступлением, мы располагаем двумя очень ценными свидетельскими показаниями:

"Первое из них - это подлинное показание немецкого генералаЛер. До начала и во время агрессии против Югославии он был командующим 4-й авиационной армией. Именно его авиационные соединения производили воздушные налеты на Белград. Несомненно, что он является человеком, хорошо осведомленным и о ходе операции и о ее руководителях.

24 мая 1945 года генерал Лер был взят в плен югославскими войсками. Во время допросов, которые он имел с 24 мая по 6 июня 1945 года,/Вы найдете выдержки из этих допросов на стр. 416, как выдержки из нашего номера СССР 253. Мы передаем подлинники этих выдержек Трибуналу/ он показал:

"... Я вместе со своим штабом переехал 26 марта в Софию, так как должен был начаться поход против Греции.

На следующий день, 27 марта 1941 года, произошел переворот в Югославии. Меня неожиданно вызвали в Берлин, где от рейхсмаршала Геринга я получил приказы о подготовке воздушной войны против Югославии.

После этого начали готовиться против Югославии. При первой встрече с Герингом дату начала войны против Югославии мне еще не сообщили, но вскоре в Вене я получил письменный приказ, по которому начало операции было назначено на 6 апреля

H1189 - 0132

4752

H1189 – 0133

Не зачитывая остальной части протокола, я перехожу к оглашению выписки из протокола допроса бывшего генерал-фельдмаршала германской армии Фридриха Паулюса. В соответствии с высказанным пожеланием Трибунала мы передаем подлинник этого допроса.

Фридрих Паулюс был допрошен 12 января 1946 года главным обвинителем от СССР. Его показания зарегистрированы у нас, как доказательство по этому делу за № СССР-182. В Вашей книге документов Вы найдете цитируемое мною место на стрс 419.

Мои коллеги из советской делегации еще, вероятно, вернут - ся к этому документу в связи с последующими темами. Поэтому, я цитирую только то, что касается подготовки нападения на Югославию:

"Как для нас - немецких офицеров, так и для венгерских офицеров, было ясно, что эти военные приготовления должны базироваться на подготовке военного сотрудничества между Германией и Венгрией".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Покровский, Трибунал считает, что первый протокол допроса, на который Вы ссылаетесь - генерала Леора, который содержится в документе СССР-253, является официальным документом.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: ...официальный документ вашего правительства. Другой протокол допроса, на который Вы ссылаетесь - фельдмаршала Паулюса - не является официальным документом.

ПОКРОВСКИЙ : Протокол допроса фельдмаршала Паулюса составлен в полном соответствии с теми процессуальными нормами, которыми руководствуются наши следственные органы в СССР. Он допрошен в качестве свидетеля с предупреждением об обязанности показывать правду, с соблюдением статей 95 и 92 нашего уголовного процессуального кодекса. Такие документы в Союзе Советских Республик считаются совершенно официальными следственными документами, которые подлежат в необходимых случаях передаче в суд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Могли бы Вы нам сказать, где был снят допрос с фельдмаршала Паулюса ?

ПОКРОВСКИЙ : Фон Паулюс был допрошен непосредственно в Москве 12 января 1946 года. Там должно быть указано, сэр, в начале допроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Дата имеется на документе, но место не указано. Продолжайте, полковник Покровский.

ПОКРОВСКИЙ: С Вашего разрешения я продолжаю цитировать принятый Вами протокол допроса бывшего фельдмаршала Паулюса.

"Венграм было ясно, что содействие Германии является заблаговременной и преднамеренной подготовкой венгерской армии для будущих совместных военных действий, включением союзника в свои ряды. С последовавшим затем нападением на Югославию не было необходимости в особых раз'яснениях о том, в каком направлении идет эта военная подготовка.

Было ясно, что подготавливаются вооруженные силы для войны против СССР, ибо нападение на Югославию было частью оперативной программы нападения на СССР.

С поражением Югославии обеспечивался правый фланг, который должен был образоваться с началом военных действий против России ".

H1189 - 0134

4754

H1189 - 0135

Я пропускаю один абзац, больше относящийся к другой теме, и цитирую дальше :

"Подготовка совместного германо-венгерского нападения на Югославию была поручена мне.

27 или 28 марта 1941 г.я был вызван в имперскую канцелярию к Гитлеру, где кроме Гитлера присутствовали Кейтель, Иодль, Гальдер и Браухич.

Гальдер встретил меня со следующими словами:

"Фюрер решил напасть на Югославию с тем, чтобы устранить фланговую угрозу при наступлении на Грецию и захватить в свои руки железнодорожную магистраль Белград-Ниш в южном направлении. Но главная цель нападения на Югославию - это позднее при реализации "плана Барбаросса" оставить свободным правое плечо.

Ваша задача - немедленно отправиться в моем специальном поезде в Вену, передать вызванным туда фельдмаршалу Листу (армейская группировка 12), генералу фон Клейсту (танковая группа) и полковнику фон Витцлебену(начальнику штаба 2-й армии) приказы и об'яснить обстановку.

Из Вены выехать в Будапешт и согласовать там с венгерским генеральным штабом стратегическое развертывание немецких войск на венгерской территории и участие венгерских войск в наступлении на Югославию ".

Участие гитлеровских наиболее высокопоставленных генералов в предательском нападении на Югославию никак не укладывается в рамки выполнения только военных задач:

Я оглашаю еще один документ за № 1195-ПС. Он имеется у Вас на стр. 423 представленной нами книги документов.

9 января 1946 года из него были зачитаны здесь четыре строки второго раздела.

Настало время огласить его полностью.

Верховное командование вооруженными силами.

Штаб оперативного руководства.

отдел Л (4 штаб-квартира).

№ 00630/41 Секр.дело начальника

Штабквартира. 12/1У-1941 г.

Ссылаться на : ОКВ/Л/ 1У штабквартира / № 4434/41 /
Секр.дело начальника 3.1У-41 г.

Предварительные указания о разделе Югославии:

1.Фюрер дал по вопросу о разделе Югославии следующие указания :

1.Бывшая территория Штирии и Крайны: территория быв. Штирии,увеличенная к югу на 90 клм. в ширину и на 10-15 клм. в глубину,отходит к области Штирия.

Северная часть Крайны с пограничной линией,проходящей к югу(только на Севе к северу от Лайбаха,согласно карте ОКХ),относится к Коринтии.

Передача территории,занятой верховным командованием сухопутных сил,проводится через верховное командование армии соответствующим гаулейтером и через окружное управление, поскольку это позволяет умиротворение страны.

Передача территории,занятой итальянцами,подготавливается письмом фюрера к дуче и проводится по непосредственному распоряжению министерства иностранных дел. До этого момента Германия не должна принимать никаких мер.

(Телеграмма ОКХ - квартирмейстеру-отдела военного управления А.Сов.секр. дело 21 № 801/41,секретное дело находит также благодаря этому свое решение).

2.Область Убермур.

Область Убермур тесно примыкает к Венгрии в исторических границах.Следует иметь в виду в дальнейшем переселение немцев,проживающих в северо-западной части этой области.

Передачу области Венгрии регулирует верховное командование сухопутных сил.

3. Банат.

Область от точки пересечения Дравы с венгерской границей до устья Тиссы передается прежде всего под германскую защиту,также и область южнее Дуная,восточнее общей линии устья Мораш на Дунай- Пожаревац - Петровац-Вольявац-Княжевич-Калина.Эта область охватывает область медных рудников от Бора,примыкающую с юго-востока,угольный бассейн.

H1189 -0136

4256

H1189-0137

Названная линия считается исходной точкой и предварительным разграничением.В этой области следует предусмотреть прежде всего германское военное управление под началом ОКХ.

4.Южная Сербия.

Область,заселенная болгарскими македонцами, отходит к Болгарии,соответственно этнографической границе.

Предварительное установление границы верховным командованием сухопутных войск с военной точки зрения,что подготавливает передачу Болгарии.

5.Старая Сербия.

Территория Старой Сербии поступает под германское военное управление под началом ОКХ.

6.Хорватия.

Хорватия становится самостоятельным государством в ее этнографических границах. Германии не следует вмешиваться во внутриполитические дела.

7.Остальные территории, включая Боснию и Черногорию: политическое устройство этих областей остается за Италией.При этом можно иметь в виду восстановление самостоятельности Черногории.

Раздел I. Протяженность границ.

1) Поскольку протяженность границ не установлена в данном отрезке 1,это проводится до согласованию с министерством иностранных дел,уполномоченным по четырехлетнему плану и с рейхсминистром через верховное командование вооруженных сил.

Для верховного командования вооруженными силами штаб оперативного руководства вооруженных сил (Л 1У штаб-квартира) является исполнительным органом.

2) Верховное командование сухопутных сил выражает свои пожелания возможно скорее верховному командованию вооруженными силами (штабу оперативного руководства) относительно протяженности границ вне области протектората к югу от Дуная,если это не установлено фюрером.

4757

5) Управление экономической группой промышленности ОКВ незамедлительно выражает штабу оперативного руководства (отдел Л) свои пожелания относительно границ области протектората южнее Дуная (раздел 1 № 3).

4)Для итальянцев действуют прежде всего тактические границы армии.

Начальник ОКВ Кейтель ".

Документ за подписью подсудимого Кейтеля вдребезги разбивает лживую версию о непричастности ОКВ к политическим разделам фашистского плана или заговора.

Германский генералитет был не только послушным орудием в руках Гитлера.

ОКВ,Министерство иностранных дел и гестапо сплелись в одно целое.Об этом может свидетельствовать еще и такой документ.

Генерал Недич,бывший премьер-министр квислинговского югославского правительства,в своих показаниях дает интересные сведения,относящиеся к данному вопросу.

Перед тем,как я оглашу небольшую выдержку из его показаний,я должен сказать несколько слов относительно четырех немцев,фамилии которых называет Недич.Он говорит о Краусе,Турнере,Кизеле и Кронхольце.

Доктор Краус был шефом гестапо "зюд-ост",центр которого находился в Белграде.Доктор Турнер являлся начальником штаба гражданского управления немецкого военного коменданта Сербии.Доктор Кизель являлся заместителем Турнера. Кронхольц не занимал официального поста.Он жил в Югославии еще до войны и был директором немецкого транспортного предприятия "Шенкер Акционергезельшафт".Как оказалось впоследствии,он являлся крупным агентом немецкой разведки.Эти сведения заверены югославской чрезвычайной комиссией по расследованию немецких злодеяний.После этой справки я оглашаю краткую выдержку из показаний сербского квислинга - генерала Недича;копию,вернее, выдержки из его протокола у нас зарегистрированы под номером СССР 288.Я имею возможность передать сейчас Вам для обозрения подлинник этого протокола за подписью Недича. Я не могу, к сожалению,оставить

H1189-0138

H1189 - 0139

его,как доказательство по этому делу,потому что это следственный документ и еще незаконченного дела,которое ведется в Югославии,но для демонстрации Суду я могу его Вам передать, а заверенные выдержки у нас имеются как доказательства по этому делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Покровский,Трибунал считает, что Вы хотите представить этот документ,как доказательство, а затем хотите его из'ять обратно,для того,чтобы он был использован в другом судебном деле.Так я Вас понял ?

ПОКРОВСКИЙ:Я хотел бы передать Вам ,как доказательство по этому делу, выдержки из этого протокола,заверенные надлежащим образом Югославской чрезвычайной комиссией,с тем, чтобы этот протокол,который Вы сейчас держите в руках , подлинник протокола - мог быть возвращен в Белград,где он является одним из документов по другому следственному делу,расследование по которому еще не закончено;после того, как Вы убедитесь,что эта копия соответствует подлиннику, а здесь я просил бы оставить только копию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае,если это так,мы должны попросить Вас представить Трибуналу фотокопию этого документа,поскольку,конечно, все документы, которые представляются,как доказательство, или их фотокопии должны были быть представлены Генеральному Секретарю настоящего Трибунала.В том случае,если Вы представите фотокопию этого документа и передадите ее Генеральному Секретарю,я полагаю, что Трибунал согласится,что Вы можете это сделать,т.е. использовать этот документ.

ПОКРОВСКИЙ:Достаточно-ли будет для Трибунала,если, как следствие по этому делу,останется заверенный фотостат и кроме того заверенные выдержки,помимо фотостата,в той части,которую я процитирую ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

ПОКРОВСКИЙ: Благодарю Вас.

4259

" С Кронхольцем я познакомился в период оккупации, еще до того,как я стал премьер-министром.Насколько я помню, его привел ко мне начальник гестапо,доктор Краус.Тогда Кронхольц настаивал на том,чтобы я принял предложенный пост.- Турнер принял меня в присутствии доктора Кизеля и сказал, что он уполномачивает меня,через [illegible] коменданта Сербии, генерала Данкельмана, создать авторитетное правительство... (Я пропускаю несколько фраз).

"Почти одновременно с созданием моего правительства, немцы установили контакт с группой четников,под командованием Печанеца,который до того находился в лесах.И этот контакт был установлен через посредничество шефа гестапо,доктора Краус.Вскоре затем Печанец прибыл в Белград,явился ко мне и предложил свои услуги.Таким образом, мое правительство пришло к созданию первых вооруженных соединений".

Несколько далее,в этом же протоколе,имеется такая запись показаний Недича :

"Тотчас же после провозглашения моего правительства, в начале сентябре 1941 года,ко мне явилась делегация от Драже Михайловича,имевшая своей целью вести переговоры на основании полномочий от Драже Михайловича" .

Недич там перечисляет условия, которые не представляют для нас интереса и затем говорит :

"Я,со своей стороны, принял все эти условия и предложения,Драже получил деньги и немцы разрешили это ".На этом цитата кончается,но мне казалось бы,что есть еще одно место, которое мне кажется важным в этом протоколе.Речь идет о посещении Недичем Гитлера и подсудимого Риббентропа.Недич показывает:

"Я заметил,что на приеме у Риббентропа было пред'явлено требование,чтобы я предоставил в распоряжение германского рейха для продолжения войны все духовное и материальное достояние Сербии ".

Недич утверждает,говоря о своей беседе с Гитлером :

"Он кричал на меня,подчеркнул,что распоряжение отно-

H1189 – 0140

4760

H1189 - 0141

сительно 100 за одного слишком мягко,что оно должно было усилено до 1000 за одного.Он прибавил также,что он готов уничтожить весь народ,если сербы будут продолжать действовать как мятежники ".

Глава фашистской Германии хотел распоряжаться славянскими странами,как своей собственной вотчиной.В этом ему дружно помогали и генералы, и дипломаты,и промышленники,и разведчики.

При непосредственном участии готовились и осуществлялись все агрессивные акты.

Я повторяю: - германский генералитет был не только послушным орудием в руках Гитлера.Подсудимые Кейтель,Иодль и Геринг лично принимали участие в планировании,подготовке и осуществлении преступлений против народов и государства.

Документ 1195-ПС прибавил еще одно доказательство в деле установления этого факта. Названные мной подсудимые так же,как Нейрат и Фрик, Ширах и Франк, Зейсс-Инкварт и Риббентроп, являются прямыми виновниками тягчайших преступлений,о которых я докладывал Суду.

Национал-социализм невозможно отделить от понятия войны,это признают сами гитлеровцы.

Говоря другими словами,гитлеризм и агрессивная война - это одно и тоже .

И, если войны не всегда планируют только военные, то военные их всегда ведут;ответственность за агрессию,за агрессивные войны,за гибель миллионов людей,за зверства, за уничтоженные культурные и материальные ценности ложится всей своей тяжестью на всех главных преступников войны,сидящих на скамье подсудимых.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы сделаем перерыв.

(Объявляется перерыв на 10 минут).

4761

НЕЛЬТЕ: Защитник подсудимого Кейтеля.

Г-н председатель, я хотел бы просить суд решить общий вопрос, касающийся представления доказательств. Советская делегация представила книги документов, в которых содержатся заявления генералов и государственных деятелей, и мы сомневаемся, чтобы эти заявления были заверены официальными органами. Мне сегодня представлены книги СССР-149, 150 и 294, которые являются только фотокопиями рукописных документов. На них не имеется никакой пометки, которая дала бы возможность считать их показаниями под присягой, они не представляют также собой показания советскому чиновнику, или офицеру, они также не являются заявлениями правительства или учреждения. Я был бы благодарен Суду, если бы он решил этот вопрос в соответствии со ст. 21 Устава.

Защита считает, что такие заявления не могут считаться документами доказательства, а лишь имеют ценность личного доклада обвинения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Могу ли я ознакомиться с документами ? /В Трибунал передают документы/.

ТРИБУНАЛ не возражает против того, что доктор Нельте обратил внимание Трибунала на эти документы. В данный момент, однако, Трибунал считает, что лучше будет подождать до тех пор, пока эти документы не будут представлены в качестве доказательства, после чего Трибунал решит будут ли они приняты или нет.

ПОКРОВСКИЙ: Я прошу разрешения Трибунала представить Государственного советника юстиции 3-го класса Борн, который сделает представление материалов по следующей теме: "Агрессия против СССР".

/К микрофону подходит защитник Генерального штаба/.

ЛАТЕРНЗЕР /защитник генерального штаба/. Я хотел бы указать на то, что постановление Суда о том, что каждому защитнику заблаговременно передается копия документов, которые в ходе разбирательства будут представлены в качестве доказательства.

Поэтому защите трудно следить за представлением документов, ибо в ее распоряжении не имеется достаточного количества копий.

H1189-0142

4782

H1189-0143

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не думаю, чтобы Трибунал когда-либо налагал на обвинение обязанность предоставлять копию каждого документа каждому защитнику. Без сомнения, вы получили копию распоряжения Трибунала по этому вопросу и, мне кажется, что распоряжение вывешено на доске в информационной комнате защиты. Если я правильно помню, оно заключается в том, что некоторое количество подлинников или фотокопий должно быть представлено в информационную комнату для защиты и что некоторое количество копий документов должно быть вручено защите, в остальном защита должна полагаться на тот факт, что каждый документ или часть документа, которая представляется как доказательство, зачитывается в открытом заседании Суда и, таким образом, содержание его передается защите через наушники и записывается в стенограмме суда. Мы распорядились, чтобы копии стенограмм передавались защите в возможно короткий срок, после того дня, когда были представлены доказательства. Кроме этого мы не считаем нужным обязывать обвинение передавать все документы защите. Вы помните об этом распоряжении Трибунала?

ЛАТЕРНЗЕР: Господин председатель. Американское обвинение, британское обвинение, а также французское обвинение во время суда представляли столько копий всех документов, что каждый защитник получал одну копию документа. Я думаю, что то, что было возможно для других представителей обвинения, возможно и для русского обвинения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы так считаете, но это не точно соответствует распоряжению Трибунала. Трибунал не издавал такого распоряжения. Возможно, что обвинение Соединенных Штатов и Великобритании даже действовали не в соответствии с распоряжением Трибунала и вручали копию каждого документа каждому защитнику. Однако, я повторяю, что Трибунал до сих пор не считал нужным возлагать такую обязанность на обвинение. Я думаю, что Вы не знаете точно, сколько копий советских документов было представлено в информационную комнату для защиты?

ЛАТЕРНЗЕР: Точное число мне неизвестно, но во всяком случае их было не столько, чтобы каждый защитник мог получить копию каждого документа, как это было в тех случаях, когда документы представлялись другими обвинителями.

H1189-0144

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы, без сомнения, понимаете те трудности, с которыми встречаются при переводе и размножении экземпляров и, я уверен, что советские обвинители сделают все, что они смогут, для того, чтобы помочь защите. Но я повторяю, что мы не возлагаем на обвинение обязанность обеспечивать каждого защитника экземпляром немецкого перевода каждого документа. Я могу только выразить надежду, что советские обвинители сделают все, что они могут, в этом отношении.

ЛАТЕРНЗЕР: Господин председатель. Я вспоминаю, что по поводу оглашения того факта, что пресса получает по 250 экземпляров г.председатель сказал, что в таком случае возможно представить 25 экземпляров защите. Таково было мнение высокого суда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет, имеется распоряжение Трибунала по этому вопросу в письменном виде, которое вы можете найти в информационной комнате для защиты. Если я не прав, вы можете принести мне копию этого документа и я тогда изменю свое высказывание.

ЛАТЕРНЗЕР: Хорошо.

ЗОРЯ Н.К. /помощник главного обвинителя от СССР - государственный советник юстиции III класса/.

Господа судьи. Моей обязанностью является представление документальных доказательств агрессии против Союза Советских Социалистических Республик, организованной фашистскими военными преступниками, сидящими ныне на скамье подсудимых.

Это обвинение в преступлении, предусмотренном пунктом "А" статьи 6 Устава Международного Военного Трибунала, сформулировано в § 6, пункта 4-го, раздела I обвинительного заключения по настоящему делу и в разделе IУ речи Главного Обвинителя от Союза Советских Социалистических республик, генерала Руденко.

Среди множества преступных войн, которые вел германский фашизм в своих грабительских целях против свободолюбивых народов, нападение на Союз Советских Социалистических Республик занимает особое место.

Можно с уверенностью сказать, что захватническая война против Советского Союза являлась ключевым вопросом всего фашистского заговора против мира. Агрессивные действия германского фашизма до нападения на Союз Советских Социалисти-

H1189 – 0145

ческих республик и, в частности, германская агрессия против Чехословакии. Польши, Югославии, были, как это показал мой коллега, полковник Покровский, лишь этапами на пути к нападению на Советский Союз.

Украинская пшеница и уголь Донбасса, никель Кольского полуострова и кавказская нефть, плодородные приволжские степи и белорусские леса, - все это играло решающую роль в преступных замыслах фашистских захватчиков.

Война против Союза Советских Социалистических Республик велась фашистской Германией также в целях порабощения и эксплоатации советских народов.

В войне фашистской Германии против Советского Союза с ужасающей полнотой нашла свое выражение зоологическая ненависть гитлеровцев к славянским народам.

И, наконец, германский империализм, выступавший в его фашистском издании, видел в захвате богатств Советского Союза и его неисчислимых продовольственных и сырьевых ресурсах базу для достижения своих далеко идущих агрессивных целей завоевания сначала европейской, а затем и мировой гегемонии.

Известная формула германского империализма "Дранг нах остен", о которой говорилось в речи Главного обвинителя от СССР, в разные периоды трактовалась фашистскими преступниками в самых разнообразных аспектах, но всегда в их агрессивных планах нападения на Советский Союз занимала доминирующее положение.

"Если желать новой территории, - писал Гитлер в книге "Моя борьба", которая уже имеется в распоряжении Трибунала, - то в общем и целом ее можно было бы достигнуть за счет России. Новая империя должна была бы двинуться по пути прежних рыцарских орденов". /Гитлер "Моя борьба", Мюнхенское издание. 1930 г., стр. 742/.

То обстоятельство, что, развязав окончательно фашистский акт агрессии в 1939 году, Гитлер начал войну на Западе, по существу ничего не меняло в этой основной концепции фашизма.

Американским обвинением, под № ПС-789 была представлена Трибуналу запись совещания Гитлера с главнокомандующими, которое состоялось 23 ноября 1939 года.

На этом совещании Гитлер, по его собственному выражению, давал "обзор мыслей, владевших им в связи с предстоявшими событиями".

4268

H1189 -0146

В этом обзоре он заявил: /То место, которое я сейчас процитирую, находится на странице 3-й папки документов, которая лежит на столе Трибунала/:

"Я долго сомневался, не начать-ли с нападения на Восток, а затем уже на Запад". И далее: "Вынужденно получилось, что Восток на ближайшее время, выпал".

Это заявление Гитлера свидетельствовало о том, что нападение на Советский Союз оставалось в планах фашистской агрессии и весь вопрос заключался лишь в выборе наиболее удачного момента для этого нападения.

Следует тут же отметить, что этот "западный" вариант начала фашистской агрессии не представлялся ее авторам наиболее выгодным вариантом.

Тот же самый Гитлер, ровно за пять месяцев до совещания, о котором только что шла речь, на другом совещании, 23 мая 1939 года /это документ американского обвинения Л-79/, инструктируя своих сообщников относительно современного положения и целей политики, говорил /место, которое я цитирую, находится на странице 6-й папки документов/:

"Если судьба, - говорил Гитлер, - нас толкнет на конфликт с Западом, то будет хорошо, если мы к этому времени будем владеть более обширным пространством на Востоке".

Обширные пространства на Востоке должны были, по мысли гитлеровских заговорщиков, сыграть решающую роль в конфликте с Западом.

И поэтому, когда фашистские полчища оказались не в состоянии форсировать Ла-Манш, остановились на его берегах и надо было искать путей дальнейшей агрессии, заговорщики немедленно стали готовиться к нападению на Советский Союз. Это нападение было основной частью всех их агрессивных планов, которые без него не могли быть реализованы.

Я полагаю, что нет необходимости в использовании документов более раннего периода и, в частности, в дальнейшем цитировании книги Гитлера "Моя борьба", где вопросы, связанные с грабительским нападением на Советский Союз, были сформулированы задолго до 1939 года.

Эта книга в свое время была представлена Трибуналу, и соответствующие места из нее приводились в качестве доказательств нашими американскими и английскими коллегами.

Советское обвинение намеревается представить Трибуналу ряд документов, подтверждающих предумышленную агрессию фашистской Германии против Союза Советских Социалистических Республик.

Среди этих документов - материалы различных архивов, взятых частями Красной Армии при наступлении, выказывания в печати фашистских вожаков, в том числе и некоторых подсудимых, и показания лиц, располагающих достоверными сведениями о том, как в действительности протекала подготовка к нападению на Советский Союз.

Документы советского обвинения представляются по следующим разделам:

I.Военные приготовления в самой Германии,

2.Обеспечение военных приготовлений по линии разведки.

3.Обеспечение фашистскими заговорщиками участие стран-саттелитов в агрессии против Советского Союза.

Я начинаю первый раздел, который озаглавлен, как военные приготовления в самой Германии.

Высказывания Гитлера и его сообщников показывают, что замысел преступного нападения на Союз Советских Социалистических республик политически созрел в умах фашистских заговорщиков давно.

Однако, помимо этого факта, нас интересует также вопрос о том, когда этот замысел стал облекаться в конкретные формы непосредственно военных приготовлений к грабительской войне против Советского Союза.

I8 декабря I940 года получила официальное оформление известная Трибуналу директива № 2I - "Вариант Барбаросса". Этот документ был представлен американским обвинением под номером 446-ПС.

Когда подпись командования появляется на такого рода документе, то это является моментом, завершающим длительную и напряженную работу всех звеньев аппарата военного управления.

H1189 - 0147

4767

H1189-0148

Эта работа может не быть регламентирована письменными приказами. Тайна, которая окутывает эту работу, заставляет часто прибегать к приказам устным. И, наоборот, многие приказы текущего порядка, в силу уже существующего стратегического замысла, приобретают соответствующую направленность, хотя внешне они как-будто бы и не имеют с этим стратегическим замыслом ничего общего.

Поэтому представляется, что в деле установления реального момента начала военных приготовлений к нападению на Советский Союз ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Генерал Зоря, Трибунал считает, что Вы собираетесь зачитать показания генерала Варлимонта. Трибунал считает, что он в Нюрнберге и что, согласно решению, которое было принято несколько дней тому назад по случаю другого показания, по желанию защитника Вы должны быть готовы к тому, чтобы генерал Варлимонт был вызван в суд для того, чтобы защита могла подвергнуть его перекрестному допросу.

ЗОРЯ: Я оглашаю выдержку из показания генерала Варлимонта через некоторое время. Этот допрос Варлимонта был произведен представителем советского обвинения Александровым и, если защита пожелает настаивать на перекрестном допросе, на том, чтобы генерал Варлимонт был подвергнут перекрестному допросу здесь, в судебном заседании, то советское обвинение предпримет со своей стороны все возможное, чтобы удовлетворить это желание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это, конечно, если предположить, что я прав, говоря, что генерал Варлимонт находится в Нюрнберге,- может быть доставлен в Нюрнберг. Продолжайте, пожалуйста.

ЗОРЯ: Я остановился на той мысли, что представляется целесообразным в деле установления реального момента начала военных приготовлений к нападению на Советский Союз использовать не только документы, ибо не всегда и не все фиксируется на бумаге, но и прибегнуть к показаниям людей, которые принимали непосредственное участие в осуществлении этих приготовлений.

Здесь я хотел бы перейти к тем показаниям Вальтера Варлимонта, о которых только что говорили Вы, господин председатель. Эти показания даны Варлимонтом 13 ноября 1945 года.

Я представляю этот документ в качестве доказательства под № СССР-263:

Вальтер Варлимонт, как известно, был начальником отдела обороны в ОКВ, а затем заместителем начальника оперативного штаба руководства.

Его показания в той части, в которой они затрагивают интересующий нас в данный момент вопрос, я и оглашаю. Я прошу раскрыть страницу вторую русского текста этого документа, который находится на странице 20-й папки документов, представленной Советским Обвинением Трибуналу. На вопросы обвинения Варлимонт показал:

"... Я лично впервые услышал об этом плане /имеется в виду план Барбаросса/ 29 июля 1940 года.

"... В этот день генерал-полковник Йодль прибыл в специальном поезде на ст.Райхенгалле, где находился отдел "Л" штаба оперативного руководства... Это сразу же бросилось в глаза потому, что до этого генерал Йодль к нам, пожалуй, не приезжал. Кроме меня, он приказал явиться также трем другим старшим офицерам..."

Я пропускаю несколько строк и переходу на страницу 3-го протокола допроса Варлимонта. Это соответствует странице 21-ой папки документов:

"...Я не могу дословно повторить его выражений, но смысл был следующий:..."

"Йодль заявил, что фюрер решил подготовить войну против России. Фюрер обосновал это тем, что война должна произойти так или иначе, так лучше будет, если эту войну провести в связи с уже происходящей войной и, во всяком случае, начать необходимые приготовления к ней"...

Пропускаю несколько строчек, которые не имеют значения для интересующего нас вопроса. Продолжаю:

"При этом, или несколько позднее, Йодль заявил, что Гитлер намеревался начать войну против Советского Союза уже осенью 1940 года. Однако он отказался затем от этого плана. Причиной этому явилось то, что стратегическое сосредоточение армии к этому времени не могло быть выполнено. Для этого отсутствовали необходимые предпосылки в Польше: железные дороги, помещения для войска, мосты не были подготовлены..., средства связи, аэродромы - все еще не были организованы... Поэтому был издан приказ, который должен был обеспечить все предпосылки для того, чтобы такой поход подготовить и чтобы он состоялся.

H1189-0149 4769

H1189-0150

На вопрос обвинения о том, является ли этот приказ приказом от 9 августа 1940 года, называвшимся Ауф-бау-ост? Варлимонт ответил: "Да, Этот приказ был составлен в штабе руководства по приказанию генерала Йодль... По мнению генерала Йодля, концентрация могла состояться только после того, как все приготовления, указанные в этом приказе, будут выполнены". /Конец цитаты/.

Далее Варлимонт в своем показании сообщает, что проект плана Барбаросса, носивший первоначально название "Фритц", докладывался Гитлеру 5 декабря 1940 г., затем редактировался и 18 декабря увидел свет.

Я думаю, что значительную помощь при исследовании вопросов, относящихся к истории подготовки варианта "Барбаросса" может оказать свидетельство такого человека, как Фридрих Паулюс, бывший фельдмаршал германской армии, который принимал, как известно, самое непосредственное участие, как в разработке плана "Барбаросса", так и в его реализации.

Я представляю заявление Паулюса, датированное 9.I.1946 года и написанное в лагере для военнопленных, под № СССР-156 и прошу принять это заявление в качестве доказательства.

/К микрофону подходит защитник Нельте/.

ЗАЩИТНИК НЕЛЬТЕ: Господин председатель, я хотел бы сказать, что у меня нет этих документов Паулюса. Но кажется, что дело идет о таком заявлении, которое еще не могло быть предоставлено защитниками. Если бы советское обвинение могло дать мне сейчас это заявление, то я бы мог решить, можно ли присоединить и этот документ для решения Суда к тем документам, о которых я упомянул в начале этого заседания.

Судя по этому документу - мне представлен подлинник,- речь идет о том же роде заявлений фельдмаршала Паулюса. Паулюс в письме правительству Советского Союза изложил свое мнение и советская делегация имеет это письмо в подлиннике, который, как я полагаю, только что был Вам представлен. На этой фотокопии нет официальной заверки советских властей, это заявление не является также показанием, данным под присягой, которое могло бы быть допущено в качестве доказательства. Поэтому я прошу, в этом отдельном случае принципиально решить вопрос, который был поставлен в начале заседания, чтобы также и советское обвинение знало об отношении Высокого Суда к подобным заявлениям.

H1189-0151

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: /обращается к генералу Зоря/. Не хотите ли Вы ответить на то, что сказал д-р Нельте?

ЗОРЯ: В соответствии с пожеланиями Трибунала, высказанными на одном из предыдущих заседаний, советское обвинение приняло меры к тому, чтобы в распоряжение Трибунала через генерального секретаря были представлены подлинники всех документов советского обвинения или документы, заверяющие подлинность этих документов, с указанием места их нахождения.

Кроме того, имея в виду, что некоторые свидетели, показаниями которых собирается оперировать советское обвинение в судебном заседании, представляют значительный интерес и, возможно, защита захотела бы подвергнуть их перекрестному допросу, советское обвинение предприняло бы меры к доставке некоторых свидетелей в Нюрнберг с тем, чтобы иметь возможность выслушать их устные показания. В частности, то заявление Паулюса, на которое я собираюсь сослаться в некоторых частях моего доклада и о котором только что говорил представитель защиты, может быть проверено не позднее, чем сегодня вечером, после чего Фридрих Паулюс будет доставлен в зал судебного заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Из того, что вы сказали я понял вас так, генерал, что, поскольку это касается фотокопии заявления фельдмаршала Паулюса, то, согласно желанию Трибунала, будет представлено удостоверение о том, что фотостат является подлинной копией подлинника, но что касается вопроса о вызове свидетелей, которые могут дать очень важные показания,- фельдмаршал Ф.Паулюс будет вызван как свидетель для того, чтобы защита подвергла его перекрестному допросу. Я думаю, это ответ на Ваше возражение, доктор Нельте.

НЕЛЬТЕ. Господин председатель, сущность этого вопроса, мне кажется, заключается в том, что должно быть представлено подтверждение того, что документы, здесь фигурирующие, соответствуют действительной воле того, кто дал эти показания. Заявления всегда являются только сомнительной заменой самого допроса свидетеля.

Защита вполне сознает трудности и особенно советского обвинения в том, чтобы доставить свидетеля туда, где оно предоставляет например свои документы. Защита признает это но тем более, в тех случаях, когда дело касается личности отдельных свидетелей и значения известных вопросов, следует

H1189 – 0152

предпочитать личный допрос заявлениям. Если же это невозможно по причинам, о которых судить мы не можем, то было бы во всяком случае желательно, чтобы те, кто сделали эти заявления, дали их в форме допроса и показания под присягой.

Если советская делегация даст заверение того, что эти заявления соответствуют подлинным заявлениям, то, нам кажется, это не будет усилением показаний. Мы ни минуты не сомневаемся в том, что заявления такого рода имеются в распоряжении советской делегации. Защита не очень заинтересована в этих формальностях по иным причинам, кроме возможности иметь материальное доказательство. Если советское обвинение в этой области сможет помочь нам, то мы будем ему очень благодарны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете продолжать, генерал.

ЗОРЯ: Я думаю, что значительную помощь могут оказать повторяю в нашем исследовании показания Фридриха Паулюса. Я представлю заявление Фридриха Паулюса, на которое я только что сослался, и сейчас оглашу только ту часть его заявления, которая имеет отношение к истории подготовки плана "Барбаросса".

Я прошу открыть папку документов представителей Трибунал на странице 27-й и там в тексте заявления Паулюса, на второй странице есть места, подчеркнутые карандашом, которые я и намереваюсь сейчас оглашать. С 3-го сентября...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуй, генерал, поскольку сейчас без четверти час, Вам не следует начинать этот документ до перерыва.

ЗОРЯ: Слушаю, г-н председатель.

/Об"является перерыв до 14.00/

4772

H1189 – 0153

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 11 февраля 1946 г.

/вечернее заседание/

Переводчики:
СОЛОВЬЕВА,
МАМЕДОВ,
СОБОЛЕВА.

Машинистка - ЗАРМАНОВА.

ЗОРЯ: Господин Председатель. В соответствии с заявлением, сделанным советской делегацией, я прошу разрешения ввести в зал для допроса фельдмаршала бывшей германской армии Фридриха Паулюса, допрос которого произведет главный обвинитель от Союза Советских Социалистических Республик генерал РУДЕНКО.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что сейчас поступает перевод?

ЗОРЯ: Мне следует повторить ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слышат ли перевод сейчас представители американской делегации? Я думаю, что сейчас все в порядке. Продолжайте, генерал.

ЗОРЯ: Я прошу разрешения...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не введете ли Вы в зал свидетеля?

ЗОРЯ: Я сейчас это сделаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не скажете ли Вы, как Вас зовут?

ПАУЛЮС: Мое имя Паулюс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не повторите ли Вы за мной слова присяги? "Клянусь богом, всемогущим и всеведующим, что я буду говорить только правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю".

/Свидетель Паулюс повторяет слова присяги/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не присядите ли Вы?

РУДЕНКО: Вас зовут Фридрих Паулюс?

ПАУЛЮС: Да.

РУДЕНКО: Вы 1898 года рождения?

ПАУЛЮС: 1890.

РУДЕНКО: Вы родились в деревне Брейтенау, района Кассель, в Германии?

ПАУЛЮС: Так точно.

РУДЕНКО: Вы по национальности немец?

ПАУЛЮС: Так точно.

РУДЕНКО: Вы генерал-фельдмаршал бывшей германской армии?

4273

H1189 – 0154

ПАУЛЮС: Так точно.

РУДЕНКО: Ваша последняя должность - командующий 6-й армией под Сталинградом?

ПАУЛЮС: Так точно.

РУДЕНКО: Скажите, господин свидетель, вы обратились 8 января 1946 года с заявлением к правительству Союза Советских Социалистических Республик?

ПАУЛЮС: Да. Это заявление было мною сделано.

РУДЕНКО: Вы подтверждаете это заявление?

ПАУЛЮС: Я подтверждаю это заявление.

РУДЕНКО: Скажите, господин свидетель, что вам известно о подготовке гитлеровским правительством и немецким верховным главнокомандованием вооруженного нападения на Советский Союз?

ПАУЛЮС: По моим личным сведениям, я могу сообщить по этому поводу следующее:

3 сентября 1940 года я начал работать в Верховном Командовании Сухопутных войск в качестве обер-квартирмейстера в генеральном штабе. В качестве такового я должен был замещать начальника генерального штаба, а в остальном должен был выполнять отдельные оперативные задания, которые им мне поручались. Во время моего назначения я нашел в той области, в которой я должен был работать, также еще неготовый оперативный план, который касался нападения на Советский Союз. Этот оперативный план был выработан тогда генерал-майором Марксом, начальником генерального штаба 18-й армии, который для этой цели временно находился в распоряжении высшего командования сухопутных сил. Начальник генерального штаба сухопутных сил, генерал-полковник Гальдер поручил мне дальнейшую разработку этого плана, начатого на основании директивы ОКВ и, в частности, я должен был это производить на следующей основе. Нужно было произвести анализ возможностей наступления против Советской России. Эту проверку нужно было произвести в отношении анализа рельефа местности, в отношении использования сил, возможностей и потребностей в силах и т.д. при этом указывалось, что я должен исходить из 130 до 140 дивизий, которые будут находиться в распоряжении для выполнения данной операции.

Далее, с самого начала нужно было уже учитывать использование румынской территории в качестве плацдарма

H1189-0155

для южной группировки германских войск, но Северном фланге предусматривалось участие Финляндии в войне, но во время разработки этих теоретических оперативных планов этот момент не учитывался.

Далее, в качестве основы для предпринимаемых работ учитывались цели операции, как намерение ОКВ, в частности, во-первых, уничтожение находящихся в Западной России русских войск и пресечение возможности отступления войсковых частей вглубь России; во-вторых, - достижение линии, которая сделала бы невозможным эффективные налеты русских военно-воздушных сил на территорию Германской империи. Конечной целью являлось достижение линии Волга-Архангельск.

Разработка, которую я сейчас обрисовал, была закончена в начале ноября и завершалась двумя военными играми, которыми я руководил по поручению Генерального Штаба сухопутных войск. При этом принимали участие старшие офицеры генерального штабас В качестве основы для этих военных игр предусматривалось использование сил таким образом: в южном районе армейская группировка из области Юга Польши и Румынии, которая должна была достигнуть Днепра и Киева. С северного направления - армейская группировка в районе Припяти, самая сильная, должна была наступать из района Варшавы и севернее, в направлении главного удара на Минск и Смоленск, с окончательным намерением впоследствии ударить по Москве, затем еще группа из восточно-прусского пространства, которая шла через Балтику на Ленинградс Результаты, полученные от этих игр, сводились к тому, чтобы достигнуть линии Днепр-Минск-Ленинград. Дальнейшие операции должны были развиваться в связи с положением, которое установится в результате этих действий. По окончании этих игр, состоялось совещание у Начальника генштаба Сухопутных войск, которое использовало теоретические результаты этих военных игр с привлечением руководителей отдельных штабов армейских группировок, которые были ответственны за операции на Востоке. В конце этого совещания состоялся доклад начальника отдела армий Востока, который сделал сообщение об экономике и географической характеристике Советского Союза, а также в отношении характеристики войск Советского Союза. Примечательным является то, что тогда ничего не было из-

4775

H1189 – 0156

вестно о каких-либо приготовлениях со стороны России. Эти военные игры и совещания, о которых я сейчас говорил, представляли собой, так сказать, теоретическую часть и планирование будущей агрессивной войны, являлись, так сказать, завершением этого планирования.

Непосредственно после этого, 10 декабря 1940 года, верховное командование вооруженных сил издало указание № 21 /эта директива являлась основной для всех военных и экономических приготовлений к войне./ На основании этой директивы необходимо было осуществлять все действия, связанные с войной. В отношении верховного командования сухопутных сил это выражалось в том, что необходимо было позаботиться о разработке стратегического развертывания сил. Эти первые директивы, касающиеся развертывания сил, 3-го февраля 1941 года, после доклада в Оберзальцбурге, были одобрены Гитлером. Они впоследствии были спущены войскам. Впоследствие были оставлены различные дополнения к ним. Начало войны было приурочено к тому времени, которое являлось бы наиболее целесообразным для продвижения больших войсковых частей на территории России. Возможности подобного продвижения ожидались в середине мая месяца. И соответственно этому, были предприняты все приготовления. Этот план, однако, был изменен, т.к. Гитлер, в конце марта, решился, на основании положения в Югославии, напасть на Югославию. 8-го апреля 1941 года был установлен новый срок для...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы говорите, повидимому, слишком быстро.

ПАУЛЮС: Что я должен повторить?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сказали, что Гитлер произвел перемену в планах.

ПАУЛЮС. В результате своего решения напасть на Югославию, Гитлер переменил сроки наступления. Наступление должно было быть отсрочено, примерно, на пять недель, - т.е. наступление назначалось на вторую половину июня. И, действительно, это наступление состоялось во второй половине а именно - 22 июня 1941 года.

В заключение, я хочу установить, что все приготовления, для совершения этого нападения на СССР, которое имело место 22-го июня, велись уже осенью 1940 года.

РУДЕНКО: Каким образом и при каких обстоятельствах было обеспечено участие саттелитов?

4776

H1189 – 0157

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту. Указал ли свидетель дату? Он сказал, что это нападение подготовлялось заранее. Не скажете ли Вы точно дату, когда была начата подготовка?

ПАУЛЮС: Я сказал об этом еще вначале, на основании моих личных сведений, которые я черпал в связи с моей должностью - это было 3 сентября.

РУДЕНКО: Каким образом и при каких обстоятельствах было обеспечено участие саттелитов Германии в нападении на Советский Союз, какие в этой связи проводились подготовительные мероприятия?

ПАУЛЮС: Согласно моим личным наблюдениям, я могу по этому поводу сообщить следующее: Примерно в сентябре 1940 года, как раз тогда, когда я был занят оперативной разработкой нападения на Советский Союз, уже тогда предусматривалось использование румынской территории в качестве плацдарма для наступления правой, т.е. южной группировки германских войск. Была послана военная миссия п д руководством генерала от кавалерии Ганзена в Румынию. Далее, была послана танковая дивизия в качестве образцовой дивизии в Румынию. Для всех тех, кто был посвящен в эти планы, было ясно, что это мероприятие могло служить только для того, чтобы привести в состояние готовности будущих военных партнеров. [illegible] Далее, в отношении Венгрии. В декабре 1940 года в Главное Командование сухопутных войск в Уоссен прибыл начальник оперативной группы венгерского генерального штаба полковник Ласло и попросил консультации по организационным вопросам. Венгерские войска занимались как раз в то время вопросами реорганизации бригад в дивизии и расстановкой моторизованных и танковых частей. Начальник организационного отдела генерального штаба генерал-майор Бокле и я дали ряд советов полковнику Ласло по этому вопросу. Одновременно с этим ряд венгерских военных комиссий были направлены в Берлин, в том числе военный министр Венгрии, которые вступили в переговоры с соответствующими военными инстанциями в Германии относительно поставок вооружения для войны.

Всем нам, посвященным в эти планы, было ясно, что все эти мероприятия, касающиеся передачи вооружения другим армиям, - были мыслимы лишь в том случае и явно сводя-

H1189 – 0158

лись к тому, что в будущем предстояли военные операции и, что это оружие будет использовано в этих будущих военных действиях в интересах Германии.

В отношении Венгрии можно было бы сказать еще следующее. Следствием развития событий в Югославии Гитлер в конце марта 1940 года решил напасть на Югославию. 27 или 28 марта я был призван в имперскую канцелярию в Берлине, где в это время состоялось совещание между Гитлером, Кайтелем и Иодлем. В этом совещании также принимали участие командующий сухопутными войсками и начальник генерального штаба сухопутных сил. По прибытии, генерал Гальдер - начальник генерального штаба сухопутных сил сообщил мне, что Гитлер решил напасть на Югославию и тем самым устранить угрозу с фланга для будущих операций в области Греции, которая представляет собой железнодорожную магистраль и для того, чтобы захватить железнодорожную магистраль с Белграда на Нищ и для того, чтобы в дальнейшем обеспечить проведение в жизнь плана "Барбаросса" в том смысле, чтобы освободить свой правый фланг. Мне было поручено привлечь ряд соответствующих офицеров генштаба сухопутных сил и поехать с ними в Вену, для того, чтобы раз'яснить и передать соответствующие приказы немецким командующим, которые принимали участие в этих операциях. Затем я должен был поехать в Будапешт, в генеральный штаб Венгрии для того, чтобы обсудить там и притти к соглашению по вопросу использования Австрии в качестве плацдарма для германских войск, а также договориться в отношении участия венгерских войск в нападении на Югославию.

30 марта рано утром я прибыл в Будапешт и повел переговоры с начальником генерального штаба Венгрии, пехотным генералом Вертом, затем с начальником оперативной группы генерального штаба Венгрии - полковником Ласло. Совещание протекало без каких-либо трений и привело к желательному результату. Этот результат был запечатлен на карте. На карте, которая была передана мне венгерским генеральным штабом, были нанесены не только действия, наступающих против Югославии групп, но также расстановка всех сил, которые были расположены на границе Закарпатской Украины. Эта расстановка предусматривалась в качестве прикрытия со стороны Советского Союза. Тот факт, что такая группировка существовала, является доказательством того, что со стороны

4P-78

Венгрии также существовало убеждение, что нападение Германии на Югославию будет рассматриваться как акт агрессии со стороны Советского Союза. Что касается принципиальной установки в отношении позиции Венгрии в смысле участия в таких приготовлениях, то мне было известно мнение Гитлера, что Венгрия стремится с помощью Германии вернуть и расширить территории, которые были утрачены Венгрией в 1918 году. Кроме того, Венгрия опасается усиления другого союзника Германии - Румынии.

Под таким углом/рения Гитлер и рассматривал участие Венгрии в его политическое курсе. Гитлер, насколько я это мог видеть по ряду других примеров относился к Венгрии очень сдержанно. Во-первых, он стремился скрывать от Венгрии будущие планы в отношении наступления т.к. он опасался ее связей с враждебными Германии государствами. Во-вторых, Гитлер не стремился давать Венгрии преждевременных обещаний в смысле территориальных приобретений.

Я могу привести пример в отношении района нефтяных источников - Драгобыча. Впоследствии, когда началось наступление против Советского Союза, немецкая 17-я армия, которая боролась в этом районе, получила строгое указание при всех условиях занять нефтяной район Драгобыча до приближения венгерских войск.

В отношении этого будущего военного партнера, по моим наблюдениям, Гитлер вел себя так, что он, с одной стороны, определенно рассчитывал на участие Венгрии и поэтому снабжал Венгрию вооружением и помогал ей в обучении войск, но что он все-таки еще не определил срока, когда он сообщит этому партнеру о своих окончательных планах.

Далее, вопрос, касающийся Финляндии. В декабре 1940 года состоялся первый визит генерал-лейтенанта Гейнрихса - начальника генштаба Финляндии, в главную ставку верховного командования сухопутных сил в Лоссене. Генерал-лейтенант Гейнрихс совещался с начальником штаба сухопутных сил. Содержание этой беседы я уже не помню, но он сделал там доклад, касающийся русско-финской войны 1939-1940 гг. Этот доклад был сделан для офицеров-генштабистов ОКХ. Этот доклад был адресован также тем руководителям штабов армейских группировок, которые участвовали в военных играх. Этот доклад для офицеров генштабистов имел очень большое значение в то время, так как он был сделан тогда, когда была

H1189 - 0159
4779

спущена директива № 21 от 18 декабря. Этот доклад имел очень большое значение потому, что он представлял собой обмен опытом войны с Советским Союзом. Далее, он давал представление о расстановке сил финских войск и о качестве этих сил, которые возможно могли стать в будущем военным партнером Германии.

Второй визит начальника генерального штаба Финляндии в Йоссен состоялся, примерно, во второй половине марта 1941 г. Финский начальник генерального штаба приехал тогда из Зальцбурга, где он имел совещание с главным командованием германских вооруженных сил. Предметом обсуждения в Йоссене была координация действий финских южных группировок для операции "Барбаросса", координация действий этой группы с немецкой армейской группировкой "Север", которая из Восточной Пруссии должна была продвигаться в направлении Ленинграда. Тогда согласились о том, что выступление финских южных группировок должно было быть согласовано с выступлением германской северной группировки. Были обусловлены координированные действия против Ленинграда этих группировок и что действия финских группировок должны были зависеть от действия германских и должны были развиваться в зависимости от обстановки.

Это то, что я лично знал и видел по вопросам, которые касались подготовки агрессии и вовлечения тех союзников, которые принимали участие в этой подготовке.

РУДЕНКО: Как было осуществлено вооруженное нападение на СССР, подготовленное гитлеровским правительством и главным командованием немецких войск?

ПАУЛЮС: Я прошу повторить вопрос. Я не понял заданного вопроса.

РУДЕНКО: Как и при каких обстоятельствах было осуществлено вооруженное нападение на Советский Союз, подготовленное гитлеровским правительством и верховным командованием немецких войск?

ПАУЛЮС: Нападение на Советский Союз состоялось, как я уже говорил, после длительных приготовлений и по строго обдуманному плану. Войска, которые должны были осуществить нападение, сначала были расставлены на соответствующем плацдарме. Только по особому распоряжению они были частично выведены на исходные позиции и затем одновременно выступили по всей линии фронта - от Румынии до Восточной

H1189-0160

Пруссии. Из этого следует исключить финский театр военных действий. Так же, как продуман и проанализирован был оперативный план, также тщательно был произведен анализ наступления в штабах армейских групп, корпусов и дивизий в целом ряде военных игр. Результаты этого анализа были еще задолго до начала войны зафиксированы в соответствующих приказах, которые касались всех мелочей наступления. Был организован очень сложный обманный ход, который был осуществлен из Норвегии и также с французского побережья. Эти операции должны были создать видимость операций, намечаемых против Англии и должны были тем самым отвлечь внимание России. Однако, не только оперативные неожиданности были предусмотрены. Были также предусмотрены все тактические возможности ввести в заблуждение противника. Это означало, что шли на то, что запрещая производить явную разведку на границе, тем самым допускали возможные потери, во имя достижения внезапности нападения. Но это означало также и то, что не существовало опасений, что противник внезапно попытается перейти границу.

Все эти мероприятия говорят о том, что здесь речь идет о преступном нападении.

РУДЕНКО: Как Вы определяете цели нападения Германии на Советский Союз?

ПАУЛЮС: Конечная цель нападения, заключавшаяся в наступлении до Волги, превышала силы и способности германской армии. И эта цель характеризует не знавшую пределов захватническую политику Гитлера и нацистского государства.

Со стратегической точки зрения достижение этой цели означало бы уничтожение вооруженных сил Советского Союза. Захват этой линии означал бы захват и покорение главных областей Советской России, в том числе столицы Москвы и тем самым политических и экономических центров Советской России.

Экономический захват этой линии Волга-Архангельск означал бы обладание важнейшими источниками питания, важнейшими полезными ископаемыми, включая сюда нефтяные источники Кавказа, а также важнейшие промышленные центры России и далее центральной транспортной сетью европейской части России. Насколько это соответствовало стремлениям Гитлера, насколько это соответствовало его экономической заинтересованности в этой войне, об этом можно судить по тому при-

H1189-0161 4Г-81

H1189-0162

меру, который я лично знаю. 1 июня 1942 года по случаю совещания командующих армейской группировкой юга в районе Полтавы, Гитлер заявил, если я не получу нефть Майкопа и Грозного, тогда я должен буду покончить с этой войной. Для эксплоатации и администрирования захваченных территорий все экономические и административные организации и учреждения были созданы еще до начала войны.

В заключение, я хотел бы сказать: указанные цели означали завоевание с целью колонизации русских территорий, эксплоатация которых и рессурсы которых должны были дать возможность завершить войну на Западе с той целью, чтобы окончательно установить господство Германии в Европе.

РУДЕНКО: И последний вопрос. Кого Вы считаете виновниками преступного развязывания войны с Советским Союзом?

ЛАТЕРНЗЕР: /защитник/ Разрешите мне сказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: /К Руденко/ Пожалуйста повторите вопрос.

РУДЕНКО: Я повторяю вопрос: - Кого Вы считаете..., - Можно повторить вопрос?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал хотел бы заслушать до конца генерала Руденко. Трибунал считает, что такой вопрос, какой Вы задали относительно того, кто виновен в агрессии против Советского Союза, представляет собой один из тех вопросов, который должен решить сам Трибунал. Поэтому, это не тот вопрос, на который должен давать ответ свидетель. Хотел ли возражать против этого защитник?

ЛАТЕРНЗЕР: Да, господин президент, именно это я и хотел сказать.

РУДЕНКО: Тогда может быть мне разрешит Трибунал несколько иначе поставить вопрос?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

РУДЕНКО: Кто из подсудимых являлся активным участником в развязывании агрессивной войны против Советского Союза?

ПАУЛЬС: Из числа подсудимых, насколько я их здесь вижу, я хочу здесь назвать следующих, а именно важнейших советников Гитлера: Кейтеля, Иодля, Геринга в качестве главного маршала, в качестве главнокомандующего военно-воздушными силами Германии и как уполномоченного по вопросам вооружения

4/82

H1189 - 0163

РУДЕНКО: Заключая допрос, я резюмирую. Правильно ли я заключил из Ваших показаний, что еще задолго до 22 июня гитлеровское правительство и верховное главнокомандование планировало агрессивную войну против Советского союза с целью колонизации территорий Советского Союза?

ПАУЛЮС: Для меня в этом не существует никаких сомнений после того, что я рассказал здесь, а также в связи со всеми теми директивами, которые содержатся в знаменитой "зеленой папке".

РУДЕНКО: У меня все вопросы, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть кто-либо из французского обвинения хочет задать вопросы свидетелю ? Может быть английское обвинение, обвинение США, может быть, кто-либо из членов защиты хочет задать вопросы свидетелю ?

ЛАТЕРНЗЕР: Господин председатель, я прошу дать мне возможность, в качестве защитника генерального штаба, поставить вопросы свидетелю завтра во время утреннего заседания.

Свидетель появился крайне неожиданно, во всяком случае для защиты, и поэтому я считаю необходимым посоветоваться в отношении вопросов, которые могут быть поставлены свидетелю, особенно в связи с тем, насколько важным может явиться такой свидетель.

Я прошу разрешить мне провести перекрестный допрос завтра во время утреннего совещания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Генерал Руденко, если обвинение не возражает, то Трибунал считает, что следует удовлетворить это ходатайство защиты.

РУДЕНКО: Если это угодно Трибуналу, обвинение не возражает.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

Я не знаю, может быть, какие-нибудь другие защитники хотели бы задать вопросы с целью перекрестного допроса свидетеля сейчас?

ЗАЩИТНИК НЕЛЬТЕ: /защитник подсудимого Кейтеля/

Господин председатель : Я предполагаю, что завтра утром в перекрестном допросе будут участвовать все остальные защитники и что они могут осуществить этот допрос завтра.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, конечно. Но сейчас я опросил, может быть, кто-либо из защиты предпочел бы подвергнуть свидетеля перекрестному допросу сейчас ?

4783

НЕЛЬТЕ: Я лично мог бы задать свои вопросы после перерыва.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

Генерал Руденко, свидетеля можно сейчас увести. Генерал Руденко, свидетель может итти и он вновь будет вызван завтра утром, а сейчас Вы можете продолжать представление Ваших обвинений.

/к микрофону подходит Зоря/

Генерал, я думаю, что нет необходимости в том, чтобы оглашать далее заявление фельдмаршала Паулюса. Вы не будете больше их оглашать?

ЗОРЯ: Нет, [illegible]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, продолжайте.

ЗОРЯ: Останавливаясь на выяснении сроков начала подготовки к преступному нападению фашистской Германией на Советский Союз, я хотел бы напомнить Трибуналу о том, что в утреннем заседании Трибунала от 30 ноября 1945 г. был допрошен свидетель Лахузен, давший показания, которые представляют достаточный интерес для нашего дела.

Между прочим, этот свидетель, перечисляя ближайшее окружение начальника разведки и контрразведки германской армии адмирала Канариса, назвал фамилию Пикенброк.

Я представляю Трибуналу под № СССР-228 показания бывшего начальника первого отдела германской военной разведки и контрразведки генерал-лейтенанта бывшей германской армии Ганса Пикенброк, бывшего начальника и сослуживца Лахузена. Пикенброк дал эти показания в установленном законами Советского Союза порядке 12 декабря 1945 года в Москве.

Пока я хотел бы огласить лишь следующие строки из показаний Пикенброка, относящиеся к тому вопросу, который мы сейчас разбираем, эти строки находятся на первой странице русского текста его показаний и они отчеркнуты красным карандашом. Это соответствует странице 34-й папки документов.

"... я должен сказать, - показал Пикенброк, - что уже с августа-сентября 1940 г. со стороны отдела иностранных армий генштаба стали значительно увеличиваться разведывательные задания "Абверу" по СССР. Эти задания, безусловно, были связаны с подготовкой войны против России.

H1189-0164

H1189-0165

О более точных сроках нападения Германии на Советский Союз мне стало известно в январе 1941 г. от Канариса. Какими источниками пользовался Канарис, я не знаю, однако, он сообщил мне, что нападение на Советский Союз назначено на 15 мая". Конец цитаты.

В распоряжении Советского обвинения есть также показания начальника Ш-го отдела германской военной разведки и контрразведки - генерал-лейтенанта бывшей германской армии Франца фон Бентивеньи, данные им 28 декабря 1945 года. Я представляю эти показания Трибуналу под № СССР-230.

Пока я также оглашу лишь те места показаний Бентивеньи, подчеркнутые красным карандашом, которые имеют непосредственное отношение к вопросу о начале военных приготовлений против Советского Союза. Эти первые два абзаца показания находятся на странице 37 папки документов, которая представлена Трибуналу.

"О подготовке Германией военного нападения на Советский Союз впервые я узнал в августе 1940 года от руководителя германской разведки и контрразведки адмирала Канариса. В неофициальной беседе, происходившей в служебном кабинете Канариса, он сообщил мне, что Гитлер приступил к проведению мероприятий для осуществления похода на Восток о котором он об'явил еще в 1938 году в своем выступлении на Берлинском совещании гаулейтеров.

"... Канарис сказал мне, что теперь эти замыслы Гитлера начали принимать реальные формы. Видно это хотя бы из того, что дивизии германской армии в большом количестве перебрасываются с запада к восточным границам и, согласно специальному приказу Гитлера, размещаются на исходных позициях предстоящего вторжения в Россию".

/Первые два абзаца показаний Бентивеньи/.

И, наконец, для того, чтобы закончить с вопросом о действительном сроке военных приготовлений фашистской Германии к предательскому нападению на Советский Союз, я хотел бы остановиться на заявлении генерала Мюллера. Это заявление датировано 8 января 1946 года и написано в лагере для военнопленных. Это заявление я представляю Трибуналу под № СССР-149.

Все материалы, на которые я до сих пор ссылался, исходили из кругов высшего командования германской армии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Из этого документа - заявления генерала Мюллера не явствует, где оно было составлено и где

H1189-0166

сейчас находится генерал Мюллер.

ЗОРЯ: На фотостате имеется дата, проставленная рукой генерала Мюллера. Эта дата – 8 января 1946 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Где это ?

ЗОРЯ: Если я сейчас взгляну на фотостат, который я только что представил Трибуналу, я смогу указать, где находится эта дата.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, но имеется много лагерей для военнопленных. Мы хотим знать, что это за лагерь и где он находится.

ЗОРЯ: В подмосковном лагере.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеется ли на этом документе какая-либо подпись, удостоверяющая его подлинность ? Насколько мы можем судить, это всего лишь фотостат чьей-то рукописи.

ЗОРЯ: Господин председатель. Этот документ, так же как и все остальные документы, которые до сих пор представлялись советским обвинением, является незаверенным фотостатом. Учитывая пожелания Трибунала и выполняя его указания, советское обвинение приняло меры к тому, чтобы были доставлены генеральному секретарю Трибунала либо подлинник документа, либо удостоверения в подлинности этих показаний. Это будет выполнено в течение ближайших дней и все материалы будут переданы в полном порядке генеральному секретарю Трибунала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Не можете ли Вы нам сказать, где сейчас находится автор этого документа?

ЗОРЯ: Более того, что я сейчас сказал, я едва ли в состоянии сказать. Если Трибунал разрешит мне, я посоветуюсь со своими коллегами, наведу справки и в самое короткое время доложу Трибуналу о том, где находится генерал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Мы сейчас сделаем перерыв и Вы сможете проконсультироваться с Вашими коллегами.

(ПЕРЕРЫВ).

ЗАЩИТНИК НЕЛЬТЕ: Господин председатель, к сожалению, я также должен высказать подобное же сомнение в отношении документов, которые были представлены советским обвинителем под № СССР-149. Насколько я знаю, Трибунал еще не принял никакого решения по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Простите, доктор Нельте, Трибунал уже принял решение. Я думаю, будет лучше, если защитники подходят к тому месту, откуда о ни выступают, они будут надевать наушники прежде, чем начать говорить. Я сказал, что Трибунал уже принял решение, которое относится и к дан-

4/7-86

H1189 - 0167

ному случаю и указал вчера Советскому Обвинению в отношении документов, которые не были заверены как подлинные, что их подлинность должна быть удостоверена. Советский обвинитель принял меры к тому, чтобы была удостоверена подлинность всех представленных им документов. Если же подлинность документов не будет удостоверена, они будут исключены из протокола. Это правило относится также и к этому документу. Этот документ, который, повидимому, является документом, будь то письмо или отчет, направленный правительству Советского Союза, должен быть оформлен надлежащим образом так, чтобы удостоверялась его подлинность. Представитель Советского Обвинения сказал, накануне перерыва, что он уже принял меры к тому, чтобы представить соответствующее удостоверение в подтверждение того, что этот документ является подлинным, а именно, что он действительно был подготовлен, написан лицом, которому это подлежало сдел и при этом условии Трибунал временно принимает этот документ. Если же не будет получено удостоверение о подлинности этого документа, то он будет исключен из протокола судебного заседания.

Доктор НЕЛЬТЕ: Если я Вас правильно понял, господин председатель, то в отношении этого письма, которое адресовано правительству СССР, должен быть представлен документ, подтверждающий достоверность содержания заявления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Конечно. При условии, если удостоверена подлинность документа.

Доктор НЕЛЬТЕ: Что ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я уже несколько раз сказал, при условии, если будет удостоверено, что это подлинный документ.

Доктор НЕЛЬТЕ: Т.е. каждое письмо, которое адресовано Обвинению и-ли правительству Советского Союза или какому-нибудь другому обвинению после подтверждения того, что это письмо действительно было написано тем, кто его подписал, впоследствии может представляться в качестве документального доказательства, и тем самым для защиты будет невозможно подвергать свидетеля перекрестному допрос

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это зависит от того, где находится свидетель. Мы имеем дело со свидетелями, которые разбросан по всему миру. Как нас информировали, в отношении Советскс Союза не-целесообразно в таких случаях снимать письменные показания, данные под присягой. Поэтому Трибунал считает,

H1189 - 0168

что этот документ подпадает под действие статьи 19, при условии, если это подлинный документ. Мы оказываем подсудимым очень большую помощь тем, что вызываем свидетелей на суд, но мы не можем вызвать свидетелей со всего мира, тем более по вопросам, которые зачастую имеют небольшую важность.

Доктор НЕЛЬТЕ: Я, конечно, понимаю все трудности, которые здесь имеются, и очень благодарен Суду, который хочет помочь нам в этом отношении, но я прошу, во всяком случае, установить точно, где свидетель делал это заявление для того, чтобы защита могла бы, по крайней мере, попробовать найти этого свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если свидетель находится где-нибудь вблизи от Нюрнберга, то Трибунал сочтет, что в случае представления подобного документа и показания, лучше вызвать этого свидетеля, чтобы он мог бы быть подвергнут перекрестному допросу защитой. Но мы считаем, что человек, который написал это письмо, не находится в непосредственной близости от Нюрнберга. И, с другой стороны, я напоминаю, что защита всегда может, если она сочтет это нужным, ходатайствовать о пред'явлении опросного листа, который будет направлен любому такому лицу, какое написало такое письмо, как это.

Доктор НЕЛЬТЕ: Благодарю Вас.

ЗОРЯ: Воспользовавшись перерывом, я навел точную справку о местонахождении генерала Мюллера. Генерал Мюллер находится в лагере для военнопленных № 27, в Красногорске, Московской области. Могу ли я продолжать докладывать материалы ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Где Вы сказали он находится ?

ЗОРЯ: Город Красногорск находится в пределах Московской области, в Советском Союзе. Могу ли я продолжать ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, конечно.

ЗОРЯ: Все материалы, господа судьи, на которые я до сих пор ссылался, исходили и з кругов высшего командования германской армии. Генерал Мюллер принадлежит, если можно так выразиться, к среднему звену германского генералитета. Он был начальником штаба армии, командовал армейским корпусом. Его заявление отражает ряд моментов, которые могут быть признаны заслуживающими внимания с точки зрения выяснения обстоятельств, сопутствующих подго-

товке, которую Германия вела против Советского Союза.

Я прошу обратиться к стр.40-й папки документов. Там находится первая страница заявления генерала Мюллера. Первый абзац, 1-я стр.заявления, отчеркнутт красным карандашем. С него я начну цитировать.

"Подготовка к нападению на Советский Союз началась еще в июле 1940 года. В то время я был первым офицером штаба армейской группировки "Ц" в Дижоне /Франция/. Командующим был генерал-фельдмаршал фон Лееб. В составе этой армейской группировки входили 1,2 и 7-я армии, являющиеся оккупационными войсками во Франции. Кроме того, во Франции находилась армейская группировка "А" /Рунштедт/, имевшая задачей подготовку "Морского льва" /десанта против Англии/, и армейская руппировка "Б" /фон Бок/. В течение июля штаб армейской группировки "Б" был переведен на Восток /Познань/. Штабу армейской группировке "Б" были приданы переброшенные и Франции /из состава оккупационных войск/: 12 армия, 4 армия 18 армия и еще несколько корпусов и около 30 дивизий. Из этого числа несколько дивизий взяты были и з армейской группировки "Ц".

Непосредственно после кампании на западе ОКХ отдало приказ о демобилизации 20 дивизий. Приказ этот был отменен и 20 дивизий не были демобилизованы. Вместо этого они по возвращении в Германию были уволены в отпуск и таким образо держались наготове на случай срочной мобилизации.

Оба эти мероприятия - перевод около 500 тысяч человек на груницу с Россией и отмена приказа о роспуске окол 300 тысяч человек - доказывают, что уже в июле 1940 года существовали планы военных действий на Востоке.

Следующим приказом, свидетельствующим о подготовке Германии к нападению на Советский Союз, явилось изданное в сентябре 1940 г. письменное распоряжение ОКХ о формировани в Лейпциге новой армии /11-й/, нескольких корпусов и около 40 пехотных и танковых дивизий. Формирование этих соединени производилось с сентября 1940 года командующим резервной армией /генерал-полковником Фромм/, частично, это формировани производилось во Франции, главным же образом, в Германии. К концу сентября 1940 года ОКХ вызвало меня в Фонтенебло. Оберквартирмейстер 1 генерального штаба сухопутных сил генерал-лейтенант /впоследствии Фельдмаршал/ Паулюс передал мне, пока что в устной форме, приказ о том, что мой штаб /ц

H1189 – 0169

4789

H1189 – 0170

армейской группировки "I"/ должен быть к 1-му ноября переведен в Дрезден, а штаб 2-й армии /генерал-полковник Вейхс/, входивший в состав этой армейской группировки, – в Мюнхен /также к 1-му ноября/."

Я пропускаю несколько строк заявления генерала Мюллера и перехожу ко второй странице документа, что соответствует 41-й странице папки документов.

"Задача, – продолжает генерал Мюллер, – заключалась в руководстве военной подготовки вновь формируемых вышеуказанных 40 дивизий. Согласно этому приказу, подтвержденному впоследствии письменным приказом за подписью начальника генерального штаба Гальдера, перевод частей был проведен в установленный срок. При нападении на Советский Союз эти 40 дивизий были введены в действие". /Конец цитаты/.

Начатая,таким образом, подготовка к военному нападению на Советский Союз велась усиленными темпами с немецким педантизмом.

Я напоминаю, господа судьи, о том, что свидетель Паулюс в этом заседании показал, что в августе 1940 года разработка предварительного плана нападения на Советский Союз, под именем "Барбаросса", зашла уже настолько далеко, что стало возможным проведение двух военных игр под руководством Паулюса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин генерал ! Я думаю, что нет необходимости в том, чтобы оглашать заявление фельдмаршала Паулюса, т.к. он уже дал показания здесь на суде.

ЗОРЯ: Я не оглашаю его, я ссылаюсь только на одно обстоятельство, которое поможет мне перейти к показаниям генерала Мюллера о том, что эта система военных игр, которая началась в генеральном штабе германской армии, была затем распространена на всю армию и вся армия участвовала в проведении этих игр, являющихся подготовкой нападения на Советский Союз. Оглашаю то место этого заявления, которое подчеркнуто синим карандашем, русский текст – на 41-й странице папки документов.

"Поскольку, – сообщает Млюллер, – действительной задачей армии являлась подготовка к нападению на Советскую Россию, то на первом плане стоял вопрос об обучении войск офицеров генерального штаба в соответствии с этим планом.

В конце января 1941 года я был командирован телеграфным приказом начальника генерального штаба Гальдера на военные игры в Сен-Жермен /около Парижа/ в армейскую группировку Рундштедта. Задачей военной игры было наступлен из Румынии и Южной Польши в направлении на Киев и к югу от него. Игра велась с расчетом на участие и румынских войск. В основном военная игра соответствовала условиям б дущего приказа о стратегическом развертывании сил, к чему я еще вернусь ниже. Руководителем военной игры был начальн штаба армейской группировки Рундштедта. Присутствовали: Рундштедт, Гальдер, начальники штабов: 6 армии полковник Гейм, 11 армией - полковник Велер, танковой группы Клейста полковник Двиглер и несколько генералов танковых войск. Военная игра происходила в месте расположения армейской группировки Рундштедта, примерно с 31 января по 2 февраля 1941 года. Игра показала необходимость сильной концентрации танковых сил".

Представленные мною до настоящего момента документ характеризуют мероприятия военного командования германских вооруженных сил по подготовке стратегического развертывани германских войск для нападения на Союз Советских Социалист ческих Республик.

По времени эти мероприятия охватили значительную часть 1940 года и начались по крайней мере за шесть месяце до появления на свет директивы № 21 о варианте "Барбаросса

Я перехожу ко 2 группе документов, представляемых Советским обвинением, которые характеризуют разведывательн мероприятия, предпринятые фашистскими заговорщиками в связ с подготовкой войны против Советского Союза.

Направление и задачи разведывательной работы в связи с вариантом "Барбаросса", как известно, определялись директивой верховного командования германскими вооруженны силами, которая была адресована контрразведке 6/XI-1940 го и подписана подсудимым Иодлем.

Этот документ представлен американским обвинением под номером 1229-ПС. В нашей папке документов он приводитс на стр.46 и 47. Я не собираюсь вновь цитировать этот докум но считаю необходимым напомнить, что в нем от разведывател органов требовалось, чтобы перегруппировки войск на восточ ной границе Германии всячески маскировались и чтобы у Сове ского Союза создавалось бы впечатление, что готовится кака то акция на Балканах.

H1189-0171

42-91

H1189 – 0172

Деятельность разведывательных органов строго регламентировалась. Эта деятельность должна была обеспечит чтобы численность германских войск на Востоке осталась бы скрытой насколько это возможно, чтобы было создано впечатление незначительной концентрации войск на севере восточных провинций и, наоборот, весьма значительной конц трации в южной их части, в протекторате и в Австрии.

Указывалось также на необходимость создания преувеличенных представлений о количестве частей противовоздушной обороны и о незначительном размахе дорожных работ.

Здесь я позволю себе сделать два замечания по существу. Активизация работы разведывательных фганов против Советского Союза по показаниям Пиккенброка, которые я имею честь представить Трибуналу в качестве доказательства, началась до появления этой директивы в августе месяце 1940 года. И уж, конечно, дело заключалось не только в работе по дезинформации в связи с проводившейся перегруппировкой сил с Запада на Восток.

Я прошу, господа судьи, обратиться к представленн мною показаниям бывшего начальника 3 отдела разведки и контрразведки германской армии фон Бентивеньи.

На стр.1,2 и 3 русского текста показаний Бентивеньи говорится (я цитирую место,подчеркнутое синим карандашем,начинающееся с последнего абзаца ,1 стр.документа,что соответствует странице 37 папки документов):

"... Я еще в ноябре 1940 года получил от Канариса указание активизировать контрразведывательную работу в местах сосредоточения германских войск на советско-германской границе ".

На 2 странице показаний,что соответствует 38 странице папки документов,1 абзац,Бентивеньи продолжает :

"Согласно этому указанию,мною тогда же было дано задание органам германской военной разведки и контрразведки "Абверштелле", "Кенигсберг", "Краков","Бреслау", "Вена", "Данциг" и "Познань"усилить контрразведывательную работу..."

И,наконец, на 3 странице показаний,что соответствуе 39 странице папки,я читаю :

4792

"...в марте 1941 года я получил от Канариса следующие установки по подготовке к проведению "плана Барбаросса":

а)Подготовка всех звеньев "Абвер-3"к ведению активной контрразведывательной работы против Советского Союза,как -то: создание необходимых "Абвергрупп",расписание их по боевым соединениям,намеченным к действиям на Восточном фронте,парализация деятельности советских разведывательных и контрразведывательных органов;

б) дезинформация через свою агентуру иностранных разведок, в части создания видимости улучшения отношений с Советским Союзом и подготовки удара по Великобритании ;

в)контрразведывательные мероприятия по сохранению в тайне ведущейся подготовки к войне с Советским Союзом,обеспечение скрытности переброски войск на Восток.

Этот же вопрос затрагивается в представленном мною в качестве доказательства протоколе допроса бывшего начальника 1-го отдела разведки и контрразведки германской армии Пикkенброк. В этих показаниях имеется следующее место относительно деятельности разведывательных органов германской армии,в связи с подготовкой к реализации плана Барбаросса.Я прошу раскрыть страницу 35 папки документов и посмотреть второй абзац сверху.Это соответствует стр.2-й показаний Пикkенброка.Пикkенброк показывает:

"...В марте 1941 года я был свидетелем разговора Канариса с начальником отдела диверсии и саботажа"Абвер-2" полковником Лахузен о мероприятиях по "плану Барбаросса".При этом Лахузен и Канарис все время ссылались на имеющийся у Лахузена по этому поводу письменный приказ.

Я лично,как начальник "Абвер-1",начиная с февраля 1941 г. и вплоть до 22 июня 1941 года,неоднократно вел деловые переговоры по "плану Барбаросса" с начальником отдела иностранных армий генерального штаба генерал-лейтенантом Типельскирх и начальником отдела "Восток" полковником Кинцель.Эти переговоры касались уточнения различных заданий "Абверу" по Советскому Сокзу и, в частности,о перепроверке старых разведывательных данных о Красной Армии,а также по уточнению дислокации советских войск в период подготовки нападения на Советский Сокз ".

Я пропускаю один абзац показаний Пикkенброка и читаю дальш

"...периферийным отделам разведки "Абверштелле",которые вели работу против России,было дано задание увеличить засылку агентов в СССР.Такое же задание об усилении агентурной работы

H1189-0173

H1189 - 0174

против СССР было дано всем разведывательным органам,которые имелись в армиях и армейских группировках.Для более успешного руководства всеми этими органами"Абвера"в мае 1941 года был создан специальный разведывательный штаб,носивший условное название "Валли-1".

Руководителем "Валли-1" был назначен,как лучший специалист по работе против России,майор Баун.Позднее,когда по нашему примеру "Абвер-2" и "Абвер-3" также создали штабы "Валли-2" и "Валли-3",этот орган в целом именовался штабом "Валли" и руководил всей разведывательной,контрразведывательной и диверсионной работой против Советского Союза.Во главе штаба "Валли" стоял полковник Шмальшлегер".

Я перехожу к последнему абзацу показаний Пиккенброка.

Это место - на странице 36-й папки документов.

"Из неоднократных докладов полковника Лахузена Канарису,на которых я также присутствовал,мне известно,что по линии этого отдела проводилась большая подготовительная работа к войне с Советским Союзом. За период февраль-май 1941 года происходили неоднократные совещания руководящих работников "Абвер-2" у заместителя Иодля генерала Варлимонт.Эти совещания проводились в кавалерийской школе в местечке Крампниц.В частности, на этих совещаниях,в соответствии с требованиями войны против России,был решен вопрос об увеличении частей особого назначения,носивших название"Бранденбург-800", и о распределении контигента этих частей по отдельным войсковым соединениям ".

В только что оглашенных показаниях Пиккенброка обращает на себя внимание упоминание о специальных задачах, которые имел отдел Лахузена и о частях особого назначения,зашифрованных под названием "Бранденбург - 800".

В этом отношении вносят ясность показания заместителя Лахузена по 2-му отделу германской военной разведки и контрразведки при верховном командовании германскими вооруженными силами,полковника бывшей германской армии Эрвина Штольце,который был взят в плен Красной Армией.

Показания Штольце от 25 декабря 1945 года,данные им офицеру контрразведки Красной Армии подполковнику Бурашникову, я представляю Трибуналу под № СССР-231 и прошу их принять в качестве доказательства.Я оглашаю отдельные места этих пока-

4294

заний,подчеркнутые красным карандашем.Начинаю цитирование со страницы 48-й папки документов.Штольце показывает:

"...Я получил указание от Лахузена организовать и возглавить специальную группу под условным наименованием "А",которая должна была заниматься подготовкой диверсионных актов и работой по разложению в советском тылу в связи с намечавшимся нападением на Советский Союз.

В то же время Лахузен дал мне для ознакомления и руководства приказ,поступивший из оперативного штаба вооруженных сил,подписанный фельдмаршалом Кейтель и генералом Иодль (или генералом Варлимонт по поручению Кейтеля,точно не помню).Этот приказ содержал основные директивные указания по проведению подрывной деятельности на территории Союза Советских Социалистических Республик после нападения Германии на Советский Союз.

Данный приказ был впервые помечен условным шифром "Барбаросса"...

Пропускаю две строчки,не имеющих значения для нашего дела,и читаю дальше:

"В приказе указывалось о том,что в целях нанесения молниеносного удара против Советского Союза,"Абвер-2" при проведении подрывной работы против России должен использовать свою агентуру для разжигания национальной вражды между народами Советского Союза".

Я прошу перевернуть страницу и на странице 49-й папки документов,что соответствует 2-й странице протокола допроса Штольце,обратить внимание на следующее место его показания.

"Выполняя упомянутые выше указания Кейтеля и Иодля,я связался с находившимися на службе в германской разведке украинскими националистами и другими участниками националистических фашистских группировок,которых привлек для выполнения поставленных выше задач.

В частности,мною лично было дано указание руководителям украинских националистов германским агентам Мельнику(кличка "Консул - 1") и Бандере организовать сразу же после нападения Германии на Советский Союз провокационные выступления на Украине с целью подрыва ближайшего тыла советских войск,а также для того,чтобы убедить международное общественное мне-

H1189-0175

4795

H1189 – 0176

ние о происходящем, якобы, разложении советского тыла.

Нами были подготовлены также специальные диверсионные группы для подрывной деятельности в Прибалтийских Советских Республиках".

Я вновь прошу перевернуть страницу. На странице 50-й папки документов, начиная с 3-й строки сверху, содержится следующее показание Штольце:

"...Кроме того, была подготовлена для подрывной деятельности на советской территории специальная воинская часть – учебный полк особого назначения "Бранденбург-800", подчиненный непосредственно начальнику "Абвер-2" Лахузен.

4796

В задачу этого созданного в 1940 году специального соединения входил захват оперативно важных об'ектов - мостов, туннелей, оборонных предприятий и удержание их до подхода авангардных частей германской армии. При этом, вопреки международным правилам ведения войны, личный состав этого полка, укомплектованный, главным образом, за счет зарубежных немцев, широко использовал применение обмундирования и вооружения армии противника для маскировки своих операций.

В процессе подготовки нападения Германии на СССР командование полка "Бранденбург - 800" также запасало предметы обмундирования и вооружения Красной Армии и организовало отдельные отряды из числа немцев, знающих русский язык..."

Господа судьи, представленные мною показания Штольце Бентивеньи и Пикенброка раскрывают методы работы германской разведки по подготовке и реализации "Плана Барбарсса".

Я не стану далее задерживать ваше внимание на этих вопросах. Но прежде, чем перейти к дальнейшему изложению, мне хотелось бы отметить, что разведывательной работой в Германи занималась также и ведомство подсудимого Кальтенбруннера. Я ограничусь представлением одного документа, характеризующего, каким образом гитлеровцы, используя свои связи, создавали затруднения в Иране, через который, как известно, шли пути доставки в СССР автомашин и самых разнообразных военных материалов.

Документ, который я имею в виду представить Трибуналу под № СССР -178, взят нами из архива германского министерства иностранных дел, попавшего в руки наступавших частей Красной Армии. Документ этот представляет письмо подсудимого Кальтенбруннера на имя подсудимого Риббентропа. Напечатано письмо на бланке начальника полиции государственной безопасности и СД.

В папке документов, которая имеется на столе Трибунала этот документ расположен на странице 52-й. Я оглашаю подчеркнутые выдержки из этого письма.

H1189 - 0177

4292

H1189 - 0178

"28.УП.1943 г.
Секретно.

Господину Министру Иностранных Дел
фон Риббентропу

Берлин

Выборы в иранский парламент.

Глубокоуважаемый господин министр !

Мы непосредственно связались с Ираном и получили...сообщение о возможности немецкого влияния на ход выборов в иранский парламент".

Через несколько строк имеется следующее место:"Для того,чтобы оказать решающее влияние на выборы,нужен подкуп.

Для Тегерана необходимо 400 тысяч туманов,а для всего остального Ирана,по крайней мере, 600 тысяч туманов.

Следует заметить,что националистически настроенные иранские круги ожидают вмешательства Германии.

Прошу вас сообщить мне,возможно ли получение одного миллиона туманов от министерства иностранных дел.Переслать эти деньги можно будет с людьми,отправляемыми нами туда самолетом.

Хайль Гитлер

Преданный Вам Кальтенбруннер - СС обергруппенфюрер".

Этот документ поможет составить представление о том круге вопросов,который интересовал имперского министра иностранных дел.

Столь своеобразная деятельность министерства иностранных дел Ш-го рейха не была эпизодической.

С течением времени сотрудничество министерства иностранных дел фашистской Германии и рейхсфюрера СС крепло и получало все большее и большее развитие.В результате этого на свет появился весьма любопытный документ,который может быть озаглавлен,как соглашение между Гиммлером и Риббентропом об организации разведывательной работы.

Я представляю этот документ под № СССР -120 и прошу Трибунал принять его в качестве доказательства.Документ находится на страницах 53-55 папки документов,имеющейся у Трибунала.Я оглашаю содержание этого соглашения с небольшими ремарками.Текст соглашения гласит:

"Приказом от 12 февраля 1944 года фюрер поручил имперскому руководителю СС создать единую немецкую секретную разведывательную службу.Секретная разведывательная служба имеет целью,поскольку речь идет о заграницe,добывание для

4298

империи сведений в политической,военной,экономической и технической областях.При этом фюрер установил,что руководство разведывательной службой,поскольку речь будет итти о заграница, должно осуществляться по согласованию с министром иностранных дел.В связи с этим,между имперским министром иностранных дел и имперским руководителем СС было заключено следующее соглашение:

1) Секретная разведывательная служба имперского руководителя СС является важным инструментом для добывания сведений по внешне-политической области,который предоставляется в распоряжение министра иностранных дел.Первым условием этого является тесное товарищеское и лояльное сотрудничество между министерством иностранных дел и главным управлением имперской безопасности.Добывание внешне-политических сведений дипломатической службой этим самым не затрагивается.

2) Министерство иностранных дел предоставляет в распоряжение главного управления имперской безопасности необходимую для ведения разведывательной службы информацию о внешне-политическом положении и установки немецкой внешней политики и передает главному управлению имперской безопасности свои разведывательные и прочие задания в области внешней политики,которые должны выполняться органами секретной разведывательной службы.

3) Поступающий в секретную разведывательную службу разведывательный материал в области внешней политики предоставляется...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Нельзя ли суммировать содержание этого документа,на котором вы сейчас останавливаетесь,сказав,что это документ,подписанный Гиммлером и Риббентропом,показывающий,что имело место об'единения всей германской разведки.Детали этого об'единения не интересуют особенно Трибунал и, так как Устав рекомендует нам действовать возможно быстрее,то нет необходимости в оглашении всех деталей этого об'единения.

ЗОРЯ: Я суммирую этот документ и должен сказать,что это соглашение,подписанное Гиммлером и Риббентропом,создавало такое положение,когда весьма трудно было разобраться в условиях фашистской Германии,где кончалось гестаповское ведомство Гиммлера и где начиналось иностранное ведомство подсудимого Риббентропа.

Если Трибунал позволит,я перейду к представлению следующего документа,но отмечу предварительно,что этот документ

H1189-0179

H1189 – 0180

который я только сейчас привел (я имею в виду соглашение между Гиммлером и Риббентропом о ведении разведывательной работы заграницей), позволяет также утверждать, что под названием германских дипломатических представительств в странах, которые поддерживали с Германией нормальные дипломатические отношения, в действительности работала разветвленная сеть гестапо.

Если это суммирование, по мнению Трибунала, соответствует содержанию документа, я перехожу к следующему разделу моего доклада – "[illegible] Германии ".

При оглашении в Суде плана "Барбаросса", на мой взгляд, лишь один раздел этого плана пользовался относительно незначительным вниманием.

Я имею в виду раздел 2-й варианта "Барбаросса" – (документ американского обвинения № 446-ПС). Этот раздел носит название "Предполагаемые союзники и их задачи".

На вопросах, затронутых в этом разделе, я и хотел бы сейчас задержать внимание Трибунала.

Прежде всего, считаю необходимым напомнить содержание этого раздела, повторив его. Документ № 446-ПС – вариант "Барбаросса" находится на странице 14-й папки документов, представленных Трибуналу. Я считаю необходимым зачитать раздел II этого варианта.

"1. На флангах нашей операции мы можем расчитывать на активное участие Румынии и Финляндии в войне против Советской России.

Верховное командование германской армии своевременно согласует и установит, в какой форме вооруженные силы обоих стран будут при их вступлении в войну подчинены германскому командованию.

2. Задача Румынии будет заключаться в том, чтобы совместно с наступающей там группой вооруженных сил сковать находящиеся против нее силы противника, а в остальном – нести вспомогательную службу в тыловом районе.

3. Финляндия должна будет прикрывать наступление немецкой десантной северной группы (части XX1 группы), имеющей прибыть из Норвегии, а затем оперировать совместно с нею. Кроме того, на долю Финляндии придется ликвидация (русских сил) в Ханко.

4. Можно с расчитывать на то, что не позже, чем начнется операция, шведские железные дороги и шоссе будут предоставлены

для продвижения немецкой северной группы ".(Конец цитаты).

В речи главного обвинителя от Советского Союза - генерала Руденко - было обращено внимание на фразу, которой начинается этот раздел.

"На флангах нашей операции мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии в войне против Советской России".

Это дало основание Главному Обвинителю от СССР в своей речи указать на то, что 18 декабря 1941 года(дата документа "Барбаросса")Румыния и Финляндия уже находились в форватере грабительской политики гитлеровских заговорщиков.

Есть еще только один документ, представленный Американским Обвинением, в котором упоминаются предполагаемые союзники Германии в ее агрессии против СССР. Это документ, носящий номер С-39, называется "Временным планом"Барбаросса". Он является, как указал подсудимый Кейтель в сопроводительном письме к нему, - календарным планом приготовлений к варианту"Барбаросса" после 1 июня 1941 года. Этот план был утвержден Гитлером. Текст этого плана имеется на странице 57 папки документов.

В разделе 2-м этого документа С-39, озаглавленном "Переговоры с дружественными странами",- читаем:

"а) к Болгарии послана просьба не ослаблять в значительной мере соединения, стоящие для обеспечения безопасности на границе с Турцией.

б)Румыны, по почину главнокомандующего немецкими войсками в Румынии, начали частичную замаскированную мобилизацию чтобы иметь возможность закрыть свою границу против предполагаемого нападения русских.

в)Использование венгерской территории для наступления южной армейской группы будет происходить лишь в той мере, в какой это целесообразно для введения немецких частей, связывающих венгерские и румынские войска. Однако, до середины июня по этому вопросу Венгрии представления делаться не будет.

г)Две немецкие дивизии вступили в восточную часть Чехословакиии, следующие будут выгружаться в районе Просов.

д) Предварительные переговоры с Финляндским генеральным штабом происходят с 25 мая ".

Господин председатель, для того, чтобы связать последующие документы с теми показаниями, которые сделал Паулюс, я сошлюсь только на то, что этот свидетель показал о заблаговре-

H1189-0181 4801

H1189 - 0182

менной подготовке к военной агрессии на румынском плацдарме, указав, что соответствующие меры по реорганизации румынской армии по образцу и подобию германской армии были приняты в сентябре 1940 года, когда в Румынию была направлена специальная военная миссия. Во главе этой миссии был поставлен генерал-кавалерии Ганзен. Начальником его штаба был назначен генерал-майор Науффе, оберквартирмейстером - майор Мерк. 13 танковой дивизией командовал генерал-майор фон Роткирх.

Задачей военной миссии было реорганизовать румынскую армию и подготовить ее к нападению на Советский Союз в духе плана "Барбаросса". Предварительную ориентировку об этой задаче генерал Ганзен и его начальник штаба, как показал Паулюс, получили у него и последующее задание - от главнокомандующего сухопутными силами, фельдмаршала Браухича.

Директивы генерал Ганзен получал из двух мест: по линии военной миссии - от ОКВ, по вопросам сухопутных сил - от ОКХ, директивы военно-политического характера - только от ОКВ. Связь между немецким генеральным штабом и румынским генеральным штабом осуществлялась через военную миссию.

Договорное оформление, а тем более опубликование истинных намерений фашистской верхушки стран - саттелитов не всегда было удобно.

Я представляю под номером СССР - 233 запись беседы Иона Антонеску с подсудимым Риббентропом, состоявшейся 12 февраля 1942 года.

Этот документ был взят из личного архива маршала Антонеску, который был захвачен наступавшими частями. Документ этот помещается на стр. 59-62 вашей папки документов, господа судьи.

В связи с выступлением Риббентропа в Будапеште о Трансильвании, Антонеску делает следующую запись в ходе этой беседы (последний абзац, стр. 2-я русского текста документа) - Стр. 60-я папки документов.

"Я без колебания подчеркнул, что еще с сентября, когда я взял управление страной, располагая поддержкой только со стороны г-на Михаила Антонеску, я заявил, не спросив у своего народа, что мы должны вести политику присоединения к странам Оси; я сказал, что это единственный пример в истории народов, когда два человека осмеливаются сделать открытое заявление и призвать свой народ вести такую политику, которая, несомненно,

H1189 – 0183

должна была бы показаться гнусной ".

Делая эту циничную запись, Ион Антонеску едва ли рассчитывал на ее широкую огласку.

Господин председательствующий, я сейчас имею в виду огласить весьма длинный документ, который потребует значительное количество времени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы об'явим сейчас перерыв.

(Конец вечернего заседания).

4803

С Т Е Н О Г Р А М М А
ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА
от 12 февраля 1946г.

/утреннее заседание/.

Встать. Суд идет!

Лорд ЛОУРЕНС. Генерал Руденко, Вы ведь сейчас снова вызовете свидетеля, фельдмаршала Паулюса, который вчера допрашивался, для того, чтобы, защита имела возможность подвергнуть его перекрестному допросу. Вы сделаете это сейчас?

Генерал РУДЕНКО. Да, так было угодно Трибуналу. Свидетель доставлен в судебное заседание.

/Входит свидетель/.

Лорд ЛОУРЕНС. Фельдмаршал Паулюс, я хочу вам напомнить, что Вы должны после того, как Вам будет задан вопрос, выдерживать паузы до того, как Вы будете отвечать, для того, чтобы переводчики могли переводить Вас. Вы поняли меня?

ПАУЛЮС. Я понял.

Защитник НЕЛЬТЕ /защитник подсудимого Кейтеля/. Господин свидетель, я хочу задать Вам несколько вопросов.

3 сентября 1940г. Вы, в качестве оберквартирмейстера-1, явились в Верховное Командование сухопутных сил. Правильно это?

ПАУЛЮС. Да, правильно.

НЕЛЬТЕ. Кто был тогда главнокомандующим сухопутными войсками

ПАУЛЮС. Вы, очевидно, отлично знаете, что тогда главнокомандующим сухопутными силами был фельдмаршал фон-Браухич.

НЕЛЬТЕ. Я думаю, что тот тон, который Вы приняли, неправилен, так как я этот вопрос задал не напрасно, а задал с той целью, чтобы ознакомить тот круг, который здесь собрался, с той ситуацией, которая имела место. Нам это известно, но это может быть неизвестно суду.

Кто был тогда начальником штаба Верховного командования сухопутных сил?

ПАУЛЮС: Генерал Гальдер.

НЕЛЬТЕ. Были ли Вы в качестве оберквартирмейстера-1 постоянным заместителем начальника штаба?

ПАУЛЮС. Я был представителем начальника штаба по тем вопросам, по которым он назначал меня своим заместителем, а в основном выполнял те задания, которые получал от него.

НЕЛЬТЕ. Скажите, были ли Вы экспертом по плану, о котором мы позднее узнаем под названием "Барбаросса"?

ПАУЛЮС. Я являлся им в той мере, в какой я это описал вчера.

4804

H1189-0184

H1189 – 0185

НЕЛЬТЕ: - Скажите , фельдмаршал Браухич, т.е. ваш тогдашний главнокомандующий и непосредственный начальник, говорил, в письменном показании, которое было представлено обвинением, относительно разработки военных планов. С разрешения Суда я хотел бы попросить вас сказать мне, являются ли эти данные фельдмаршала фон-Браухича идентичными вашему мнению ? Я буду цитировать: "Когда Гитлер решал достичь своих политических целей посредством военного давления, или посредством использования военных средств, то главнокомандующий сухопутными войсками получал, если он принимал в этом участие, соответствующую ориентацию, или соответствующий приказ, как правило устные". Скажите, это тоже ваше мнение ?

ПАУЛЮС: - Это не входит в область моих знаний.

НЕЛЬТЕ: - Генерал-полковник Гальдер, ваш непосредственный начальник, высказался в письменном показании, которое так же было представлено обвинением, по вопросу военных операций и прочих военных дел, следующим образом: вопросы военного характера находились в ведении и под ответственностью верховного главнокомандующего и одновременно главы государства - Гитлера, т.е. флот, военно-воздушный флот и сухопутные войска. Скажите, это также соответствует тому, что вы знаете по этому поводу ?

ПАУЛЮС: - Я бы попросил повторить еще раз то, что вы сказали, т.к. я не понял, собственно, на что направлено то, что вы сказали.

НЕЛЬТЕ: - Здесь речь идет о том, кто, собственно, являлся военным экспертом Гитлера, верховного главнокомандующего, по вопросам планирования будущих военных операций, Браухич сказал по этому вопросу то, что вы сейчас слышали, а Гальдер сказал следующее: специфические военные дела находились в компетенции специальных военных частей, т.е. флота, военно-воздушного флота и сухопутных сил, которые были в ведении верховного главнокомандующего. Это так ?

ПАУЛЮС: - Я знаю, что мы получали приказы, касающиеся военных операций, через верховное командование вооруженных сил. Так, например, поступила к нам директива № 21. Я считаю, что с точки зрения ответственности это в первую очередь касается военных экспертов, первых советников Гитлера, бывших при верховном командовании вооруженных сил Германии.

НЕЛЬТЕ: - Вы видели директиву № 21 и должны знать, кто подписал эту директиву. Кто это был ?

ПАУЛЮС: - Насколько я помню, она была подписана Гитлером, затем завизирована Кейтелем и Йодлем, насколько я помню.

НЕЛЬТЕ: Что значит "насколько я помню". Но во всяком случае Гитлер подписал эту директиву также, как все остальные директивы, правильно это ?

ПАУЛЮС: - Во всяком случае большинство директив, если они не были подписаны от его имени другими лицами.

НЕЛЬТЕ: - Значит я могу сделать из этого вывод, что только Гитлер мог давать приказы в качестве верховного главнокомандующего вооруженными силами,

ПАУЛЮС: - Да, это правильно.

НЕЛЬТЕ: - Из того, что говорят господа Браухич и Гальдер следует, как я предполагал, что генеральный штаб сухопутных сил со всем его разветвленным аппаратом разрабатывал те идеи и мысли, которые имелись у Гитлера. Вы думаете - это правильно ?

ПАУЛЮС: - Да, это верно. Те приказы, которые касались специальных областей, проводились через эту инстанцию по соответствующим инстанциям.

НЕЛЬТЕ: - Значит, верховное командование, т.е. главнокомандующий вооруженными силами осуществлял высшее руководство. В соответствии с этим во всем планировании, как это и следует из того, что вы говорили, при разработке таких захватнических войн и их планировании существовала тесная связь между Гитлером в качестве главнокомандующего вооруженными силами и генеральным штабом сухопутных войск. Это правильно.

ПАУЛЮС: - Это сотрудничество существовало между главным командованием и всеми теми частями, которые проводили все отдельные задания, касающиеся военных операций.

НЕЛЬТЕ: - Из вашего объяснения я как будто бы понял, что тот предварительный, неразработанный план, который вы получили, разработали и что после того, как отдельные пункты этого плана были в основном завершены, этот план был предложен вами лично или через посредство генерал-полковника Гальдера на рассмотрение Гитлеру.

ПАУЛЮС: - Разработка этого плана докладывалась на каждом этапе работы соответствующим инстанциями, т.е. начальником штаба ОКХ или главнокомандующим сухопутными силами и затем либо принималась, либо отклонялась.

4806

H1189 - 0186

H1189 – 0187

НЕЛЬТЕ: - т.е. принималась или отклонялась Гитлером ?

ПАУЛЮС: - Да.

НЕЛЬТЕ: - Понял ли я правильно вас вчера, когда вы сказали, что вы уже осенью 1940 года знали, что Гитлер собирается напасть на Советский Союз.

ПАУЛЮС: - Я вчера сказал, что эта оперативная разработка, т.е. теоретическое приготовление к этому нападению имело место уже тогда.

НЕЛЬТЕ: - Но вы уже тогда знали, что это было намерение Гитлера ?

ПАУЛЮС: - Да, это можно было понять из этого поручения, т.е.,что эта теоретическая разработка должна была быть потом практически осуществлена.

НЕЛЬТЕ: - Далее...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Нужно говорить медленнее.

НЕЛЬТЕ: - Далее, вы вчера говорили, что никаких сведений не поступало от разведки, которые бы касались захватнических намерений Советского Союза.

ПАУЛЮС: - Да, так точно.

НЕЛЬТЕ: - Скажите, в кругу генерального штаба сухопутных войск не говорилось об этих вещах ?

ПАУЛЮС: - Нет, об этом часто говорилось и высказывались большие сомнения по этому поводу, но каких-либо сведений об этом, т.е. о том, что Советский Союз ведет военные приготовления,таких сведений я не получал.

НЕЛЬТЕ: - Значит вы твердо были убеждены в том, что речь идет просто о нападении на Советский Союз ?

ПАУЛЮС: - Т.е. все имевшиеся симптомы не исключали этого.

НЕЛЬТЕ: - Я спрашиваю вас...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Дайте возможность свидетелю ответить на вопрос.

НЕЛЬТЕ: - Свидетель сказал, если я правильно понял, что все симптомы не исключали такого вывода.

ПАУЛЮС: - Т.е. поручение разработать такой теоретический план рассматривалось не только мной, но и многими другими, посвященными в это работниками, как предварительный этап к подготовке к нападению на Советский Союз.

4807

H1189 - 0188

НЕЛЬТЕ: - Скажите, понимая и видя эти факты, с вашей стороны или со стороны генерального штаба сухопутных войск - или со стороны главнокомандующего сухопутными войсками делались ли какие-либо представления по этому вопросу Гитлеру ? -

ПАУЛЮС: - Мне лично неизвестно, в какой форме и существовали ли такие представления со стороны главнокомандующего сухопутными войсками.

- НЕЛЬТЕ: - Скажите, вы сами делали со своей стороны какие-либо замечания по поводу ваших сомнений по этому вопросу Браухичу или Гальдеру ?

ПАУЛЮС: - Если я правильно понимаю, то я думаю, что я здесь выступаю в качестве свидетеля в отношении тех обвинений, которые предъявляются подсудимым. Поэтому я прошу суд позволить мне не отвечать на вопросы, которые нацелены на то, чтобы обвинить меня.

НЕЛЬТЕ: - Вы очевидно не осведомлены о том, что вы также принадлежите к кругу обвиняемых и к числу членов преступной организации главнокомандующих.

ПАУЛЮС: - Вот поэтому-то я и сказал, что я присутствую здесь в качестве свидетеля и говорю о тех событиях, которые привели сюда подсудимых, и поэтому я хочу уклониться от ответов на вопросы, которые касаются непосредственно меня. Я прошу суд решить этот вопрос.

/Пауза/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Трибунал считает, что вы должны отвечать на вопросы, которые были Вам заданы до сих пор.

ПАУЛЮС: - Тогда, пожалуйста, повторите.

НЕЛЬТЕ: - Я спросил вас, высказывали ли вы свои сомнения по поводу этих событий Гальдеру или главнокомандующему Браухичу

ПАУЛЮС: - Я не помню такого случая, чтобы я говорил с главнокомандующим.

НЕЛЬТЕ: - Я не понял - что, что ?

ПАУЛЮС: - Но говорил с моим непосредственным начальником начальником генерального штаба Гальдером.

НЕЛЬТЕ: - Разделял ли он ваши взгляды ?

ПАУЛЮС: - Да, он разделял мои взгляды, т.е. он также высказывал озабоченность по поводу такого мероприятия.

НЕЛЬТЕ: - По каким причинам - военным или моральным ?

ПАУЛЮС: - Как по моральным, так и по военным причинам.

НЕЛЬТЕ: - Значит, вы и Гальдер знали такие факты, которые характеризуют войну против России как преступные действия, и вы, несмотря на это, ничего не предприняли против этого ?

Вы в своем заявлении говорили, что стали командующим 6-й армией тогда.?

ПАУЛЮС: - Да.

НЕЛЬТЕ: - Значит, зная все эти факты, которые были сейчас установлены, вы приняли на себя командование армией, армией, которая была направлена на Сталинград ? Скажите, не было ли у вас каких-либо соображений для того, чтобы уклониться от использования вас как инструмента в совершении действий, которые вами же охарактеризованы как преступные ?

ПАУЛЮС: - В связи с тем положением, которое существовало тогда для солдат, а также в связи с той колоссальной пропагандой, которая имела место в то время, - я тогда, как и многие другие, думал, что должен выполнить свой долг по отношению к своей родине.

НЕЛЬТЕ: - Но ведь вы же знали факты, которые противоречили этому ?

ПАУЛЮС: - Те факты, которые впоследствии стали мне ясны, именно благодаря тому, что я пережил, будучи командующим 6-й армией и апогеем которых явились события Сталинграда, эти факты привели меня лишь впоследствии к тому сознанию, что это - преступные деяния, так как до этого я имел только частичное представление о фактическом положении вещей.

НЕЛЬТЕ: - Значит, я должен ваше определение " преступное нападение", а также и прочие определения для развязателей войны рассматривать как определения, которые пришли к вам впоследствии ?

ПАУЛЮС: - Да.

НЕЛЬТЕ: - И я могу сказать, что вы, несмотря на большие сомнения и несмотря на то, что вы знали факты, которые делали войну против России, якобы, преступным нападением, - Вы из послушания считали необходимым выполнить свой долг и принять на себя командование 6-й армией и держать Сталинград до последнего человека.?

ПАУЛЮС: - Я уже говорил, что я тогда, когда принял на себя командование, не представлял себе объема преступлений, которые заключались в развязывании этой войны и не мог понять этого объема. Это я мог понять только тогда, когда я был командующим армией, которая боролась под Сталинградом.

4809
H1189 - 0189

H1189-0190

НЕЛЬТЕ: - Значит, вы говорите об объеме преступления. Но о факте, что вы, один из немногих, знали эти факты, - об этом вы не говорили ? Я благодарю вас.

ПАУЛЮС: - Я знал введение к этой войне, как захватнической войне, видел как держались офицеры и видел, что судьба народа и страны покоится на политике господства. Но в этом я тогда не видел ничего необычного.

НЕЛЬТЕ: - Значит это положение, эти мысли у вас сложились не в результате той тенденции, которая впоследствии выявилась.

ПАУЛЮС: - Но я не делал из этого тот вывод, что судьба народа покоится на такой основе, т.е.на основе политики "сильной руки". Люди заблуждались, упуская из вида, что в это время - в XX веке только демократия и только признание национальных принципов могут быть настоящей основой и определяющими факторами.

НЕЛЬТЕ: - Скажите, люди, которые не находились так близко от источников информации, - не думаете ли вы, что они тоже хотели сделать лучшее для своей страны ?

ПАУЛЮС: - Да, конечно.

/ К микрофону подходит защитник ЗАУТЕР

Д-р Заутер: /защитник Шираха и Функа/. Г-н свидетель, - вчера вы сказали, что вы считаете виновными также и гитлеровское правительство ? Правильно ли это ?

ПАУЛЮС: - Да.

ЗАУТЕР: - В ваших письменных показаниях, которые вы подписали 9 января 1946 года в лагере для военнопленных, об этом ничего не написано. Во всяком случае, я ничего не нашел такого здесь.

ПАУЛЮС: - Да, и это заявление не имеет ничего общего с этим. Это - заявление советскому правительству, в котором я высказался по вопросам, которые касались событий, связанных с 6-й армией в России, а также мои личные соображения по ряду вопросов.

ЗАУТЕР: - Однако, в этом заявлении совершенно отчетливо сказано, что теперь, когда народы судят Гитлера и его сообщников, вы считаете своим долгом сказать все, что Вам известно на основании вашей деятельности и представить материалы, которые могут служить доказательством вины военных преступников, находящихся на данном процессе в Нюрнберге. Однако, в этом письменном заявлении, которое является весьма пространным, ничего не сказано о гитлеровском правительстве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Доктор Заутер, если вы допрашиваете свидетеля по поводу письма, вы должны представить все письмо в качестве доказательства.

ЗАУТЕР: - Это - письменное заявление, которое свидетель ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Я не сомневаюсь в этом. Я говорю только, что если вы допрашиваете свидетеля по поводу этого письма, Вы должны его представить в качестве доказательства.

Д-р Заутер: - Господин председатель !

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - У вас есть копия этого письма ?

ЗАУТЕР: - Да, это заявление, которое Советское обвинение уже показывало свидетелю и свидетель подтвердил, что он признает это заявление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Да, я понимаю. Я просто не знал, было ли оно представлено в качестве доказательства или изъято в связи с тем, что предполагался личный визов свидетеля.

ЗАУТЕР: - Но свидетель отчетливо ответил на вопрос советского обвинения и повторил свои показания устно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Г-н Вилли, это письмо представлялось в к качестве доказательства ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Продолжайте допрашивать свидетеля, но этот документ должен быть представлен в качестве доказательства. Это все?

ЗАУТЕР: - Да. Меня интересует, г-н свидетель, что вы понимаете под гитлеровским правительством? Понимаете ли вы партийное руководство или вы понимаете само правительство или еще что-нибудь ?

ПАУЛЮС: - Я понимаю под этим ответственных за это лиц.

ЗАУТЕР: - Я попрошу уточнить ответ.

ПАУЛЮС: - Я вчера сказал то, что входило в область моей компетенции. Я не имел намерения делать заявление по поводу ответственных правительственных лиц, которые не входят в область моей компетенции. Я упомянул тех, которых хотел упомянуть, т.е. я обозначил гитлеровское государственное руководство.

ЗАУТЕР: - Т.е., в первую очередь, очевидно министерство, правительственный кабинет ?

ПАУЛЮС: - Да.

ЗАУТЕР: - По этой причине меня интересует следующее:

H1189-0191

4811

H1189 - 0192

подсудимый Функ, который здесь сидит, также был членом правительственного кабинета, также был им и подсудимый Ширах. Знаете ли вы что-нибудь о том, что Функ и Ширах были также посвящены в те планы, о которых знали и вы ?

ПАУЛЮС: - Нет, мне это неизвестно.

ЗАУТЕР: - А известно ли вам, так как вы были при главном командовании вооруженных сил, что имели место правительственные совещания ?

ПАУЛЮС: - Нет, мне это неизвестно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Вы говорите слишком быстро.

ЗАУТЕР: - Известно ли вам, что Гитлер, в интересах сохранения тайны в отношении своих военных планов даже приказал, чтобы к совещаниям между ним и его военными советниками, члены правительственного кабинета, как например Функ, вообще не привлекались ?

ПАУЛЮС: - Нет, мне это неизвестно.

ЗАУТЕР: - Известно ли вам, может быть, из уст Иодля и Кейтеля, что Гитлер даже запретил присутствовать членам правительственного кабинета на таких военных заседаниях.

ПАУЛЮС: - Мне ничего не известно по этому поводу.

ЗАУТЕР: - Другой вопрос. После того, как Сталинград был окружен и положение стало безнадежным были ли посланы из крепости телеграммы, заверяющие в преданности и верности Гитлеру.

ПАУЛЮС: - Я узнал об этих телеграммах только в конце, когда пытались найти какое-то оправдание тому ужасу, который имел там место и придать смысл всем тем страданиям и смертям и эти телеграммы должны были увековечить все это как героическую эпопею. Я сожалею, что я тогда не прекратил этого и упустил из виду эту телеграмму.

ЗАУТЕР: - Эти телеграммы исходили от вас ?

ПАУЛЮС: - Я не знаю никаких телеграмм, о которых идет речь, кроме этой.

ЗАУТЕР: - Т.е., это были телеграммы, в которых обещали держаться до последнего человека, телеграммы которые вызвали ужас у всего германского народа и эти телеграммы были подписаны вами.

ПАУЛЮС: - Тогда я требую, чтобы мне показали эти телеграммы, я их не знаю.

4812

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слишком быстро говорите.

ПАУЛЮС: Мне неизвестно о таких телеграммах.

ЗАУТЕР. Они неизвестны Вам?

ПАУЛЮС. Да, кроме одной, последней.

ЗАУТЕР. Вы помните, каково было содержание последней телеграммы.

ПАУЛЮС. Там кратко говорилось о том, что было сделано этой армией, далее там говорилось о том, что армия отказывается от капитуляции и является примером для будущего.

ЗАУТЕР. В ответ на это вы были как будто произведены в генерал-фельдмаршалы?

ПАУЛЮС. Я не знав этого.

ЗАУТЕР. Но ведь Вас назначили генерал-фельдмаршалом и Вы это говорите в своем заявлении, которое подписано Вами - Паулюсом генерал-фельдмаршалом.

ПАУЛЮС. Я должен объяснить...

ЗАУТЕР. Вы о чем говорите, об этом заявлении,

ПАУЛЮС. Да, я должен был написать это звание, так как я имел его.

ЗАУТЕР. В этом заявлении, которое я представил суду в качестве доказательства, последняя фраза звучит так: "что я несу ответственность за то, что я не проверил выполнение моего приказа относительно передачи русских военнопленных и что, в результате этого были многочисленные случаи "смертности", т.к. русские военнопленные не находились под соответствующей опекой, которую Вы обязаны были осуществлять. Почему же Вы в таком пространном заявлении забыли сотни тысяч немецких солдат, которые находились под Вашим командованием, чьи судьба, здоровье и свобода были вручены Вам, почему же Вы забыли о них и не говорите ни одного слова в этом пространном заявлении?

ПАУЛЮС. Но это было заявление советскому правительству, которое касалось русского гражданского населения Сталинграда и того, что происходило с этим населением. Я не мог говорить о своих солдатах здесь.

ЗАУТЕР. Значит, Вы не могли сказать о них ни одного слова, не нашли для них ни одного слова?

ПАУЛЮС: Это должно было произойти в другом месте. Однако, дело обстоит так, что все оперативные приказы, приведшие к этим ужасным событиям в Сталинграде, продолжали поступать, несмотря на все мои протесты. Примерно, 20 ноября я описал и обобщил все те события, которые имели место, и указал, что положение приняло такой оборот, что холод, голод и эпидемии сделали ситуацию просто невыносимой и это положение ведет к большим человеческим жертвам. В ответ на это верховное ко-

H1189-0193

4813

H1189 - 0194

кандование ответило мне: капитуляция исключается. 6-я армия выполняет свою историческую задачу тем, что должна держаться до последнего человека, для того, чтобы дать возможность перестроить восточный фронт.

ЗАУТЕР: - И поэтому вы потом продолжали участвовать в этих преступных действиях до конца ? Ведь по вашему описанию все то, что происходило, было ясно осознанное вами преступление

ПАУЛЮС: - Я не говорю, что с самого начала я осознал это так. Это представилось так после того, как все события были мною пережиты и поняты. Это соответствует тому, что я пережил в Сталинграде. Здесь я извлек такие заключения.

ЗАУТЕР: - Разве вам с начала нападения не было известно, и понятно что вы занимаетесь разработкой планов нападения на Россию и что вы привлекались для той работы в качестве специалиста. - Разве вам тогда не было ясно, что это нападение на Россию может произойти только в нарушение международных договоров, с которыми Германия была связана ?

ПАУЛЮС: - Конечно - нарушение договоров, но не сопровождающееся такими явлениями, которые впоследствии были.

ЗАУТЕР: - Нет, вы ответьте - было ли вам известно, что этот план мог быть осуществлен только в нарушение международных договоров?

ПАУЛЮС: - Тогда это выглядело, как нарушение пакта с Россией, заключенного в 1939 году.

ЗАУТЕР: - Благодарю вас, у меня больше нет вопросов.

/ К микрофону подходит д-р Экснер/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Д-р Экснер, я уже говорил свидетелю и защитникам много, много раз, что чрезвычайно важно, чтобы они задавали свои вопросы медленнее, чтобы они задавали вопросы по одному и затем выдерживали паузу между вопросом и ответом, а также между ответом и следующим вопросом. Попробуйте придерживаться этого правила.

Д-р ЭКСНЕР: - Г-н свидетель, в сентябре 1940 г. вы занимались разработкой оперативного плана нападения на Россию при верховном командовании вооруженных сил Германии. Знаете ли вы, какова была численность немецких войск тогда на востоке ?

ПАУЛЮС: - Я получил это задание от верховного командования сухопутных сил, я хочу уточнить это. Я не знав этого сейчас, какова была численность. Ведь это было вскоре после окончания войны с Францией.

Д-р ЭКСНЕР: - Вы не знаете, сколько дивизий, примерно, находилось тогда на защите восточных границ Германии ?

ПАУЛЮС: - Нет.

ЭКСНЕР: - В феврале 1941 года наши военные транспорты стали направляться на восток. Скажите, какова была численность тогда русских войск вдоль русско-германской демаркационной линии и румыно-русской границы ?

ПАУЛЮС: - Нет, этого не могу сейчас сказать. Те сведения, которые поступали относительно России и русских войск были столь неполны и немногочисленны, что об этом не шли цельного представления.

ЭКСНЕР: - Скажите, Гальдер не докладывал ли многократно фюреру об угрожающей численности русских войск ?

ПАУЛЮС: Я не помню этого, так как в то время не занимался этими вопросами. Развитием теоретических мыслей, касающихся этих вопросов, был занят тогда оперативный отдел.

ЭКСНЕР: - Скажите, вы тогда проводили военные игры ?

ПАУЛЮС: - Да, это было в начале декабря.

ЭКСНЕР: - Очевидно, Вы тогда должны были положить в основу этих игр какие-то данные, которыми располагали ?

ПАУЛЮС: - Это были предварительные данные и предположения.

ЭКСНЕР: - Вы интенсивно участвовали в разработке этих оперативных планов и проверяли их практически в ходе военных игр. Скажите, чем отличается эта ваша деятельность от деятельности Йодля ?

ПАУЛЮС: - Я думаю, это не подлежит моему суждению.

ЭКСНЕР: - Я не понимаю. Эта работа была работой генерального штаба?

ПАУЛЮС: - Да. Это была работа генерального штаба, которая была поручена мне начальником генерального штаба.

ЭКСНЕР: - Значит деятельность Йодля, как начальника штаба оперативного руководства вооруженных сил, отличается от вашей...

ПАУЛЮС: Да, отличается от моей тем, что он имел ясное представление об общем положении вещей, а мне был известен только определенный сектор, а именно то, что нужно было для моей разработки, то, что было предоставлено в мое распоряжение.

H1189 - 0195

4815

H1189-0196

ЭКСНЕР: Но деятельность в обоих случаях была - подготовка войны генеральным штабом? т.е. работа генштабистского характра?

ПАУЛЮС: Да.

ЭКСНЕР: Меня интересует еще следующее, касающееся Сталинграда. Скажите, в отношении вашего письменного показания или вашего заявления, в котором вы утверждаете, что Кейтель и Иодль виновны в том, что капитуляция была запрещена и что это имело такие трагические последствия.

Откуда вы знаете, что они виновны в этом?

ПАУЛЮС: Я сказал это, чтобы подчеркнуть, что верховное командование вооруженных сил несет ответственность за это, независимо от того является ли это результатом личного действия какой-то личности, или проистекает из того служебного положения, которое он занимал в данном случае. Во всяком случае, они несут ответственность за свой пост.

ЭКСНЕР: Значит, вы ничего не знаете о личном участии этих обоих? Вы говорите об ОКВ, которое было представлено этими лицами?

ПАУЛЮС: Я знал, что верховное командование вооруженных сил было представлено именно этими лицами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту. Пусть переводчик не говорит каждый раз "вопрос" и "ответ", а просто приводит слова вопросов и ответов, потому что, когда он говорит "вопрос" и "ответ" - это отнимает время, и ему труднее переводить. По-моему это так; я в этом не уверен.

ЭКСНЕР: Скажите, почему вы, когда вы увидели положение под Сталинградом столь безнадежным и ужасным, как вы уже сегодня говорили об этом, почему вы не действовали вопреки приказу фюрера и не попытались осуществить прорыв?

ПАУЛЮС: Потому, что тогда мне дело было предоставлено таким образом, что судьба германского народа зависела от того, продержимся ли мы или нет.

ЭКСНЕР: Знаете ли вы, что вы пользовались особым доверием Гитлера?

ПАУЛЮС: Нет. Это мне не было известно.

ЭКСНЕР: Знаете ли вы, что он уже решил, что вы будете преемником Иодля в случае, если со Сталинградом было бы покончено, так как он не хотел работать более с Иодлем?

4816

ПАУЛЮС: Нет, в этой форме мне ничего неизвестно. Я знаю только о том, что существовал слух поздно летом или в начале осени 1942 года о том, что предстоит реорганизация в руководстве. Этот слух был передан мне начальником генерального штаба военно-воздушных сил, но ничего официального я об этом не знал. Зато я знал, что существует тенденция, на основании которой я должен был сдать командование армией под Сталинградом и принять командование армейскими группировками на Дону.

ЭКСНЕР: Не вспомните ли вы телеграмму, которую вы послали фюреру, когда вы были назначены генерал-фельдмаршалом в Сталинграде?

ПАУЛЮС: Я не посылал никакой телеграммы по этому поводу.

ЭКСНЕР: Скажите, вы ни в какой форме не выражали тогда свою благодарность фюреру.

ПАУЛЮС: Нет.

ЭКСНЕР: Однако это противоречит тем данным, которыми располагают другие, господин свидетель. Скажите, вы были преподавателем Военной Академии в Москве?

ПАУЛЮС: Нет, это неправильно.

ЭКСНЕР: Скажите, вы занимали какую-нибудь должность в Москве.

ПАУЛЮС: Я до войны никогда не был в России.

ЭКСНЕР: Да. Но во время вашего плена?

ПАУЛЮС: Я, так же как и мои другие товарищи, находился в России в качестве военнопленного.

ЭКСНЕР: Скажите, вы член Комитета свободной Германии?

ПАУЛЮС: Я - член того движения, в котором участвуют все порядочные штатские и военные, которые поставили своей задачей спасти германский народ, который стоял на краю гибели, спасти его от того зла, которое было навлечено гитлеровскими сообщниками на германский народ, и свергнуть гитлеровское правительство. Вот к этому-то я и призывал в моем воззвании от 8 августа 1944 года.

H1189-0197

4812

H1189 – 0198

ЭКСНЕР: Скажите, вы до этого действовали в таком же направлении?

ПАУЛЮС: Нет.

ЭКСНЕР: Спасибо.

/К микрофону подходит защитник генерального штаба и верховного командования вооруженных сил доктор Латернзер./.

Защитник ЛАТЕРНЗЕР: У меня очень немного вопросов к свидетелю, которые я хочу задать.

Господин свидетель, когда вы принимали на себя должность квартирмейстера, не должны ли вы были придерживаться того мнения, что разработка, которая была уже начата генерал-майором Марксом и которую вам было поручено продолжать, предназначалась только на возможный случай войны?

ПАУЛЮС: Конечно, можно было так подумать. Но очень скоро выяснилось, во время работы над этим планом, когда появились симптомы, которые позволили сделать вывод, что эти теоретические приготовления найдут свое практическое осуществление, особенно в связи с тем, что уже сначала в этой оперативной разработке расчитывали на использование румынских территорий, и состоялась посылка в Румынию образцовых войск и военных миссий как раз в тот район, который уже разрабатывался с точки зрения оперативной. Все эти факты, в связи с первыми теоретическими разработками, указывали постепенно на то, что дело идет о событии, вернее о плане, который будет реализован.

ЛАТЕРНЗЕР: Господин свидетель, я хочу своим вопросом добиться следующего. Я думаю, что ваше утверждение о том, что захватнический план существовал уже осенью 1940 года - что это немножко преждевременно и не могло быть так рано сделано.

ПАУЛЮС: Я уже очень подробно высказался по этому вопросу вчера. Я сказал, что все данные, которые могли мне потребоваться для разработки плана наступления, имелись уже 3 сентября. На основании этих данных развивалось все впоследствии. И все, что практически имело место впоследствии, произошло также на основании этих данных.

ЛАТЕРНЗЕР: Я подразумевая следующее: первоначально этот план был задуман для возможного варианта войны, но что впоследствии этот план превратился в решение.

ПАУЛЮС: Насколько можно об этом судить теперь, здесь имел место очень тесный переход из теоретической разработки в практическую реализацию.

ЛАТЕРНЗЕР: Скажите, что вы знаете о директиве № 18 от 12 ноября 1940 года?

Господин председатель! Я ссылаюсь сейчас на этот документ, который был представлен американским обвинением, на документ 444-ПС. Я сейчас представляю этот документ.

/Подходит к свидетелю Паулюсу и показывает ему документ/. Обратите внимание на 8-ю страницу.

/Защитник предъявляет свидетелю Паулюсу 8-ю страницу документа/.

ПАУЛЮС: Я не помню, чтобы я знал об этом документе.

ЛАТЕРНЗЕР: Господин свидетель, повторите еще раз этот ответ.

ПАУЛЮС: Я не помню, чтобы я знал об этом документе ранее.

ЛАТЕРНЗЕР: Это - для ориентации суда. Я зачитаю сейчас отрывок, который я показывал свидетелю. Здесь речь идет о 8-й странице документа 444-ПС.

/П а у з а/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Продолжайте, пожалуйста.

ЛАТУРНЗЕР: Здесь, в 5-ом пункте, говорится: "Россия. Имели место политические совещания с целью выяснить позиции России на ближайший период времени". Господин свидетель, после того, как вы ознакомились с этим абзацем, вы должны признать, что тот отрезок времени, когда было принято решение напасть на Россию, безусловно, относится к более позднему периоду, чем тот, на который вы указали вчера.

ПАУЛЮС: Я говорил это на основании моего личного мнения и тех данных, которыми я располагал. Я могу это объяснить таким образом: если я буду прослеживать весь этот процесс, то получается весьма стройный пространный план, который развивался от разработки оперативного плана с 3 сентября через директиву № 21, в ноябре и протекал вплоть до окончательной его реализации. Точно установить тот отрезок времени, когда было принято это окончательное решение, я не смогу.

H1189 - 0199

6819

H1189 – 0200

ЛАТЕРНЗЕР: Было ли вам известно, что в 1939 году Советский Союз, по мнению военных германских экспертов, вступил с слишком большими военными силами на территорию Польши и что эти силы не были пропорциональны той задаче, которая существовала в отношении Польши?

ПАУЛЮС: Я никогда ничего не слышал о том, чтобы кто то удивлялся относительно численности тех войск, которые вступили в Польшу.

ЛАТЕРНЗЕР: Знаете ли вы, что еще до развертывания германских сил на германской границе, на восточной границе России уже стояли мощные соединения русских войск, особенно танковые соединения в районе Белостока?

ПАУЛЮС: Нет, в такой форме мне ничего неизвестно.

ЛАТЕРНЗЕР: Скажите, не были ли первые дивизии с запада на восток переброшены только тогда, когда на восточной границе были сосредоточены мощные русские силы?

ПАУЛЮС: Я не знаю ничего о переброске войск с запада на восток, так как я практически не участвовал в этих операциях и не был осведомлен о них, потому что в апреле и мае я очень кратковременно присутствовал в верховном командовании вооруженных сил по совершенно иным обстоятельствам.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы вчера сказали, что в марте 1940 года имело место совещание в имперской канцелярии, на котором вы присутствовали, и что генерал-полковник Гальдер в качестве основания для нападения на Югославию, перечислил ряд фактов, и вы упомянали в этой связи, что здесь предусматривалось устранение угрозы с фланга, затем захват железнодорожной магистрали на Ниш, и еще ту причину, что предусматривалось освободить правый фланг в случае нападения на Россию. Скажите, не было ли еще других причин, которые тогда привел Гальдер?

ПАУЛЮС: Мне неизвестны никакие другие причины.

ЛАТЕРНЗЕР: Скажите, это нападение на Югославию не должно было быть сделано для облегчения положения Италии?

ПАУЛЮС: Да, это, конечно, тоже предусматривалось, так как только при таком условии могла быть осуществлена операция в Греции и тем самым могла быть устранена угроза с фланга со стороны Болгарии.

482

ЛАТЕРНЗЕР: Скажите, не существовало ли тогда опасение, что может быть осуществлена связь между Югославией и Грецией, обстоятельство, которое дало бы возможность Англии высадаться на греческом побережье и тем самым получить плацдарм для наступления на нефтяные источники в Румынии?

ПАУЛЮС: Да. Но это тогда бы исключило возможность привести в исполнение "план Барбаросса", который, таким образом, имел существенную угрозу со стороны оголенного правого фланга.

ЛАТЕРНЗЕР: Однако, у меня есть другая информация: Решение, которое касалось нападения на Югославию, не имело такого решающего значения для осуществления "плана Барбаросса".

ПАУЛЮС: Но это было бы совершенно невыполнимо, если бы Сербия и Греция в связи с вмешательством Англии совершенно попали бы во вражеские руки.

/Повредилась связь/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас подходящее время для того, чтобы объявить перерыв.

/Перерыв на 10 минут/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне сказали, что переводчики, когда они употребляют слова "вопрос" и "ответ" перед вопросом и ответом, тем самым помогают стенографистам и прессе. Поэтому переводчики могут продолжать говорит "вопрос" и "ответ" перед тем как дается вопрос и ответ. Это только делает более очевидным, что единственное средство для устранения возникающих затруднений заключается в том, что обвинитель и свидетели должны выдерживать паузу после того, как задан вопрос и после того, как дан ответ. Нам кажется, что обвинитель и свидетели имеют возможность слышать, когда дается перевод вопроса и свидетель может давать свой ответ после этого. После же того, как сделан перевод ответа, что обвинитель может слышать, он может ставить следующий вопрос. Ясно-ли, что я имею в виду?

ЛАТЕРНЗЕР: Г-н свидетель, мы говорили только что о нападении на Югославию. Если я вас верно понял, вы сказали, что это нападение должно было быть обязательно проведено прежде начала мероприятия "Барбаросса" - в противном случае была бы большая угроза флангу. Я вас верно понял?

ПАУЛЮС: Да.

H1189 – 0201

4821

H1189 – 0202

ЛАТЕРНЗЕР: Вы сказали вчера, что переворот в Югославии побудил Гитлера к нападению на Югославию. Не знаете ли вы, существовал ли такой план нападения до этого переворота?

ПАУЛЮС: Мне неизвестно.

ЛАТЕРНЗЕР: Может быть вы знаете, что именно наступательная операция против Югославии была очень неудобной и что даже вызвало промедление нападения на Советский Союз?

ПАУЛЮС: Об этом я рассказал сам вчера. Перенесение срока нападения, который назначался первоначально на средину мая, если позволит погода.

ЛАТЕРНЗЕР: Но существует известное противоречие, если вы говорите, что нападение на Югославию было предпринято в то время, хотя оно было неудобно?

ПАУЛЮС: Я не вижу противоречия в том, ибо с югославским правительством было заключено соглашение или договор о том, что железная дорога Белград-Ниш будет предоставлена в распоряжение и что после того, как было заключено это соглашение, в ивле в Югославии произошел переворот и к власти пришло другое политическое руководство, и что поэтому решили использовать это средство для исключения всякой опасности. Так что я считаю, что это решение, напасть на Югославию, и замедление проведения плана Барбаросса не противоречат друг другу, ибо одно является предварительным условием для проведения второго.

ЛАТЕРНЗЕР: Г-н свидетель, вы были на совещании генерального штаба 3 февраля 1941 года в Оберзальцберге?

ПАУЛЮС. Да.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы знаете, что тогда говорилось о том, что, нападение на Советский Союз будет предпринято силами 200 пех.дивизий , 25 кавалерийских дивизий и 30 механизированных дивизий, и, как мне кажется, об этом докладывал генерал Гальдер.

ПАУЛЮС: Я этого уже не помню, и я также не помню, чтобы генерал Гальдер был на этом совещании.

ЛАТЕРНЗЕР: Г-н свидетель, но такое совещание было ведь необычным совещанием, и я думаю, что относительно этого совещания должно остаться впечатление, что дело идет об очень сильном наступлении на восточной границе.

ПАУЛЮС: Я во всяком случае не помню, чтобы у меня было такое впечатление.

ЛАТЕРНЗЕР: При начале нападения на Советский Союз вы все еще были первым оберквартирмейстером?

ПАУЛЮС: Да.

ЛАТЕРНЗЕР: Насколько я мог узнать за это время, в круг ваших обязанностей входило также делать предложения о проведении наземных операций, верно это?

ПАУЛЮС: У нас было другое служебное деление. В то время у меня не было этих функций. Оперативный отдел подчинялся не мне, а непосредственно начальнику генерального штаба. От генерального штаба мне был передан учебный отдел, а организационный отдел - только осенью 1941 года. Так что это не относилось к моему кругу обязанностей - делать предложение генеральному штабу о проведении уже начатых операций. Я должен был решать только порученные мне особые задачи.

ЛАТЕРНЗЕР: Господин свидетель, можете ли вы дать нам сведения о том, как обращались с немецкими военнопленными в Советском Союзе?

ПАУЛЮС: На этот вопрос, вокруг которого была развита такая невероятная пропаганда и который привел к самоубийству стольких офицеров и солдат в Сталинграде, я, мне кажется, обязан в интересах правды...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Производство перекрестного допроса является опросом свидетеля по вопросам или относящимся к обвинениям, подлежащим суду этим Трибуналом, или относящимся к степени доверия свидетелю. Вопросы же, относящиеся к обращению с военнопленными в Советском Союзе, ничего общего не имеют с теми вопросами, которые подлежат этому суду, и они не имеют отношения к степени доверия свидетелю. Поэтому Трибунал не будет их заслушивать.

ЛАТЕРНЗЕР.: Господин председатель, можно ли мне объяснить, почему я задал этот вопрос?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, пожалуйста.

ЛАТЕРНЗЕР: Я хотел только потому поставить этот вопрос, чтобы установить, какое в действительности было обращение с

H1189 – 0203
4823

H1189-0204

военнопленными для того, чтобы многие немецкие семьи, которые беспокоятся об этом, таким образом получили сведения об этом, чтобы они так не беспокоились /смех, оживление в зале/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: По мнению Трибунала, этот вопрос не касается данного Трибунала.

ЛАТЕРНЗЕР: У меня больше нет вопросов.

Доктор ФРИЦ /защитник подсудимого Ганса Фриче/: Господин свидетель, вы знаете подсудимого Фриче?

ПАУЛЮС: Да, я знал его.

ФРИЦ: Вы знаете также, что летом и осенью 1942 года он был в Вашей армии?

ПАУЛЮС: Да.

ФРИЦ: Господин свидетель. В ходе этого процесса говорилось о приказе ОКВ /о котором вы говорите столь резко - этих слов в немецкой стенограмме нет/, о том, что военнопленные комиссары русской армии должны расстреливаться. Известен вам этот приказ?

ПАУЛЮС: Да, я знал о нем.

ФРИЦ. Вспоминаете ли вы, что подсудимый Фриче после того, как он был послан на восток и узнал об этом приказе, он предложил вам или вашему начальству отменить этот приказ в районе вашей армии?

ПАУЛЮС: Я не могу вспомнить такого случая. Я считаю это очень возможным, что г-н Фриче говорил по этому вопросу с командованием армии. Но с того времени, когда я стал командовать армией, а именно с 20 января 1942 года, этот приказ не выполнялся в моей армии. Насколько я знаю, этот приказ, который на практике не был проведен, был затем отменен.

ФРИЦ: Для освежения вашей памяти другой вопрос. Вы может быть вспоминаете,что Фриче предложил вам или вашему офицеру разбрасывать над русским фронтом листовки соответствующего содержания?

ПАУЛЮС: Я лично не могу этого вспомнить. Но очень возможно, что такой разговор действительно имел место с оперативным отделом, который ведал всем этим.

ФРИЦ: И последний вопрос. Что касается личности Фриче, считаете ли вы возможным и вероятным, что он сделал такое предложение?

ПАУЛЮС: Я считав это очень возможным.

Доктор СЕРВАТИУС /от организации политического руководства/: Господин свидетель! вы на вашем посту поддерживали Гитлера до конца, хотя вы знали, что велась агрессивная война? В какой степени знало об этом политическое руководство?

ПАУЛЮС: На этот вопрос я не могу ответить, ибо я не компетентен.

СЕРВАТИУС: Что вы понимаете под политическим руководством?

ПАУЛЮС: Можно ли ответить вопросом на этот вопрос: что хочет понимать г-н защитник под политическим руководством, о котором он спрашивает?

СЕРВАТИУС: Господин свидетель, вам, кажется, неизвестно понятие политической организации партии. Существовала организация политических руководителей, которая обвиняется на этом процессе, которая объявлена преступной, и причем в таком объеме, что все руководители от рейхслейтера и до блокляйтера могут быть наказаны за участие во всех преступлениях, в которых они здесь обвиняются. Эта организация политического руководства численно имеет такой состав, что около 93 процентов составляют местные руководители со своим штабом и подчиненными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не думаю, что вы можете спрашивать этого свидетеля по этому вопросу. Его не касается обвинение против политического руководства. Я не думаю, что это вообще правильное производство перекрестного допроса.

СЕРВАТИУС: Господин председатель, я хотел его спросить, в какой степени политические руководители знали об этом, и затем задать другой вопрос, сознавал ли он то, что он, как

H1189 – 0205
4825

H1189 – 0206

свидетель, дал сильные доказательства того, что лрди поддерживали этих политических руководителей Гитлера, веруя в то же самое, что и сам свидетель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Он уже ответил вам: "Мне ничего неизвестно о степени осведомленности политических руководителей".

СЕРВАТИУС: В таком случае у меня есть другой вопрос. Я также представляю подсудимого Заукеля, который был ответственен за использование рабочей силы. Известно ли вам, использовались ли немецкие военнопленные на русских военных заводах?

ПАУЛЮС: Об этом я лично ничего не знал. Военнопленные, которых я лично видел в лагерях, они работали для непосредственных нужд лагеря или в непосредственной близости от лагерей на сельскохозяйственных работах или в лесах. Мне также было известно из газет, что некоторые немецкие рабочие, добровольно объединившиеся в группы, работали в промышленности и там с гордостью указывались результаты их труда. Но именно в какой отрасли промышленности работали эти лрди - я не знал.

СЕРВАТИУС: Благодарь Вас, у меня больше нет вопросов к свидетелю.

КУБУШОК /назначенный защитник имперского правительства/: Здесь указывали на показания, которое вы вчера сделали, а именно, в какой степени отдельным членам правительства было известно о решающих решениях. Из вашего ответа можно было понять, что вы лично считаете правительство единым органом. На этом процессе все время появляется трудность, заключающаяся в том, что исходят из предпосылок нормального положения. Особенно все время имеет место представление, что основные военные и политические решения, которые обычно находятся в ведении правительства и военного высшего руководства, обсуждались и принимались в кругу большого числа лиц. По вашему опыту, так как вы занимали высокое военное положение, можете ли вы сказать, что это относится также к правительству Адольфа Гитлера? Адольф Гитлер, который, как личность и по своим методам, был человек, вежливо гово-

ря, особого рода, не применял ли он совсем другие методы? Принимал ли он решения сам или, в лучшем случае, на совещании с небольшим количеством работников и вследствие этого не получалось ли, что ведущие лица военного и политического руководства ничего не знали о предстоящих событиях?

ПАУЛЮС: Я должен сказать по этому поводу, что моя военная служба в генеральном штабе сухопутных сил не давала мне возможности наблюдать, как обычно функционировало правительство. Однако я под правительством понимаю группу лиц, которые, независимо от того, какие методы намеревается применять глава государства, чувствуют ответственность за то, что делается от имени правительства, и не смотрят сквозь пальцы на то, что делает глава государства, в этом случае Гитлер, а сами вмешиваются в дела, и для блага народа своевременно принимают необходимые меры, по крайней мере, в то время, когда всем известно, что в отношении этого государственного руководства речь идет о сумасшедшем преступнике.

КУБУШОК: Господин свидетель, вы относитесь ко второму кругу и, как я замечаю и как это установлено, вы тоже не вмешались и указали при этом на важные причины. Я думаю, что было бы лучше, если бы вы не судили о более важных лицах, а если бы вы, когда я вас спрашиваю о фактическом состоянии дела, отвечали бы на мой вопрос. Мой вопрос сводился к тому, что по вашим сведениям, как лица, занимавшего высокий военный пост, или по вашим сведениям, как лица, занимавшего ведущее положение, было ли вам известно, что с правом или без права, что мы как раз должны установить, методы в военных и политических делах были такими или не были такими, чтобы решения принимались таким образом, что большое число военных и политических деятелей собирались вместе, обсуждали и решали, или же решения принимались в основном в узком кругу, а иногда даже лично Гитлером?

ПАУЛЮС: Как принимались решения имперским правительством, как я уже сказал, мне неизвестно. Вследствие этого я выразил только мое мнение по этому вопросу, и я думаю, что тем самым я ответил на вопрос.

Я не могу представить себе, чтобы один человек все делал или мог все делать. Чтобы добиться принятия своего предложения в узком кругу, ему было необходимо сотрудничество его ближайших помощников, другими словами, иначе действовать было невозможно.

H1189 – 0207

4827

H1189 – 0208

КУБУШОК: Что касается сотрудничества ведомственных сотрудников, думаете ли Вы, например, что какого-нибудь специального министра, министра труда или еще какого-либо министра особого, специфического рода, Гитлер спрашивал относительно своих планов агрессии?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Защитник, свидетель же сказал, что он на самом деле не знает о том, каким образом выносились решения имперского правительства, а то, что он об этом думает, является не относящимся к делу. Он не знает об этом.

КУБУШОК: Господин свидетель, было ли у Вас впечатление, что агрессивные планы были созданы Гитлером за много лет до того или же Вы считаете, что они разрабатывались на основе данного положения в том интуитивном роде, о котором Вы говорите?

ПАУЛЮС: Об этом я совершенно ничего не знаю. Я видел развитие вещей, начиная с 3 сентября 1940 г.; но что я видел с этого времени и до января 1942 г., я рассказал вчера. О предшествующем времени я ничего не могу сказать.

/К микрофону подходит защитник подсудимого Риббентропа Хорн/.

ХОРН: /защитник Риббентропа/. Господин свидетель, Вы сказали, что Вы были членом объединения, которое имело своей целью спасти немецкий народ от гибели. Я спрашиваю, какие были у Вас и других членов возможности для осуществления этого намерения?

ПАУЛЮС: У нас была возможность говорить с немецким народом по радио и разъяснить ему все. Мы считали своим долгом разъяснить немецкому народу нашу концепцию не только относительно военного положения, но и относительно событий 20 июля, рассказать ему о событиях и убеждениях, к которым мы пришли за это время. Эта инициатива исходила из рядов армии, которую я привел к Сталинграду, где мы видели, что из-за приказов этого государственного и военного руководства, против которого мы теперь выступаем, погибли от холода, голода и снега 100.000 немецких солдат; где мы познакомились в концентрированном виде с ужасами агрессивной войны.

ХОРН: Были ли у Вас другие возможности, кроме пропаганды

ПАУЛЮС: Кроме возможности говорить по радио и предоставленных нам газет, у нас не было других возможностей вести

пропаганду по отношению к немецкому народу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какое отношение это имеет к данному Трибуналу?

ХОРН: Я хотел поставить этот вопрос, чтобы сделать вывод о степени доверия к этому свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не вижу, чтобы это имело какое-либо отношение к степени доверия свидетелю.

ХОРН: Очень возможно, что у нас имеются сведения о других, имевшихся в их распоряжении возможностях, о которых свидетель не упоминал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: По мнению Трибунала мысли и действия свидетеля в то время, когда он был военнопленным у русских, не имеют никакого отношения к степени доверия ему, по крайней мере, насколько это касается тех вопросов, которые были ему поставлены, и Трибунал не допускает постановки подобных вопросов.

ХОРН: Я прошу разрешить мне задать свидетелю еще один вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, конечно.

ХОРН: Был ли во время вашего плена у Вас случай каким-нибудь образом предоставить в распоряжение советских властей вали военные знания и опыт?

ПАУЛЮС. Никаким образом и никому.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тогда я полагаю, что этим заключается перекрестный допрос. Желает ли Советский обвинитель задать еще вопросы?

РУДЕНКО: Нет, господин председатель, мы считаем вопросы исчерпанными.

СУДЬЯ БИДДЛ./Обращаясь к свидетелю/. Генерал, Вы сказали, что когда Вы стали генерал-квартирмейстером армии /3-го сентября 1940 г./, Вы нашли незаконченный план нападения на Советский Союз? Известно-ли Вам, в течение какого времени готовился этот план прежде, чем Вы его увидели ?

ПАУЛЮС: Я не могу точно сказать, как долго длилась время подготовки. По моей оценке, это должно было продолжаться две или три недели.

БИДДЛ: Известно ли Вам, кто дал приказ о подготовке такого плана?

ПАУЛЮС: Я полагаю, что это было то же учреждение, а имен-

H1189 – 0209
4829

H1189-0210

но ОКВ, через ОКХ. Начальник генерального штаба сухопутных сил генерал-майор Маркс передал его мне.

БИДДЛ: Сколько членов генерального штаба и верховного командования германских вооруженных сил обычно присутствовало на совещаниях по плану Барбаросса?

ПАУЛЮС: Соответствующее ведомство, оперативный отдел, отдел изучения заграничных армий, генерал-квартирмейстер, а также начальник снабжения и транспорта. Это в общем были все основные отделы, которые участвовали в этом.

ВОПРОС: Сколько членов генерального штаба и верховного командования германских вооруженных сил знали о приказах и директивах, когда они уже были подписаны?

ПАУЛЮС: С течением времени, приблизительно, к декабрю, когда разрабатывалось указание о марше, об этом было известно в той или иной степени всем офицерам генерального штаба. Сколько офицеров знало до этого на отдельных этапах - я не могу сейчас сказать точно.

СУДЬЯ БИДДЛ: У меня все вопросы.

НИКИТЧЕНКО: Что собой представлял генеральный штаб германской армии, занимался ли он разработкой только технических вопросов и представлял собой аппарат, который разарабатывал технические проблемы по указанию верховного командования и генеральный штаб являлся таким учреждением, которое само подготовляло, разрабатывало и представляло командованию свои соображения?

ПАУЛЮС: По моему мнению, это был механический исполнительный аппарат, который имел своей задачей выполнять данные указания.

НИКИТЧЕНКО: Выходит, что генеральный штаб являлся техническим аппаратом?

ПАУЛЮС: Так было на практике. Генеральный штаб, как таковой, был совещательным органом командующего сухопутными силами, а не исполнительным органом.

НИКИТЧЕНКО: В какой мере генеральный штаб добросовестно проводил те указания, которые он получал от командования?

ПАУЛЮС: Прошу повторить, я не совсем понял первую часть вопроса.

НИКИТЧЕНКО: Насколько добросовестно этот генеральный штаб выполнял те указания, которые он получал от верховного командования?

ПАУЛЮС: Эти указания были выполняемы полностью.

НИКИТЧЕНКО: Бывали какие-нибудь противоречия между генеральным штабом и верховным командованием?

ПАУЛЮС: Известно, что существовали некоторые расхождения в оценке положения. Я не могу уже сказать сейчас подробностей. Во всяком случае, я знаю от моего начальника генерального штаба, что он очень часто расходился в мнениях с командованием вооруженными силами.

НИКИТЧЕНКО: Могли ли оставаться и оставались ли на работе в генеральном штабе те офицеры, которые не соглашались с политикой, проводившейся верховным командованием?

ПАУЛЮС: Политические вопросы вообще не обсуждались в кругу главного командования сухопутных сил.

НИКИТЧЕНКО: Я не говорю в узком смысле о политических вопросах. Я говорю о политике подготовки войн, политике подготовок и захватов. Я это имел ввиду. Имелось ввиду, если это Вам известно, превратить ту часть Советского Союза, которую оккупировали немецкие войска....

ПАУЛЮС: Мне было неизвестно, что планировалось в частности. Мои знания исчерпываются знакомством с планами эксплоатации страны, содержащимися в так называемой "Зеленой папке".

НИКИТЧЕНКО: Что это значит - эксплоатация?

ПАУЛЮС: Хозяйственная эксплоатация страны для того, чтобы с помощью ее источников сырья довести до конца войну на западе и в будущем обеспечить господство в Европе.

НИКИТЧЕНКО: Характер эксплоатации отличался от той эксплоатации хозяйства, которая проводилась внутри Германии?

ПАУЛЮС: Лично я не знаю об этом, ибо я командовал в России лишь 3/4 года и рано, уже в январе 1943 года был взят в плен.

НИКИТЧЕНКО: Вам известно о тех указаниях, которые были со стороны правительственных органов Германии и верховного командования об отношении армии к советскому населению?

ПАУЛЮС: /пауза/. Я вспоминаю, что было дано указание, но я не могу назвать дату, в котором говорилось об общем порядке ведения войны на востоке, и были даны соответствующие директивы. Я думаю, что эта основная директива также имеется в Зеленой папке, но можно сказать и о специальных приказах, в которых говорилось, что не нужно обращать слишком много внимания на население.

4831
H1189 – 0211

H1189 – 0212

НИКИТЧЕНКО: Что это значит не обращать внимания? Может быть перевод неправильный?

ПАУЛЮС: Что это означало? Это означало, что только военные соображения являлись руководящими для всех мероприятий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Находились ли под Вашим командованием соединения, состоявшие полностью из войск СС ?

ПАУЛЮС: Под моим командованием не было никаких СС-овских дивизий, в то время, когда я командовал. Также и в окружении у Сталинграда у меня было только 20 немецких пехотных, танковых и моторизованных дивизий и 2 румынских дивизии, и ни одного соединения СС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я полагаю, что СА не составляли военных соединений - не правда ли?

ПАУЛЮС: Я не знаю о соединениях СА, но что существовали соединения СС, это известно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не были ли присоединены к Вашей армии какие-либо ответвления Гестапо?

ПАУЛЮС: Нет, таких тоже не было.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Генерал Руденко, мне кажется, я спросил Вас, нет ли у Вас больше вопросов и Вы ответили "нет".

Генерал РУДЕНКО: - Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае свидетель может считать себя свободным.

/К микрофону подходит генерал Зоря/.

Продолжайте, пожалуйста, генерал.

ЗОРЯ: Вчера я остановился на вопросах, связанных с взаимоотношениями фашистских заговорщиков с румынским агрессором. Мне представляется сейчас, что наступил подходящий момент для того, чтобы огласить показания Иона Антонеску, имеющиеся в распоряжении советского обвинения.

Допрос Антонеску произведен в соответствии с законами Советского Союза и протокол его показаний, представляющих исключительную важность для выяснения характера взаимоотношений Германии с ее сателитами, я представляю Трибуналу под № СССР-153.

Я считаю необходимым огласить большую часть этих показаний, начиная со 2 абзаца стр.1 протокола. В папке документов это соответствует странице 63-66. Я цитирую:

"На всем протяжении своего пребывания у власти в Румынии, показывает Ион Антонеску, я проводил политику укрепления связи с Германией и пользовался ее помощью в деле переобучения и перевооружения румынской армии. В этих целях я несколько раз встречался с Гитлером. Первая встреча с Гитлером состоялась в ноябре 1940 года, вскоре после того, как я стал главой румынского правительства. Встреча эта состоялась по моей инициативе в Берлине в официальной резиденции Гитлера, в присутствии министра иностранных дел Германии Риббентропа и личного переводчика Гитлера Шмидта. Беседа с Гитлером длилась более четырех часов. Я заверил Гитлера в том, что Румыния остается верной ранее заключенному соглашению о присоединении Румынии к тройственному пакту. В ответ на мои заверения о верности союзу с Германией, Гитлер заявил, что немецкие солдаты гарантируют границы Румынии. Тогда же Гитлер мне сказал, что венским арбитражем еще не сказано последнее слово и этим самым дал понять, что Румыния может рассчитывать на пересмотр решения, принятого в свое время в Вене, о Трансильвании.

Я и Гитлер согласились, чтобы находившаяся в Румынии германская военная миссия продолжала вести работу по перестройке румынской армии по немецкому образцу, а также заключила экономическое соглашение, согласно которому немцы в последующем поставляли в Румынию самолеты марки Мессершмидт-109, танки, тракторы, зенитную и противотанковую артиллерию, автоматы и другое вооружение, получая взамен из Румынии хлеб и бензин для нужд германской армии.

На поставленный вопрос, можно ли рассматривать мою беседу с Гитлером, как начало моего сговора с немцами в подготовке войны против Советского Союза, я отвечаю утвердительно. Это обстоятельство Гитлер, безусловно, имел ввиду при разработке планов нападения на Советский Союз.

В январе 1941 года через германского посла в Румынии Фабрициуса, я был приглашен в Германию и имел в Берхтесгадене вторую встречу с Гитлером, на которой присутствовали: Риббентроп, Фабрициус и вновь назначенный германский посол в Бухаресте Келлингер. Кроме них присутствовали также представители германских вооруженных сил фельдмаршал Кейтель и генерал-полковник Йодль.

В начале беседы Гитлер, представляя мне Келлингера, под-

H1189 – 0213
4833

H1189 – 0214

черкнул, что последний является его ближайшим другом.

После этого Гитлер, характеризуя военное положение на Балканах, заявил, что в связи с неудачами итальянцев в войне с Грецией, Муссолини обратился к нему за помощью и такую помощь он, Гитлер, намерен оказать Италии. В связи с этим Гитлер просил меня пропустить через Румынию сосредоточенные на территории Венгрии германские войска для того, чтобы они могли оказать быструю помощь итальянцам.

Имея в виду, что пропуск немецких войск через Румынию на Балканы будет актом, враждебным Советскому Союзу, я спросил у Гитлера, как, по его мнению, отнесется к этому Советское правительство.

Гитлер, напомнив мне, что при первой встрече со мной в ноябре 1940 года он уже дал соответствующие гарантии Румынии, взял на себя обязательство защищать Румынию силой оружия.

Я высказал опасение, что продвижение немецких войск через Румынию может послужить поводом военных действий со стороны Советского Союза и тогда Румыния попадет в тяжелое положение, так как румынская армия не отмобилизована - на это Гитлер заявил, что он отдаст приказ оставить в Румынии часть немецких войск, предназначенных для участия в операциях против Греции. Гитлер подчеркнул также, что находящаяся в его распоряжении информация свидетельствует о том, что Советский Союз не намерен воевать против Германии или Румынии.

Удовлетворившись этим заявлением Гитлера, я согласился пропустить немецкие войска по румынской территории.

Присутствовавший на этом совещании генерал-полковник Йодль охарактеризовал мне стратегическое положение германской армии, подчеркнув при этом необходимость удара по Греции со стороны Болгарии.

Моя третья встреча с Гитлером состоялась в мае 1941 года, в Мюнхене.

На этой встрече, где кроме нас присутствовали Риббентроп и личный переводчик Гитлера - Шмидт, мы уже окончательно договорились о совместном нападении на Советский Союз.

Гитлер сообщил мне, что им принято решение о военном нападении на Советский Союз. Подготовив это нападение, - говорил Гитлер, - мы должны осуществить его неожиданно на всем протяжении границ Советского Союза, от Черного до Балтийского морей.

4834

Неожиданность военного нападения, -продолжал далее Гитлер, даст Германии и Румынии возможность в короткий срок ликвидировать одного из самых опасных наших противников.

Исходя из своих военных планов, Гитлер предложил мне предоставить территорию Румынии для сосредоточения германских войск и, наряду с этим, принять непосредственное участие в осуществлении военного нападения на Советский Союз.

Гитлер подчеркнул, что Румыния не должна стоять вне этой войны, так как для возвращения Бессарабии и Северной Буковины, она не имеет иного пути, как только воевать на стороне Германии. При этом он указал, что за нашу помощь в войне, - Румыния сможет оккупировать и администрировать и другие советские территории вплоть до Днепра.

Так как предложение Гитлера о совместном начале войны против Союза Советских Социалистических Республик соответствовало моим агрессивным намерениям, я заявил о своем согласии принять участие в нападении на Советский Союз и обязался подготовить потребное количество румынских войск и одновременно увеличить поставки нефти и продуктов сельского хозяйства для нужд германской армии.

Перед тем, как мною и Гитлером было принято решение о нападении на Россию, я спросил у Гитлера, есть ли какая-либо договоренность с Венгрией относительно ее участия в войне. Гитлер ответил, что венгры уже дали свое согласие участвовать в союзе с Германией в войне против СССР. Когда именно немцы договорились об этом нападении с венграми, Гитлер мне не сказал.

Возвратившись из Мюнхена в Бухарест, я начал деятельную подготовку к предстоящей войне".

Антонеску заканчивает свои показания следующим образом. /Я прошу раскрыть 67-ю страницу папки документов, последний абзац показаний/:

"После вторжения на советскую территорию, румынские войска, находившиеся под моим главным командованием, оказали немцам большую помощь, в связи с чем Гитлер прислал на мое имя письмо с выражением благодарности мне и румынской армии. Подписано: Маршал Антонеску".

Дата начала подготовки Румынии к войне против Советского Союза устанавливается также показаниями бывшего вице-министра

H1189 – 0215

4825

H1189 – 0216

Михая Антонеску, который также допрошен в соответствии с требованием советского обвинения советскими властями и показания которого я представляю Трибуналу под № I52. Я не буду подробно цитировать этих показаний, ибо они во многом повторяют обстоятельства, изложенные в показаниях Ионы Антонеску, -я сошлюсь только на некоторые абзацы этих показаний. Я попрошу обратиться к страницам I-й показаний, переведенных на русский язык, и остановить свое внимание на I,2 и 5-м абзацах. Это соответствует странице 68-й папки документов.

"В ноябре I940 года маршал Антонеску в сопровождении тогдашнего министра иностранных дел принца Струза внехал в Германию, где имел встречу с Гитлером.

Во время переговоров с Гитлером маршал Антонеску подписал соглашение о присоединении Румынии к "тройственному пакту" и получил от Гитлера обещание пересмотреть в последующем решения венского арбитража в пользу Румынии...

Эта, первая поездка маршала Антонеску послужила началом политики, приведшей впоследствии к совместному нападению Германии и Румынии, на Советский Союз".

Господа судьи, показания свидетеля Паулюса и только что предоставленные Трибуналу показания Иона Антонеску и Михая Антонеску дают основания советскому обвинению утверждать, что:

I/ Решение о направлении в Румынию военной миссии германского генерального штаба для реорганизации румынской армии в целях подготовки и нападения на СССР было принято не позднее сентября I940 года, т.е. не менее, чем за 9 месяцев до нападения на Советский Союз.

2/ В ноябре того же года были полностью развернуты военные приготовления Румынии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуй, сейчас удобное время сделать перерыв.

/перерыв до I4 часов/.

4836

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

От 12 февраля 1946 г.

Вечернее заседание.

Генерал ЗОРЯ: Господин председательствующий! В дальнейшем изложении моего доклада я намеревался представить Трибуналу заявление генерала бывшей германской армии Бушенгагена. Однако, сейчас я отказываюсь от этого намерения, поскольку советское обвинение располагает возможностью допросить этого свидетеля в судебном заседании. Со своей стороны, я просил бы разрешения Трибунала ввести в зал заседания свидетеля и допросить его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотите вызвать его сейчас?

ГЕНЕРАЛ ЗОРЯ. Это было бы удобно в силу ряда технических причин и облегчило бы работу обвинения.

/Входит свидетель/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ /обращаясь к свидетелю/. Как Вас зовут?

СВИДЕТЕЛЬ: Б у ш е н г а г е н.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги:

Я клянусь богом...

БУШЕНГАГЕН: Я клянусь богом...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Всемогущим и всеведующим...

БУШЕНГАГЕН: Всемогущим и всеведующим...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что я буду говорить чистую правду...

БУШЕНГАГЕН: Что я буду говорить чистую правду...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ничего не утаю и ничего не прибавлю.

БУШЕНГАГЕН: Ничего не утаю и ничего не прибавлю.

ГЕНЕРАЛ ЗОРЯ: Господин свидетель, сообщите Трибуналу, где и когда Вы родились.

БУШЕНГАГЕН: Я родился 8 декабря 1895 года в Штрассбурге, в Эльзассе.

ГЕНЕРАЛ ЗОРЯ: Назовите, пожалуйста, Ваше последнее военное звание.

БУШЕНГАГЕН: Я пехотный генерал германской армии, командовал 52-м армейским корпусом.

H1189-0217

4832

H1189 – 0218

ГЕНЕРАЛ ЗОРЯ. Скажите, пожалуйста, обращались ли Вы 26 декабря 1945 года с заявлением в связи с Хельсинским процессом?

БУШЕНГАГЕН: Так точно.

ГЕНЕРАЛ ЗОРЯ: Подтверждаете ли Вы это заявление теперь?

БУШЕНГАГЕН: Так точно.

ГЕНЕРАЛ ЗОРЯ: Скажите, пожалуйста, что Вам известно о подготовке фашистской Германии к нападению на Советский Сою

БУШЕНГАГЕН: В конце декабря 1940 г. я, будучи начальником штаба германских войск в Норвегии, был приглашен в ОКХ, где шеф генерального штаба генерал-полковник Гальдер проводил совещание с начальниками штабов армейских групп и отдельных армий, к числу которых принадлежала моя армия. На этом совещании нас ознакомили с изданной 18 декабря директивой, касавшейся "плана Барбаросса". На этом совещании, путем докладов, нас ознакомили с планами в отношении этой операции против Советской России.

Из директивы я узнал, что мои войсковые части будут участвовать в этой операции. Особенно заинтересовал меня один доклад, который был сделан начальником Генерального Штаба финской армии генерал-лейтенантом Гейнрихсом. Он говорил тогда о военных действиях 1939-40 г.г. против России и дал оценку как Красной Армии, так и финским частям. Генерал Гейнрихс имел тогда совещание с генерал-полковником Гальдером, в котором я не участвовал, но я полагаю, что эти совещания были посвящены возможному сотрудничеству финских и германских войск, в случае возникновения германо-советского конфликта.

Уже осенью 1940 г. существовало военное сотрудничество между Германией и Финляндией. Германский военно-воздушный флот согласовал с финским Генеральным Штабом транзитные переброски материалов из Северной Норвегии в финские порты. Германский атташе в Хельсинки вел, по поручению ОКВ, аналогичные переговоры, которые также относились к теме транзита германских войск к финским гаваням на Балтике и привели к установлению общего транзита германских войск. Для этой цели соответствующие учреждения были переведены в столицу Лапландии, так что германский транспорт мог быть доставлен в Петсамо. Были организованы инстанции и учреждения на пути следования, которые должны были ведать довольствием перебрасыва

4838

мых германских войск.

В декабре или в январе 1940-41 г.г. я вел переговоры с ОКВ в отношении деталей, касавшихся участия войск, которые должны были из Норвегии присоединиться к финским войскам и совместно осуществлять операции против СССР.

ЗОРЯ: Не приходилось ли вам вести переговоры с финским генеральным штабом о совместных операциях против Советского Союза?

БУШЕНГАГЕН: Простите, я не понял этого вопроса.

ЗОРЯ. Не приходилось ли вам вести переговоры с финским генеральным штабом о совместных операциях против Советского Союза?

Бушенгаген: Да.

ЗОРЯ: Скажите, кто уполномочил вас на эти переговоры и как эти переговоры протекали.

БУШЕНГАГЕН. Полномочия и поручение я получил от ОКВ, которое давало указания как моей армии, так и мне лично.

В феврале 1941 г. после того, как были выяснены принципиальные установки в отношении участия германских войск, находящихся в Норвегии, я получил поручение выехать в Хельсинки и там лично вступить в контакт с финским генеральным Штабом для того, чтобы обсудить совместные операции в Северной Финляндии.

Я достиг 17 февраля 1941 года Хельсинки и в последующие дни имел собеседование с финским генеральным штабом, его начальником генералом Гейнриксом, его представителями генералом Айре, начальником Оперативного отдела штаба финской армии полковником Топола. На этих совещаниях говорилось о возможностях операций из Средней и Северной Финляндии, особенно из районов Куусамо и Рованьеми, а также из района Петсамо.

Эти совещания привели к полному единодушию. После этих совещаний я поехал с начальником оперативного отдела финского генерального штаба полковником Топола в северную и среднюю части Финляндии для того, чтобы на месте выяснить в районе Куусамо и восточнее Рованьеми и Петсамо возможности развертывания наших войск и возможность проведения операций из этого районе. К Этой поездке, с целью рекогносцировки привлекались каждый раз те финские командующие, которых затрагивал практически данный вопрос.

H1189-0219

4839

H1189 - 0220

Эта поездка закончилась 28 февраля в Торнове на финско-шведской границе и в последующих совещаниях были зафиксированы результаты этой поездки и было решено, что операции из райо на Куусамо и операции из района Рованьеми сулят успех, но что имеются серьезные трудности для наступления из района Петсамо в Мурманск. Тем закончилось мое совещание с финским генеральным штабом.

В результате этой поездки был разработан Верховным командованием войск, находящихся в Норвегии оперативный план, который предусматривал совместные операции на финской территории. Этот оперативный план был представлен в ОКВ и был утвержден. Впоследствии эта операция получила название "Голубой песец".

24 мая я имел вторую встречу с начальником генерального штаба Финляндии. Это происходило в главной ставке в Бранденбурге, и затем, вылетел с ним в Мюнхен, где я, вместе с ним и начальником оперативного отдела полковником Тапола имел совещание, которое имело целью подготовку к будущим переговорам в Зальцбурге.

25 мая состоялось совещание в Зальцбурге в ОКВ между фельдмаршалом Кейтелем, генерал-полковником Йодлем с одной стороны, и представителем финского командования Гейнрихсом, и полковником Тапола, с другой. На этом совещании были зафиксированы принципы для военного сотрудничества финских и германских войск.

После этого совещания я поехал с генералом Гейнрихсом обратно в Берлин. Там состоялись дальнейшие переговоры, которые были в управлении ОКВ, по вопросам экономики и вооружения.

Далее было совещание с генеральным штабом военно-воздушных сил, касавшееся усиления финского воздушного флота, а также поставки материалов финским военно-воздушным силам. За этим последовала еще одна встреча с генерал-полковником Гальдером, на которой я, однако, не присутствовал.

В третий раз я встретился 2 июня с финским генеральным штабом. В моем заявлении от 26 декабря я датировал эту встречу апрель-май, тем самым ошибся на месяц - это имело место 2 июня на самом деле. На этом совещании, которое снова велось с Тапола и Гейнрихсом, были разработаны детали военного сотрудничества, в частности, установлены сроки, а затем мероприятия, которые должны были скрыть мобилизацию, которая будет происходить в Финляндии. Было решено, что эта мобилизация будет прох

484

дить под флагом переподготовки резервистов и усиления пограничной охраны. Далее, были приняты решения относительно расстановки и членения германских и финских сил. Основные финские силы находились под командованием фельдмаршала Маннергейма, на юге должна была действовать германская группа, которая продвигалась из Восточной Пруссии, и они должны были наступать на район Ленинграда и Ладоги. Остальные финские силы должны были подчиняться генерал-полковнику Фалькенхорсту и должны были оперировать севернее Ула-реки. Эта группа имела три направления: из района Куусама на Мурманск, средняя группа -из района Кемиярви через Саллу на Кандалакшу и третья группа должна была идти севернее из Петсамо на Мурманск. По всем этим вопросам было достигнуто полное соглашение. Кроме того, были обсуждены детали, касавшиеся обмена информациями. Далее, шла речь об использовании финских транспортных средств и далее - переговоры между представителями военно-воздушного флота в отношении использования финских аэродромов в целях германского наступления.

После этих совещаний я поехал обратно в Германию и изложил там все результаты этих собеседований и совещаний, которые должны были быть потом реализованы в интересах Германии.

I2 или I3 июня я поехал в Хельсинки вместе с германским связным генерал-лейтенантом Эрфуртом, который должен был осуществлять связь с финским генеральным штабом. Я встретился с Гейнрихсом, которому я передал протокольную запись всех тех вопросов, которые обсуждались на совещаниях, которые имели до этого место. Он вполне признал этот протокол. Затем я передал все функции по связи генерал-лейтенату Эрфурту для того, чтобы принять на себя обязанности начальника генерального штаба германских войск в Норвегии.

ЗОРЯ: Я хотел бы задать последний вопрос. Если Вас не затруднит, прошу указать, какой характер носили эти приготовления ОКВ и финского генерального штаба? В частности, принимались ли в расчет при планировании операций необходимость обороны?

СВИДЕТЕЛЬ: Общее соглашение, которое было достигнуто между германским ОКВ и финским генеральным штабом, предусматривало с самого начала участие финской армии и использование германских войск на этих территориях Финляндии для того, чтобы осуществить захватническую войну в отношении СССР. В этом не

H1189-0221

4841-

могло быть никакого сомнения. Финский генеральный штаб с виду всегда подчеркивал, что все эти мероприятия носят лишь оборонительный характер, но это является, конечно, только маскировкой. Совершенно несомненно было то, что у них не было никаких сомнений относительно того, что они готовились к нападению на Советский Союз. Об этом говорили все те приготовления и соглашения, которые имели место, а также поставленные цели и задачи. Все говорило о том, что конечной целью является нападение. Никто не считался с возможностью нападения СССР на Финляндию. Так как операции, наступательные операции с финской территории могли быть в силу чисто военных причин осуществлены только через 8-10 дней после всеобщего наступления на СССР, то естественно были предприняты определенные мероприятия по обеспечению безопасности, но все членение войск , расстановка их и подготовка совершенно очевидно служили целям нападения, а не обороны. Все говорит о наступательном характере мероприятий, которые проводились.

ЗОРЯ: У меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть английский обвинитель хочет задать какой-нибудь вопрос?

/п а у з а/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может французский обвинитель хочет задать какой-либо вопрос? Представитель американского обвинения? Может быть, защита хочет подвергнуть свидетеля перекрестному допросу?

Доктор ЛАТЕРСНЕР /Защитник генерального штаба в ОКВ/: Господин свидетель, на этом процессе обвиняется группа лиц с целью доказать преступный характер этой группы. К этой группе относятся, я сейчас коротко скажу, все главнокомандующие вооруженных сил. Не известно ли вам, что до начала нападения на Советский Союз существовал приказ, согласно которому взятые в плен комиссары должны были быть расстреляны?

БУШЕНГАГЕН: Д а.

ЗАЩИТНИК: Говорили ли вы со своим командующим генерал-полковником Фалькенхортом об этом приказе?

БУШЕНГАГЕН. Д а.

ЗАЩИТНИК: Какого мнения придерживались генерал Фалькенхорст и вы в отношении этого приказа?

БУШЕНГАГЕН: Мы считали, что это преступный приказ.

H1189 – 0222

4842

H1189 – 0223

ЗАЩИТНИК: Учитывая, что вы придерживались такого мнения, я хотел бы спросить вас, осуществлялся ли этот приказ в вашей армии?

БУШЕНГАГЕН: Нет, не осуществлялся.

ЗАЩИТНИК: По каким причинам он не осуществлялся? По той ли причине, что командующий, т.е. вы и начальник штаба считали, что этот приказ нельзя выполнять или, может быть, этого нельзя практически осуществить, так как известно, что советские комиссары боролись до последней минут и погибали, а в тех случаях, когда они попадали в плен, они уничтожали свои документы, которые свидетельствовали о том, что они комиссары? По какой причине этот приказ, как вы говорили, не осуществлялся у вас?

БУШЕНГАГЕН: Во-первых, потому, что генерал Фалькенхорст и я не были согласны с этим приказом и дали об этом понять нашим войскам и потому, что мы встретили сочувствие со стороны наших генералов и, во-вторых, по той причине, что насколько я помню, нам не попадались в руки комиссары.

ЗАЩИТНИК. Господин свидетель, знаете ли вы каких-либо командующих, которые в отношении этого приказа придерживались такого же мнения?

БУШЕНГАГЕН. Нет.

ЗАЩИТНИК: Может быть вы поэтому отрицаете этот вопрос потому, что вы вначале об этом не говорили?

БУШЕНГАГЕН. Я не говорил об этом потому, что я находился в Норвегии и тем самым в стороне от всех остальных воинских частей.

ЗАЩИТНИК: Скажите, вы не считаете, что преобладающее количество германских командующих относилось таким же образом к этому приказу?

СВИДЕТЕЛЬ: Этого я не знаю, я же не сидел у них в голове и не знаю их мнений.

ЗАЩИТНИК: У меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Другие защитники хотят задать вопросы? Генерал, вы хотите еще раз задать вопросы этому свидетелю?

ЗОРЯ: Я не имею больше вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетеля можно увести.

ЗОРЯ: Я остановился на утреннем заседании на показаниях бывшего военного министра Румынии Пантази, которые я имею в виду представить Трибуналу под № СССР-154. Пантази детально рисует ход военных приготовлений Румынии. Я прошу принять его показания в качестве доказательства. Они находятся на странице 71-й папки док

странице 71-й папки документов. Я оглашаю показания Пантази в той части, в которой они представляют интерес для нашего дела.

"Подготовке Румынии к войне против Советского Союза началась с ноября 1940 года, когда в Бухарест, согласно подписанному маршалом Антонеску соглашению о присоединении Румынии к "тройственному пакту", прибыла германская военная миссия, состоявшая из групп немецких офицеров-инструкторов: по сухопутным войскам во главе с генерал-полковником Ганзен и по военно-воздушным силам во главе с генерал-майором Спейдель.

С прибытием в Румынию германских военных миссий, по указанию маршала Антонеску, начальник генерального штаба румынской армии генерал Иоаницу издал приказ по армии о допуске немецких офицеров-инструкторов в части и соединения для реорганизации и переподготовки румынских войск в соответствии с уставами германской армии.

Тогда же, по распоряжению маршала Антонеску, были собраны на 2-месячную переподготовку все офицеры запаса румынской армии, которые проходили обучение под руководством немцев.

В период переподготовки офицеров запаса генеральный штаб румынской армии разработал план призыва 12-ти возрастов, подлежащих мобилизации в армию на случай войны с таким расчетом, чтобы к 1 июля 1941 года все эти возрасты были подготовлены в соответствии с уставными требованиями германской армии.

Такую же переподготовку проходил высший и старший командный состав румынской армии по родам войск.

Таким образом, под руководством немцев к началу войны Румынии и Германии против Советского Союза вся румынская армия и военно-воздушный флот были реорганизованы и переподготовлены на немецкий лад".

Я пропускаю два абзаца, которые не имеют большого значения, и перехожу ко второму абзацу показаний на странице 72 папки документов. Там содержатся такие показания Пантази.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин генерал, ввиду того, что Вы уже представили ряд доказательств Трибуналу, Трибунал считает, что Вы можете опустить эти детали относительно подготовки, имевшей место в Румынии, и перейти к тому месту, где говорится о количестве немецких дивизий, стоявших на русской границе.

H1189-0224

H1189-0225

ЗОРЯ: Да, этот вопрос имеет значение. Я боюсь сейчас точно указать где он освещен, -это страница 74-я папки с документами. Этот абзац начинается словами: "В связи с этим..."

"В связи с этим, по приказу маршала Антонеску, в феврале 1941 года были направлены на границу Северной Буковины и Бессарабии отмобилизованные и готовые к боевым действиям против Советского Союза: 4-я горно-стрелковая дивизия, 7, 8, 21 пехотные дивизии, гвардейская пехотная дивизия, кавалжерийский корпус и еще одна пехотная дивизия, название которой сейчас не помню. Кроме этого на границу с Советским Союзом были направлены три германские дивизии, выделенные из тех 21 немецких дивизий, которые следовали через Румынию".

Пропускаю несколько абзацев. На странице 73-й папки с документами имеется подчеркнутое карандашем следующее место показаний Пантази:

"... По приказу маршала Антонеску в мае 1941 года дополнительно было переброшено на границу с СССР: пограничная дивизия, 3 и 1 горно-стрелковые дивизии, 13-я пехотная дивизия и танковая дивизия. Одновременно вместе с этими дивизиями немцы перебросили к границе с Советским Союзом семь немецких пехотных дивизий.

Следовательно, к началу вооруженного нападения Румынии и Германии на Советский Союз на границе Румынии с Советским Союзом было сосредоточено 12 румынских и 10 германских дивизий, общей численностью до 600 тысяч человек".

Таким образом, документы, только что представленные Трибуналу, позволяют утверждать, что по указанию штаба фашистских заговорщиков приготовления Румынии к агрессии против Советского Союза начались до того, как это нашло свое отражение на бумаге в варианте "Барбаросса".

Напав на Советский Союз, гитлеровские лакеи ждали от своих хозяев благодарности за оказанные услуги.

27 июля 1941 года Гитлер послал письмо на имя Антонеску с выражением благодарности ему и его войску.

Я представляю Трибуналу это письмо Гитлера на имя Антонеску в качестве доказательства от СССР под № 237.

Гитлер пишет в этом письме /это -третий абзац страницы 1 русского перевода письма, страница 74 папки с документами, представленной Трибуналу/:

"Поздравить Вас от всего сердца с этим большим успехом - для меня лично такая же большая радость, как и удовлетворение. Возвращение Бессарабии явится лучшей наградой Вам и Вашим войскам".

Посулы фашистских заправил не ограничивались Бессарабией.

Я прошу сейчас разрешения вернуться к беседе Антонеску с подсудимым Риббентропом от I2 февраля I942 года. Эта беседа была представлена мною под № СССР-233. Я сейчас обращаюсь к 3 странице русского перевода этого документа /3-й абзац сверху этой страницы/, которую можно найти на странице 6I папки с документами. Там содержится следующая запись, сделанная Антонеску:

"Я напомнил господину Риббентропу, что на банкете, данном в Берлине, он поднял бокал за Великую Румынию, на что я ответил: мы вошли в союз осей для того, чтобы создать Великую Румынию".

Что же должна была представлять собой эта "Великая Румыния", за которую поднимал свой бокал подсудимый Риббентроп?

Это можно усмотреть из следующего документа, который я передаю Трибуналу под № СССР-242. Документ этот представляет собой одно из писем /копию письма/ Антонеску к Гитлеру. Письмо датировано I7 августа I94I года. Я прошу этот документ принять в качестве доказательства и считаю необходимым огласить из него пункты 2-й и 4-й, что соответствует странице 2-ой русского перевода документа, а в папке документов, имеющейся у Трибунала, соответствующий текст находится на странице 78-й. Цитирую пункт 2-й.

Антонеску пишет:

"2. Согласно желанию Вашего превосходительства, я беру на себя ответственность за охрану, поддержание порядка и безопасности территории между Днестром и Днепром, при чем необходимо только лимитировать эту территорию на севере".

Четвертый пункт этого письма. "Для того, чтобы обеспечить порядок, управление экономической эксплоатацией оккупированной территории, предусматривая продолжение войны, считаю совершенно необходимым установить единоначалие.

А, поэтому прошу Ваше Превосходительство дать точные инструкции, которые должны определить мои права и мою ответственность за администрацию и экономическую эксплоатацию территории между Днестром и Бугом, а также в отношении охранения, поддержания порядка и безопасности на всей территории между Днестро

H1189 – 0226

4846

H1189 – 0227

и Днепром.

Прошу Ваше Превосходительство, принять мои наилучшие заве рения от преданного Вам генерала Антонеску".

Через два дня после того, как было написано это письмо Антонеску назначил "губернатора" оккупированных областей Совет ского Союза, назвав эти области "Транснистрией".

Я представляю Трибуналу под № СССР-295 показания этого "губернатора" Георгия Алексиану, взятого в плен Красной Армией и прошу принять эти показания в качестве доказательства.

Алексиану, передавая подробности своего назначения, показы вает /стр.2, абзац 2 русского текста показаний, стр.79 папки документов, имеющейся у Трибунала/. Цитирую:

"Антонеску рассказывал, что в связи с успешным продвижением германских войск, Гитлер обратился к нему с личным письмом, в котором предложил присоединить к Румынии занятые немцами советские территории, простирающиеся от Днестра до Днепра, и создать там свои оккупационные власти".

На странице 80 папки документов, в начале 3-й страницы рус ского текста показаний Алексиану, он говорит, что летом 1942 г он присутствовал на заседании Совета Министров Румынии, на котором

"Маршал Антонеску, рассказывая об успехах германских и румынских войск на Восточном фронте, заявил: "Теперь всем видно, как разумно я поступил, когда еще в ноябре 1940 г. договорился с Гитлером о совместном нападении на Советский Союз". Конец цитаты.

Однако, щедрость фашистского фюрера, раздававшего направо и налево советские территории своим вассалам, заметно уменьшилась в ходе войны, по мере нарастания успехов Красной Армии.

Передо мной лежит письмо Гитлера Йоне Антонеску от 25 октября 1943 года. Это письмо я прошу принять Трибунал в качестве доказательства под № СССР-240. Каких-нибудь два года и три месяца прошло с того момента, как Гитлер поздравлял своего румынского сатрапа с захватом Бессарабии. Совсем еще недавно Антонеску мучили вопросы организации "единовластного" управления в Заднестровье.

Обстановка и условия изменились. Гитлер теперь пишет: /Я цитирую второй абзац на 1-й странице сверху, это соответствует странице 82-83 папки документов/.

4847

"Моя следующая просьба касается вопроса о беспрепятственном и неограниченном какими-либо формально-юридическими или хозяйственными соображениями - использовании Транснистрии в качестве тылового района южной армейской группы и армейской группы "А" /на стр.83 папки/ ... Далее я прошу предоставить в распоряжение немецких властей всю железнодорожную сеть в Транснистрии".

В качестве слабого утешения Гитлер добавляет /на стр.82 папки/:

"Все эти мероприятия имеют целью, в конце концов, сохранить Транснистрию за Румынией".

Тогда даже Антонеску, столько раз подобострастно уверявший Гитлера в своей верности, не выдержал:

15 ноября 1943 года он написал длинный ответ Гитлеру. В этом ответе Антонеску без стеснения писал о том, как он выполнял волю своего господина за счет своего народа.

Я представляю это письмо Антонеску Гитлеру под № СССР-23(

На письме дата - 15 ноября 1943 г., Бухарест.

Я цитирую, начиная с п.2-го этого письма, которое находится в конце 5-й страницы русского текста/это на стр.88 папки документов/:

"Что касается режима в Заднестровье, мы согласны с Вашим Превосходительством, что сейчас неуместно и не во время взвешивать с банкирским расчетом проблемы рассматривания этой территории, как военной зоны, зоны снабжения и т.д.

Я хотел бы сначала объяснить причины моего беспокойства.

Не зная, говорят ли Вам всегда правду относительно вклада Румынии в войну с 1941 г. до настоящего времени:

- что эта война стоит Румынии 300 миллиардов лей;

- что за этот период мы дали Германии более 8 миллионов тонн нефти, угрожая своим национальным запасам и самим залежам;

- что мы несем тяжелые расходы на содержание семей свыше 250 тысяч погибших в бою".

Здесь я пропускаю 4 абзаца, не имеющих значения по существу вопроса и на стр.89 папки документов продолжаю читать:

"Конечно, приход войск на территорию Заднестровья является как Вы говорите, щитом в воротах Румынии. Мы желаем только того, чтобы все это проходило в порядке и было наиболее выгодно использовано...

H1189 – 0228

4848

H1189-0229

3. Что касается перехода железных дорог Заднестровья в эксплоатацию нашцев для увеличения перевозок, прошу Ваше Превосходительство пересмотреть этот вопрос. По нашему мнению этот переход не обязателен.

Железные дороги Заднестровья с I94I года до настоящего времени хорошо работали под румынским управлением. Они всегда удовлетворяли немецкие требования, а их руководство всегда получало хвалебную оценку".

Прошу перевернуть одну страницу папки с документами. Я оглашу цитату со стр.90 папки.

"Если пропускная способность железных дорог Заднестровья еще не смогла увеличиться, согласно общего установленного плана, то мы не несем за это ответственности. И здесь мы соблюдали наши обязательства".

А через два абзаца на этой же странице имеются следующие слова:

"Я уверен, что наше Управление железных дорог могло бы провести мероприятие по увеличению пропускной способности и улучшению работы железнодорожного транспорта.

Поскольку я сам лично занялся вопросом организации управления и экономики этого района, для меня было бы большим огорчением, если бы руководство железными дорогами перешло бы к немцам, так как можно было бы справедливо сказать, что наша неспособность в этом отношении вызвала эту меру".

Настал такой период во взаимоотношениях двух агрессоров, когда прежнее согласие, имевшее своей базой захват чужих земель и богатств, уступило место спорам о том, кто должен нести большую материальную ответственность за потери, понесенные в результате преступной авантюры, затеянной обоими партнерами.

Об этом свидетельствует следующий документ, взятый нами из личного архива Антонеску, который я имею ввиду представить как доказательство, уважаемому Трибуналу под № СССР-245. Я хочу дать довольно пространную цитату из этого документа, но то что я собираюсь огласить, имеет чрезвычайно существенное значение для выяснения взаимоотношений фашистской Германии со своими вассалами. Этот документ называется "Встреча генерала Ганзена с маршалом Антонеску 7 июля I943 года". Как вы помните, господа судьи, генерал Ганзен был начальником военной миссии германского генерального штаба в Румынии. Я оглашаю выдер-

ки, которые подчеркнуты красным карандашом на стр.92-93 папки с документами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Является ли для Вас возможным суммировать содержание этих документов относительно Румынии, так как Вы уже обратили наше внимание на достаточное количество доказательств относительно участия Румынии. Были представлены заявления генерала Антонеску и другие доказательства. Может быть Вы могли бы сейчас перейти к вопросу об участии Венгрии, о чем говорится в документе № СССР-294. То, что Вы сейчас нам оглашаете, несомненно показывает нам размеры участия Румынии. Но все это относится к вопросу агрессии. Я думаю, что Вы могли бы перейти к документу СССР-294.

ЗОРЯ: Если это удобно Трибуналу, я это сделаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что это сбэкономит время и вместе с тем не повредит делу.

ЗОРЯ: Я тогда кратко охарактеризую этот документ Ганзена Антонеску в нескольких фразах и перейду к цитированию следующего документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

ЗОРЯ: Смысл этой беседы заключается в совершенно беззастенчивой торговле, которая проводилась между Ганзеном и Антонеску. Предметом этой торговли были деньги, военное снаряжение человеческие жизни. Антонеску, который начал ощущать неудобства отсутствия каких-либо договорных взаимоотношений с Германи настаивал на том, чтобы все последующие взаимоотношения материального порядка и всякого иного порядка оформлялись бы соответствующими договорами. Он требовал предоставления Германии любых предметов военного снаряжения, либо техники, либо, наконец, денег. И когда генерал Ганзен сказал, что у Германии нет лей, Антонеску ответил: "Не имеете лей - давайте, по крайней мере, оружие и оснащение".

Таким образом, этот документ характеризует ту линию фашистской Германии, которую она применяла при выкачивании самы разнообразных ресурсов у своих вассалов.

Сейчас я хотел бы коротко остановиться на некоторых внеш не-политических методах, которыми пользовались гитлеровцы во взаимоотношениях со своими вассалами. Я хотел бы остановиться на линии гитлеровских заговорщиков в вопросе о Трансильвании. Оперируя трансильванским вопросом, как приманкой, гитлеровски

H1189 – 0230

4850

H1189-0231

заговорщики заставляли выслуживаться своих венгерских и румынских вассалов.

Я представляю под № СССР-294 показания бывш.генерала полковника венгерской армии Рвскицай-Рвдигера.

Рвскицай-Рвдигер до мая I94I г. занимал ответственные должности в Венгерском военном министерстве, затем до сентябр. I942 г. командовал корпусом, после чего был заместителем военного министра Венгрии.

Сейчас я хотел бы зачитать показания Рвскицай-Рвдигера, относящиеся к трансильванскому вопросу. Показания,которые я хотел бы огласить, находятся на 3 и в начале 4-й страницы русского текста документа, что соответствует I02 и I03 листу папки с документами.

Рвскицай-Рвдигер говорит:

"Второй Венский арбитраж принял маловыгодное для Венгрии решение. За Румынией был сохранен район добычи подземного газа Медвеш-Кальмармаш. В венгерских политических кругах это расценивалось желанием Гитлера, обеспечить себе союз с Румынией в войне с Советской Россией. Что Гитлер ставил Румынию, как союзницу, выше Венгрии , объяснялось тем, что при эвентуальной войне с Советской Россией, Румыния со своим упирающимся в Черное море южным крылом, безусловно понадобится Германии.

В служебном разговоре, примерно, в ноябре I940 г. начальник оперативной группы венгерского генштаба - полковник Ласло сказал мне по этому поводу следующее:

"Второй Венский арбитраж вызывает в Венгрии сильную ревность к Румынии, и дело только за нами, чтобы нам добиться заслуг у Гитлера".

Я позволю себе напомнить, что Антонеску, в своих показаниях, которые представлены Трибуналу несколько ранее, рассказывая о своих переговорах с Гитлером, говорил, что:

"В ноябре I94I г. Гитлер сказал мне, что венским арбитражем еще не сказано последнее слово и этим самым дал понять, что Румыния может расчитывать на пересмотр решения, принятого в свое время о Трансильвании".

Однако, вскоре подсудимый Риббентроп, при посещении Будапешта, высказал прямо противоположную точку зрения.

Я сейчас предложу вниманию Трибунала три документа, касающиеся поведения Гитлера, Риббентропа и Геринга в сложившихся обстоятельствах.

4857

Я представляю в качестве доказательства документ № СССР-235, являющийся записью очередной беседы между Антонеску и Гитлером от 3 апреля 1942 года. Документ этот имеется на странице 113-116 папки с документами. Из этого документа я оглашу 3 страницу русского перевода, это - страница 113-ая папки. Я цитирую.

"Я напомнил ему /Гитлеру/, что венгерские государственные руководители в прессе и в парламенте не постеснялись публично заявить /после посещения Риббентропом Будапешта/, что если они выступают /т.е. посылают свои войска/, тогда Трансильвания остается за ними; такие слухи ходят, а это очень демонализует румын. Гитлер дал мне честное слово, что подобные обещания не были сделаны и не могли быть сделаны и что это не соответствует действительности".

Таким образом, Гитлер конглировал обещаниями, подстегивая своих саттелитов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не сделаем ли мы сейчас перерыв на 10 минут

/Объявляется перерыв на 10 минут/.

ЗОРЯ: Следующий документ, который я представляю Трибуналу под № СССР-183, относится к трансильванскому вопросу и к подсудимому Риббентропу. Документ этот представляет собой запись беседы Антонеску с начальником протокольного отдела германского министерства иностранных дел фон Дернбергом, которая состоялась 10 февраля 1942года на границе. Прошу принять эту запись в качестве доказательства. Происхождение этой записи - все тот же личный архив маршала Антонеску, взятый Красной Армией при наступлении. Я не считаю нужным оглашать полностью этот документ - и ограничусь цитированием некоторых его мест. Прошу раскрыть страницу 116-ю папки с документами, где находится запись беседы Антонеску с фон Дернбергом от 10 февраля 1942 года. Цитирую:

"фон Дернберг поставил вопрос об ордене "Карл I", который требовал себе фон Риббентроп через различные официальные немецкие органы, находящиеся в нашей стране, или через румынские официальные органы, находящиеся при немецком правительстве"..

Я перехожу на следующую страницу, страницу 117 папки с документами. Цитирую:

"... Я заявил г-ну фон Дернбергу, что на смогу до тех по

H1189-0232

H1189 – 0233

дать этой награды, пока г-н фон Риббентроп при первом же удобном случае не сделает публичного заявления перед Румынией./Речь идет о трансильванском вопросе/, в котором поднимет веру у румынского народа в бърьбе, которую он ведет за справедливость и свои права в будущей Европе. А поэтому я могу дать ему эту награду с условием, что опубликовано об этом будет только после сделанного им заявления.

Г-н фон Дернберг попросил у меня время на размышление. На другой день, перед тем, как выйти из вагона, он просил меня, чтобы я передал ему эту награду, сказав, что фон Риббентроп желает ее получить и чтобы я не говорил Риббентропу о разговоре между нами, так как он обязуется опубликовать об этом награждении только по выполнении поставленных мною условий. При этом условии я и передал ему орден, но без вручения, однако, соответствующего удостоверения к нему". /Конец цитаты/

Таким образом Риббентроп согласен был отказаться от своего будапештского выступления - получив румынский орден.

В моем распоряжении имеется также запись беседы между Антонеску и Герингом. Прошу раскрыть страницу 118-ю папки с документами. К сожалению, этот документ, обнаруженный наряду с другими документами в упоминавшемся мною личном архиве Антонеску, не имеет даты. Мы его представляем в таком виде, в каком нашли. Представляя эту запись под № СССР-238, я ограничусь цитированием лишь одного места. Цитирую:

"I. Во время беседы в Каринхолле маршал Геринг был очень сдержан в отношении обсуждения трансильванского вопроса. По дороге в автомобиле он сказал господину маршалу /т.е.Антонеску/:

-В конце концов, зачем вы ссоритесь с Венгрией из-за Трансильвании, которая, по существу, больше немецкая, чем румынская или венгерская".

Можно, пожалуй, согласиться с тем, что на этот раз Геринг достаточно правдиво высказал точку зрения фашистских заговорщиков на трансильванский вопрос.

Я хотел бы сейчас, для того, чтобы закончить освещение взаимоотношений Германии с вассальной Румынией, остановиться вопросе о нефти.

Румыния была одним из основных поставщиков Германии в этой области.

До и в ходе войны гитлеровцы всяческими способами выкачи

4853

вали нефть из Румынии. На это, кстати, ссылается в одном из оглашенных писем и Антонеску.

Я сейчас представлю два документа, которые достаточно полно иллюстрируют - чем являлся этот вопрос для Германии и ка кое значение придавали этому вопросу сами гитлеровцы.

Под № СССР-244 я представляю срочную телеграмму подсудимо го Кейтеля на имя маршала Антонеску, поступившую к последнему 3I октября I942 года.

Я не буду подробно говорить о том,что этот документ взят также из личного архива Антонеску, как и предыдущий. Я оглашаю эту телеграмму и прошу принять ее в качестве доказательства.

"Срочная телеграмма, переданная через немецкую миссию. /Это на странице II9 папки документов/.

"Господину маршалу Антонеску.

Господин маршал.

От имени фюрера обращаюсь к Вашему превосходительству и прошу Вашего личного вмешательства с целью ускорить доставку максимально возможного количества горючего итальянскому флоту, которое необходимо для ведения военных действий в Средиземном море.

В виду отсутствия средств снабжения, положение в Северной Африке дошло до крайнего напряжения. Переброска боеприпасов и продовольствия зависит исключительно от доставки необходимого количества горючего.

Прошу Ваше превосходительство увеличить до максимума поставку горючего Италии, которое предназначается исключительно для снабжения флота, призванного удержать важные позиции в Средиземном море.

Я выбрал этот путь непосредственного обращения к Вам потому, что уверен, что Ваше личное вмешательство ускорить предоставление необходимой помощи.

Преданный Вам Кейтель - фельдмаршал".

Разрешите представить Трибуналу ответную телеграмму Антонеску Кейтелю. Прошу развернуть I20-ю страницу папки документ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А не могли бы Вы суммировать содержание это го документа?

ЗОРЯ: Я могу в двух фразах передать содержание этого документа. На слезную просьбу подсудимого Кейтеля дать возможно большее количество энергии, Антонеску отвечает в своей телег-

H1189 - 0234

H1189 – 0235

рамме на имя Кейтеля, что свои обязательства он выполнит полностью, но все то, что предусмотрено разнорядкой, установленной германскими инстанциями, дано, и что больше дать нельзя. Если сэкономят что-нибудь внутри Румынии, может быть, чем нибудь и помогут своим союзникам.

А вообще Антонеску просит принять уверения в совершенном к нему почтении и выражает Кейтелю особо высокое уважение, и нефти не дает.

Позвольте напомнить, господа судьи, что октябрь-ноябрь 1942 года были месяцами, когда решалась судьба Роммеля в Северной Африке и когда Красная Армия на моздокских рубежах преграждала путь немцам к грозненской и бакинской нефти.

Нефти у немцев явно нехватало.

Цитируя одно, еще неопубликованное место из записи беседы, состоявшейся 12 февраля 1942 года между Антонеску и подсудимым Риббентропом. Запись этой беседы представлена мною Трибуналу ранее под № СССР-233.

Я прошу обратить внимание на конец 51-й и начало 52-й страницы папки документов. Это соответствует странице 4-й русского текста. Там есть такие строки:

В ответ на постановку Риббентропом вопроса о нефти Антонеску ответил:

"В отношении нефти... Румыния сделала все максимальное, что было в ее силах, большего она дать не может; единственным выходом из положения будет захват территорий, богатых нефтью".

Тут же следует отметить, что Антонеску совершенно не был оригинален в своих стремлениях к захвату чужих территорий, богатых нефтью.

Я прошу, господа судьи, найти стр. 121-129 папки документов. Там есть один документ из личной канцелярии подсудимого Розенберга, который озаглавлен "Преобразование Кавказа". Я представляю этот документ под № СССР-58 и прошу принять его в качестве доказательства. В июле 1941 г. подсудимый Розенберг следующим образом сформулировал германскую точку зрения в этом вопросе. Страница 122 папки документов:

"Интересы Германии заключаются в том, чтобы создать прочные позиции на всем Кавказе и тем самым обеспечить безопасность континентальной Европы, то-есть, обеспечить себе связь с

Ближним Востоком. Только эта связь с нефтяными источниками может сделать Германию и всю Европу независимыми от любой коалиции морских держав в будущем. Цель германской политики: господство над Кавказом и над граничащими с ним странами как в политическом, так и в военном отношении".

Я прошу развернуть стр.124 папки и обратиться к странице 4-й русского текста документа, который я цитирую. Там та же самая мысль сформулирована Розенбергом с предельной ясностью. Я цитирую:

"Германская империя должна взять в свои руки всю нефть".

Господа судьи! Я позволю себе подробно не останавливаться на взаимоотношениях фашистских заговорщиков с другим своим сателлитом - Финляндией, ибо только что свидетель Буленгаген дал достаточно подробные показания по этому вопросу и у Трибунала, повидимому, должно было создаться известное представление об этом. Я только напомню, что по мысли, изложенной в пункте 3-м раздела 2-го варианта "Барбаросса", Финляндия должна была прикрывать наступление немецкой десантной группы "Норд" - это части 21-й группы, имевшей прибыть из Норвегии, а затем оперировать совместно с ней. Кроме того, на долю Финляндии, по плану "Барбаросса" относилась ликвидация русских сил в Ханко.

Я позволю себе также напомнить Трибуналу о том, что в представленном американским обвинением под № С-39 "Временном плане Барбаросса" вопрос об участии в войне Финляндии упоминается в разделе 2-м, где, как я уже докладывал Трибуналу, отмечалось /это страница 52-я папки с документами/, что:

"Предварительные переговоры с финским генеральным штабом происходят в мае".

Кроме того, я хотел бы напомнить следующее место из того же документа, находящееся на стр.58-ой папки. Я цитирую:

H1189-0236
4856

H1189 – 0237

...

"... Предусмотрена транспортировка с родины в Норвегию 10-й охранной дивизии, 18 артиллерийской батареи и для транспортировки в Финляндию одной усиленной пехотной дивизии с корпусными частями. Из этих сил для варианта "Зильберфукс" предназначены одна пехотная дивизия, две горных дивизии и боевая группа СС "Норд".

Запланировано после начала военных действий доставить еще одну дивизию по железной дороге через Швецию для нападения на Ханко".

Я думаю, что имею право здесь уже сейчас сразу отметить, что дата начала переговоров с генеральным штабом армии Финляндии - 25 мая 1941 года, которая указана во "Временном плане Барбаросса", не является точной.

Указание такой несоответствующей действительности даты было попыткой скрыть подготовку агрессии, представив ее во вне, как, якобы, подготовку к так называемой "превентивной войне".

В дополнение к показаниям свидетеля Буненгагена, которые он давал здесь Трибуналу, я позволю себе представить под № СССР-229 показания полковника бывшей германской армии Кичман, которые прошу принять в качестве доказательства.

Кичман работал с 1 октября 1941 года военным аттапе германского посольства в Хельсинки. Этот документ можно найти на странице 130 папки с документами. Отмечаю очень небольшую цитату:

"Германское правительство и верховное командование германских вооруженных сил совместно с правительством Финляндии и генеральным штабом финской армии, задолго до 22 июня 1941 года, вели тайные переговоры и подготовляли нападение на Советский Союз.

О подготовке к вторжению германской и финской армий на территорию Советского Союза мне стало изве-

стно при следующих обстоятельствах: в октябре 1941 года по прибытии в Хельсинки на должность заместителя германского военного атташе, я имел беседы с майором фон Альбедилл, помощником германского военного атташе, ранее работавшим в отделе атташе генерального штаба сухопутных сил Германии.

Фон Альбедилл ознакомил меня с обстановкой в Финляндии и ее военно-политическим курсом, так как военный атташе генерал-майор Россинг был тяжело болен и находился на излечении на курорте Меран в Тироле.

В этих беседах фон Альбедилл рассказал мне, что еще в сентябре 1940 года генерал-майор Россинг по заданию Гитлера и германского генерального штаба, организовал поездку особоуполномоченного маршала Маннергейма - генерал-майора Тальвелла в Берлин в ставку Гитлера, где ими было достигнуто соглашение между германским и финским генштабами о совместной подготовке нападения на Советский Союз и ведения войны против него.

В связи с этим я вспоминаю, что когда в ноябре 1941 года я посетил генерала Тальвелла в его штаб-квартире в районе города Аунос, он в беседе рассказал мне, что по личному поручению маршала Маннергейма он еще в сентябре 1940 года одним из первых установил связь с германским верховным командованием в деле совместной подготовки нападения Германии и Финляндии на Советский Союз".

Я прошу разрешения приложить к этому представлению документов, связанных со взаимоотношениями фашистской Германии с ее сателлитом - Финляндией, ибо, я повторяю, показания свидетеля Буденгагена Трибуналу освобождают меня от этой обязанности.

H1189-0238

9858

H1189 - 0239

Я хотел бы лишь сделать краткое резюме.

Показания Бупенгагена опровергают всякие попытки утверждений о том, что война, которая велась Финляндией была особой войной и не зависела от целей войны фашистской Германии. Вступление Финляндии в войну было предусмотрено военными планами фашистских заговорщиков и соответствовало агрессивным намерениям финских правителей.

Финны, как и другие сателлиты Германии, вели войну в надежде получить во владение целые области и республики Советского Союза.

О том, что финны претендовали на восточную Карелию, Ленинградскую область и гор. Ленинград говорил Гитлер на совещании от 16 июля 1941г. В подтверждение этого ссылаюсь на документ американского обвинения под №. Л-221. Соответствующее место этого документа имеется на стр.141 папки с документами.

Румыния и Финляндия - это были два сателлита Германии, о которых подробно упоминалось в варианте Барбаросса.

Роль этих стран в военных планах германского фашизма определялась не только стремлением использовать их военный потенциал /что безусловно имело свое значение/, но и их географическим положением плацдармов на флангах Советского Союза.

Как свидетельствуют представленные Трибуналу документы, включение этих стран в подготовку к агрессии против СССР фашистскими заговорщиками тщательно конспирировалось также, впрочем, как [illegible] и вся подготовка по варианту Барбаросса.

О третьем сателлите Германии - Венгрии в плане Барбаросса не упоминается совершенно.

Но отнюдь не свидетельствует о том, что участие Венгрии в нападении на Советский Союз не было запланировано фашистскими заговорщиками.

Я прошу разрешения сейчас сослаться на показания Паулюса, хотя и допрошенного в судебном заседании, очень ясно сформулированного [illegible].

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы не собираетесь представлять снова письменное показание Паулюса, данное под присягой, поскольку мы уже получили его полностью?

ЗОРЯ: Да, я уже сказал, что это имеется на стр.182. Это протокол допроса Паулюса, который был произведен генералом Ру

4859

денко. Копия этого допроса может быть доставлена Суду сейчас и, кроме того, она имеется на стр.143 папки с документами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы получили здесь его непосредственные показания.

ЗОРЯ: Да, но мне нужно небольшое место из этих показаний, чтобы связать дальнейшие документы по Венгрии с общим контекстом доклада - несколько строк.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Они, несомненно будут совпадающими с теми показаниями, которые уже были представлены Суду,- не правда ли?

ЗОРЯ: То, что было представлено Суду, я изложу своими словами в двух фразах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Отличается ли это сколько-нибудь от того, о чем уже говорил здесь Паулюс?

ЗОРЯ: Да, простите, мне сейчас говорят, что действительно это место было уже оглашено полковником Покровским. И поэтому я очень коротко суммирую, перейду к дальнейшему и не буду повторяться.

Я имею в виду те места показаний Паулюса, где он говорит о политике Венгрии, которая определялась полным признанием руководящей роли Германии, что обуславливалось двумя основными факторами: стремлением к территориальным завоеваниям при помощи немцев, и боязнью усиления Румынии, как военного союзника Германии, с одной стороны, и с другой стороны, на то место, когда Паулюс говорит о том, что Гитлер по отношению к Венгрии в смысле раскрытия своих планов был гораздо сдержаннее, чем к другим сателлитам, считая будто-бы венгров болтливыми. Правда, тут же Паулюс добавляет /на стр.2-й своих показаний/, что:

"существенной причиной являлось нежелание Гитлера предоставлять венграм захват русского нефтяного района Драгобыч".

Впоследствии с открытием наступательных действий против Советского Союза ОКХ отдало приказ 17-й армии захватить Драгобыч до прихода венгров".

Дальше, Паулюс излагает обстоятельства своих переговоров с венграми относительно предоставления им вооружения. Это - все то, что уже приводилось полковником Покровским. Я хочу сослаться только на то, что эти показания Паулюса несомненно несколько приоткрывают завесу над взаимоотношениями германского и венгерского агрессоров.

H1189-0240

H1189 – 0241

В этой связи я считаю необходимым вернуться к показаниям Рускицай-Рэдигер, которые уже имеются в распоряжении Трибунала. Это документ под № СССР-294.

Касаясь оккупации Венгрией Закарпатской Украины в 1939 г. Рускицай-Рэдигер показал /абзац 3-й стр.2-й русского текста показаний, который можно найти на стр.101 папки с доказательствами/. Цитирую подчеркнутое:

"... Это произошло..., незадолго до начала германо-польской войны. Тогда казалось, что для Венгрии цель оккупации были, прежде всего, экономические выгоды и освобождение от Трианонского договора.

Но с того момента, когда район Закарпатской Украины стал граничить с Советской Россией, мы стали придавать совершенно иное значение этому оккупированному нами району.

Для нас, высших офицеров, было ясно, что политическое руководство как Германии, так и Венгрии, придает этому району также стратегическое значение для будущих военных действий против Советской России". Конец цитаты.

На странице 9-й /абзац 2 снизу/ Рускицай-Рэдигер рассказывает о совещании, состоявшемся в конце марта 1941 года, на котором военный министр Венгрии Варта говорил о целях войны с Югославией. Среди этих целей Варта прямо указал на необходимость устранения Югославии, как возможного союзника Советского Союза.

Однако, более полная картина германо-венгерских взаимоотношений, имевших целью подготовку нападения на Советский Союз, содержится в сообщении венгерского генерал-майора Штефана Уйсаси.

Уйсаси с 1 мая 1939 года по 1 июля 1942 г. являлся начальником разведки и контрразведки венгерского генерального штаба. В эти годы он по своему служебному положению был в курсе той тайны, которая окружала эту подготовку.

Кое-что из того, что ему известно, он рассказал в документе, который я представляю Трибуналу под № СССР-155.

Прошу принять этот документ в качестве доказательства. Я оглашу заявление Уйсаси в той части, в которой это может разъяснить рассматриваемый нами вопрос. /Начиная со стр.2 русского текста/, это соответствует странице 149 папки с документами/. Там есть раздел "Подготовка Германии и Венгрии к войне против

Советской России", параграф 1 "Письмо Гальдера". Цитирую:

"В ноябре 1940 года на аудиенции к начальнику королевского венгерского генерального штаба генерал-полковнику Генриху Верту явился германский военный аттаче в Будапеште, полковник генштаба Гюнтер Кранне с письмом от генерала-полковника Гальдера, начальника генерального штаба сухопутных сил Германии.

В этом письме Гальдер информировал Верта о том, что весной 1941 года необходимо заставить Югославию, если нужно будет, силой "занять определенную позицию, чтобы этим впоследствии предупредить угрозу нападения русских с тыла". В этой предупредительной войне, возможной против Югославии и несомненной против России, должна принять участие Венгрия, что будет в ее собственных интересах".

Верт ответил, что он согласен с мнением Гальдера, но заявил при этом, что венгерская армия недостаточно вооружена и в настоящее время не готова к войне против Советской России. Попутно он просил Германию о пополнении вооружения Венгрии.

О письме Гальдера и об ответе на него меня информировал генерал-полковник Верт.

После этого в Берлин была приглашена венгерская комиссия по вооружению. Она была составлена из офицеров специалистов главной группы материального снабжения королевского венгерского министерства обороны /гонведа/ и выехала в Берлин в декабре 1940 года.

...

Венгерские пожелания сводились к следующему...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Генерал, не могли ли вы перейти к декабрю 1940 г., когда Кейтель пригласил венгерского министра обороны приехать в Берлин? Это ниже через несколь фраз.

ЗОРЯ: Я перехожу к этому абзацу.

"В декабре 1940 г. начальник штаба ОКВ, генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель пригласил в Берлин венгерского министра обороны /гонведа/, генерал-полковника Карла Барта для того, чтобы

а/ лично обсудить вопрос о вооружении;

б/ разработать план военнополитического сотрудничества Германии в Венгрии на весну 1941 года.

Это приглашение было передано в Будапешт через королевского венгерского военного аттаче в Берлине полковника генштаба Александра Хомлок.

H1189 – 0242

4862

H1189 - 0243

Одновременно я получил подобное приглашение от адмирала Канарис - начальника иностранного отдела Абвера в ОКВ".

Я пропускаю длинный список лиц, сопровождавших Барта в его поездке, который приводит Уйсаси, и читаю дальше страницу 151 папки с документами:

... "... договорились о следующем:

... Весной 1941 года выяснится позиция Югославии, угроза нападения советских войск с тыла устранится.

Венгерская гонведовская армия будет для этого обеспечена полевыми гаубицами, современными танками и бронемашинами для одной механизированной бригады.

Венгрия должна дать в распоряжение Германии 15 оперативных соединений для войны против России /в том числе три механизированных соединения, одно кавалерийское и одно танковое/, закончить строительство укреплений в Закарпатской Руси до 1 июня 1941 года, содействовать продвижению германских войск в районах, прилегающих к венгеро-югославской и венгеро-советской границе, обеспечить подвоз снабжения через Венгрию. Детали подготовки оперативных действий будут разработаны позднее посланными в Венгрию представителями германского генштаба.

За участие в войне Венгрия в виде политической компенсации получит земли в Югославии и в России /старое княжество Галич, предгорья Карпат до Днестра/". Конец цитаты.

В марте 1941 года состоялся визит в Будапешт полковника немецкого генерального штаба Эбергарда Кинцеля. Цель этого визита было окончательное отрегулирование вопроса о нападении на Югославию.

Вот что по этому вопросу сообщает Уйсаси /стр.5 русского текста, 3 абзац снизу, стр.152 папки с документами/.

"Полковник Кинцель прибыл в Будапешт в марте 1941 года с письмом генерал-полковника Гальдера к генерал-полковнику Верт. Это письмо содержало настоятельное требование Германии "Участие Венгрии в возможной войне против Югославии при мобилизации 1,2,3,4,5 армейских корпусов и против советской Росс при мобилизации 15 оперативных соединений, в том числе двух кавалерийских дивизий, двух механизированных бригад и одной стрелковой бригады.

4863

В письме сообщалось о скором приезде в Будапешт комиссии немецкого генштаба во главе с генерал-лейтенантом Паулюсом для обсуждения совместных операций и продвижения немецких войск через Венгрию на Югославию.

Генерал-полковник Верт в ответ на это письмо пригласил германскую комиссию в Будапешт, обещал согласие Венгрии участвовать в войне против Югославии и выставить с этой целью три армейских корпуса, а именно: 1,4 и 5-й. Что касается войны против Советской России, он в принципе согласился и обещал, по меньшей мере, мобилизовать 8-й армейский корпус /Кошице/ и потребованные Гальдером механизированные оперативные соединения.

Об этой переписке меня информировал лично полковник германского генштаба Кинцель". Конец цитаты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Генерал, по моему мнению, я не вижу ни малейшей разницы для Трибунала в том, намеревалась ли Венгрия выставить 1 армейский корпус, 2 армейских корпуса или три армейских корпуса против русских. Совершенно ясно из того, что вы уже прочли, если мы с вами согласны, что фельдмаршал Кейтель в декабре 1940 года требовал, чтобы Венгрия предоставила в распоряжение Германии для войны против России, определенное количество соединений. Какое значение имеет то, что последующие переговоры изменили количество этих соединений?

Мне кажется, что то доказательство, которое вы сейчас представляете, является полностью совпадающим с теми доказательствами, которые вы уже представили. Оно ни в малейшей степени ничего не прибавляет к тому, что вы нам уже дали, и мне кажется, что вы могли бы перейти к следующему документу - СССР-150. Весь текст до этого документа представляет из себя просто переговоры между членами германского и венгерского генеральных штабов касательно уточнения вопроса о том, какие именно соединения венгерской армии должны быть использованы.

ЗОРЯ: Я вполне согласен, что по этому вопросу можно ограничить представление доказательств. Но в документе Уйаси...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ведь следующий документ № 150?

ЗОРЯ: В документе Уйаси содержатся некоторые сведения, касающиеся не только количества соединений, которые Венгрия обязалась выставить в случае войны против Советского Союза.

H1189-0244

H1189 – 0245

Там, например, есть указание о том, какие методы подготовки в ходе войны применялись фашистской кликой в Венгрии по согласованию с гитлеровскими заговорщиками. И на этих методах я считаю необходимым остановиться. Поэтому я просил бы разрешения процитировать еще некоторые места из документа Уйсаси. Я имею в виду, скажем, фальсификацию данных о количестве советских соединений на венгеро-советской границе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте, пожалуйста.

ЗОРЯ: На стр.155 папки документов есть следующее место

"Генерал-майор Ласло, как руководитель оперативной группы и мой непосредственный начальник, приказал 2-му отделу генштаба составить доклад, который должен был утверждать что на венгерской границе сосредоточено 14 советских оперативных соединений, в том числе 8 моторизованных. Этот доклад составил полковник Корнел Хидай из учетного отделения.

Хочу здесь заметить, что разведкой, произведенной 2-м отделом королевского венгерского генерального штаба, было установлено, что на венгерской границе находилось всего только 4 советских оперативных соединения. Об этом обстоятельстве, согласно фактам, я и доложил генерал-полковнику Верт и генерал-майору Ласло, но по приказу последнего мой правдивый объективный доклад должен был быть переделан согласно его желанию".

Далее Уйсаси рассказывает о провокационных планах милитаристской клики в Венгрии, которые имели целью создание внешних поводов для нападения на Советский Союз. Уйсаси сообщает /стр.10, строка 4-я сверху документа, 157-я страница папки с документами/:

"Эти планы исходили от генерал-лейтенанта Фюттерера и его помощника подполковника Фримонд и генерал-майора Ласло. Они состояли в том, что в случае необходимости немецкие самолеты, замаскированные под русские, будут бомбардировать восточные пограничные области Венгрии бомбами русского происхождения.

И, наконец, Уйсаси описывает события последних дней перед нападением на Советский Союз. Это страница 11 этого документа, страницы 158 папки.

24.VI.1941 года /насколько я помню/, в 12.30 дня я получил сообщение, что советские самолеты бомбардировали Ракс

4865

/в Карпатской Руси/ и обстреливали в его окрестностях поезда из пулеметов. В тот же день, после полудня, пришло известие, что советские самолеты бомбардировали Кошице. Вечером того же дня состоялось заседание коронного совета под личным руководством регента, который "на основе провокации Советской России решил объявить ей войну.

Я убежден, что это были немецкие самолеты с русскими опознавательными знаками. Это я обосновывал следующим:

а/ генерал-лейтенант Фюттерер и германская пропаганда очень широко "распространились" по поводу этой бомбардировки;

б/ генерал-майор Ласло немедленно приказал мне через отделение пропаганды 2-го отдела королевского венгерского генерального штаба получить фотоснимки найденных остатков "советских бомб" и опубликовать их в прессе фашистских государств;

в/ генерал-лейтенант Фюттерер, генерал-майор Ласло и подполковник Аримонд распространяли путем "пропаганды ношотом" слух, что словацкие пилоты, находящиеся на службе у русских, бомбардировали Кошице и удачные попадания бомб объясняются тем, что эти пилоты хорошо знают местность".

Это было, как указывает Уйсаси, 24 июня 1941 года, в 12.30 минут дня. Мы располагаем документом, который устанавливает, что задолго до этого момента вступление Венгрии против Советского Союза было решено.

В представленном Трибуналу заявлении Рускицай-Рудигера содержатся указания на причины нападения Венгрии на Советский Союз. Может быть, точка зрения Рускицай-Рудигера на этот вопрос не является универсальной, но, как свидетельство заместителя венгерского военного министра, она не может не представлять интереса. На странице 10-й русского текста его показаний Рускицай-Рудигер сообщает, что, примерно, в конце мая 1941 г. им был получен приказ о снабжении в первую очередь войск, расположенных в Закарпатской Украине, а через два дня состоялось секретное совещание командиров корпусов у начальника генерального штаба, генерал-полковника Верт, на котором уже было сообщено о предстоящем нападении на Советский Союз. Я цитирую эти показания Рускицай-Рудигера /Страница 108 папки с документами и страница 9-я самого документа/. Я цитирую только подчеркнутые места в целях экономии времени.

H1189 – 0246

4866

H1189 – 0247

"Генерал Верт /начальник генштаба/ обрисовал нам военно-политическую обстановку.

... оказалось, что предстоит нападение Германии на Советскую Россию, в которой Румыния и Венгрия примут активное участие на стороне Германии"...

Далее Рускицай-Рудигер указывает, что:

"... Решение об объявлении войны было принято на заседании Совета министров по докладам премьер-министра Бардоши и министра Барта и утверждено коронным советом. Парламенту же этот вопрос не был представлен.

Эти решения ... не вызвали удивления и являлись следствием долголетнего и добровольного фактического военного сотрудничества с Германией.

Венгерский генштаб и политическое руководство Венгрии, начиная с агрессии против Чехословакии, считали Германию опорой в своих ревизионистских планах. За этим следует оккупация Закарпатской Украины, потом стратегическая подготовка этого района, как плацдарма для нападения на Советскую Россию". /Конец цитаты/.

Уйаси в своем сообщении упоминает германского военного атташе в Будапеште Крапне.

Бывший генерал-лейтенант германской армии Гюнтер-Крапне действительно был германским военным атташе в Будапеште с ноября 1939 г. до 30 апреля 1941 г.

Впоследствии Крапне командовал X корпусом войск "СС" армейской группы "Вюль" и был взят в плен частями Красной Армии.

Прошу Трибунал принять в качестве доказательства под № СССР-150 заявление, сделанное Крапне в январе этого года. Следует отметить, что в основном обстоятельства, о которых упоминает Крапне, совпадают с тем, что сообщает Уйаси. Поэтому я ограничусь тем только, что зачитаю некоторые места документа Крапне на странице 4-й самого документа и на странице 165-й папки с документами.

"В октябре 1940 г. я получил от ОКХ задание доложить о состоянии укреплений пограничного с Россией района /Прикарпатская Украина/. Начальник оперативного отдела полковник Ласло сообщил мне, что пока там имеются только простые противотанковые препятствия, расположенные в глубину на один или два ки-

лометра и что начато строительство бараков для размещения частей. Изыскания, необходимые для строительства бетонных ДОТов вдоль границы и дорог, будут проведены зимой, и весной 1941г. можно будет приступить к строительству. Но прежде всего необходимо ассигнование средств на это строительство. Речь шла как будто о 6.000.000 пенге.

Генерал Верт разрешил мне поездку в автомашине через Мукачево к Ужокскому перевалу.

Результат моей инспекционной поездки и сведения, полученные от полковника Ласло, я сообщил в Берлин. Через некоторое время полковник Ласло сообщил мне, что уже отпущены необходимые суммы для строительства этих укреплений".

В целях сокращения времени, господа судьи, я коротко изложу содержание дальнейших показаний Крамне, которые сводятся к тому, что состоялась договоренность с военным министром фон Барта об организации военных сообщений и военных перевозок в Венгрии германских частей. В связи с этим, прибыл специальный аппарат, который занимался этими перевозками. Одновременно было получено разрешение на то, чтобы проложить в Венгрии совместно с почтовыми ведомствами специальную сеть связи для военных нужд, а затем целый ряд немецких офицеров были прикомандированы к германской армии для обмена опытом и инструктажа". Крамне сообщает, что с декабря 1940 года венгерская промышленность была переключена на увеличение военного потенциала Германии. Этим руководил начальник Управления вооружений генерал Лееб.

Заканчивая предоставление документов о сколачивании фашистскими военными преступниками агрессивного блока против Советского Союза, я считаю необходимым сделать замечания общего характера, вытекающие из этих документов.

Непосредственные мероприятия фашистских заговорщиков по включению Румынии, Финляндии и Венгрии в подготовку разбойничьего нападения на Советский Союз начались, по крайней мере с сентября месяца 1940 г., когда была направлена военная миссия в Румынию.

Переговоры, сопровождавшие военную подготовку к агрессии против Советского Союза, в каждой из этих стран, были в основном закончены в период сентябрь-декабрь 1940г. Переговоры эти велись между генеральными штабами германской армии и армий ст

H1189 – 0248

4868

H1189 – 0249

сателлитов. Предметов переговоров во всех случаях были вопросы чисто военного характера - переподготовка войск, транспортировка воинских частей, согласование стратегических планов, установление количества дивизий, предназначенных для нападения на Советский Союз и т.д.

Такой характер переговоров свидетельствует о том, что предварительное согласие об агрессии против Советского Союза между фашистским правительством Германии и правительствами Румынии, Финляндии и Венгрии, существовало еще раньше, чем начались эти переговоры.

И, наконец, представленными документами устанавливается, что каждой из этих стран в той или иной форме фашистскими заговорщиками были обещаны территории, принадлежащие Советскому Союзу.

Я бы хотел сейчас отметить еще одно обстоятельство.

Для того, чтобы получить полное представление о последствиях грабительской агрессии фашистов против Союза Советских Социалистических Республик, нельзя ограничиваться одним планом "Барбаросса".

Этот план стратегический. План военного нападения. План начала агрессии.

Вследъза этим нападением следовало, как известно, так называемое "освоение" и "организация" оккупированных территорий. Планы этого "освоения" и "организации", являющиеся планами - уничтожения мирных граждан и ограбления оккупированных областей Советского Союза, были подготовлены так же, как и план "Барбаросса", заранее.

Советское обвинение утверждает, что имеющиеся в распоряжении Трибунала документы и, в частности, такие документы, как инструкция от 13 марта 1941 года, /американский № 447-ПС/, подписанная подсудимым Кейтелем, распоряжение о применении военной подсудности от 15 мая 1941 года /американский № Ц-50/, подписанное им же, указание о пропаганде к плану "Барбаросса" /американский номер Ц-26/ и другие, представляют собой предумышленное, подготовленное до нападения на Советский Союз, уничтожение не только законных, но и всяких моральных норм поведения полчищ фашистских захватчиков на временно оккупированных территориях.

Еще не напав на Советский Союз, гитлеровцы установили и

4869

расписали по соответствующим параграфам этих инструкций, указаний, распоряжений методы расправы с гражданским населением, порядок и способы ограбления Советской страны и превращение ее в колониальную область "Третьего рейха".

Когда же война началась и тайное стало явным, фашисты не постеснялись перенести все эти вопросы на страницы своей печати.

Я представляю Трибуналу под № СССР-59 статью, напечатанную 20 августа 1942 года в "Дас шварце кор", газетке охранных отрядов фашистской партии, являвшейся органом рейхсфюрера СС. В статье этой, озаглавленной "Германизировать ли?", открыто писалось /стр.180 папки с документами/.

"Для одного из номеров газеты "Дейче Арбайт", посвященного задачам переселения на Восток, Рейхсфюрер СС дал следующий лозунг:

"Нашей задачей является не германизировать Восток в старом смысле этого слова, то-есть привить населению немецкий язык и немецкие законы, а добиться, чтобы на Востоке жили только люди, действительно немецкой крови".

Отрицание германизации не ново. Однако, в устах рейхсфюрера СС, как государственного комиссара по укреплению немецкой нации, оно становится приказом. В этом заключается весь смысл этих слов". /Конец цитаты/.

Отказ от германизации населения оккупированных стран и утверждение, что на Востоке "должны быть только люди действительно немецкой, германской крови", на практике означали массовое истребление советских граждан, их ограбление, угон в рабство, уничтожение многовековой русской культуры, разрушение наших городов и сел. Я ограничусь сказанным, ибо эта тема, вернее несколько тем, разработаны и будут представлены Трибуналу моими коллегами.

22 июня 1941 г. после длительной подготовки немецко-фашистские полчища обрушились на Советский Союз. 170 дивизий, сконцентрированные на границах Советского Союза от Ледовитого океана до Черного моря, начали вторжение.

Военные задачи нападения были сформулированы в плане "Барбаросса".

"Германские вооруженные силы должны быть готовы к тому, чтобы еще до окончания войны с Англией победить путем быстро-

H1189-0250

4870

H1189 – 0251

...

течной операции Советскую Россию...

Для этого армия должна будет представить все, состоящие в ее распоряжении, соединения с тем лишь ограничением, что оккупированные области должны быть защищены от всяких неожиданностей".

Вариант "Барбаросса" предусматривал необходимость уничтожения Красной Армии, устранение возможности отступления ее боеспособных частей в глубь страны и быстрое достижение немецко-фашистскими захватчиками линии, с которой советская авиация не смогла бы подвергать воздействию германские области.

В качестве конечной цели по варианту "Барбаросса" намечалось закрепление на линии Астрахань-Архангельск, уничтожение авиацией уральской промышленности, захват Ленинграда и Кронштадта и, как решающий финал, овладение Москвой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал считает удобным сделать сейчас перерыв.

/Перерыв до 10 ч.утра 13-го февраля 1946 г./

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 13 февраля 1946 г.

/утреннее заседание/

Переводчики: Рузская
Стенина

Машинистка - Котова.

Встать! Суд идет!

/К микрофону подходит генерал-Зоря/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, пожалуйста, продолжайте.

ЗОРЯ: Господа Судьи! Вчера вечером я остановился на том, что вариант "Барбаросса" предусматривал необходимость уничтожения Красной Армии, устранение возможности отступления ее боеспособных частей вглубь страны и быстрое достижение немецко-фашистскими захватчиками линии, с которой советская авиация не смогла бы подвергнуть воздействию германские области.

В качестве конечной цели по варианту "Барбаросса" намечалось закрепление на линии Астрахань-Архангельск, уничтожение авиацией уральской промышленности, захват Ленинграда и Кронштадта и, как решающий финал, овладение Москвой.

Политические цели, определившие военные планы, были сформулированы гитлеровцами во многих документах, которые были оглашены в суде. Но особенно ясно об этих целях говорилось на совещании в главной квартире Гитлера 16 июля 1941 года. Этот документ представлен американским обвинением под № Л-221. На странице 141-й папки с документами Вы его найдете. На этом совещании Гитлер, Геринг, Розенберг, Кейтель и другие фашистские заговорщики решали, как им казалось, дальнейшие судьбы Советского Союза.

Крым, с прилегающими районами Украины, Прибалтика белостокские леса и Кольский полуостров об"являлись присоединенными к Германии. "Волжские колонии" должны были стать также областью империи. Бакинская область мыслилась, как немецкая военная колония. Румынии отдавались Бессарабия и Одесса, Финляндии - Восточная Карелия, Ленинград и Ленинградская область.

Как известно, Господа Судьи, гитлеровцы всегда стремились к тому, чтобы их действительные, разбойничьи цели не получали бы огласки. На том же совещании в главной квартире 16 июля 1941 года Гитлер, например, говорил, что является весьма важным не раскрывать своих установок перед всем миром, не осложнять

H1189 - 0252

4872

H1189 – 0253

своего пути излишними об"ясненияими и при мотивировке своих действий исходить из тактических намерений.

Подсудимый Розенберг 20 июня 1941 года, на совещании по вопросу о Востоке, запись о котором представлена американским обвинением под № 1058-ПС, заявил, что большое значение имеет тактика и политические установки будут определятся от случая к случаю, когда тот или иной лозунг сможет быть предан гласности Это место из высказываний Розенберга Вы найдете на странице 17-й русского текста документа, что соответствует странице 201-й папки с документами.

Учитывая это обстоятельство, Господа Судьи, представляется полезным для нашего исследования обратиться к некоторым высказываниям фашистских военных преступников, относящимся к тому периоду, когда они считали возможным обнародовать некоторые свои политические установки.

В 1941-и в 1942 г.г. фашистские орды прорвались на значительные территории Советского Союза, подходили к Москве, бой шел на берегах Волги.

Призрак "Великой Германии", господствующий над миром мамячил перед гитлеровскими заговорщиками. Наступил, казалось, тот самый случай, о котором говорил подсудимый Розенберг, когда можно было, с точки зрения фашистских преступников, "некоторые политические лозунги предать гласности".

Под № СССР-58 я представил Трибуналу документ из материалов канцелярии подсудимого Розенберга по вопросам германской политики в оккупированных районах Кавказа. Я прошу вновь обратиться к этому документу и раскрыть страницу 203-ю папки с документами. На 9-й странице русского текста перевода этого документа Розенберг 27 июля 1942 года так решил восточную проблему. Цитирую:

"Проблема востока соетоит в том, чтобы перевести балтийские народы на почву немецкой культуры и подготовить широко задуманные военные границы Германии. Задача Украины состоит в том, чтобы обеспечить продуктами питания Германию и Европу, а континент-сырьем."

Задача Кавказа, прежде всего, является политической задачей и означает расширение континентальной Европы, руководимой Германией, от кавказского перешейка на Ближний Восток". /Конец цитаты/.

27 ноября 1941 г. подсудимый Риббентроп делал доклад о международном положении. Текст этого доклада опубликован в № 329-а газеты "Гамбургер Фремденблатт". Я представляю этот доклад в качестве доказательства под № ССС-347.

Риббентроп говорил в этом докладе:

"Я хотел бы следующим образом резюмировать последствия этого поражения Советской России и оккупации большей части европейской России в 1941 году.

1. В военном отношении, этим самым, последний союзник Англии на континенте перестал быть фактором, имеющим значение. Германия и Италия с их союзниками становятся, таким образом, в Европе неприступными. Кроме того, освободились колоссальные силы.

2. В экономическом отношении державы оси вместе с их друзьями и, тем самым вся Европа, приобрели независимость от заокеанских стран. Европа раз и навсегда освободилась от угрозы блокады. Зерно и сырье европейской России могут полностью удовлетворить потребности Европы. Ее военная промышленность будет служить военному хозяйству Германии и ее союзников, в результате чего еще больше возрастет военный потенциал Европы. Организация этого огромного пространства уже в полном разгаре. Таким образом, созданы все решающие предпосылки для конечной победы оси и ее союзников над Англией". /Конец цитаты/.

Я позволю себе представить еще один документ на ту же тему. Это выступление Геббельса в Мюнхене, опубликованное 19 октября 1942 г. в центральном органе нацистской партии "Фелькишер Беобахтер" /Юдно-германское издание/.

Текст этого выступления представляется Трибуналу в качестве доказательства под № СССР-250, он находится на стр.205 папки с документами. В этом своем выступлении Геббельс говорил:

"Мы завоевали важнейшие хлебные, угольные и металлургические районы Советского Союза. Нам принадлежит сегодня то, что потерял враг. А так как то, что недостает противнику, прибавилось нам, то это ценится вдвое. В прошлом мы были народом без пространства, но сегодня это уже не так. Сегодня мы должны только придать определенную форму тому пространству, которое завоевали наши солдаты, сделать его полезным для нас, а это требует определенного времени. Но если англичане утверждают, что мы потерпели войну из-за того, что потерпели время, то это

H1189 - 0254

4874

H1189-0255

утверждение только доказывает их полное непонимание обстановки. Время работает только против того, кто не имеет пространства и сырья. Если мы используем время для того, чтобы организовать завоеванные пространства, то оно будет работать не против нас, а на нас..." /Конец цитаты/.

Господа Судьи, то, что Геббельс, подсудимый Риббентроп и Розенберг говорили об использовании завоеванного солдатами пространства, в ОКВ это принимало более определенную форму планов дальнейшей агрессии.

В этом отношении представляет интерес следующий документ, который я представляю Трибуналу под № СССР-336 и прошу принять его в качестве доказательства. Этот документ представляет собой письмо германского военно-морского штаба, направленное в адрес главнокомандующих групп Запад, Север и Юг. Этот документ был обнаружен в германских архивах союзными войсками.

Письмо, находящееся на 209-й стр. папки с документами, имеет заголовок: "Задачи дальнейшего ведения войны после окончания восточной кампании", имеет № 1335/41 и дату 8 августа 1941 г.

В эти дни фашистские заговорщики считали, что победа над Советским Союзом всего лишь вопрос времени и поэтому планировали дальнейшую агрессию.

Письмо, которое я собираюсь здесь процитировать, начинается словами:

"Штабом морского руководства получен проект указаний фюрера о дальнейших намерениях по окончанию восточного похода.

Нижеследующие положения дают в общих чертах картину этих намерений и предназначены для личной ориентировки главнокомандующих и начальников их штабов".

Вслед за этим следует раздел-П, - в 8 пунктах которого излагаются военные планы гитлеровцев после окончания восточной кампании.

Я опускаю, Господа Судьи, первые два пункта, в которых идет речь о задачах так называемого "умиротворения" оккупированных областей на Востоке и о распределении освободившихся войск между другими фронтами.

В пункте 3-м представленного документа излагаются намерения фашистских заговорщиков в Северной Африке. Цитирую:

4.825

"Усиление вооруженных сил в Северной Африке в об"еме, достаточном для овладения Тобруком. Для планомерной проводки потребного транспорта необходимо возобновление налетов германских воздушных сил на Мальту.

При планомерном обороте транспорта можно рассчитывать на поход на Тобрук с середины сентября, если только условия погоды не обусловят отсрочки". -

В августе 1941 г. гитлеровцы предполагали при помощи фашистской Испании захватить Гибралтар в том же году.

В пункте 4 раздела П письма, которое я только что Вам представил, предусматривалось, что:

"План "Феликс" /цитирую дословно/ - захват Гибралтара, - при активном участии Испании, должен быть осуществлен еще в 1941 году. -

Гитлеровцы планировали также осуществление нападения на Сирию и Палестину в направлении Египта. В п.5-м того же письма говорится: -

"В случае, если после очевидного окончания восточной кампании удастся перетянуть на нашу сторону Турцию, предусматривается, после минимального 85-дневного срока подготовки необходимых сил, после предварительного обеспечения перевала через Кавказ и улучшения анатолийских транспортных условий в Турции с немецкой помощью, - нападение на Сирию и Палестину в направлении на Египет". -

Через два абзаца в том же самом письме в п.8 содержится возможный вариант этого плана .

"В случае, если Турция, - пишется там, - не перейдет на нашу сторону, даже после поражения Советской России, удар на юг через Анатолию будет осуществлен против ее воли".

Господа Судьи, Египет в планах фашистской агрессии занимал большое место. О нем говорится и в п.г. 6 и в п. 7 раздела П письма, которое я цитирую.

В п. 6-м намечался /цитирую дословно/:

"Удар на Египет и Киренаики /после падения Тобрука/. Предположительно, этот удар не может осуществиться ранее конца 1941 - начала 1942 г.г."

В п. же 7 указывалось, что:

"Если крушение Советской России создаст для этого необходимые предпосылки, предусматривается продвижение моторизован-

H1189 - 0256

4876

H1189 - 0257

ного экспедиционного корпуса через Закавказье в направлении Персидский залив - Иран - Сирия-Египет.

Этот удар, по условиям погоды, будет возможен только в начале 1942 г.."

Только что представленный Трибуналу документ свидетельствует о том, какой оборот событиям предполагали дать фашистские заговорщики, если бы Красная Армия не остановила бы их агрессии.

Фашистские агрессоры надеялись в молниеносной войне разгромить Советский Союз, захватить его богатства, покорить советский народ и открыть, тем самым, себе путь к мировому господству.

Господа Судьи, я подошел к концу моего изложения.

Позвольте, заканчивая представление документов об агрессии фашистских преступников против Советского Союза, кратко сформулировать следующие основные выводы:

1. Преступный замысел нападения на Союз Советских Социалистических республик, имевший целью ограбление Советского Союза и использование его богатств для дальнейшей германской агрессии, созрел у фашистских заговорщиков задолго до того, как это нападение было осуществлено.

2. Непосредственные военные приготовления к нападению на Советский Союз велись фашистскими преступниками по меньшей мере в течение года и охватывали не только Германию, но и страны-сателлиты, в первую очередь, Румынию, Финляндию, Венгрию.

3. Реализация преступных целей фашистской агрессии, заключавшихся в уничтожении мирного населения, ограблении Советского Союза и отторжении принадлежавших ему территорий была запланирована заранее, до нападения на Советский Союз.

К счастью для всех свободолюбивых народов, Союз Советских Социалистических Республик, советский народ и его Красная Армия полностью опрокинули все человеконенавистические планы фашистских захватчиков.

Красная Армия не только выстояла и остановила фашистскую агрессию, но вместе с союзными армиями привела гитлеровскую Германию к полной катастрофе, а фашистских военных преступников - на скамью подсудимых.

Я кончил, Господа Судьи.

Полковник ПОКРОВСКИЙ: Господа Судьи, моей сегодняшней задачей является представить Вам материалы по разделу преступного попрания законов и обычаев войны об обращении с военнопленными

Перед тем, как приступить к изложению доказательств тягчайшей вины подсудимых в отношении лиц, оказавшихся военнопленными германской армии, я считаю необходимым сделать несколько кратких замечаний.

Еще в конце прошлого века постановлением Гаагской конвенции 1899 г. были установлены нормы, регулирующие права и обязанности воюющих сторон по отношению к военнопленным.

Руководствуясь постановлениями этой конвенции 1899 года, ряд государств разработал необходимые инструкции об обращении с военнопленными. Мне хотелось бы огласить 3-4 фразы, взятых из одной такой инструкции. Я цитирую:

"Исключительной целью военного плена является воспрепятствование дальнейшему участию пленных в войне.

Государство может делать все, что окажется необходимым для удержания за собой пленных, но не более".

"Военнопленные могут быть привлекаемы к умеренной работе, соответствующей их общественному положению. Во всяком случае, она не должна быть вредна для здоровья и не должна носить унизительного характера. Она не должна также непосредственно служить военным операциям против родины пленных.

Хотя военнопленные теряют свою свободу, но не теряют своих прав. Другими словами, военный плен не есть более акт милосердия со стороны поработителя - это право обезоруженного".

Может быть Вас удивит, когда я скажу, что цитировал я указания германского генерального штаба в 18-й тетради циркуляра германского генерального штаба, изданной в 1902 году.

В дальнейшем принцип гуманного отношения к пленным и раненым военным был развит Гаагской конвенцией 1907 года и Женевской конвенцией 1929 года.

Присоединение Германии к этим конвенциям нашло определенное отражение в германском законе о судоустройстве и судопроизводстве в военных судах во время войны. Я имею в виду, в частности, германский закон от 17 августа 1938 года и раздел "е" §§ 73-й и 75-й, где содержатся прямые ссылки на конвенцию 1929 года. Это было тогда, когда гитлеровская Германия уже начала реализацию своих агрессивных планов.

H1189-0258

4878

H1189 – 0259

Я хочу напомнить, что 23-я статья Гаагской конвенции 1907 года говорит:

"Воспрещается убивать или ранить неприятеля, который, положив оружие или не имея более средств защищаться, безусловно сдался".

Нельзя сказать, чтобы краткий свод законов войны, который, по существу говоря, был выработан в Гааге и в Женеве, охватывал весь комплекс вопросов, связанных с законами войны. Поэтому авторы документов специально оговорили, и я позволю себе процитировать этот отрывок:

"Впредь до того времени, когда представится возможность издать более полный свод законов войны, Высокие Договаривающиеся Стороны /а я позволю запомнить Трибуналу, что среди этих договаривающихся сторон была Германия/ считают уместным засвидетельствовать, что в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, законов человечности и требований общественного сознания".

Мне хотелось бы подчеркнуть, что в приложениях к конвенции о законах и обычаях сухопутной войны /это - вторая конференция мира 1907 г./ в 4-й статье второй главы о военнопленных прямо сказано /Вы найдете, сэр, цитируемое мною место на странице 4-й Вашей книги документов, где оно отмечено красным карандашем/:

"Военнопленные находятся во власти неприятельского правительства, а не отдельных лиц или отрядов, взявших их в плен.

С ними надлежит обращаться человеколюбиво.

Все, что принадлежит им лично, за исключением оружия, лошадей и военных бумаг, остается их собственностью".

Таким образом, можно считать установленным, что правительства ряда стран, в том числе и Германии, безоговорочно признали свою обязанность обеспечить такой порядок, при котором военнопленные не должны страдать от произвола со стороны отдельных лиц, входящих в состав вооруженных сил того или иного государства.

Естественно будет сделать вывод, что, при нарушении этого обязательства, вина за каждый случай преступления против военнопленного, а тем более за систему преступлений против человеческого достоинства, личности, здоровья и жизни военнопленных отвечает именно правительство страны, подписавшей Конвенцию.

В свете тех фактов, о которых я доложу Вам на основании бесспорных документов, торжественные обязательства Германии об отношении к военнопленным окажутся беспримерным циничным издевательством над понятиями о договорах, о праве, о культуре и человечности.

Я представляю Суду, как наш номер СССР-51 ноту Народного Комиссара Иностранных Дел Вячеслава Михайловича Молотова от 25-го ноября 1941 года о возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных и оглашаю некоторые выдержки из этой ноты, которую Вы найдете у себя на странице 5-й представленной Вам книги документов:

"Советское Правительство располагает многочисленными фактами, свидетельствующими о систематических зверствах и расправах, чинимых германскими властями над пленными красноармейцами и командирами Красной Армии. За последнее время эти факты стали особенно многочисленны и приняли особенно вопиющий характер, разоблачая тем самым еще раз германскую военщину и германское правительство, как банду насильников, не считающихся ни с какими нормами международного права, ни с какими законами человеческой морали.

Советским Военным Командованием установлены многочисленные факты, когда захваченные в плен, большей частью раненые, красноармейцы подвергаются со стороны германского военного командования и германских воинских частей зверским пыткам, истязаниям и убийствам. Пленных красноармейцев пытают раскаленным железом, выкалывают им глаза, отрезают ноги, руки, уши, носы, отрубают пальцы на руках, вспарывают животы, привязывают к танкам и разрывают на части. Подобного рода изуверства и позорные преступления фашистско-германские офицеры и солдаты совершают на всем протяжении фронта, всюду, где они только появляются и где в их руки попадают бойцы и командиры Красной Армии.

Так, например, в Украинской Советской Социалистической Республике на острове Хортица на Днепре, после ухода немецких

H1189-0260

4880

H1189 – 0261

частей, выбитых Красной Армией, были найдены трупы пленных красноармейцев, замученных немцами. Пленным отрезали руки, выкалывали глаза, вспарывали животы.

На юго-западном направлении у деревни Репки на Украине после отступления немцев с занятой ими позиции были обнаружены трупы командира батальона Боброва, политрука Пятигорского и двух бойцов, руки и ноги которых были пригвождены к кольям, а на телах чернели пятиконечные звезды, вырезанные раскаленными ножами. Лица погибших были изрезаны и обожжены. Тут же неподалеку был найден еще один труп красноармейца, накануне попавшего к немцам в плен, с обгоревшими ногами, с отрезанными ушами.

При взятии нашими частями деревни Холмы /Северо-западный фронт/ были обнаружены изуродованные трупы красноармейцев, причем один из них был сожжен на костре. Это был красноармеец Осипов Андрей из Казахской ССР.

На станции Грайгово /Украинская ССР/ немецкие части захватили в плен небольшую группу красноармейцев и несколько дней не давали никакой пищи и воды. Нескольким пленным отрезали уши, выкололи глаза, отрубили руки, а затем закололи их штыком. В июле с.г. у железнодорожной станции Шумилино немецкие части захватили в плен группы тяжело раненых красноармейцев и тут же их добили.

В том же месяце в районе гор.Борисова /Белорусская ССР/ захватив в плен 70 тяжело раненых красноармейцев, гитлеровцы всех их отравили мышьяком.

В августе месяце под местечком Заболотье немцы захватили на поле боя 17 тяжело раненых красноармейцев. Три дня им не давали пищи. Затем все семнадцать истекающих кровью пленных красноармейцев были привязаны к телеграфным столбам, в результате чего трое пленных красноармейцев скончались, остальные 14 были спасены от верной смерти подоспевшим советским танковым подразделением старшего лейтенанта Рыбина.

В деревне Лагутино, в районе Брянска, немцы привязали к двум танкам раненого красноармейца и разорвали его на части. В одном из пунктов западнее Брянска, недалеко от колхоза "Красный Октябрь" было найдено 11 обгоревших трупов бойцов и командиров Красной Армии, захваченных фашистами. На руках и на спине одного из красноармейцев остались следы пыток раскаленным железом.

Зарегистрирован ряд случаев, когда германское командование во время атак гонит под угрозой расстрела пленных красноармейцев впереди своих наступающих колонн. Такие случаи в частности, зарегистрированы в районе совхоза "Выбор" Ленинградской области, в районе Ельни, Смоленской области, в Гомельской области Белорусской ССР, в Полтавской области Украинской Советской Социалистической Республики, и в ряде других мест.

Возмутительным издевательствам, пыткам и зверским истязаниям систематически подвергаются раненые и больные красноармейцы, находящиеся в госпиталях, попавших в руки германских захватчиков. Имеется бесконечное количество фактов, когда беззащитных больных и раненых красноармейцев, находящихся в лазаретах, фашистские изуверы приканчивают и расстреливают на месте. Так, в Малой Рудне, Смоленской области, фашистско-германские части захватили советский полевой госпиталь и расстреляли раненых красноармейцев, санитаров и санитарок. Здесь погибли раненые бойцы Шаламов, Асимов, лейтенант Дилеев, санитарка 17-летняя Варя Бойко и др. Известны многочисленные факты насилия и надругательства над женской честью, когда в руки гитлеровских захватчиков попадают медицинские сестры и санитарки.

В этой же ноте приводится еще значительное количество таких фактов, и вслед за этим там говорится:

"Среди солдат и офицеров гитлеровской армии процветает мародерство. С наступлением зимних холодов мародерство стало принимать массовый характер, причем гитлеровские разбойники в погоне за теплыми вещами не считаются ни с чем. Они не только сдирают теплую одежду и обувь с убитых советских бойцов, но снимают буквально все теплые вещи - валенки, сапоги, носки, фуфайки, телогрейки, ушанки с раненых бойцов, раздевая их догола и напяливая на себя все, включая до теплых женских вещей, снятых с раненых и убитых медицинских сестер.

Пленных красноармейцев морят голодом, по неделям оставляя без пищи или выдавая ничтожные порции гнилого хлеба или гнилой картошки. Не давая советским военнопленным пищи, гитлеровцы заставляют их рыться в помойках и разыскивать там остатки пищи, выброшенные германскими солдатами, или, как это имело место в ряде лагерей, в том числе лагере местечка Корм, Белорусской ССР, бросают советским военнопленным за колючую проволоку трупы дохлых лошадей. В Витебском лагере в Белоруссии пленные красноармейцы 4 месяца почти не получали пищи. Когда группа пленных красноармейцев подала немецкому командованию письменное заявление с просьбой выдать им пищу для поддержания жизни,

H1189 - 0262

4882

H1189 - 0263

немецкий офицер спросил - кто писал это заявление - и пять человек красноармейцев, подтвердивших, что это заявление писали они, тут же были расстреляны.

Аналогичные факты зверского произвола и зверств наблюдаются и в других лагерях; Шитьковский, Демьяновский и др.

Стремясь к массовому истреблению советских военнопленных германские власти и германское правительство установили в лагерях для советских военнопленных зверский режим. Германским верховным командованием и министерством продовольствия и земледелия издано постановление, которым для советских военнопленных установлено питание худшее, чем для военнопленных других стран, как в отношении качества, так и в отношении количества подлежащих выдаче продуктов. Установленные этим постановлением нормы питания, например-6.000 граммов хлеба и 400 граммов мяса на человека в месяц обрекают советских военнопленных на мучительную голодную смерть.

Бесчеловечно жестоко проводя в жизнь свой позорный и явно беззаконный режим содержания советских военнопленных, германское правительство, однако, всячески старается скрыть от общественного мнения изданные по этому вопросу германским правительством постановления. Так, на соответствующий запрос Советского Правительства шведское правительство сообщило, что опубликованные в европейской и американской печати сведения о вышеупомянутом постановлении германского правительства соответствуют действительности, но текст этого постановления не опубликован и поэтому недоступен". /Конец цитаты/.

То, что было недоступным для шведского правительства осенью 1941 г., стало доступным сейчас для Международного Военного Трибунала.

Мне кажется особо важным то обстоятельство, что эти документы шли по двум каналам: по линии верховного командования и по линии фашистской партии. Таким образом, умерщвление путем голода советских воинов, оказавшихся в германском плену, было запланировано и осуществлено и верховным командованием германской армии, и гитлеровской партией.

Я пред"являю Суду эти недоступные когда-то документы, как тяжкий груз на чашу весов обвинения.

На стр.17-й Вы найдете, Господа Судьи, цитируемый мною документ, имеющий № 225-Д.

"Верховное командование сухопутными силами. Начальник вооружения и командующим резервной армией.

Берлин, 6 августа 1941 г.

Касательно снабжения советских военнопленных.

Советский Союз не присоединился к соглашению относительно обращения с военнопленными. Вследствие этого мы не обязаны представлять советским военнопленным снабжение, которое бы соответствовало этому соглашению, как по количеству, так и по качеству.

Учитывая общее положение со снабжением, устанавливаются следующие нормы для советских военнопленных, достаточные по врачебному заключению.

Норми снабжения в лагере военнопленных /для производящих на особо важные работы/ от 6 июля 1941 года:

	На 28 дней
Хлеб	6 кг.
Мясо	400 г.
Жиры	440 г.
Сахар	600 г.

Норми для используемых на особых работах:

	На 28 дней
Хлеб	9 кг.
Мясо	600 г.
Жиры	520 г.
Сахар	900 г.

Аналогичное предписание, озаглавленное "Снабжение русских военнопленных", было направлено как секретная информация канцелярией нацистской партии 17 декабря 1941 г.

Я хочу прочитать из этой партийной директивы только одну фразу, которую Вы найдете у себя на 18-й странице книги документов.

"Открытое обсуждение вопроса относительно питания военнопленных устно или в печати-исключается, учитывая возможность вражеской агитации". /Конец питаты/.

Авторы документа далее специально подчеркивают, что не следует опасаться сколько-нибудь значительного ухудшения питания "нашего германского народа". Намек, как мне кажется, в достаточной степени ясный. Документ рассылался верховному

H1189 – 0264

H1189 – 0265

командованию сухопутными силами, командованию корпусных округов, военным властям в Богемии и Моравии, военным уполномоченным в ряде городов.

Фашистские заговорщики для воинов Красной Армии устанавливали особо заниженные нормы питания. По их собственным расчетам, норма для советских военнопленных по жирам составляла 42%, по сахару и хлебу – 66%, по мясу – 0 % по сравнению с тем количеством продуктов, которые получали военнопленные из состава других армий, сражавшихся с Германией.

Кроме того, в самой директиве было указано особым примечанием/Вы найдете это примечание на стр. 19-й книги документов.

"Если снижается норма для несоветских военнопленных, то соответственно снижается норма для советских военнопленных".

Но даже и эти явно голодные нормы, которые не могли поддержать жизнь взрослого человека, существовали чаще всего только на бумаге.

Я пред"являю Вам еще один документ под номером СССР-177...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Покровский, я не думаю, что это очень важно, но Вы сказали касательно мяса 0%, там где Вы говорили о процентах. Это правильно? Поскольку там, где Вы говорили относительно количеств, которые были допущены, что было 400 граммов мяса и 600 граммов для людей, которые делали особую, специальную работу. Как же 400 граммов могут быть 0 процентов? Нет ли здесь несоответствия?

ПОКРОВСКИЙ: Нет, сэр Вы правы, я назвал те цифры, которые Вы повторили. Но противоречия здесь никакого нет. Я как раз и докладываю суду о том, что существует несколько директив. При чем первая казалось бы, более благоприятна для советских военнопленных, говорит о количестве мяса в 400 грамм. Следующая, устанавливающая процентное соотношение снабжения военнопленных советских и из числа других армий указывает относительно 0 процентов.

Насколько я понимаю, речь идет о том, что если мяса не хватает всем военнопленным, то советские не получают ничего в этом случае.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я понимаю. Но тогда эти слова относятся к другому случаю. Это не так важно. Там имелся один смысл, а здесь другой случай. Продолжайте.

4885

ПОКРОВСКИЙ: Вы совершенно правы. Я пред"являю Вам еще один документ по этому же вопросу под номером СССР-177. Вы найдете его на странице 21 Вашей книги документов. Это запись о заседании министерства снабжения под руководством статс-секретаря Бакке и министериаль-диригента Морис от 24 ноября 1941 года в 16 ч.30 мин. В работе, как сказано в документе, принимали участие представители ведомств, в особенности генерал-Рейнеке. /Трибунал вероятно помнит, что именно Рейнеке возглавлял тот участок работы, который был связан с военнопленными/ и министериаль-диригент Мансфельд. Совещание происходило по вопросу снабжения русских военнопленных и гражданских рабочих.

Я цитирую: /стр.21 Вашей книги документов/:

" 1. Виды продовольствия

Попытки изготовить для русских специальный хлеб показали, что наиболее выгодная смесь получается при 50% ржаных отрубей, 20% отжимов сахарной свеклы, 20% целлюлозной муки и 10% муки, изготовленной из соломы или листьев.

Обычно неупотребляемое в пищу мясо животных никогда не удовлетворит в достаточном размере потребности в мясе; поэтому русские должны снабжаться кониной и малопригодным к употреблению мясом, которое сегодня в двойном количестве выдается по карточкам.

При нынешнем состоянии жиротехники, уже больше нет неполноценных жиров, - следовательно, русские должны будут получать хорошие столовые жиры".

Трудно пройти спокойно мимо этих издевательских строчек. Русские военнопленные, и так получавшие "обычно неупотребляемое в пищу мясо животных", должны получать в счет своих голодных норм лишь такое мясо, которое в двойном количестве отпускается по карточкам обычному потребителю, а вместо жиров какие то составы, которые становится возможным употреблять в пищу "лишь при нынешнем состоянии жиротехники". И подобный продукт еще именуется "хорошим столовым жиром".

Вторая часть документа озаглавлена "Нормы". Я ее цитирую /цитируемое место находится на стр.21, 22-й Вашей книги документов/:

H1189 - 0266

4886

H1189 – 0267

"Так как данные специалистов имперского министерства здравоохранения и главного военно-санитарного управления относительно необходимой калорийности продуктов сильно расходятся, то окончательное установление норм будет проведено в более узком кругу специалистов в течение недели. Мучной суп в течение 7 дней в качестве переходного питания и вопрос нормы "без работы" для русских, находящихся в настоящее время в немецких лагерях, разрешаются министерством снабжения.

Ш. Количество русских, которых имперское министерство снабжения может зачислить на продовольственное снабжение".

Я должен отметить, что эта фраза относится к термину "выясняется". Производится выяснение количества русских которые могут быть зачислены на снабжение.

"На настольные вопросы генерала Рейнеке и министериаль-диригента Мансфельд, статс-секретарь Бакке не дал никакого обязывающего ответа".

Мне кажется полезным доложить Вам, что на документе сделана пометка карандашом: "Просьба точно выяснить дело, т.к. статс-секретарь Бакке видимо начинает терять норму. "Подпись-неразборчива.

В этой надписи, как мне кажется, прекрасно отразились те споры, которые шли по вопросу об установлении норм.
Здесь не случайно сказано о том, что данные специалистов имперского министерства здравоохранения и главного военно-санитарного управления относительно необходимой калорийности - сильно расходятся.

Трибунал помнит показания свидетеля Блаха, который, отвечая на мои вопросы суду, показал, что почти все умершие от истощения военнопленные в лагере Дахау были военнослужащими Красной Армии. Я докажу, что лагерь Дахау в этом отношении не являлся исключением.

27-го апреля 1942 г. Народный Комиссар Иностранных Дел СССР вынужден был обратиться с новой нотой, в которой говорилось. /Я представляю Трибуналу эту ноту, как наше доказательство по делу, [illegible] зарегистрированное под № СССР-51. Вы найдете цитируемое мною место на стр. 13-й Вашей книги документов, где оно отмечено для Вашего удобства красным карандашем.

"В распоряжении советского правительства имеются сейчас многие сотни новых документальных подтверждений кровавых преступлений в отношении советских военнопленных, о которых говорилось в ноте правительства СССР от 25 ноября 1941 г.

Неопровержимо установлено, что германское командование, желая мстить за поражение своей армии в последние месяцы, ввело повсеместную политику физического уничтожения советских военнопленных.

На всем протяжении фронта, от Арктики до Черного моря, обнаружены трупы замученных советских военнопленных. Почти во всех случаях эти трупы носят следы страшных пыток, предшествовавших убийству. Части Красной Армии обнаруживают в отбиваемых ими у немцев блиндажах, деревоземлянных точках, а также в населенных пунктах, трупы убитых после зверских пыток советских военнопленных. Все чаще повторяются такого рода факты, зафиксированные в актах, подписанных очевидцами: 2 и 6 марта 1942 г. на Крымском фронте в районе высоты 66,3 в деревне Джантора были найдены 9 трупов военнопленных красноармейцев настолько зверски истерзанных фашистами, что опознать удалось лишь два трупа. У замученных военнопленных были выдернуты ногти на пальцах, выколоты глаза, у одного трупа была вырезана вся правая часть груди, у других - обнаружены следы пыток огнем, многочисленные ножевые раны, разбитые челюсти.

В Феодосии были найдены десятки трупов, замученных красноармейцев - азербайджанцев. Среди них: Джапаров Исмаил-Заде, которому гитлеровцы выкололи глаза и отрезали уши, Алибеков Кули-Заде, которому гитлеровцы вывернули руки, а затем закололи штыком, ефрейтор Ислам-Мамед-Али-Оглы, которому гитлеровцы вспороли живот, Аскеров Мустафа Оглы, привязанный проволокой к столбу и умерший от ран в этом положении".

И далее в этой же ноте сказано:

"В деревне Красноперово Смоленской области наступающими частями Красной Армии найдено 29 раздетых трупов пленных и командиров без единой огнестрельной раны. Все пленные убиты ножевыми ударами. В том же районе, в деревне Сабаево, гитлеровцы поставили у стога 58 пленных красноармейцев и двух девушек санитарок и подожгли стог.

H1189 - 0268
4888

H1189-0269

Когда обреченные на сожжение люди пытались бежать из огня, немцы их перестреляли.

В деревне Кулешовке немцы, захватив 16 тяжело раненых бойцов и командиров, раздели пленных сорвали с их ран повязки, морили их голодом, кололи штыками, ломали руки, раздирали раны, подвергали иным пыткам, после чего оставшихся в живых заперли в избе и сожгли.

В деревне Стреневе Калининской области немцы заперли в здании школы 50 пленных раненых красноармейцев и сожгли их.

В гор. Волоколамске оккупанты запретили красноармейцам, запертым на 5 этаже дома № 3/6 по Пролетарской улице, выходить из этого дома, когда в нем возник пожар. Пытавшихся выйти или выбрасывая из окон расстреливали. В огне погибли и расстреляны 60 красноармейцев пленных.

В деревне Поповка Тульской области немцы, загнав в сарай 140 пленных красноармейцев, подожгли их. В огне погибло 95 человек. В 6-ти километрах от станции Погостье Ленинградской области немцы, отступая под натиском частей Красной Армии, расстреляли разрывными пулями после страшных побоев и зверских пыток свыше 150 советских военнопленных. У большинства трупов отрезаны уши, выколоты глаза, обрублены пальцы, у некоторых отрублены одна или обе руки, вырваны языки. На спинах трех красноармейцев вырезаны звезды. Незадолго до освобождения г.Кондрово Смоленской области частями Красной Армии в декабре 1941 года немцы расстреляли за городом свыше 200 пленных красноармейцев, которых они вели через город раздетыми и разутыми, тут же расстреливая как обессиленных, не могущих продолжать итти дальше красноармейцев, так и тех местных граждан, которые выносили и на ходу бросали пленным куски хлеба".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Об"является перерыв.

/перерыв на 10 минут/

Встать, суд идет!

Полковник ПОКРОВСКИЙ: Стремясь осуществить фактическое уничтожение наибольшего числа советских военнопленных, нацистские заговорщики изощрялись, изобретая все новые способы уничтожения людей. В ноте говорится:

4889

"За последнее время установлен ряд новых случаев использования германским командованием советских военнопленных в целях очистки минных полей и других опасных для жизни работ. Так, в районе деревень Большая и Малая Влоя десятки пленных, построенные в сомкнутые ряды, в течение четырех суток гонялись гитлеровцами по заминированному полю. Ежедневно на минах взрывалось несколько пленных. Этот способ убийств военнопленных предусмотрен приказами германского командования.

В приказе по 203 пехотному полку за № 109 сказано: "Главнокомандующий армией генерал-фельдмаршал Рундштедт приказал, чтобы вне боевых действий, в целях сохранения германской крови, поиски мин и очистку минных полей производить русскими-пленными. Это относится также и к германским минам". /Конец цитаты/.

Мародерство, о котором упоминалось в первой ноте, не только рассматривается как допустимое явление, но и вменяется в прямую обязанность солдатам германской армии.

Народный Комиссар ссылается на следующие документы, исходящие от германского командования, подчеркивая при этом, что в зимних условиях подобное мародерство обрекало воинов Красной Армии на смерть от замерзания.

"В приказе штаба 88 полка 34 немецкой пехотной дивизии, озаглавленном "Положение с обмундированием", предлагается не задумываясь снимать с русских военнопленных обувь".

Что этот приказ не случен, видно уже из того, что еще до вероломного нападения на СССР, германское командование предусматривало использование такого порядка снабжения своих частей.

В делах 234 пехотного полка 56 дивизии найден циркуляр за № 121/4 от 6 июня 1941 года "О принципах снабжения в восточном пространстве", на 8 странице которого сказано: "На снабжение одеждой не расчитывать. Поэтому особенно важно снимать с военнопленных годную обувь и немедленно использовать всю пригодную одежду, белье, носки и т.д."

В качестве других средств массового уничтожения советских военнопленных они, как указывается в ноте:

H1189 – 0270

4890

H1189 – 0271

"... лишаются пищи, обрекаются на медленную голодную смерть, а в некоторых случаях отравляются заведомо недоброкачественной пищей".

В распоряжении советских органов имеется приказ № 202 штаба упомянутого выше 88 полка, в котором говорится: "Конские трупы будут служить пищей для русских военнопленных. Подобные пункты /свалки конских трупов/ отмечаются указателями. Они имеются вдоль шоссе в Мало-Ярославце и в деревнях Романово и Белоусово".

Приказ по 60 мотопехотной дивизии за № 166/41 прямо требует массового убийства военнопленных. В приказе говорится: "Русские солдаты и младшие командиры очень храбры в бою, даже отдельная маленькая часть всегда принимает атаку. В связи с этим нельзя допускать человеческого отношения к пленным. Уничтожение противника огнем или холодным оружием должно производиться вплоть до его полного обезвреживания"...

Инструкция германского командования об обращении с советскими военнопленными за № 1/3058 содержит следующие наставления: "Против малейших признаков непослушания действовать энергично и прямо, оружием пользоваться беспощадно. Употребление палок, тростей и хлыстов не должно иметь места. Мягкотелость даже перед послушным и трудолюбивым пленным доказывает лишь слабость и не должна иметь места" /Из пункта 2/. "На работе постоянно сохранять дистанцию к пленным, позволяющую немедленно применить оружие" /из пункта 3/.

Всего этого оказалось недостаточно. Изданный от имени Гитлера, как главнокомандующего, приказ верховного командования германской армии от 14 января 1942 года гласит /пункт 2/:

"Всякое снисхождение, человечность по отношению к военнопленному строго порицаются. Германский солдат всегда должен давать чувствовать пленному свое превосходство. Всякое опоздание применения оружия к пленному таит в себе опасность. Главнокомандующий надеется, что данный приказ будет полностью выполняться".

Советское правительство продолжает получать достоверную информацию о положении пленных красноармейцев на оккупированных немцами территориях СССР, а также в глубоко германском тылу и в оккупированных Германией европейских странах. Эта

4891

информация свидетельствует о дальнейшем ухудшении режима для военнопленных красноармейцев, поставленных в особенно плохие усдовия по сравнению с военнопленными других стран, о вымирании советских военнопленных от голода и болезней, о режиме подлого издевательства, кровавых жестокостей, которые применяются к красноармейцам гитлеровскими властями, давно поправшими самые элементарные требования международного права и человеческой морали". /Конец цитаты/.

В ноте особо отмечается, что бесчеловечные зверства и злодеяния, чинимые немецко-фашистскими разбойниками над советскими военнопленными, превосходят злодеяния Чингисхана, Батыя и Мамая.

Несмотря на это, как говорится в ноте, в том ее месте которое вы найдете на странице 14-й книги документов:

"Советское правительство, верное принципам гуманности и уважения к своим международным обязательствам, не намерено даже в данных обстоятельствах применять ответные репрессивные мероприятия в отношении германских военнопленных и попрежнему придерживается обязательств, принятых на себя Советским Союзом по вопросу о режиме военнопленных по Гаагской конвенции 1907 года, подписанной также, но столь вероломно нарушенной во всех ее пунктах, Германией". /Конец цитаты/.

Я несколько позднее оглашу документ, составленный группой немецких военнопленных. Авторы документа, с одной стороны, дополнили целым рядом новых фактов перечень злодеяний, совершенных заговорщиками в отношении советских военнопленных и, с другой стороны, подтвердили, что советское командование по отношению к немецким военнопленным придерживалось принципов человечности и гуманности.

Военная победа демократических держав открыла доступ к самым сокровенным тайникам гитлеровских архивов.

Наряду с большим количеством документов, которые приподнимают завесу над преступными планами заговорщиков, мы получили широкие возможности допроса живых свидетелей. Сопоставление свидетельских показаний со свидетельствованием архивных документов делает ясным до конца ряд вопросов.

Нами получено много новых доказательств и по вопросу о преступлениях против военнопленных.

H1189 – 0272

4892

H1189 - 0273

Уже в ноте Народного Комиссара Иностранных дел СССР Вячеслава Михайловича Молотова от 27 апреля 1942 г. говорилось о преступной гитлеровской практике физического уничтожения советских военнопленных.

Я докажу, что это злодеяние являлось частью общего заговора и было запланировано еще до начала агрессивной войны против Советского Союза.

Суд увидит - режим для военнопленных был комплексом способов их уничтожения.

Обратимся к свидетельским показаниям:

Бывший начальник штаба ОКХ Гальдер Франц, допрошенный 31 октября 1945 г., показал /я пред"являю суду как наш № СССР-341 отрывок допроса Гальдера/:

"До начала наступления на Россию фюрер созвал совещание всех командующих, имеющих отношение к верховному командованию, по поводу предстоящего наступления на Россию. Дату этого совещания я точно вспомнить не могу. Я не знаю, было ли это до наступления на Югославию или после. На этом совещании фюрер сказал, что в войне против русских должны применяться средства войны не те, что против Запада. /Я прошу извинить-я забыл доложить Вам, что цитируемое мною место находится на странице 24 Вашей книги документов/.

СЛЕДОВАТЕЛЬ: Что еще он сказал?

СВИДЕТЕЛЬ: Он сказал, что борьба между Россией и Германией, - это борьба между расами. Он сказал, что так как русские не участвуют в Гаагской конвенции, то и обращение с их военнопленными не должно быть в соответствии с решениями Гаагской конвенции". /Конец цитаты/.

/К микрофону подходит защитник НЕЛЬТЕ/.

Д-р НЕЛЬТЕ: Господин председатель. Генерал Гальдер находится в местной военной тюрьме. Он является для нас не только важным свидетелем на данной стадии процесса, а вообще для всего процесса, как такового. Мне кажется, что для Высокого Суда в соответствии с толкованием ст.21-й Устава, было бы очень важно вызвать свидетеля в суд и опросить его, а не оглашать его письменных показаний. Я прошу суд решить этот вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Покровский, хотели бы Вы ответить на вопрос доктора Нельте?

ПОКРОВСКИЙ: Если разрешите, я доложу Суду свои соображения.

H1189-0274

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста.

ПОКРОВСКИЙ: Показания Гальцера для нас важны только в одном пункте, а именно в том, где он устанавливает факт созыва специального совещания Гитлера до начала войны, такого совещания, на котором особо отмечался вопрос об обращении с военнослужащими Красной Армии. Этот же самый момент, этот же самый факт находит подтверждение еще в других свидетельских показаниях, представляемых нами, как доказательство этому Трибуналу. Мне казалось бы поэтому, что отсутствует какая-либо необходимость в допросе свидетеля Гальдера здесь, потому что допрос может создать лишнюю затяжку процесса, поскольку у обвинения к Гальдеру есть только этот вопрос, а при вызове свидетеля могут ставиться другие вопросы, которые не вызываются необходимостью, и если защита считала бы целесообразным ходатайствовать о вызове свидетеля Гальдера для дачи тех показаний, которые она считает необходимыми, было бы полезным, чтобы она, сохраняя установленную практику, обратилась с соответствующим ходатайством, указала в подтверждение каких фактов и обстоятельств здесь нужен свидетель Гальдер, и суд имел бы полную возможность обсудить это ходатайство, удовлетворить его если он считает это нужным. Вот все, что я хотел ответить по поводу сделанного заявления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал считает, что если допрос генерала Гальдера был сделан, то генерал Гальдер должен быть доставлен для перекрестного допроса в том случае, если он находится в Нюрнберге. Когда свидетель вызывается для перекрестного допроса, единственной причиной для допуска перекрестного допроса является трудность, если свидетель не находится в Нюрнберге, но в данном случае, если свидетель находится в Нюрнберге и окажется необходимым произвести перекретсный допрос, свидетель должен быть доставлен в то время, когда это будет удобно для нас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Покровский! Если этот свидетель – генерал Гальдер находится в Нюрнберге, Вы сможете вызвать его в то время, когда это будет удобно в течение представления Вами доказательств.

ПОКРОВСКИЙ: Если разрешит Суд, мы установим, где находится Гальдер, и если он действительно находится в Нюрнберге, мы примем меры для того, чтобы он был доставлен в зал судебного заседания.

H1189 – 0275

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

ПОКРОВСКИЙ: Здесь необходимо отметить очередную фашистскую ложь. Гитлер умышленно искажает факты. Общеизвестно, что Советский Союз принял на себя обязательства, вытекающие из Гаагской конвенции. Даже в уголовном законодательстве Советского Союза права военнопленных взяты под охрану в соответствии с нормами международного права, и за нарушение этих прав виновные отвечают в уголовном порядке.

О принятых на себя Советским Союзом обязательствах, вытекающих из Гаагской конвенции, еще раз упоминается и в ноте Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Вячеслава Михайловича Молотова от 27 апреля 1942 г. Она мной только что цитировалась.

После этой справки я продолжаю излагать показания Гальдера относительно выступления Гитлера. Вы найдете это на 24-й странице:

"Затем он сказал, что, учитывая политическое развитие русских войск, /в этом месте протокола стоит многоточие/, - словом он сказал, что так называемых комиссаров не следует рассматривать, как военнопленных".

Нельзя не отметить, что по причине высокой политической сознательности воинов Красной Армии, гитлеровцы чуть-ли не в каждом военнопленном видели комиссара или коммуниста. Затем в протоколе записан следующий вопрос следователя и ответ от него свидетеля:

"Следователь: Сказал-ли фюрер что-нибудь по поводу приказа, который следовало бы отдать, в связи с этим вопросом?

СВИДЕТЕЛЬ: То, о чем я только-что Вам сказал, и было его приказом. Он сказал, что он хотел бы, чтобы эта директива выполнялась даже тогда, если бы в дальнейшем не последовало его письменного приказа об этом".

В книге документов на Вашем столе, вслед за протоколом допроса Гальдера, Вы видите выписку из показаний бывшего заместителя начальника оперативного отдела штаба ОКВ, генерала Варлимонт от 12 ноября 1945 г. Он показал под присягой подполковнику американской службы Хинкелю. Этот документ является результатом работы наших американских коллег. С их любезного согласия он предоставлен американским обвинением в распоряжение нашей делегации для пред"явления под № СССР-263.

4895

Мне кажется, что представители защиты хотят представить еще одно ходатайство, поэтому я уступаю место.

Адвокат НЕЛЬТЕ: Господин председатель! Относительно генерала Варлимонта имеются те предпосылки и основания, о которых я только что говорил, касаясьвопроса о генерале Гальдере. Генерал Варлимонт также находится в Нюрнберге и может быть вызван в суд для допроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В чем заключается Ваше ходатайство сейчас?

НЕЛЬТЕ: Мое ходатайство заключается в том, что бы не было допущено оглашение показаний свидетелей, которое сейчас хотел начать представитель русского обвинения, а было бы отдано распоряжение согласно которому свидетель генерал Варлимонт, который находится сейчас в Нюрнберге, был бы вызван для допроса в суд.

НЕЛЬТЕ: Он должен будет это сделать или это зависит от его желания?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я считаю, что он может зачитать показания свидетеля, а также вызвать свидетеля.
доктор Нельте, . Положение таково: если обвинитель выбирает свидетеля для того, чтобы вызвать его, а не для того, чтобы зачитать перекрестный допрос, - он может вызвать его и также свидетель доступен каждому защитнику для перекрестного допроса. С другой стороны, если обвинитель желает употребить материал допроса, который имеется, он может это сделать. Но, если свидетеля-можно легко доставить сюда, если он находится в Нюрнберге, то свидетель может быть доставлен для перекрестного допроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следовательно, можно употребить допрос и вызвать свидетеля. В другом случае,если свидетель здесь, он может быть вызван для перекрестного допроса.

НЕЛЬТЕ: Оба свидетеля, генерал-полковник Гальдер и генерал Варлимонт находятся в Нюрнберге. Я прошу Вас сказать мне, зависит ли от желания представителя обвинения, вызвать свидетеля на том или ином отрезке его выступления? Мы хотели бы подвергнуть их перекрестному допросу как раз в тот момент, когда представитель обвинения закончит с оглашением их письменных показаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что Вы можете разрешить вопрос с обвинителем. Хотите ли Вы провести перекрестный допрос немед-

H1189 – 0276
4896

H1189 – 0277

ленно или через некоторое время? Я считаю, что произведение перекрестного допроса может быть сделано немедленно или же защитники заявят, что им нужно некоторое время для подготовки к перекрестному допросу?

НЕЛЬТЕ: Я охотно поговорю об этом с полковником Покровским.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: /обращаясь к Покровскому/. Продолжайте, пожалуйста.

ПОКРОВСКИЙ: Я позволю себе продолжить с того места, на котором я остановился. Мы пред"являем Трибуналу документ СССР-263, представляющий из себя протокол допроса, данного под присягой подполковнику американской службы Хинкелю, свидетеля Варлимонта. Я не собираюсь оглашать полностью все показания. Варлимонт во многом повторяет Гальдера. Важно, что он полностью подтверждает два факта:

1. Гитлер проводил то совещание, о котором мы узнали из показаний Гальдера.

2. Гитлер еще до войны дал директиву расстреливать военнопленных, указав, что для этой цели будут созданы особые группы и за армией последует СД.

Варлимонт далее показал – и цитирую /Вы найдете Господа Судьи, цитируемое мною место на стр.26/:

– "Гитлер затем добавил, что он вовсе не ждет от своих офицеров понимания его приказаний. Единственно, что от них требовалось, – это беспрекословное повиновение".

Мы имеем еще одни показания. Свидетель – генерал лейтенант германской армии Курт фон Остеррейх. Это бывший начальник отдела по делам военнопленных Данцигского военного округа. Он собственноручно дал свои показания представителям Красной Армии 29 декабря 1945 г. Его показания зарегистрированы у нас под номером СССР-151 и имеются в Вашей книге документов. Я оглашу отдельные выдержки:

"Моя деятельность на посту начальника отдела по делам Военнопленных при штабе Данцигского военного округа началась с 1 февраля 1941 г.

До этого я был командиром 207-й пехотной дивизии, дислоцировавшейся во Франции.

Приблизительно в марте 1941 г. я был вызван в Берлин, где

4897

в ставке Верховного главнокомандующего состоялось секретное совещание. Руководил совещанием генерал-лейтенант Рейнеке, являвшийся начальником управления по делам военнопленных при ставке.

На этом совещании присутствовало свыше 20 человек начальников отделов по делам военнопленных из различных округов, а также офицеры ставки. Фамилии этих офицеров я сейчас не помню.

Генерал Рейнеке сообщил нам под большим секретом о том, что ориентировочно в начале лета 1941 года Германия вторгнется на территорию Советского Союза и что, в соответствии с этим верховным командованием разработаны необходимые мероприятия, в том числе подготовка лагерей для русских военнопленных, которые будут поступать после открытия военных действий на Восточном фронте".

Я пропускаю три абзаца и перехожу к наиболее важным деталям:

"При этом он указал, что если на местах не удастся в срок создать лагерей с крытыми бараками, то устраивать лагери для содержания русских военнопленных под открытым небом, огороженные только колючей проволокой.

Далее Рейнеке дал нам инструкции об обращении с русскими военнопленными, предусматривающие расстрел без всякого предупреждения тех военнопленных, которые попытаются совершить побег..."

Мне кажется, что следующие два больших абзаца могут быть пропущены в целях экономии времени.

"Через некоторое время /я перехожу к стр. 28 Вашей книги документов/ -- я получил из ставки верховного командования предписание, в котором подтверждалось указание Рейнеке о расстреле русских военнопленных без всякого предупреждения при попытке к бегству. Кто подписал это распоряжение, я сейчас не помню". /Конец цитаты/.

Далее свидетель показывает, что он был вызван не-то в конце 1941 г., не-то в начале 1942 г.в Берлин на совещание начальников отделов по делам военнопленных при военных округах. Совещанием руководил генерал-майор фон Гребениц. Обсуждался вопрос,как быть с теми русскими военнопленными, которые в результате ранений или истощения непригодны для работы.

H1189-0278

4898

H1189-0279

Мне кажется, будет полезным процитировать несколько строчек. Они находятся у Вас на 29-й стр. книги документов.

"По предложению Гребениц по этому вопросу высказалось несколько присутствовавших офицеров, в том числе врачи, которые заявили, что таких военнопленных надо концентрировать в одном месте - в лагере или в лазарете и умерщвлять при помощи яда. В результате обсуждения Гребениц отдал нам приказание нетрудоспособных военнопленных умерщвлять, используя для этого медицинский персонал лагерей" /конец цитаты/

Свидетель утверждает, что когда летом 1942 года он по делам службы прибыл на Украину, то узнал там, как он говорит, /это тоже на 29-й странице. Вы найдете две строчки/:

..."что способ умерщвления русских военнопленных ядами там уже применялся". /Конец цитаты/.

Свидетель называет конкретные цифры, факты, связанные с этим преступлением. Мне кажется, важно отметить такое место на четвертой странице русского текста в 3-м абзаце сверху, /Вы найдете его на 29-й странице Вашей книги документов/:

"Находясь на Украине, я получил из ставки совершенно секретный приказ, подписанный Гиммлером, о том, что с августа 1942 года должно производиться клеймение русских военнопленных определенным знаком. Русские военнопленные содержались в лагерях в тяжелых условиях, питались плохо, терпели моральное унижение и умирали от голода и заболеваний. /Конец цитаты/.

Остеррейх перечисляет факты, подтверждающие это заявление. Особенно яркий характер имеет такой эпизод. /Я процитирую второй абзац пятой страницы, он находится у Вас на странице 31-й книги документов/:

"В начале 1942 года, при следовании эшелона с русскими военнопленными с Украины в город Торн, умерло приблизительно 75 человек, трупы которых не убирались и лежали в вагоне вместе с живыми людьми. Около ста человек военнопленных, не выдержавших такого положения и пытавшихся бежать, были расстреляны". /Конец цитаты/.

Таких и подобных случаев свидетелю известно довольно много. Он их перечисляет, но мне кажется, нет необходимости всех их оглашать на суде - они похожи один на другой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте, пожалуйста.

ПОКРОВСКИЙ: Мне показалось, что Члены Трибунала совещаются, поэтому я остановил свой доклад. Благодарю Вас.

4899

.Говорит Остеррейх и о том, что директивы предусматривали поголовные расстрелы политработников Красной Армии, коммунистов и евреев. Практически такая установка открывала путь к уничтожению любого советского военнопленного под предлогом, что он подозревается в принадлежности к комунистической партии или похож на еврея.

В дополнение к показаниям Остеррейхе следует привести одну фразу из упоминавшегося, как мне кажется, указания главнокомандующего генерал-фельдмаршала фон Рейхенау "О поведении войск на Востоке". Этот документ я пред"являю Суду под номером СССР-12. Цитируемое место у Вас отпечатано на стр. 33 книги документов:

"Снабжение питанием мирных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью".

Я передаю Военному Трибуналу эту грязную директиву гитлеровского фельдмаршала и прошу принять ее в качестве доказательства. Я повторяю; что документ этот зарегистрирован под № СССР-12.

Три крупных гитлеровских офицера подтвердили, что еще в начале войны на специальном совещании...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Могли бы Вы сказать нам, был это приказ генерала Рейхенау, самого генерала?

ПОКРОВСКИЙ: Приказ за подписью генерала-фельдмаршала фон Рейхенау.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Был он захвачен этот документ, или каким образом он попал?

ПОКРОВСКИЙ: Этот документ оказался в числе трофейных документов Красной Армии, он был захвачен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Русской армией?

ПОКРОВСКИЙ: Русской армией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спасибо.

ПОКРОВСКИЙ: Три крупных гитлеровских офицера подтвердили, что еще в начале войны на специальном совещании был предрешен вопрос об истреблении советских военнопленных. Они /свидетели/ несколько расходятся в деталях, но самый факт устанавливают совершенно точно.

Та фраза, которую я привел из директивы генерал-фельдмаршала Рейхенау, также удостоверяет, что даже снабжение

H1189-0280

H1189 – 0281

лищей воинов Красной Армии, попавших в плен к немцам, рассматривалось, как "ненужная гуманность".

Быть может полезно пред"явить Вам документ за № 884-ПС. Он имеет подпись Варлимонта и приписку подсудимого Иодля. Документ составлен в главной ставке фюрера 12/У-1941 г. Там сказано, что "ОКХ предложило проект директивы об обращении с ответственными политическими работниками и тому подобными лицами". /Эта цитата имеется у Вас на стр. 35 книги документов так же, как и две следующие цитаты, которые я имею в виду привести/.

Проект предусматривал "устранение лиц этой категории. Разрешение вопроса о том, подпадает ли военнопленный под признаки, нужные для принятия решений об "устранении", производится офицером. В документе сказано...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте, пожалуйста.

ПОКРОВСКИЙ: В документе сказано: "Офицером, имеющим право накладывать дисциплинарное взыскание".

Таким образом, любой младший офицер получал право жизни и смерти в отношении любого воина Красной Армии, захваченного в плен, вне зависимости от его служебного положения и ранга.

Третий пункт этого документа гласит:

"Политические руководители в войсках не считаются пленными и должны уничтожаться самое позднее в транзитных лагерях. В тыл не эвакуируются".

Подсудимый Иодль сделал такую, характерную для него, приписку /Вы найдете это на странице 37-й книги документов/:

"Следует считаться с возможностью репрессии против германских летчиков. Лучше всего по этому представить все эти мероприятия как расплату".

Показания генерала Остеррейха о наличии приказа клеймить советских военнопленных полностью подтверждены.

Я пред"являю суду, как доказательство за № СССР-15, приказ № 14 802/42 начальника жандармерии при наместнике в провинции Штирия. В приказе говорится, что речь идет об оглашении приказа начальника полиции порядка. Первый параграф этого приказа начальника полиции порядка гласит /Цитируемое место у Вас напечатано на странице 38-й книги документов/:

..."Советские военнопленные подлежат клеймению посредством особого долговременного знака.

2. Клеймо имеет форму острого угла, примерно в 45 градусов с длиной сторон в 1 сантиметр, расположенного острием кверху и ставится на левой ягодице на расстоянии ладони от заднего прохода. Этот знак наносится посредством ланцета, имеющегося в любой воинской части. В качестве красящего вещества употребляется китайская тушь".

В 3-м параграфе этого документа специально подчеркивается:

"Клеймение не является санитарным мероприятием".

В параграфе 5-ом оговорено, что клеймению подвергаются как все советские военнопленные, вновь поступающие в районы командующих немецкими вооруженными силами Прибалтики, Украины и генерал-губернаторства, так и все остальные военнопленные, находящиеся в ведении ОКХ до 30 сентября 1942 года.

Такая директива пошла в адрес президентов областных управлений по труду и рейхсуполномоченных по труду.

В этом документе, имеющем номер 1191-ПС, страница 40-я книги документов, указано, что президентам областных управлений по труду и рейхуполномоченным по труду, препровождается для сведения, приказ ОКВ от 10.УП-1942 года.

Наши документы за номерами СССР-121, -122 и 123, представляющие собой выписки из приказов немецких военных властей в лице командиров полков и дивизий, удостоверяют, что военнопленных "в целях сохранения германской крови" заставляли расчищать минные поля, выполнять работы, связанные с опасностью для жизни. В качестве об"яснения зверского обращения с советскими воинами приказ по 60-й немецкой пехотной дивизии за номером 16641 говорит:

"Русские солдаты и младшие командиры очень храбры в бою. Даже отдельная маленькая часть всегда принимает атаку. В связи с этим, нельзя допускать человеческого отношения к пленным". /Эта цитата у Вас на 44-й странице книги документов/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы это уже слышали, не правда ли?

ПОКРОВСКИЙ: Вы правы сэр, я процитировал это место как часть ноты Народного Комиссара Иностранных Дел Молотова. Сейчас я упоминаю это, как специальный немецкий документ - приказ. Мне думается, что это беспримерный случай в истории, когда вместо уважения к воинской доблести противника, именно в ответ на эту воинскую доблесть, высшие офицеры гитлеровской

H1189-0282

H1189 – 0283

армии приказывали своим подчиненным относиться безжалостно и бесчеловечно к этому же самому противнику.

В документе, представленном Вам под № 3257-ПС, есть одна фраза, прямо относящаяся к моей теме./Она была оглашена/. Документ 3257-ПС – это секретное донесение инспектора по вооружению на Украине от 2 декабря 1941 года начальнику отдела вооружений ОКВ. Там сказано./ Цитируемое мною место находится в конце 45-й, начале 46-й страницы Вашей книги документов/:

"Жилищные условия, продовольственное положение, обмундирование и состояние здоровья военнопленных неудовлетворительны. Смертность очень велика. Можно ожидать, что еще десяток и сотни тысяч людей зимой отправятся на тот свет".

Под № РД-339 я пред"являю Вам один документ.

Главный лагерный и заводской врач, проверявший состояние лагеря на улице Негеррат в своем строго секретном особо-медицинском докладе от 2 сентября 1944 года доносил санитарному отделу главного управления лагерями. /Вы найдете цитируемое место на 47-й странице книги документов/:

"Лагерь военнопленных на улице Негеррат находится в ужасном состоянии. Люди живут в собачьих конурах, в старых печах и самодельных хижинах. Продовольствия едва хватает. За снабжение продовольствием несет ответственность Крупп. С доставкой медикаментов и перевязочного материала дело обстояло настолько плохо, что во многих случаях вообще невозможно было медицинское обслуживание. В этом факте вина ложится на стационарный лагерь".

В архивах подсудимого Розенберга был обнаружен, в числе прочих документов тот, которому присвоен номер 081-ПС. Насколько мы понимаем, это письмо Розенберга Кейтелю от 28 февраля 1942 года по вопросу о военнопленных. Экземпляр, обнаруженный у Розенберга, не имеет его подписи, но не вызывает никаких сомнений тот факт, что подобное письмо либо было отправлено Кейтелю, либо было заготовлено для отправки в адрес главнокомандующего вооруженными силами.

В письме говорится, что "судьба советских военнопленных в Германии – трагедия огромного масштаба".

Я начинаю оглашать вторую фразу пятого абзаца русского текста. /Вы найдете ее на стр. 48-й книги документов/:

"Из 3.600 тыс. ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что представитель обвинения Соединенных Штатов уже зачитывал это письмо. Не так ли?

4988

H1189 – 0284

Полковник ПОКРОВСКИЙ: Документ был частично оглашен, но я прошу разрешения частично огласить небольшую выдержку второй раз, потому что она важна для моего дальнейшего доклада. Это отнимает у нас буквально полторы минуты времени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полк.Покровский! Мы предупредили других обвинителей, чтобы они не зачитывали документов, которые уже один раз зачитывались в Суде, и Устав требует от нас, чтобы мы провели скорый суд, поэтому, я, собственно, не вижу как он может быть скорым, если те документы, которые уже однажды зачитывались, будут зачитываться еще раз.

Полковник ПОКРОВСКИЙ: В этом документе, который уже известен Суду, дается достаточно яркая картина, того, что происходит в лагере. Автор письма говорит, что были попытки со стороны мирного населения доставлять военнопленным продукты питания, но что эти попытки наталкивались на решительный отпор со стороны многих начальников лагерей.

Нет никаких оснований заподозрить автора письма в намерении сгустить краски или в каких-либо симпатиях по отношению к советским людям. Наоборот, есть все данные утверждать, что вопрос освещен далеко не полностью. Этот документ, адресованный одним подсудимым другому, дает возможность представить, что происходило в лагерях для советских военнопленных.

Я начал докладывать Вам материалы немецкого происхождения с совершенно определенной целью. После того, как Вы ознакомились с позицией самих гитлеровцев в отношении советских военнопленных, и после того как Вы, хотя бы вкратце, узнали, что представляли собой лагери для советских военнопленных, по словам самих же гитлеровцев, Вам будет легче оценить доказательную силу материалов не немецкого происхождения...

Я остановился, потому что мне показалось, что у Суда было намерение сделать перерыв.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я считаю, что это пожалуй, удобное время сейчас сделать перерыв.

/Объявляется перерыв до 14.00/

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 13 февраля 1946 года

/Вечернее заседание/

Встать, Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал желает сегодня закончить судебное заседание в половине пятого, поскольку нужно рассмотреть несколько вопросов организационного характера.

Полковник ПОКРОВСКИЙ: Я обращаюсь к "Сообщению Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Смоленске и Смоленской области" В этом сообщении значительное место уделено вопросам массового истребления немцами военнопленных. Я бы хотел огласить выдержки из этого документа, пред"являемого вам под № СССР-56 на странице 6-й, 4-й абзац сверху. В этом сообщении, а вы найдете это место у себя в книге документов на странице 58-й - сказано:

" Немецко-фашистские захватчики планомерно истребляли раненых и военнопленных советских граждан. Врачи: . Смирнов А.Н., Глазунов А.Н., Демидов А.М., Погребнов А.С. и другие, бывшие в лагере военнопленных, сообщили, что по дороге от Вязьмы до Смоленска гитлеровцы расстреляли несколько тысяч человек.

Осенью 1941 года оккупанты пригнали из Вязьмы в Смоленск партию военнопленных. Многие из них от побоев и истощения не в состоянии были держаться на ногах. При попытке населения дать кому-либо из пленных кусок хлеба, немецкие солдаты отгоняли советских людей, били их палками, прикладами и расстреливали. На Большой Советской улице, на Рославльском и Киевском шоссе фашистские мерзавцы открыли беспорядочную стрельбу по колонне военнопленных.

H1189-0285

4905

H1189 - 0286

Пленные пытались бежать, но солдаты настигали их и пристреливали. Так было расстреляно около 5 тысяч советских граждан. Трупы расстрелянных несколько дней валялись на улицах"

Не трудно заметить, что эта выдержка полностью совпадает с тем, что было сказано в уже ранее оглашенном документе 081-ПС, и содержание которого я вкратце сегодня своими словами еще раз изложил здесь. Мы имеем лишь дополнение его фактическими сведениями. На той же 6-й странице, на две строчки ниже сказано: /у вас та же 58 страница книги документов/

" Немецкие военные власти истязали военнопленных. На пути в Смоленск, и особенно в лагере, военнопленные погибали десятками и сотнями. В лагере военнопленных № 126 советские люди подвергались истязаниям, больных посылали на тяжелые работы, не оказывали медицинской помощи. Пленные в лагере подвергались истязаниям, посылались на непосильную работу, расстреливались. От истязания на почве голода, от эпидемии тифа и дизентерии, замерзания, изнурительных работ и кровавого террора ежедневно погибало 150-200 человек. Немецко-фашистские захватчики истребили в лагере свыше 60 тысяч мирных граждан и военнопленных. Факты истребления пленных бойцов и командиров Красной Армии, а также мирных граждан, подтверждены показаниями пленных врачей, содержавшихся в этом лагере: СМИРНОВА, ХМЫРОВА, ПОГРЕБНОВА ЕРМЫЛОВА, ДЕМИДОВА, медицинскими сестрами: ШУБИНОЙ, ЛЕНКОВСКОЙ, а также красноармейцами и жителями г. Смоленска.

Под руководством зондерфюрера Эдуарда Гисс в лагере были расстреляны тысячи военнопленных.

Унтер-офицер Гатлин зверски расправлялся с пленными Зная об этом, они старались не попадаться ему на глаза. Гатлин не переодевался в костюм красноармейца, замешивался в толпу и, избрав себе жертву, избивал ее до полусмерти.

Рядовой Рудольф Радтке, бывший борец одного из цирков Германии, специально изготовил себе плетку из алюминиевой проволоки, которой избивал содержавшихся в лагере.

По воскресным дням он приходил в лагерь пьяным, набрасывался на первого попавшегося пленного, мучил его и убивал.

На Смоленской городской электростанции фашисты заставляли работать истощенных и выбившихся из сил больных советских людей. Не редко наблюдались случаи, когда пленные изнуренные голодом, падали от непосильной работы и тут же расстреливались зондерфюрером Щепальским, зондерфюрером Брам, Гофманом Маузер, зондерфюрером Вагнером.

В Смоленске существовал госпиталь для военнопленных; советские врачи, работавшие в этом госпитале, сообщили: "До июля 1942 года больные лежали на полу без перевязок, одежда и подстилка у них были покрыты не только грязью, но и гноем. Помещение не отапливалось, в коридорах пол покрывался ледяной коркой!"

К сообщению Чрезвычайной Комиссии, которое я только что вам цитировал, господа судьи, приложен акт судебно-медицинской экспертизы. Эксперты в лице члена Чрезвычайной Комиссии академика БУРДЕНКО, главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава Союза Советских Социалистических Республик доктора ПРОЗОРОВСКОГО, профессора судебной медицины 2-го Московского Медицинского Института доктора медицинских наук СМОЛЬЯНИНОВА и других специалистов с I по I6 октября 1943 года произвели многочисленные эксгумации и судебно-медицинские исследования трупов в городе Смоленске и его окрестностях. Были вскрыты многочисленные ямы-могилы, в которых были умерщвленные в период немецко-фашистской оккупации. Количество трупов, обнаруженных в этих ямах-могилах колеблется от 500 до 4.500 в каждом из мест, где происходили массовые казни.

Я оглашу лишь те выдержки из заключения экспертизы, которые прямо относятся к моей теме.

На странице 6I-й вашей книги документов у вас помещено то место, которое мною цитируется по странице 9-й нашего номера СССР-56:

H1189-0287

4907

H1189 – 0288

" Трупы в ямах большей частью были или вовсе без одежды или в поношенном белье, в меньшей же части трупы обнаружены в одежде или в воинском обмундировании."

На следующей странице документа СССР-56 , а у вас на 62 странице книги документов, во втором абзаце сказано:

"Документы, удостоверявшие личность, были найдены лишь в I6 случаях /три паспорта, одна красноармейская книжка и I2 воинских медальонов/".

Имеется в виду те медальоны, которыми был снабжен каждый воин Красной Армии. Это - нечто вроде приспособления для хранения иголок; в такую капсулу вкладывается документ с именем, отчеством и фамилией военнослужащего и его домашний адрес.

"В некоторых случаях в качестве материала для опознавания личности покойного могли быть использованы только частично сохранившиеся предметы одежды и татуировка".

Это обстоятельство подтверждает, что немцы стремились сделать невозможным опознавание личности своих жертв, как это и требовалось в специальных немецких директивах. В первом абзаце на странице II документа № 56, а у вас на странице 63 книги документов сказано:

"Исследование трупов, извлеченных из могил, на территории большого и малого концентрационных лагерей, завода № 35 бывшего немецкого госпиталя для военнопленных, лесопильного завода, концентрационного лагеря у деревни Печерская и деревни Ракитня, показало, что в подавляющем большинстве случаев в качестве причины смерти при учете следственных данных могли быть признаны голод, голодание или острые инфекционные болезни. Об"ективным доказательством смерти от голодания является, помимо установленного при исследовании трупов полного отсутствия подкожной жировой клейчатки, обнаружение в ряде случаев в полости желудка травянистых масс, кусков грубых листьев и стеблей растений".

На той же 63-й странице, но несколько ниже, вы находите следующее место в 4-м абзаце:

4908

"Значительное количество раскрытых ям-могил /87/ с массами трупов в них при учете установления разновременности погребения, относящегося ко второй половине 1941 г., 1942 г. и 1943 г., свидетельствует о систематическом уничтожении советских граждан. Этому уничтожению подвергались в подавляющем большинстве случаев мужчины и, главным образом, в наиболее цветущем возрасте от 20 до 40 лет".

Еще несколько ниже на той же странице сказано:

"Обращает на себя особое внимание регулярно отмечаемое обстоятельство, что на эксгумированных трупах обуви отсутствует /за крайне редкими исключениями/, одежда также как правило, отсутствует или состоит из поношенного нижнего белья, или из отдельных предметов ветхого верхнего пла Отсюда, естественным является вывод, что снятие обуви и одежды, представляющей ценность, постоянно в обязательном узаконенном порядке предшествовало уничтожению советского населения".

Далее в заключении Комиссии говорится о способах уничтожения людей, в том числе о расстрелах, удушении газом и т.д. Все это не является новым и нет необходимости эту часть заключения зачитывать здесь.

В нашем документе за № СССР-6с приведены протоколы судебно-медицинских экспертиз и заключение экспертизы. Мы находим их на страницах 9, 10, 11 и 12 документа. Я позволю себе кратко изложить содержание протоколов и процитировать несколько слов из заключения. В протоколах сказано, что в городе Равва-Русская, это в 52 километрах на северо восток от города Львова, гитлеровцы организовали большой лагерь для военнопленных. В лагере содержалось и погибло большое количество советских и французских военнопленных. Они расстреливались, умирали от инфекционных болезней и голода. Судебно-медицинская экспертиза вскрыла ряд могил большого размера. Часть этих могил была замаскирована с помощью зеленых насаждений и травы. В могилах обнаружено значительное количество трупов в военной или полувоенной одежде. У некоторых обнаружены в одежде медальоны военно-

H1189 – 0289

4959

H1189 – 0290

служащих Красной Армии. Возраст военнопленных, трупы которых извлечены из могил, от 20 до 40 лет.

В заключении сказано /цитируемое мною место у вас находится на стр. 70 книги документов/:

"Данные исследования извлеченных из могил трупов дают право придти к заключению, что в указанных могилах действительно погребены трупы советских военнопленных. Погребение носило массовый характер. Трупы укладывались по 350-400 трупов в одну могилу /в могилах размером 7 х 4 метра/ слоями один на другой. Хоронились трупы в той же одежде, в которой они были в момент смерти. Отсутствие обуви на всех трупах указывает, что советские военнопленные при жизни содержались без обуви, либо, что обувь после смерти снималась. Содержались военнопленные в ужасных антисанитарных условиях: одежда у всех до крайности завшивлена. Судя по одежде, смерть большинства умерших наступила в холодное время года. Несмотря на это, почти на всех трупах отсутствует какая-либо теплая одежда. Спасаясь от холода, военнопленные одевали на себя по 2-3 комплекта летнего обмундирования, обертывались мешковиной, полотенцами и т.п."

Я пропускаю несколько фраз из этого сообщения и хочу огласить то место, где говорится об общем количестве трупов /это та же страница 70 вашей книги документов/:

"Количество /36/ и размеры могил, количество трупов, обнаруженных в раскрытых могилах, дают основания считать, что на этой площади похоронено 10-12 тысяч трупов советских военнопленных. Степень разложения трупов указывает, что трупы пробыли в земле около 3 лет, т.е. срок захоронения трупов следует отнести к поздней осени или к зиме 1941-1942 г.".

Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Орле и Орловской области /я представляю суду этот документ за № СССР-46/ специальным разделом отмечает массовое истребление военнопленных, которое происходило на протяжении длительного времени.

Лагерь для военнопленных был организован в Орловской городской тюрьме. Чрезвычайная Комиссия после изгнания из города Орла гитлеровских захватчиков имела возможность получить свидетельские показания случайно уцелевших военнопленных врачей, находившихся в этом лагере. В сообщение вошли личные наблюдения члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Бурденко, который сам осматривал людей, освобожденных Красной Армией из этого лагеря, помещение лагеря и, так называемый, лагерный лазарет. Общий вывод, который может быть сделан, сводится к тому, что в Орловском лагере так же, впрочем, как и в других, гитлеровцы с немецкой методичностью осуществляли физическое уничтожение советских людей.

Пленные получали по 200 граммов хлеба и по литру супа из гнилой сои и прелой муки. Хлеб выпекался с примесью древесных опилок. Администрация лагеря, включая судей и врачей, зверски обращалась с военнопленными.

Я хочу процитировать несколько выдержек из сообщения Комиссии и начиная с пятого абзаца второй страницы документа, вы найдете у себя его на стр. 72 книги документов:

"Начальник лагеря майор Гофман избивал военнопленных и заставлял истощенных от голода выполнять тяжелые физические работы в местных карьерах и по разгрузке снарядов.

У военнопленных были отобраны сапоги и ботинки и выданы взамен этого деревянные колодки. В зимнее время колодки делались скользкими и при ходьбе, в особенности при под"еме на второй или третий этажи, пленные падали на лестнице и получали увечья.

Врач Цветков Х.И., находившийся в лагере военнопленных, дал следующие показания: /цитируя его и вы найдете цитируемое место на стр.72 и в начале 73/

"За время своего пребывания в Орловском лагере отношение к военнопленным со стороны немецкого командования могу охарактеризовать, как сознательное истребление живой силы в лице военнопленных. Питание, содержавшее максимум 700 калорий, при тяжелой, непосильной работе приводило к полному истощению организма /кахексии/ и вело к смерти ...

H1189-0291

4977

H1189 – 0292

Немецкие врачи лагеря Купер и Бекель, несмотря на наши категорические протесты и борьбу с этим массовым убийством советских людей, утверждали, что питание вполне удовлетворительно. Более того, они отрицали происхождение отеков у пленных на почве голода и с полнейшим хладнокровием относили их за счет сердечных или почечных явлений. В диагнозе запрещалось отмечать: "Голодный отек". В лагере была массовая смертность. Из общего числа умерщвленных, три тысячи человек погибли в результате голодания и осложнений на почве недоедания.

Военнопленные жили в ужасных, не поддающихся описанию условиях: невероятная скученность, полное отсутствие топлива, воды, огромная вшивость; в камерах тюрьмы в помещении площадью в 15-20 кв.метров размещалось от 50 до 80 человек. Военнопленные умирали по 5-6 человек в камере и живые спали на мертвых".

Далее говорится, что особенно ужасный режим существовал для тех, кто относился к категории "непокорных". Их помещали в особый корпус, прозванный "блоком смерти". Оттуда по расписанию по вторникам и пятницам брали по 5-6 человек на расстрел. При расстрелах среди других лиц присутствовал и немецкий врач Купер.

Академик Бурденко установил, что в так называемом "лазарете" люди истреблялись такие, как и в остальном лагере.

В предпоследнем абзаце 3-й страницы мы читаем:
/у членов Трибунала это место находится на 73-й странице книги документов/:

"Картины, которые мне пришлось видеть, превосходят всякие воображения. Радость при виде освобожденных людей омрачалась тем, что на их лицах было оцепенение. Это обстоятельство заставило меня задуматься - в чем тут дело. Очевидно, перенитые страдания поставили знак равенства между жизнью и смертью.

Я наблюдал три дня этих людей, перевязывал их, эвакуируя - психический ступор не менялся. Нечто подобное в первые дни лежало и на лицах врачей.

4972

Гибли в лагере от болезней, от голода, от побоев. Гибли в "лазарете" - тюрьме от заражения ран, от сепсиса, от голода".

2 мая 1945 года в Берлине был взят в плен эссесовец Пауль-Людвиг-Готлиб Вальдман. Он родился 17 октября 1914 г. в Берлине в семье торговца Людвига Вальдмана. Его мать проживала, по имевшимся у него сведениям, до дня пленения в городе Брауншвейге, Доннербурвег, 60.

Он дал собственноручные показания об известных ему фактах массового истребления советских военнопленных. Он наблюдал эти истребления, работая шофером в разных лагерях и участвовал сам в массовых убийствах. Его показания имеются на странице 9-й нашего номера СССР-52, который озаглавлен "Лагерь Освенцим". Наиболее подробные сведения он дает об убийстве в лагере Заксенхаузен.

В конце лета 1941 г. зондеркоманда полиции безопасности, находившаяся в этом лагере, ежедневно на протяжении месяца истребляла русских военнопленных, поступивших в этот лагерь.

Пауль-Людвиг-Готлиб Вальдман показал /вы найдете цитируемое мною место его показаний на странице 82-й/:

"От вокзала до лагеря русские военнопленные шли около I километра. В лагере они оставались на одну ночь, без питания. На следующий вечер их уводили на экзекуцию. Заключенных беспрерывно возили из внутреннего лагеря на трех грузовых машинах, одну из которых водил я. Внутренний лагерь от двора экзекуции был удален приблизительно на - I½ километра. Сама экзекуция происходила в бараке, который незадолго до этого был оборудован для данной цели.

Одно помещение предназначалось для раздевания, а другое для ожидания: в помещении играло радио и довольно громко. Это делалось для того, чтобы заключенные не могли заранее догадаться, что их ожидает смерть. Из второго помещения они поодиночке шли через проход в маленькое, отгороженное помещение, на полу которого была железная решетка

H1189-0293
4973

H1189 – 0294

под решеткой был сделан сток. Как только военнопленного убивали, труп уносили два немецких заключенных, а решетка очищалась от крови.

В этом небольшом помещении имелся прорез, приблизительно в 50 сантиметров. Военнопленный становился затылком к цели и стрелок, находящийся за целью, стрелял в него. Такое устройство практически не удовлетворяло, так как часто стрелок не попадал в пленного. Через восемь дней было произведено новое устройство. Военнопленного так же, как и раньше, ставили к стене, потом на его голову медленно спускали железную плиту. У военнопленного создавалось впечатление, будто хотят измерить его рост. В железной плите имелся ударник, который опускался и бил заключенного в затылок. Он падал замертво. Железная плита управлялась при помощи ножного рычага, который находился в углу этого помещения. Обслуживающий персонал был из упомянутой зондеркоманды.

По просьбе чиновников экзекуционной команды мне также приходилось обслуживать этот аппарат. Об этом я буду говорить ниже. Умерщвленные таким образом военнопленные сжигались в четырех передвижных крематориях, которые возились на прицепе автомашины. Мне приходилось беспрерывно ездить из внутреннего лагеря в экзекуционный двор. За ночь я должен был сделать десять поездок с перерывом минут на десять. В этот перерыв я и был свидетелем исполнения экзекуций".

От убийства по-одиночно до фабрики смерти в Треблинке, Дахау и Освенциме, большая дистанция, но направленность, линия одна и та же.

Методы и масштабы убийства менялись. Гитлеровцы стремились найти способы для быстрого истребления больших человеческих масс. Над решением этой задачи они работали долго. К реализации ее они приступили еще до нападения на Советский Союз, изобретя разнообразные способы и инструменты для умерщвления, причем жертвами гитлеровских палачей оказались и мирные жители и военнопленные.

4974

Я пред"явлю Трибуналу сообщение Чрезвычайной Комиссии о зверствах немцев в Литовской Советской Социалистической республике. Это наш № СССР-7. И здесь, как и в других местах, массовое истребление советских военнопленных являлось частью людоедского плана фашистских захватчиков.

Я процитирую несколько фраз на странице 6-й этого документа. В вашем экземпляре они отмечены карандашом на странице 86 книги документов:

"В Каунасе, в форте № 6 находился лагерь № 336 для советских военнопленных. В лагере к военнопленным применялись жестокие пытки и издевательства, находившиеся в строгом соответствии с нечеловеческими "указаниями для руководителей и конвоиров при рабочих командах". Военнопленные в форте № 6 были обречены на истощение и голодную смерть

Свидетельница Мединевская сообщила комиссии:

"Военнопленные ужасно голодали, я видела, как они рвали траву и ели ее".

Я пропускаю несколько фраз и читаю дальше:

"При входе в лагерь № 336 сохранилась доска со следующим об"явлением на немецком, литовском и русском языках: "Кто с военнопленными будет поддерживать связь, особенно кто будет давать им с"естные припасы, папиросы и штатскую одежду - будут расстреляны".

В лагере форта № 6 был "лазарет" для военнопленных, который в действительности служил как бы пересыльным пунктом из лагеря в могилу. Военнопленные, брошенные в этот лагерь, были обречены на смерть.

Из месячных сводок о заболеваниях среди военнопленных в форте № 6 видно, что только с сентября 1941 г. по июль 1942 г., т.е. за 11 месяцев в "лазарете" умерло 13.936 советских военнопленных ... ".

Я пропускаю перечень вскрытых могил и цитирую строчку, говорящую об общем итоге:

H1189 - 0295

4975

H1189-0296

"Всего же, как свидетельствуют лагерные документы, здесь похоронено около 35.000 военнопленных".

Кроме лагеря № 336 в том же городе Каунасе на юго-западной окраине аэродрома был еще один лагерь без номера. В сообщении по этому поводу говорится:

"Так же, как и в форте № 6, здесь господствовали голод, плети и палки. Истощенных военнопленных, которые не были в состоянии двигаться, ежедневно выносили за пределы лагеря живыми, складывали в заранее вырытые ямы и засыпали землей".

В последних 3-х строчках левого абзаца 6-й страницы документа СССР-7, а у вас это страница 86, сказано:

"На основании расписок, документов и показаний свидетелей комиссия установила, что здесь, в районе аэродрома замучено и погребено около I0.000 советских военнопленных"

В сообщении упоминается еще один лагерь № I33 близ города Алитус и некоторые другие лагери, которые были организованы в июле I94I года и просуществовали до начала апреля I943 г. В этих лагерях люди замерзали. При выгрузке из вагонов немцы расстреливали тех, кто не мог итти дальше. Пленных пытали до потери сознания, подвешивали на цепях за ноги, снимали, отливали водой и снова повторяли то же самое.

Подводя общий итог количеству истребленных, комиссия пишет: /эти несколько строчек, которые я процитирую, находятся у вас все на той же 86 странице книги документов/:

"Установлено, что во всех перечисленных лагерях на территории Литовской Советской Социалистической Республики немцы уничтожили не менее I65 тысяч советских военнопленных".

Истребление советских военнопленных происходило буквально во всех лагерях. Тысячи советских воинов погибли и в лагере уничтожения Майданек. В совместном коммюнике Польско-Советской Чрезвычайной Комиссии, которое пред"явлен вам как № СССР-29, во втором абзаце 5-й страницы /а у вас это место включено в 92 страницу книги документов/ отмечается, что вся:

4916

"... кровавая история этого лагеря начинается с массового расстрела советских военнопленных, организованного эссесовцами в ноябре-декабре I94I г. Из партии более чем в 2.000 человек советских военнопленных осталось всего лишь 80 человек. Все остальные были расстреляны и небольшая часть замучена пытками и истязаниями.

В период с января по апрель I942 г. в лагерь привозили новые партии советских военнопленных, которые расстреливались. Работавший в лагере по найму грузовой возчик Недзелик Ян показал:

"Около 5.000 русских военнопленных немцы зимой I942г. уничтожили таким образом: грузовыми автомобилями вывозили из бараков к ямам на бывшую каменоломню и в этих ямах их расстреливали".

Военнопленные бывшей польской армии, плененные еще в I939 году и содержавшиеся в различных лагерях Германии, были уже в I940 году собраны в Люблинском лагере на Липовой улице, а затем вскоре по частям перевезены в "Лагерь уничтожения на Майданеке", где подверглись той же участи: систематическим истязаниям, убийствам, массовым расстрелам, повешению и т.д.

Свидетель РЕЗНИК показал следующее:

"В январе I94I г. нас около 4.000 евреев военнопленных погрузили в вагоны и отправили на восток ... Нас привезли в Люблин, здесь выгрузили из эшелонов и сдали СС-цам. Примерно в сентябре или октябре I942 г. в лагере на Липовой улице № 7 было решено оставить только людей, имевших фабрично-заводскую квалификацию и нужных в городе, все остальные, и я в том числе, были отправлены в лагерь "Майданек". О том, что направление в лагерь "Майданек" означает смерть, мы все уже хорошо знали. Из этой партии в 4.000 человек военных сохранились лишь отдельные лица, бежавшие с внелагерных работ.

Летом I943 г. в лагерь на "Майданек" было привезено 300 советских офицеров, из них 2 полковника, 4 майора, остальные в чине капитанов и старших лейтенантов. Все указанные офицеры были расстреляны в лагере".

H1189-0297

4917

H1189 – 0298

Огромные лагери уничтожения советских военнопленных были организованы немецкими фашистами на территории Латвийской Советской Социалистической Республики. В сообщении Чрезвычайной Государственной Комиссии, расследовавшей преступления немецких захватчиков, совершенные ими на территории этой республики /мы пред"являем Суду этот документ под № СССР-4I/ содержатся следующие данные об уничтожении 327 тысяч советских военнопленных

Я цитирую выдержки из раздела на правой стороне 7-й страницы названного мною сообщения. В вашей книге документов, сэр, Вы найдете его на странице 97-й так же, как и остальные члены Трибунала:

"Для советских военнопленных немцы организовали в Риге, в помещении бывших казарм, расположенных по улицам Пернавской и Рудольфа "Шталаг 350", который просуществовал с июля I94I года до октября I944 г. Советские военнопленные содержались в нечеловеческих условиях. Здание, где они помещались, было без окон и не отапливалось. Несмотря на тяжелую каторжную работу, по I2-I4 часов в сутки, паек военнопленных состоял из I50-200 грамм хлеба и так называемого супа из трав, порченого картофеля, листьев деревьев и разных отбросов".

Мне кажется, следует подчеркнуть единообразие пайка, получавшегося военнопленными. Показания свидетелей полностью совпадают с той официальной директивой о нормах снабжения военнопленных, которую я уже оглашал здесь сегодня, в судебном заседании.

Бывший военнопленный Яковенко П.Ф., содержавшийся в "Шталаге 350", показал /97 страница вашей книги документов, я прошу извинения, я забыл об этом сказать/:

"Нам давали I80 граммов хлеба, наполовину из опилок из соломы и один литр супа без соли, сваренного из нечищенного гнилого картофеля. Спали прямо на земле, нас заедали вши. От голода, холода, избиений и сыпного тифа, расстрелов с декабря I94I г. по май I942 г. в

4978

лагере погибло 30.000 военнопленных. Немцы ежедневно расстреливали военнопленных, которые не могли по слабости или болезни отправиться на работу, издевались над ними, избивали без всякого повода".

Новицкис Г.Б., работавшая старшей сестрой в госпитале для советских военнопленных по Гимнастической улице, дом № I, сообщила, что она постоянно видела, как больные, чтобы ослабить мучения голода, ели траву и листья деревьев

"В отделениях "Шталага 350" на территории бывшего пивоваренного завода и в Панцерских казармах от голода, истязаний и эпидемических заболеваний только с сентября месяца I94I г. по апрель I942 г. погибло более I9.000 человек. Немцы расстреливали и раненых военнопленных. Советские военнопленные погибали и в пути следования в лагерь, так как их немцы оставляли без пищи и воды".

Свидетельница Таукулис А.В. показала:

"Осенью I94I г. на станцию Саласпилс прибыл эшелон с советскими военнопленными в составе 50-60 вагонов. Когда открыли вагоны, на далекое расстояние разнесся трупный запах. Половина людей была мертва; многие были при смерти. Люди, которые могли вылезти из вагонов, бросились к воде, но охрана открыла по ним огонь и расстреляла несколько десятков человек".

Я не буду перечислять других фактов, имевших место в "Шталаге 350", я оглашу только заключительную фразу, относящуюся к этому лагерю. Я боюсь, что в вашей книге документов это место имеет опечатку. Если я не ошибаюсь, там сказано о расстреле I20.000 советских военных. Эта цифра неверна, в подлинном сообщении названа другая цифра и я ее оглашу сейчас.

В "Шталаге 350" и в его отделениях немцы замучили и расстреляли более I30 тысяч советских военнопленных".

На странице 97-й вашей книги документов вы можете найти следующую часть этого сообщения:

H1189-0299

4929

H1189 - 0300

"В Даугавпилсе /Двинске/ существовал лагерь для советских военнопленных "Шталаг-340", который среди узников лагеря и жителей города был известен под именем "Лагеря смерти", и в котором за три года погибло от голода, истязаний и расстрелов свыше 124.000 советских военнопленных."

Расправу с военнопленными немецкие палачи обычно начинали по пути следования в лагерь. Летом пленных отправляли в наглухо закрытых вагонах, зимой - в полувагонах и на открытых площадках. Люди массами погибали от жажды и голода. Летом задыхались от духоты, зимой - замерзали".

Свидетель Усенко Т.К. показал:

"В ноябре 1941 г. я дежурил на станции Мост в качестве стрелочника и видел, как на "217 километр" /имеется в виду название участка пути/ подали эшелон, в котором было более 30 вагонов. В вагонах ни одного живого человека не оказалось. Не менее 1.500 мертвых было вынесено из этого эшелона. Все они были в одном нижнем белье. Трупы пролежали у железнодорожного полотна около недели".

Существовавший при лагере госпиталь также был подчинен задачам уничтожения военнопленных. Работавшая в госпитале учительница Ефимова В.А. рассказала Комиссии:

"Редко кто выходил живым из этого госпиталя. При госпитале работало пять групп могильщиков из военнопленных, которые на тележке вывозили умерших на кладбище. Бывали часто случаи, когда на тележку бросали еще живого человека, сверху накладывали еще 6-7 трупов умерших или расстрелянных. Живых закапывали вместе с мертвыми. Больных, которые метались в бреду, убивали в госпитале палками".

Когда в лагере вспыхивала эпидемия, гитлеровцы из того барака, где обнаруживались тифозные больные, вывозили на аэродром всех помещавшихся в бараке и расстреливали. Так было уничтожено около 45.000 советских военнопленных.

4920

Потрясающие факты приведены в документах Чрезвычайной Государственной Комиссии, расследовавшей злодеяния немецко-фашистских захватчиков в окрестностях городов: Севастополя, Керчи, на курорте Теберда. Я оглашаю из нашего № 63/5/ отдельные данные. При севастопольской тюрьме немецкое фашистское командование организовало лазарет для больных и раненых военнопленных. В нем массами погибали советские воины. Я процитирую несколько фраз, которые в вашей книге документов находятся на 99 странице:

" При организации лазарета больным и раненым в течение 5-6 дней немцы не давали ни воды, ни хлеба, цинично заявляя при этом: "Это наказание за то, что русские с особым упорством защищали Севастополь".

Раненым, доставленным с поля боя, не было оказано никакой медицинской помощи. Бойцов и командиров швыряли на цементный пол, где они и лежали, истекая кровью, по 7-8 суток.

В период обороны Севастополя в Инкермане, в штольнях завода шампанских вин находился военный госпиталь и медсанбат № 47. После отступления Красной Армии в штольнях №№ 10, 11, 12 и 13 осталось большое число раненых бойцов и командиров, не успевших эвакуироваться ... Немецкие изверги, захватив завод, перепились, а затем подожгли штольни".

Я пропускаю целый ряд фактов, из которых, строго говоря, большинство должно было быть специально доложено суду. Я перехожу к описанию последнего преступления, указанного в сообщении комиссии. Выделяю его потому, что здесь описан факт зверского истребления очень большого количества раненых воинов Красной Армии. Это место вы найдете также на странице 99 вашей книги документов:

"4 декабря 1943 г. на станцию Севастополь прибыли из города Керчи три эшелона раненых военнопленных из керченского десанта. Загрузив ими баржу водоизмещением в 2,5 тысячи тонн, стоявшую в Южной бухте, у пристани подплава, немцы подожгли ее. Раздались душераздирающие крики военнопленных. Находившиеся недалеко от барки женщины не могли

H1189-0301

4921.

H1189 – 0302

оказать раненым никакой помощи, так как были отогнаны жандармерией от места пожара. Спаслось не более I5 человек. Тысячи человек погибли в огне.

На другой день в эту же самую баржу погрузили 2 тысячи человек из числа раненых, привезенных из Керчи. Баржа ушла из Севастополя в неизвестном направлении, находившиеся в ней раненые были потоплены в море".

Повторяю, что я оставляю без оглашения еще значительное количество фактов, установленных комиссией.

Мало чем отличаются от оглашенных уже материалов по своему характеру те данные, которые мы находим о зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками по отношению к советским военнопленным в Сталинской области. В нашем № - СССР-2-а среди целого ряда актов мы находим два акта об уничтожении советских военнопленных. Первый составлен 22 сентября I943 года в городе Сталино специальной комиссией во главе с председателем Сталинозаводского районного совета депутатов трудящихся. Я оглашу ту часть этого акта, в которой имеются интересующие нас сведения. Акт начинается на левой колонке третьей страницы документа "2-а" и оглашаемые мною выдержки отпечатаны в книге документов на странице I08.

"Обстоятельства дела: в Сталинозаводском районе г.Сталино, в клубе имени Ленина немецко-фашистские захватчики организовали лагерь для советских военнопленных, в этом лагере находилось временами до 20 тысяч человек. Начальник лагеря, немецкий офицер Гавбедь, установил невыносимый режим для советских военнопленных.

Опрошенные в качестве свидетелей бывшие военнопленные, содержавшиеся в этом же лагере и бежавшие из него, Плахов Иван Васильевич и Шацкий Константин Семенович показали, что военнопленных морили голодом: давалась буханка хлеба весом в I200 граммов на 8 человек, приготовленного из некачественной горелой муки и один раз в день жидкая горячая пища, состоящая из небольшого количества горелых отрубей, иногда с добавлением древесных опилок; Это пищи в день выдавалось до I литра. Помещения, в которых находились военнопленные, были незастеклены, зимой и летом даже в сильные холода для отопления выдавалось 5 килограммов угля, что не могло обогреть большого помещения, где находилось до тысячи человек при сквозном ветре. Были массовые случаи обмораживания. Бани не было. Люди вообще не мылись в течение полугода и страдали от огромно-

4922

го количества паразитов. В жаркие летние месяцы страдали от жары, в течение 3-5 суток они не получали питьевой воды",

Режим лагеря, созданного в Сталинозаводском районе, как видно из оглашенной выдержки, был точно таким же, как режим и в других немецких лагерях для военнопленных. Это свидетельствует несомненно о наличии общих директив.

Следующий отрывок показывает, что в дополнение к общим установкам, начальники лагерей имели возможность зверствовать каждый по своему, оставаясь совершенно безнаказанным. На этой же странице 105 Вашей книги документов Вы найдете следующий цитируемый мной отрывок:

"Военнопленные по всякому незначительному поводу избивались палками и прикладами, а при подозрении в попытке к бегству, назначалось наказание в 720 плетей, которые отпускались в течение 8 дней по 30 плетей утром, в обед и вечером с одновременным лишением пайка хлеба и выдачей только половины пайка жидкой пищи".

Результатом подобного режима в лагере являлась громадная смертность. Зимой умирало до 200 человек в день. В лагере вспыхивали эпидемии. Наблюдались многочисленные случаи опухания от голода и голодной смерти. Охране доставляло удовольствие унижать военнопленных, натравливая их друг на друга.

Так, Шацкий показал, что он подвергался избиению со стороны немецких полицейских, получив 120 плетей и 15 палочных ударов за то, что не выполнил приказания избить своего товарища-военнопленного. Избиениями руководили немецкие офицеры.

Продукты, которые приносили граждане для передачи военнопленным, не попадали к ним. Комиссия пришла к выводу, что на территории лагеря и центральной поликлиники похоронено не менее 25 тысяч советских военнопленных. Этот вывод построен на обмерах и подсчетах могил и на показаниях свидетелей.

Массовое умерщвление и убийства военнопленных немецко-фашистские захватчики организовали и в другом городе Донбасса в Артемовске. Специальная комиссия, состоявшая из военного прокурора гор. Артемовска, священника Покровской церкви Зюмина, представителей интеллигенции, общественных организаций и воинских частей, составила акт об организованном фашистскими захватчиками массовом умерщвлении советских военнопленных. Этот акт мы находим на странице 4 номера СССР-2-а. В Вашей книге документов это место находится на той же странице 105.

H1189-0303

4923

H1189 – 0304

В акте сказано:

" В ноябре 1941 года, вскоре после оккупации немецко-фашистскими захватчиками города Артемовска, на территории военного городка, за Северным вокзалом был создан лагерь военнопленных, в котором находилось 1000 пленных красноармейцев".

Я пропускаю один абзац и перехожу к вопросу об условиях содержания:

"На почве голода весной 1942 года военнопленные выходили из лагеря и, как животные на четвереньках, собирали и ели траву. Для того, чтобы лишить людей и этой кормежки, немцы отгородили дом лагеря двойным забором из колючей проволоки, с расстоянием между заборами в 2 метра, а местами были набросаны проволочные ежи".

Я пропускаю еще абзац и перехожу к оглашению выводов.

"Возле лагеря обнаружено 25 могил, из них 3 – массовые. Первая могила, длиной в 20 метр. и шириной в 15 метр.; в ней найдено около тысячи человеческих останков. Вторая могила длиной в 27 метров и шириной в 14 метров, где обнаружено около 900 человеческих останков; третья могила длиной в 20 метров и шириной в 1 метр, в которой обнаружено до 500 останков, и в остальных могилах - от 25 до 30; всего до 3 тысяч останков".

В районе небольшого хутора Вертячий Городищенского района Сталинградской области гитлеровцы организовали лагерь для военнопленных. Здесь с характерным для них садизмом они так же, как и в других лагерях, уничтожали пленных воинов Красной Армии.

Я предоставляю Вам в качестве доказательства наш №СССР-63 /3/, где имеется акт от 21 июня 1943 года. Он составлен и оформлен надлежащим образом и содержит следующие сведения. Это - Ваша 110-я страница книги документов.

"Вследствие зверского режима, за 3,5 месяца существования лагеря на хуторе Вертячий погибло от голода, истязаний, болезней и расстреляно по меньшей мере 1500 советских военнопленных.

Немцы принуждали пленных работать по 14-16 часов в сутки, а кормили их один раз в день, причем суточный рацион состоял из 3-4 ложек запаренной ржи или половника несоленой, ржаной, постной похлебки и кусочка дохлой конины.

За несколько дней до наступления Красной Армии немцы совсем перестали кормить пленных и обрекли их на голодную смерть. Почти все пленные страдали дизентерией. У многих были незажившие раны, но никакой медицинской помощи пленные не получали".

Я пропускаю один абзац и перехожу к следующему, где говорится об издевательствах над военнопленными.

"Немцы издевались над патриотическими чувствами советских военнопленных, принуждая их работать на строительстве немецких военных сооружений - рытье окопов, блиндажей, землянок, укрытий для военной техники. Гитлеровцы систематически унижали человеческое достоинство советских военнопленных, заставляли их вставать на колени перед немцами".

В акте отмечено, что Комиссия осматривала вещественные доказательства - орудия, которыми терзали советских военнопленных / кованую плеть, кинжал/ подобранный среди обезображенных трупов с распространенным гитлеровским лозунгом "Блут унд Эре"

В той обстановке, в которой был обнаружен кинжал, он дает полную возможность понять, что представляла собой германская честь и на какую кровь он был расчитан.

О характерных для гитлеровских захватчиков преступлениях говорят документы Чрезвычайной Государственной Комиссии, относящиеся к городу Керчи. Я предъявляю Трибуналу документы Чрезвычайной Государственной Комиссии за № СССР-63 /6/ и оглашаю несколько выдержек. Они все отмечены в вашем экземпляре, чтобы суд имел возможность следить за оглашаемым текстом. Страница 115.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что сейчас следовало бы объявить перерыв.

/Объявляется десятиминутный перерыв/.

Полковник ПОКРОВСКИЙ:

На стр.115 книги документов Вы сможете найти то место, которое будет мною процитировано сейчас из показаний гражданки Булычевой.

"Гр-ка Булычева П.Я., 1894 г.рождения, уроженка города Керчи, показала:

" Я была свидетельницей того, как неоднократно гнали наших военнопленных красноармейцев и офицеров, а тех, которые из-за ранений и общего ослабления отставали от колонны, немцы расстреливали прямо на улице. Я несколько раз видела эту страшную картину. Однажды, в морозную погоду гнали группу измученных, оборванных, босых людей. Тех, кто пытался поднять куски хлеба, брошенные проходящими по улице людьми, немцы избивали резиновыми плетками и прикладами. Тех, кто под этими ударами падал, расстреливали".

H1189-0305

H1189 – 0306

Я пропускаю несколько фраз, которые, по моему мнению, могут не оглашаться.

" В период второй оккупации, когда немцы снова ворвались в Керчь, они с еще большим остервенением стали расправляться с ни в чем неповинными людьми",

Свидетельница показывает, что в первую очередь фашистские палачи расправлялись с военнослужащими, что раненых бойцов они добивали ударами прикладов.

На той же странице 115 имеется следующая часть выдержки:

"Военнопленные были загнаны в большие здания, которые потом поджигались. Так была сожжена школа им.Войкова и клуб инженерно-технических работников, в котором находилось 400 бойцов и офицеров Красной Армии.

Ни одному из них не удалось выбраться из горящего здания.

Всех, кто пытался спастись, расстреливали из автоматов.

Зверски были замучены раненые бойцы в рыбацком поселке "Маяк"

Другая свидетельница, жительница этого поселка Буряченко А.П показала:

" 28 мая 1942 года немцы расстреляли всех, оставшихся в поселке и не успевших спрятаться мирных жителей. Фашистские изверги издевались над ранеными советскими военнопленными, избивали их прикладами и потом расстреливали. В моей квартире немцы обнаружили девушку в военной форме, которая, оказав фашистам сопротивление, закричала: "Стреляйте, гады, я погибаю за советский народ, за Сталина, а Вам, извергам, настанет собачья смерть". Девушка-патриотка была расстреляна на месте."

В районе г.Керчи имеются аджимушкайские каменоломни. Там были истреблены и отравлены газом красноармейцы. Жительница дер. Аджимушкайск Дашкова Н.Н. показала:

" Я лично видела, когда немцы, выловив около 900 красноармейцев в каменоломне, подвергли их издевательствам, а потом расстреляли. Фашисты применяли газы".

Я пропускаю несколько фраз. На той же, 115-й странице Вы найдете такую цитату:

" В клубе имени Энгельса, во время оккупации был расположен лагерь советских военнопленных, в котором находилось свыше тысячи человек. Немцы издевались над ними, кормили их один раз в день, гнали на тяжелые изнурительные работы, а тех, кто от истощения падал, расстреливали на месте".

4926

Мне кажется необходимым процитировать еще несколько свидетельских показаний.

"Жительница поселка им.Горького Шушилова Н.И. показала: " Я лично видела, когда мимо моего двора вели группу военнопленных. Трое из них не могли двигаться. Они были тут же расстреляны немецким конвоем".

Гражданка Герасименко П.И., жительница поселка Самострой, показала: "В наш поселок согнали много красноармейцев и офицеров. Территория, где они находились, была огорожена колючей проволокой. Раздетые и разутые, люди умирали от холода и голода. Их держали в самых ужасных, нечеловеческих условиях. Рядом с живыми лежало множество трупов, которые не убирались по несколько дней. Эта обстановка делала еще более невыносимой жизнь в лагере. Пленных избивали прикладами, плетками, кормили их помоями. Жителей, пытавшихся передать пленным пищу и хлеб, избивали, а военнопленных, пытавшихся взять передачи, расстреливали".

В 24-й керченской школе немцы создали лагерь для военнопленных. О порядках, существовавших в этом лагере, показала учительница школы Наумова А.П:

" В лагере было много раненых. Несчастные истекали кровью, но оставались без помощи. Я собирала для раненых медикаменты и бинты, а фельдшер из числа военнопленных делал им перевязки. Пленные страдали кровавым поносом, потому что им не давали хлеба, а кормили помоями. Люди падали от истощения и болезней, умирали в страшных мучениях. 20 июня 1942 года трое военнопленных были избиты плеткой за попытку совершить побег из лагеря. Пленные расстреливались. В июне один из убежавших был пойман и расстрелян".

Учительница школы им.Сталина Кожевникова лично видела, как была расстреляна группа пленных красноармейцев и офицеров в районе фабрики-кухни и завода им.Войкова.

"В 1943 г. немецкие преступники гнали с Кавказа пленных красноармейцев. Вся дорога от переправы до города расстоянием в 18-20 километров была усеяна трупами красноармейцев. Среди пленных было много раненых и больных. Кто не мог итти от истощения или болезней, того по дороге пристреливали".

Среди других фактов заслуживает особо быть отмеченным еще один:

H1189 – 0307

4927

H1189-0308

"В 1942 году фашисты бросили живьем в колодец деревни Аджишкай 100 пленных красноармейцев, трупы которых впоследствии были извлечены жителями и похоронены в братской могиле".

Эти сведения содержатся в том же акте, выдержки из которого я только что Вам цитировал.

29 января 1946 года здесь, в судебном заседании был допрошен свидетель Поль Розер. Он показал, что за четыре месяца из 10 тысяч русских, которых он видел в качестве военнопленных в немецком лагере в городе Рава Русская, осталось в живых только 2 тысячи человек.

Мы располагаем свидетельскими показаниями еще одного очевидца многочисленных зверств и безграничных издевательств, которым подвергались военнопленные в Рава-Русская, Свидетель Кочан В.С., допрошенный с соблюдением всех правил, предусмотренных нашим законом, показал гвардии капитану юстиции Рыжову 27 сентября 1944 года/ протокол этого допроса я предъявляю вам под МиСССР-6-в/;

" Я работал в лагере военнопленных Красной Армии при немцах с декабря 1941 года, по апрель 1942 года, как землекоп Это на странице 124 книги документов. Я пропускаю несколько строк, не имеющих отношения к делу, и цитирую дальше:

"Этот лагерь немцы организовали в бараках на площади около железной дороги. Территория лагеря вся была обнесена колючей проволокой. По словам самих военнопленных, немцы согнали в этот лагерь тысяч 12 или 15 человек. Когда мы работали то наблюдали, как немцы издевались над военнопленными Красной Армии. Кормили один раз в день нечищенными, мерзлыми картофелем сваренным с кожурой и грязью. Содержали военнопленных в холодных бараках в зимнюю пору.

Знаю такой факт, что когда немцы загнали военнопленных в этот лагерь, то одежду - шинели и сапоги, а также ботинки, пригодные к носке, с военнопленных сняли, оставили людей в рубище и босых. Военнопленных выводили под конвоем ежедневно на работу с 4 - 5 часов утра, держали на работе до 10 часов ночи. Усталых, холодных и голодных людей загоняли в бараки, в которых специально на день открывали окна и двери, чтобы мороз проник в эти бараки, и таким путем замораживались люди. На утро сотни трупов под охраной немецких солдат,

4928

H1189 – 0309

сами военнопленные вывозили на тракторе в Волковичский лес, где сгружали в ямы заранее приготовленные. Во время конвоирования военнопленных на работу немцы у проходных ворот из лагеря, выстраивали отряд солдат, вооруженных винторками и кольями и тех, кто плохо двигался от истощения и голода, убивали кольями по голове, кололи штыками и преследовали".

Этим же свидетелем описаны и другие факты немецких зверств. Так, например:

"Немецкая администрация лагеря выводила совершенно голых военнопленных, привязывала веревками к стенке, обнесенной колючей проволокой и держала в декабрьские зимние морозы до тех пор, пока человек не замерзал. Стоны и крики изувеченных прикладами людей наполняли постоянно территорию лагеря... Некоторых убивали прикладами на месте.

Голодные и истощенные военнопленные, когда их приводили на территорию лагеря, набрасывались на кучу гнилой и мерзлой картошки. За этим следовал выстрел немецкого конвоира".

Я представляю суду за тем же номером 6-в заявление французского военнопленного Эмиля Леже, солдата 43-го пехотного колониального полка, матрикул № 29, на странице 120-й книги документов.

В его заявлении лагерь в Рава-Русской назван "знаменитым лагерем медленной смерти" "Шталаг-325".

Мне кажется, что эта фраза служит как бы дополнением к показаниям свидетелей Розера и Кочан. Советское обвинение располагает значительным количеством материалов, изобличающих гитлеровских захватчиков и в других многочисленных преступлениях против военнопленных на территории Львовской области.

Мне кажется достаточным, если я оглашу выдержки из одного свидетельского показания Манусевича Д.Ш. и доложу вам, что это показание подтверждается показаниями еще двух свидетелей: свидетеля Аш Ф.Г. и Хамайдеса Г.Д. Все три документа я предъявляю Вам опять-таки за № 6.

Свидетели Манусевич, Аш и Хамайдес некоторое время работали в бригаде по сжиганию трупов людей, расстрелянных немцами в районе города Львова и, в частности, в Лисеницких лагерях. Свидетель Манусевич показывает / я цитирую, начиная с 20-й строчки снизу на 11-й странице нашего № 6 и на 129-й странице книги документов:

"После окончания сжигания трупов нас ночью на автомашине / "бригаду смерти"/ привезли в Лисеницкий лес, против Львовского дрожжевого завода. Здесь в лесу было около 45 ям с трупами ранее расстрелянных на протяжении 1941-42 г.г.

4929

В ямах было от 500 до 3.500 трупов. Были трупы солдат итальянской, французской, бельгийской и русской армий, т.е. военнопленных, а также были и мирные жители. Все военнопленные были похоронены в одежде. Поэтому во время выкапывания из ям я распознавал их по форме одежды, по знакам различия, по пуговицам, медалям и орденам, по ложкам и котелкам. Все это сжигалось после того, как трупы выкапывали. Таким же путем, как и в Яновском лагере, на месте ям сеялась трава, садили деревья, пеньки срубленных деревьев, с тем, чтобы стереть следы небывалого в истории человечества злодеяния".

Кроме свидетельских показаний самих потерпевших и многих советских граждан, мы располагаем показаниями военнослужащих германской армии. Я представляю Вам, как СССР-62, документ, подписанный свыше чем 60 военнослужащими разных частей и родов оружия германской армии. Их подписи имеются под протестом, который они направили в адрес Международного Красного Креста в январе 1942 г. Также имеется сообщение Международного Красного Креста о том, что этот документ получен. В своем протесте они приводят известные им факты преступного отношения к советским военнопленным. Лица, подписавшие этот протест, являлись военнопленными советского лагеря №78. Их протест есть результат сопоставления того, что авторы документа видели своими глазами в отношении советских военнопленных, с тем, что они встретили в лагере № 78.

Я процитирую несколько выдержек из этого документа. Текст начинается следующими словами: /стр.135 книги документов/

"Мы, немецкие военнопленные лагеря № 78, прочли ноту Народного Комиссара Иностранных дел Советского Правительства г-на Молотова об обращении с военнопленными в Германии. Описанные в ноте жестокости мы считали бы почти невозможными, если бы сами не были свидетелями подобных зверств. Чтобы правда восторжествовала, мы должны подтвердить, что военнопленные - граждане Советского Союза очень часто подвергались ужасным издевательствам со стороны представителей немецкой армии или даже расстреливались ими".

Далее в тексте приводятся конкретные примеры злодеяний, известных авторам протеста:

"Ганс Древс из Регенвальде, солдат 4-й роты, 4-го танкового полка сообщил:

H1189 – 0310

H1189 – 0311

"Я знаком с приказом по 3-й танковой дивизии, изданным генерал-лейтенантом Моделем, в котором сказано, чтобы пленных не брать. Такой же приказ дал командующий 18-й танковой дивизией генерал-майор Неринг. На инструктивном совещании 20 июня, за два дня до выступления против Советского Союза, нам заявили, что в предстоящем походе раненым красноармейцам перевязок делать не следует, ибо немецкой армии некогда возиться с ранеными".

О наличии предварительного инструктажа показал и солдат штабной роты 18-й танковой дивизии Гарри Марек из Эльзаса возле Бреславля:

"21 июня, за день до начала войны против России, мы от наших офицеров получили следующий приказ: комиссаров Красной Армии необходимо расстреливать на месте, ибо с ними нечего церемониться. С ранеными русскими также нечего долго возиться: их надо просто приканчивать на месте".

Солдат 399-го пехотного полка 170-й дивизии Вильгельм Метцик из Гамбурга - Альтоны привел такой факт:

"Когда мы 23 июня вступили в Россию, мы попали в одно местечко у Бельцы. Там я своими глазами видел как двумя немецкими солдатами из автоматов в спину были расстреляны пять русских пленных".

О наличии директивы - истреблять политических работников Красной Армии - показал солдат 2-й роты 3-го отряда истребителей танков Вольфганг Шарте из Гемгардстагена у Брауншвейга:

"За день до нашего выступления против Советского Союза офицеры нам заявили следующее:

"Если вы по пути встретите русских комиссаров, которых можно узнать по советской звезде на рукаве, и русских женщин в форме, то их немедленно нужно расстреливать. Кто этого не сделает и не выполнит приказа, тот будет привлечен к ответственности и наказан".

"29 июня 1941 года я сам видел, как представители немецкой армии расстреливали раненых красноармейцев, лежавших в хлебном поле близ города Дубно. После этого их еще прокололи штыком, чтобы наверняка убить. Рядом стояли не-

4931

мецкие офицеры и смеялись".

Иосиф Берндсен из Обергаузена, солдат 6-й танковой дивизии сообщил:

"Еще до вступления в Россию нам на одном из инструктивных совещаний сказали: комиссаров необходимо расстреливать".

Немецкий офицер, лейтенант 112-го саперного батальона, 112-й пехотной дивизии Якоб Корцилиас из Хорфорста близ Трира удостоверил:

"В одной деревне у Болви по приказу ад'ютанта штаба 112-го саперного батальона лейтенанта Кирик были выброшены из избы 15 находившихся там раненых красноармейцев. Их раздели догола и закололи штыками. Это было сделано с ведома командира дивизии генерал-лейтенанта Мита".

Алоиз Гетц из Гагенбаха на Рейне, солдат 8-й роты 427-го пехотного полка сообщил:

"27 июня в лесу у Августово были расстреляны два комиссара Красной Армии по приказу командира батальона капитана Виттман".

На 3-й странице нашего № СССР-62 мы находим такое сообщение Пауля Зендера из Кенигсберга, солдата 4-го взвода 13-й роты пехотных орудий 2-го пехотного полка /стр.137/:

"14 июля по дороге между Порховым и Старой Руссой в уличной канаве старшим ефрейтором первой роты 2-го пехотного полка Шнейдером были расстреляны 12 пленных красноармейцев. На мой вопрос Шнейдер заявил: "К чему мне еще возиться с ними. Они даже пули не стоят". Я знаю также другой случай.

В бою под Порховым был взят в плен один красноармеец. Вскоре после этого он был застрелен ефрейтором 1-й роты. Как только красноармеец упал, ефрейтор вытащил из его хлебной сумки все, что там было съестного". Конец цитаты.

H1189-0312

4932

H1189 – 0313

Я хотел бы закончить выдержки из протеста немецких военнопленных, приведя еще два свидетельства Фрица Руммлера и Рихарда Гиллига. Их показания мы находим в нижней части 4-й страницы документа. Фриц Руммлер из Штрейлена в Силезии, старший ефрейтер 9-й роты 3-го батальона 518 полка 295 дивизии сообщил о таких случаях /эта цитата на странице 138 книги документов/:

"В августе я в городе Златополе видел, как два офицера из частей СС и два солдата расстреляли двух пленных красноармейцев, предварительно сняв с них шинели. Эти офицеры и солдаты принадлежали к бронетанковым войскам генерала фон Клейста. В сентябре экипаж немецкого танка на дороге в Красноград раздавил машиной двух красноармейцев, попавших в плен. Это было сделано просто из жажды крови и убийства. Командиром танка был унтер-офицер Шнейдер из танковых войск фон Клейста. Я видел, как в нашем батальоне допрашивали 4-х пленных красноармейцев. Это происходило в Воропиловке. Красноармейцы отказались отвечать на вопросы военного характера, которые им задавал командир батальона майор Варнеке. Он пришел в бешенство и собственноручно избил пленных до потери сознания.

Ефрейтор 9-го транспортного взвода 34-й дивизии Рихард Гиллиг сообщил:

"Я не раз был свидетелем бесчеловечного и жестокого обращения с русскими военнопленными. На моих глазах немецкие солдаты по приказу своих офицеров снимали сапоги с пленных красноармейцев и гнали их босиком. Много таких фактов я наблюдал в Тарутине. Я был очевидцем такого факта: один пленный красноармеец не пожелал добровольно отдать свои сапоги. Солдаты из охраны его так избили, что он не мог двигаться. Я видел, как отбирали у пленных не только сапоги, но и все обмундирование, вплоть до белья",

Я пропускаю несколько фраз и перехожу к окончанию заявления Гиллига:

"При отступлении нашей колонны, я недалеко от города Мединь видел, как немецкие солдаты избивали пленных красноармейцев. Один пленный очень устал и падал с ног.

4933

H1189 – 0314

К нему подскочил солдат из охраны и начал его бить сапогами, прикладом. То же самое делали остальные солдаты. У города этот пленный замертво пал".

Далее говорится:

"Это не секрет, что в немецкой армии на фронте, в штабах дивизий имеются особые специалисты, занимающиеся тем, что мучают красноармейцев и советских офицеров, чтобы принудить их таким образом к выдаче военных сведений и приказов".

Фотостат этого заявления я передаю Трибуналу. На нем вы можете увидеть свыше 60 собственноручных подписей немецких военнослужащих с указанием их полков и более мелких подразделений.

Я предъявляю Трибуналу 4 фотографии немецкого происхождения. Каждый из этих снимков сделан немцами с указанием времени и места съемки. На одном из снимков - сцена раздачи пищи, на втором - поиски пищи, на третьем и четвертом - вид уманьского лагеря для военнопленных.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Где эти фотографии?

ПОКРОВСКИЙ: Если я не ошибаюсь, Вам передали фотостат заявления, а не снимки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У нас нет этих фотографий, у нас есть фотокопии, на которых подписи 60 пленных.

ПОКРОВСКИЙ: Сейчас будут доставлены эти фотографии. Очевидно, их по ошибке не включили в папку документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте.

ПОКРОВСКИЙ: На первом снимке заметно, что раздаваемой пищи явно недостаточно. Люди почти дерутся за право получить пищу. На втором снимке вы видите, как голодные советские военнопленные бросаются около пустого сарая и употребляют в пищу обнаруженный ими в сарае хлам для кормежки. В отношении третьей и четвертой фотографии я могу представить вам полные показания свидетеля Бингеля. Выдержки из его показаний прямо относятся к вопросу об обращении с советскими военнопленными.

Бингель был допрошен мной и протокол его допроса я передал Трибуналу под № СССР-III от 27 декабря 1945 г. Бингель - бывший командир роты германской армии показал /я цитирую из 8-й страницы протокола его допроса/:

"Я уже сделал одно сообщение о внутреннем режиме в лагере военнопленных в Умани. В этом лагере охрану несла одна рота нашего подразделения 783 батальона и поэтому я был в курсе всех событий, которые происходили там. Задачей нашего батальона была охрана военнопленных, контролирование шоссейных и железных дорог.

Этот лагерь был рассчитан при нормальных условиях на 6-7 тысяч человек, однако, в нем содержалось в то время 74 тысячи человек.

Вопрос: Это были бараки?

Ответ: Нет, это был бывший кирпичный завод и на его территории, кроме низких навесов для сушки кирпича больше ничего не было.

Вопрос: Там были размещены военнопленные?

Ответ: Пожалуй, нельзя сказать, что они были размещены, т.к. под каждым навесом вмещалось самое большее 200-300 человек, остальные же ночевали под открытым небом.

Вопрос: Какой режим был в этом лагере?

Ответ: Режим в лагере был в некотором отношении своеобразным. Условия в лагере создавали впечатление, что комендант лагеря капитан Беккер не в состоянии организовать эту большую массу людей и прокормить ее. Внутри лагеря имелись две кухни; правда, их нельзя было назвать кухнями. На цементе и на камнях были установлены железные бочки и в них приготовлялась пища для военнопленных. Эти кухни при круглосуточной работе могли изготовить пищи, примерно, на 2.000 человек. Обычное питание военнопленных, дневная норма составляла один хлеб на 6 человек, который, однако, нельзя было назвать хлебом. При раздаче горячей пищи возникали частые беспорядки, поскольку военнопленные, а их было в лагере более 70.000, стремились получить пищу. В таком случае охрана пускала в ход дубинки, которые были обычным явлением в лагере. У меня, в общем, сложилось впечатление, что в этих лагерях дубинка являлась основой".

H1189-0315

H1189 – 0316

Прошу извинить за отступление. Мне говорят, что две фотографии, господин председатель, как оказалось, приобщены к протоколу и подлинность их заверена, я передам их сейчас Трибуналу. Сейчас принесут еще две фотографии. Я продолжаю цитирование протокола:

"Вопрос: Известно ли вам что-либо относительно смертности в лагере?

Ответ: Ежедневно в лагере умирало 60-70 человек.

Вопрос: От каких причин?

Ответ: До того, как разразились эпидемии речь шла, в большинстве случаев, об убитых людях.

Вопрос: Убитых при раздаче пищи?

Ответ: Как во время раздачи пищи, так и в рабочее время, и вообще люди убивались в течение всего дня".

Бингель был допрошен нами вторично и ему были пред"явлены фотографии Уманьского лагеря те же самые, которые вы сейчас держите в своих руках. Перед Бингелем был поставлен следующий вопрос:

"Этот ли лагерь, о котором вы говорили, изображен здесь или же какой-нибудь другой?"

После этого ему были пред"явлены фотографии с негативами I3 х I8 от I4.УШ.I94I г. и негатива I3 х 22 от того же числа Бингель ответил:

"Да, тот самый лагерь, о котором я говорил.

Это, собственно, не лагерь, а глиняный котлован, - принадлежащий лагерю, где размещались военнопленные, прибывающие с фронта. Затем они распределялись по отдельным участкам.

Вопрос: Что вы можете сказать насчет второй фотографии?

Ответ: Вторая фотография - это тот-же самый лагерь, снятый только с другой стороны - с правой. Эти строения, которые тут показаны, являлись почти единственными каменными строениями в этом лагере. Это кирпичное здание, несмотря на то, что оно было совершенно пустым и невредимым и имело прекрасные большие помещения, не использовалось для размещения военнопленных".

4936

Трудно сказать, является ли пределом человеческой подлости то, что совершено гитлеровцами в отношении советских военнопленных в так называемом "Гросслазарете" города Славута, Каменец-Подольской области. Но при всех обстоятельствах истребление гитлеровцами советских военнопленных в "Гросслазарете" - одна из самых мрачных страниц, составляющих историю фашистских преступлений.

Я представляю Трибуналу под № СССР-5 сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии и оглашу из этого сообщения и приложенных к нему материалов отдельные выдержки:

"При изгнании фашистских орд из города Славуты на территории бывшего военного городка частями Красной Армии было обнаружено то, что немцы именовали "Гросслазаретом" для советских военнопленных. В "Лазарете", находилось свыше 500 истощенных и тяжело больных людей. Опрос этих людей и специальное расследование судебно-медицинской экспертизы и экспертизы работников центрального института питания Народного Комиссариата Здравоохранения СССР позволили восстановить все подробности, относящиеся к истреблению огромного количества советских военнопленных, происходивших в этом страшном учреждении.

На стр.153 книги документов имеется то место, которое я сейчас оглашу:

" Осенью 1941 года немецко-фашистские захватчики оккупировали г.Славуту и организовали в нем для раненых и больных офицеров и бойцов Красной Армии "лазарет", именовавшийся как "Гросс-лазарет" Славута лайлагерь 301.

"Лазарет" был расположен в полутора-двух километрах восточнее Славуты и занимал 10 трехэтажных каменных зданий-блоков. Все здания гитлеровцы обнесли густой сетью проволочных заграждений. Вдоль заграждений через каждые 10 метров были построены вышки, на которых находились пулеметы, прожектора, и охрана.

Администрация, немецкие врачи и охрана "Гросс-лазарета" в лице коменданта гауптмана Планк, затем сменившего его майора ПАвлиска, заместителя коменданта Кронсдорфер, гауптмана Бойе, штабсарцта д-ра Борбе, его за-

H1189 - 0317

H1189-0318

местителя д-ра Штурма, оберфельдфебеля Ильземан и фельдфебеля Беккер производили массовые истребления военнопленных путем создания специального режима голода, скученности и антисанитарии, применением пыток и прямых убийств, лишением больных и раненых лечения и путем принуждения крайне истощенных людей к каторжному труду."

Государственная Чрезвычайная Комиссия называет "Немецкий Гросслазарет" лазаретом смерти. Я цитирую небольшой отрывок из раздела сообщения, под тем же названием. Это - третья страница русского оригинала и стр. 153 книги документов.

" В"Гросслазарете" немецкие власти сосредоточили 15-18 тысяч тяжело и легкораненых, а также страдающих различными инфекционными и неинфекционными заболеваниями советских военнопленных.

На смену умершим сюда непрерывно направлялись новые партии раненых и больных советских военнопленных. По пути следования, военнопленных подвергали истязанием , морили голодом и убивали. Из каждого эшелона, прибывшего в"лазарет" гитлеровцы выбрасывали сотни трупов."

По данным следственной комиссии, из каждого эшелона, разгружавшегося на железнодорожной ветке, выбрасывалось по 800-900 трупов. В сообщении комиссии сказано далее:

"По пути пешего следования тысячи советских военнопленных погибали от голода, жажды, отсутствия помощи, дикого произвола немецкого конвоя... как правило, гитлеровцы ударами палок и резиновых дубинов встречали партии военнопленных у ворот лазарета затем отбирали у вновь прибывших кожаную обувь, теплую одежду и личные вещи."

В следующем разделе на той же странице Государственная комиссия сообщает, что инфекционные заболевания среди находившихся в "лазарете" военнопленных, распространялись преднамеренно немецкими врачами. Я цитирую. Это стр. 153 вашей книги документов:

"В "Гросслазарете" немецкие врачи искусственно создавали невероятную скученность. Военнопленные принуждены были стоять, тесно прижавшись друг к другу, изнемогали от усталости и истощения, падали и умирали. Фашисты применяли различные способы "уплотнений" "лазарета".

4938

Бывший военнопленный Хуажев И.Я сообщил, что немцы:

"выстрелами из автоматов уплотняли помещение и люди невольно теснее прижимались друг к другу. Тогда гитлеровцы вталкивали сюда еще больных и раненых и дверь закрывалась".

Преднамеренное распространение инфекционных заболеваний в этом лагере смерти, издевательски названном "лазаретом", достигалось самыми примитивными способами:

"больных сыпным тифом, туберкулезом, дизентерией, раненых с тяжелыми и легкими повреждениями они размещали в одном блоке и в одной камере".

В помещении, где нормально можно было разместить не свыше 400 человек, число больных тифом и туберкулезом составляло 1800 человек.

"Уборка камер не производилась. Больные по нескольку месяцев оставались в том же белье, в котором они попали в плен. Спали они без всякой подстилки. Многие были полуодеты или совершенно голые. Помещение не отапливалось, а примтивные печи, сделанные самими военнопленными, разваливались. В "лазарете" не было воды для умывания и даже для питья. В результате антисанитарии вшивость в "лазарете" приняла чудовищные размеры".

Истребление с помощью умышленного распространения заболеваний сочеталось с замариванием голодом. Пищевой рацион советских военнопленных состоял из 250 грамм эрзацхлеба и двух литров так называемой "баланды". Мука, предназначенная для выпечки хлеба раненым и больным военнопленным, доставлялась из Германии. Ее обнаружили в одном из складов "лазарета" в количестве 15 тонн. На фабричной упаковке 40 килограммовых бумажных мешков имелись этикетки "Шпельмель" образцы этой эрзац муки были направлены на лабораторное исследование в центральный институт питания Народного комиссариата здравоохранения СССР.

H1189-0319

4939

H1189-0320

Я предъявляю Вам документы, относящиеся к истреблению гитлеровцами советских военнопленных в "гросслазарете" под № СССР-5-а; на странице 9,10 и 11 этого документа Трибунал может видеть фотостат заключений центрального института питания. Заключения сделаны, с одной стороны, по данным анализа, который был произведен фронтовой военной лабораторией и с другой стороны, по данным анализа, произведенного непосредственно в центральном институте питания. Были произведены пробные выпечки хлеба из эрзацмуки и из эрзацмуки с некоторым добавлением настоящей муки. Оказалось, что выпечь хлеб из одной эрзацмуки невозможно. В заключении института сказано: "

" Очевидно, хлеб выпекался с добавлением небольшого количества натуральной муки для образования связующей массы. Питание таким "хлебом" при лишении питающихся других полноценных веществ и продуктов равносильно голоданию и неизбежно приводит к резкому истощению".

Анализ показал, что "мука" является ничем иным, как равномерно, но довольно крупно измельченной соломой с длинными частицами до 2, а иногда до 3 м/м. При микроскопии в каждом поле зрения / как сказано в заключении/:

"...Наряду с растительными волокнами древесины, обнаружены в очень небольшом количестве крахмальные зерна, напоминающие построение зерна овса," Институт пришел к выводу, что: "потребление такого хлеба, благодаря раздражающему действию мякины, приводит к развитию заболеваний пищеварительного аппарата".

Несколько забегая вперед, я хочу доложить о результатах судебно-медицинского вскрытия 112 эксгумированных трупов из объекта № I и наружного осмотра около 500 трупов. В первом случае истощение, как причина смерти, констатировано в отношении 96 жертв. Во втором случае, как сказано в заключении, напечатанном на стр.7 документа № СССР-5-а:

" Утверждение о том, что истощение является основной причиной смертности в лагере для военнопленных, обосновывается также данными наружного осмотра около 500 трупов, при котором оказалось, что процент крайнего истощения приближается к 100%."

4940

Несколько далее, в этом же заявлении, в пункте "Г" § 5 эксперты отмечают, что режим в Славутском "Гросслазарете" в числе прочих показателей может быть охарактеризован абсолютно непригодным питанием. Я цитирую:

"Хлеб с 64-процентной примесью древесных опилок, "баланды" из гнилого картофеля с примесью отбросов, крысиных экскрементов и т.д." /Конец цитаты/.

Военнопленные, уцелевшие до освобождения Славуты из под власти гитлеровских палачей, заявили /я цитирую выдержку со страницы 4-й документа СССР-5 и страницы 153 книги документов/:

"В "гросслазарете" периодически отмечались вспышки заболевания неизвестного характера, называвшегося немецкими врачами "парахолерой". Заболевание "парахолерой" было плодом варварских экспериментов немецких врачей. Как возникали, так и заканчивались эти эпидемии внезапно. Исход "парахолеры" в 60-80% случаев был смертельным. Трупы некоторых умерших от этого заболевания вскрывались немецкими врачами, причем русские врачи - военнопленные к вскрытию не допускались". /Конец цитаты/.

В заключении судебно-медицинской экспертизы /страница 7-я документа СССР-5а и страница 159 книги документов/ говорится в пункте 8-м:

"Никакая объективная обстановка не может объяснить всех тех условий, при которых содержались военнопленные в лагере. Тем более, как явствует из материалов дела, в немецких военных складах в гор.Славуте были огромные запасы продовольствия, в военных аптеках - медикаментов и перевязочных материалов" /конец цитаты/.

В штате "гросслазарета" числилось значительное количество медицинского персонала. Вместе с тем, как это отмечается в сообщении Государственной Комиссии, больные и раненые офицеры и бойцы Красной Армии не получали самой элементарной медицинской помощи. Да и о каком лечении могла итти речь, если задача "гросслазарета" была диаметрально противоположной. Не только к физическому уничтожению военнопленных стремилась администрация "гросслазарета", но и к тому, чтобы наполнить мучениями и страданиями последние дни жизни раненых и больных.

H1189-0321

H1189 - 0322

Один из разделов сообщения комиссии озаглавлен: "Пытки и расстрелы советских военнопленных". Я оглашаю часть этого раздела. Он напечатан на странице 4-й документа СССР-5 и на стр.153 книги документов:

"Советских военнопленных в "гросслазарете" подвергали пыткам и истязаниям, били при раздаче пищи, при выводе на работу. Не щадили фашистские палачи даже умирающих. Судебно-медицинская экспертиза при эксгумировании трупов обнаружила в числе других труп военнопленного, которому в агональном состоянии было нанесено колотое ранение ножом в паховую область. С торчащим в ране ножом он был брошен в могилу и еще живым засыпан землей.

Одним из видов массовых пыток в лазарете было заключение больных и раненых в карцер, который представлял собой холодное помещение с цементным полом. Заключенные в карцер на несколько дней лишались пищи и многие там умирали. Больных и слабых людей гитлеровцы с целью еще большего истощения заставляли бегать вокруг здания "лазарета", а тех, кто не мог бегать, запаривали до полусмерти. Нередки были случаи убийства военнопленных немецкой охраной ради потехи.

Бывший военнопленный Бухтийчук сообщил о том, как немцы бросали на проволочные заграждения внутренности павших лошадей и, когда обезумевшие от голода военнопленные подбегали к заграждениям, охрана открывала по ним стрельбу из автоматов. Свидетель Кирсанов видел, как был заколот штыком один из военнопленных за то, что он поднял с земли клубень картофеля. Бывший военнопленный Шаталов был очевидцем, как конвоир застрелил военнопленного, пытавшегося получить вторую порцию "баланды".

В феврале 1942 года Шаталов видел, как часовой ранил одного из пленных, который искал в мусорной яме объедки, оставшиеся от немецкой кухни обслуживающего персонала; раненый был немедленно уведен к яме, раздет и пристрелен".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Разрешите объявить перерыв до 14-го февраля.

/Конец вечернего заседания/.

4942

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 14 февраля 1946 года.

/Утреннее заседание/.

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я должен сделать объявление, которое касае ся защиты, Трибунал будет заседать в открытом заседании в суб боту с 10 часов утра для того, чтобы заслушать ходатайство за щиты о перерыве.

Будет заслушан один представитель от каждой стороны, т.е один представитель обвинения и один представитель защиты по 15 минут каждый. После этого открытого заседания Трибунал объявит перерыв для закрытого заседания по поводу процессуальных вопросов.

ПОКРОВСКИЙ: Вчера во время своего доклада я сослался на наличие у нас 4 фотографий. Две из них тогда же были предъявлены суду. На этих фотографиях был показан снятый немцами Уманьский лагерь для военнопленных.

Я приношу извинения, что вчера по техническим причинам не смогли в нужную минуту предъявить две остальные фотографии, на одной из которых изображен момент раздачи пищи, а на второй, - как голодные советские военнопленные разыскивают и едят жмых, служащий кормом для скота. В данный момент я передаю подлинники этих фотографий Трибуналу под № СССР-358 и № СССР-359.

Осмотр трупов, эксгумированных при расследовании фашистских злодеяний в так называемом лагере Славута, удостоверил, что:

"Комендатура и лагерь неоднократно применяли изощренные меры истязаний. Среди вскрытых и эксгумированных трупов судебно-медицинской экспертизой обнаружены 4 трупа военнопленных, умерщвленных холодным оружием, с колотыми головными ранами, проникающими в полость черепа". Здесь заканчивается цитата.

Цитируемое мною место вы найдете, господа судьи, на стр.153-й книги документов.

"Раненных и больных военнопленных, несмотря на крайнюю степень истощения и резкую слабость, гитлеровцы принуждали к непосильному физическому труду. На военнопленных перевозились тяжести, вывозились трупы умерщвленных советских людей. Изне

4943

H1189 - 0323

H1189 -0324

могавших и падавших военнопленных конвоиры убивали на месте. Путь на работу и с работы, по заявлению ксендза гор.Славуты Милевского, отмечен, как вехами, маленькими могильными холмиками.

У фашистских изуверов иногда не хватало терпения дожидаться смерти того или иного военнопленного и они хоронили еще живых людей. Я цитирую предъявленный мной документ. Эту цитату вы найдете снова на стр.153 вашей книги документов:

"На основании обнаружения в глубоких дыхательных путях 4-х трупов военнопленных, вплоть до мельчайших бронхов, "большого количества песчинок, которые могли попасть так глубоко лишь при дыхательных движениях людей, засыпанных песком, судебно-медицинская экспертиза установила, что в "гросслазарете" охрана комендатуры, с ведома немецких врачей, хоронила советских людей живыми" /Конец цитаты/.

Одному из бывших обитателей "гросслазарета" военнопленному Панкину был известен случай, когда в февраля 1943 года в мертвецкую был внесен больной, находившийся в забытьи. Больной очнулся уже в мертвецкой. Шефу барака доложили, что в мертвецкую отнесен живой человек. Он приказал оставить его там. Больной был похоронен.

Невыносимый режим побуждал военнопленных игнорировать огромный риск и пытаться совершать индивидуальные и групповые побеги. Мученики, вырвавшиеся из "лазаретного" ада, искали приюта у местного населения Славуты и окружающих населенных пунктов. Гитлеровские негодяи безжалостно расстреливали каждого, кто оказывал какую-либо помощь беглецу.

Город Славута входил в Шепетовский [illegible] район. 15 января 1942 г. шепетовский гебитс-комиссар "доктор Ворбс издал специальное распоряжение. В распоряжении было сказано, что если не обнаружатся непосредственные виновники, помогавшие беглецам, то в каждом случае будет расстреляно 10 заложников.

Священник Журковский сообщил, что было арестовано и расстреляно 26 мирных граждан, оказавших помощь военнопленным. При медицинском освидетельствовании 525 освобожденных из "гро лазарета" у 435 была установлена крайняя степень истощения, у 59 осложненное течение ран, у 31 - нервнопсихическое расстройство.

4944

H1189 – 0325

Комиссия отмечает /я, с разрешения Трибунала, цитирую последний и предпоследний абзацы левой колонки на 5_й странице нашего документа, а у вас эта цитата помещена на стр. 154-й книги документов/:

"За два года оккупации Славуты, при участии немецких врачей Борбе, Штурп и других медицинских работников в "гросслазарете" гитлеровцы истребили до 150 тысяч офицеров и бойцов Красной Армии".

Отдавая себе полный отчет в безграничной подлости содеянных преступлений, немецко-фашистские палачи всеми мерами пытались скрыть следы своих преступлений. В частности, они тщательно маскировали те места, в которых были похоронены советские военнопленные. Так, например, на кресте могилы №623 было написано 8 фамилий похороненных, а при вскрытии в могиле оказалось 32 трупа. При вскрытии могилы № 624 было обнаружено то же самое явление.

В других могилах обнаружены грунтовые прослойки между несколькими рядами трупов. Например, в могиле № 625 оказалось 10 трупов, а когда сняли слой грунта толщиной в 30 сантиметров, то в этой могиле обнаружили еще два ряда трупов. То же самое оказалось и при вскрытии могилы № 627 и могилы № 8.

Многие могилы были замаскированы путем разбивки клумб, посадки деревье, прокладки дорожек и т.д., но никакая маскировка не сможет скрыть кровавых преступлений гитлеровских злодеев.

Если я не ошибаюсь, был случай, когда один из участвующих в этом процессе, забыв, повидимоу, где и при каких обстоятельствах он находится, желал следовать нормам германского права. Трибунал сразу сделал необходимые разъяснения и намерение оперировать нормами германского права было, конечно, отброшено. В данное время я имею полную возможность предъявить суду документы, которые, как мне кажется, будут важными для дела, хотя они и составлены в полном соответствии с нормами германского права.

Частями Красной Армии в полицейских архивах города Житомира среди многих других документов была захвачена одна переписка. Это - полицейское дознание. Авторы документа никогда не рассчитывали на то, что он будет оглашен на заседаниях Международного Трибунала по делу главных военных преступников

Документы, составляющие эту переписку, были предназначены исключительно для полицейского начальства и составлялись они с соблюдением всех требований, обычных для германского права и для полицейских дознаний фашистской Германии. С этой точки зрения те, кто желал бы видеть такую документацию, могут быть довольны.

Вместе с тем, переписка полезна и нам. На сравнительно небольшом количестве страниц сказано так много, что мне придется анализировать документацию в разных разрезах, чтобы вы могли оценить ее вполне и всесторонне. Переписку я предъявляю вам в немецких фотостатах и в русском переводе. Я повторяю - это полицейское дознание. Документ предъявляется вам под номером СССР-311, причем, точно выполняя пожелание Трибунала, мы истребовали из Москвы подлинные документы, которые, может быть даже сегодня сумеем вложить в папку, где имеется пока что только фотостат, заверенный надлежащим образом.

24 декабря 1942 г. должны были быть подвергнуты "особо-режимному обращению 78 военнопленных из Бердичевского отделения "воспитательно-трудового" лагеря. Все 78 - советские граждане. В переписке есть донесение по начальству от СС-оберштурмфюрера Кунтце от 27 декабря 1942 года. Вы найдете это место на странице 170 Вашей книги документов. В конце первого абзаца одна фраза для удобства пользования подчеркнута в Вашем экземпляре красным карандашом. Там сказано:

"В данном случае не было никаких данных относительно коммунистической деятельности этих пленных за время существования советской власти" /конец цитаты/.

Следующая фраза Кунтце вносит абсолютную ясность в вопрос о том, почему и как попали эти военнопленные в "воспитательно-трудовой" лагерь. Он говорит:

"Повидимому, военные власти предоставили, в свое время, этих военнопленных в распоряжение здешнего отделения для того, чтобы подвергнуть их "особо-режимному" обращению".

Мы убедились в том, что в лагерь они были направлены военными властями. Специалист, каким в этом вопросе несомненно являлся оберштурмфюрер СС, говорит, что направлены они были специально для того, чтобы стать объектом "особо-режимного" обращения.

4946

H1189-0326

H1189-0327

Питаясь несколько сократить тот богатый материал, который представляет из себя эта переписка, я своими словами скажу Вам что эти 78 человек, о которых идет речь, были остатками более крупной группы.

СС-овский чиновник штурмшарфюрер Фриц Кноп докладывает /это - страница 163 Вашей книги документов/:

" Часть военнопленных еще в то время была переведена на грузовике куда то поблизости.

В дальнейшем, проводившиеся отправки военнопленных были прекращены, в связи с возражениями армии".

Несколько позднее я уточню, что это были за отправки и какие возражения имела армия.

Теперь разрешите перейти к изложению существа вопроса. Мне кажется, наиболее целесообразным изложить его словами одного из документов. Я цитирую:

"Командир полиции безопасности
и СД в Житомире. Бердичев,
24.XII.1942 года.

По вызову явился СС-штурмшарфюрер и криминал-обер-секретарь Кноп Фриц. Родился в 1897 году в Нойклинце, округ Кеслин. Кноп Фриц показал следующее:

С середины августа я являлся руководителем Бердичевского отделения командира полиции безопасности и СД в гор.Житомире. 23.XII.1942 года заместитель командира гауптштурмфюрер СС Каллбах обследовал местное отделение воспитательно-трудового лагеря, находящегося в ведении вверенного мне учреждения. В этом воспитательно-трудовом лагере с конца октября или находятся 78 бывших военнопленных, которые в свое время были переведены туда из стационерного лагеря в Житомире, вследствие нетрудоспособности. Значительное число военнопленных в свое время было передано в распоряжение командира полиции безопасности и СД". /Конец цитаты/.

Я думаю, что нет никакой необходимости давать специальную справку Трибуналу о том, что передача военнопленных в распоряжение полиции безопасности была предусмотрена специальными СС-овскими директивами и директивами СД, главным образом для тех, кто подвергался физическому уничтожению.

Я цитирую дальше /у Вас - это все та же 163-я страница/.

"Из их состава в Житомире было отобрано небольшое число до некоторой степени пригодных к труду. Остальные 78 человек были направлены в здешний воспитательно-трудовой лагерь".

4947

Я пропускаю еще два абзаца.

"Находившиеся в здешнем лагере 78 военнопленных были исключительно тяжело раненые. У одних отсутствовали обе ноги; у других - обе руки; у третьих - одна какая-нибудь конечность. Только некоторые из них не имели ранения конечностей, но они были так изуродованы другими видами ранений, что не могли выполнять никакой работы. Последние должны были ухаживать за первыми.

При обследовании воспитательно-трудового лагеря 23 декабря 1942 года СС-гауптштурмфюрер Кальбах отдал распоряжение, чтобы оставшиеся в живых после имевших место смертных случаев 68 или 70 военнопленных подверглись сегодня же "особо режимному" обращению. Для этой цели он выделил грузовую автомашину с шофером СС-овцем Шефер из управления командующего, который прибыл сюда сегодня в 11ч.30 м. Подготовку экзекуции я поручил сегодня ранним утром сотрудникам местного управления СС-унтершарфюреру Фольбрехту, Паль и Гесс ельбаху".

С Вашего разрешения я пропускаю еще некоторую часть цитаты, которая у Вас уже напечатана. Я думаю, что я могу пропустить ее для экономии времени. Там идет речь о технике подготовки экзекуции. Один момент мне кажется важным. Цитирую:

"В то время, как экзекуция евреев производилась обычно в пределах рабочего лагеря, правда, в месте, укрытом от взор содержавшихся в лагере, для сегодняшней казни я приказал, считая это целесообразным, избрать подходящее место вне лагеря на пустыре, находившемся за стационарным лагерем".

От упомянутых выше трех лиц, которым я поручил произвес расстрел военнопленных, мне было известно, что они, еще буду в Киеве, принимали участие в массовых экзекуциях многих тыся человек. И в местном управлении им, уже в мою бытность, пору чается расстрел многих сотен людей..." /конец цитаты/.

Я хотел бы привлечь ваше внимание к одному моменту, еще раз показывающему, какой смысл вкладывали гитлеровцы в слова "экзекуция" и "особо режимное" обращение. Здесь в одной только фразе поставлены четкие знаки равенства между терминами "массовая экзекуция" и "расстрел", а несколько выше расшифровано, что значит "перевозка на грузовике куда-то поблизости" и "особо режимное" обращение. Бесспорной является полная идентичность всех этих четырех терминов.

4948

H1189 – 0328

H1189 – 0329

После этого отступления я цитирую дальше. Делая дополнительные сокращения из уже отпечатанной в вашей книге документов цитаты с тем, чтобы только сохранился смысл /это - ваша страница 165/, я перехожу к следующему абзацу:

немецкий

"Из оружия они имели: пистолет-пулемет, русскую самозарядную винтовку, пистолет ОВ и карабин. Хочу еще подчеркнуть, что я намеревался дать в помощь этим трем лицам СС-гауптшарфюрера Венцеля, но это было отклонено СС-штурманном Фольбрехтом, заметившим при этом, что они втроем вполне справятся с этим делом.

По поводу обвинения. Мне не пришло в голову обеспечить проведение обычной экзекуции более многочисленной командой, т.к.место экзекуции было скрыто от посторонних взоров...".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, пожалуйста, эти слова "по поводу обвинения" они имеются в подлинном документе?

ПОКРОВСКИЙ: Это текст того объяснения, тех показаний, которые своему полицейскому начальству дает лицо, подписавшее документ. Я , с разрешения суда, цитирую подлинные немецкие документы дознания. Лицам, ответственным за проведение экзекуции, вменялось в вину, что по их неосмотрительности и небрежности произошло то, что они именуют "инцидентом" и вот по поводу этого "инцидента" они и дают объяснение. По поводу предъявленного им обвинения.

..." По поводу обвинения. Мне не пришло в голову обеспечить проведение обычной экзекуции более многочисленной командой, так как место экзекуции было скрыто от посторонних взоров, а заключенные не были способны к бегству в виду их физических недостатков.

Приблизительно в 15 часов мне сообщили по телефону из стационарного лагеря, что один из сотрудников моего отделения, выполнявший это особое поручение, ранен, а один бежал. Я сейчас же направился на подводе к месту экзекуции СС-гауптшарфюрера Венцелл и СС-обершарфюрера Фрича. Через некоторое время мне вторично сообщили по телефону из стационарного лагеря, что два сотрудника моего отделения убиты."

Мне кажется, что нет смысла оглашать некоторые подробности чисто технического порядка; я пропускаю значительную

часть тех ссылок, которые я собирался раньше сделать сам, и перехожу к части показаний Кноппа, данных им своему полицейскому начальству. Это место вы найдете на странице 166.

"Я хотел бы еще указать на то, что изложенный мною "инцидент" произошел при второй экзекуции. Ей предшествовал расстрел, примерно, 20 военнопленных, прошедший без инцидентов. Сейчас же, по возвращении, я доложил об этом по телефону командиру в Житомир...

Ничего более показать я не могу. Я заявляю, что мои показания вполне правдивы, и мне известно, что ложные показания с моей стороны повлекут за собой наказание и исключение меня из СС.

Подпись: Фриц Кнопп. СС-штурмшарфюрер.
Верно: Кунтце, СС-оберштурмфюрер".

Следующим был допрошен сам палач. По этому поводу имеется такой документ. /Выдержку из него вы найдете на странице 166 вашей книги документов, я цитирую по протоколу дознания/

"... Затем по вызову явился СС-ротенфюрер Гессельбах Фриц, родившийся 24 января 1909 года, уроженец Фейдингена из округа Витгенштейн /Вестфалия/ и дал следующие показания:

"Я поставлен в известность о существе предстоящего допроса. Мне указано, что ложные показания с моей стороны повлекут за собой наказание и исключение меня из СС".

После этой формальной части предупреждения о грозящих ему карах, Гессельбах по существу дела дал такие показания:

"Вчера вечером СС-шарфюрер Паль сообщил мне, что сегодня я должен принять участие в расстреле военнопленных. Поэтому я получил такое соответствующее задание об этом от гауптшарфюрера СС Венцеля в присутствии СС-штурмшарфюрера Кнопна. Сегодня, в 8 часов утра, мы, СС-гауптшарфюрер Бергер, СС-унтершарфюрер Паль, СС-штурмбанфюрер Фольбрехт и я приехали на взятой на кожевенном заводе машине с шофером, который был украинцем, на участок, находившийся, примерно, в одном-полутора километрах за лагерем, с восьмью заключенными нашей тюрьмы, чтобы выкопать могилу".

Дальше он описывает как происходило рытье могилы, я думаю что это можно не читать. Затем они вернулись обратно.

4950

H1189 – 0330

H1189 – 0331

"У входа в лагерь Фольбрехт по распоряжению Пааля, вышел из машины. Этим распоряжением Пааль имел в виду скрыть от содержавшихся в лагере наши намерения и не выдать эти намерения присутствием в лагере большого количества сотрудников СС.

Поэтому погрузку пленных в машину производили только я, Пааль и еще несколько милиционеров. Первая группа состояла, по распоряжению Пааля, почти исключительно из безногих".

Я пропускаю несколько абзацев, которые не представляют для нас интереса ни с какой точки зрения, и цитирую с стр.6-1 русского перевода отмеченные у вас места. Они напечатаны на странице 168-й Вашей книги документов:

"После того, как я расстрелял первых трех заключенных, я вдруг услышал наверху крик. Так как четвертый заключенный был как раз на очереди, я быстренько прихлопнул его и, взглянув затем наверх, увидел, что у машины происходит страшная суматоха. Я и до того уже слышал выстрели, а тут увидел, как пленные разбегались в разные стороны. Я не могу дать подробных данных о происшедшем, так как находился на расстоянии 40-50 метров. Я только м гу сказать, что я увидел моих двух товарищей, лежащих на земле, и что двое пленных стреляли в меня и шофера из добытого ими оружия. Поняв в чем дело, я выпустил оставшийся у меня в магазине четвертый патрон вслед заключенным, обстреливавшим нас, вставил новую обойму и, вдруг, заметил, что пули ударила совсем рядом со мной. У меня появилось такое ощущение, будто бы в меня попали, но потом я понял, что ошибся. Теперь я объясняю это нервным шоком. Во всяком случае я расстреливал патроны второго магазина по беглецам, хотя не мог точно сказать, попал я в кого-нибудь из них".

Я могу доложить, что последняя часть показаний Гессельбаха относится к вопросу организации поисков разбежавшихся колонн, которые оказались безрезультатными.

Наконец, я хочу процитировать несколько выдержек из документа, идущего в переписке последним. Это - донесение оберштурмфюрера СС Кунтце. Оно кончается справкой о том, что погребение убитых эсэсовцев состоялось в 14 часов на кладбище "героев СС и полиции в Хегевальде".

Мне кажется, что эта деталь тоже не лишена интереса. Теперь, я процитирую начальную часть донесения. Я буду цитировать, пропуская первую часть того, что у Вас уже напечатано

книге документов с тем, чтобы по возможности сократить время моей работы. Он повторяет, в связи с чем подлежали уничтожению 78 человек после инспектирования лагеря Каллькахом.

"Благодаря своей нетрудоспособности военнопленные представляли... значительный балласт для лагеря. Исходя из этого СС-гауптштурмфюрер Кальбах распорядился, чтобы 24 декабря была произведена экзекуция бывших военнопленных.

Ни здесь в управлении, ни в отделении нельзя было установить, по каким именно причинам прежний командир принял этих калек-пленных и отослал их в воспитательно-трудовой лагерь. В этом случае не было никаких данных относительно коммунистической деятельности этих пленных за все время существования советской власти. Повидимому, военные власти предоставили в свое время этих военнопленных в распоряжение здешнего отделения для того, чтобы подвергнуть их особо-режимному обращению ибо они, вследствие своего физического состояния, не могли быть использованы ни на какой работе.

Итак, СС-гауптштурмфюрер Кальбах назначил экзекуцию на 24 декабря около 17 часов. Начальник Бердичевского отделения СС-штурмшарфюрер Кнопп сообщил по телефону, что при выполнении означенной особо-режимной операции оба работника отделения - СС-унтершарфюрер Пауль и СС-штурман Фольбрехт подверглись нападению заключенных и были убиты из их собственного оружия..."

Я пропускаю значительную часть разглагольствований СС-оберштурмфюрера Кунце и хочу процитировать лишь три абзаца. Они у Вас на странице 172-173-й:

"Таким образом, из двадцати восьми заключенных, четыре были застрелены в могиле, два - при побеге, остальные двадцать два бежали. Немедленно принятые СС-ротенфюрером Гессенбахом меры для поимки беглецов при помощи команды находившегося вблизи стационарного лагеря были целесообразны, но безрезультатны. Все сбежавшие были немедленно объявлены в розыск начальником Бердичевского отделения, о чем были поставлены в известность все полицейские и армейские инстанции. Розыски, однако, будут затруднены тем, что имена бежавших неизвестны. Имеются лишь имена всех, подлежавших особо режимному обращению, так что в розыск пришлось объявить и уже казненных и сбежавших.

4952

H1189 – 0332

H1189 – 0333

25 декабря на том же месте, под моим руководством была произведена особо режимная операция с остальными 20 бывшими военнопленными. Так как можно было опасаться, что сбежавшие заключенные уже успели в короткий срок установить связь с каким-либо партизанским отрядом, то я распорядился о том, что в стационарный лагерь снова послали команду в 20 человек, вооруженную легкими пулеметами и карабинами для охраны окрестностей. Экзекуция прошла без инцидентов".

Стоит только себе представить, как этих несчастных 20 человек безруких и безногих ведут на казнь в сопровождении сильной охраны эсэсовцев и войск, вооруженных даже пулеметами. Я цитирую дальше:

"В качестве меры возмездия я распорядился, чтобы жандармерия сейчас же произвела в прилегающих районах проверку всех уже расконвоированных военнопленных с целью выявления их политической деятельности за все время существования советской власти, и чтобы из их рядов было арестовано и подвергнуто особо режимному обращению 20 активистов и членов КП". Цитата закончена.

Для того, чтобы закончить с материалом, относящимся к этому чудовищному преступлению гитлеровцев, я хотел бы обратить внимание Трибунала на несколько обстоятельств.

Прежде всего я хочу сказать относительно "возвращений армии", о которых докладывал эсэсовец Кноп. Кноп говорил /на странице 163 Вы найдете цитируемую фразу/:

"В дальнейшем производившиеся отправки военнопленных были прекращены в связи с возвращениями армии. Я не хочу, чтобы мои слова были истолкованы превратно. Армия не столько возражала против такой отправки, сколько выражала желание, чтобы эти военнопленные, будучи расконвоированы и направляемые куда-то, немедленно получали пристанище".

О каком "пристанище" шла речь, нетрудно догадаться. Это то пристанище, куда, по словам Кноппа, перевозили "на грузовиках куда то поблизости".

Второе обстоятельство, которое, мне кажется, важным, это масштабы злодеяний. Относительно палачей - Пааля, Гессельбаха и Фольбрехта, Кноп пишет:

"Об упомянутых выше трех лицах, которым я поручил произвести расстрел военнопленных, мне было известно, что они, ес

будучи в Киеве, принимали участие в массовых экзекуциях многих тысяч человек. И в местном управлении им, уже в мою бытность, поручался расстрел многих сотен людей".

Два мелких, но характерных штриха мне хотелось бы отметить в отношении Гессельбаха. Первый - это его терминология. Он говорит:

"После того, как я расстрелял первых трех заключенных /я расстреливал он их прямо в могиле - Ю.Л./, я вдруг услышал наверху крик. Так как четвертый был как раз на очереди, то я его быстренько прихлопнул.

Любой бандит и убийца-рецидивист, очевидно, применил бы такую терминологию, говоря об уничтожении человека. Для фашистских палачей уничтожение воина, честно боровшегося за свою родину и ставшего инвалидом войны, определяется кратко словом "прихлопнул". Убивая, палачи даже не считают нужным выяснить - кого они, собственно, убивают. Благодаря этому произошел полицейский конфуз. В розыск они объявляют и бежавших и уже расстрелянных.

Второе. От одного звука пролетевшей неподалеку пули у палача появляется ощущение, что он ранен. И люди такого типа оказываются, по оценке своего начальства, "героями".

Было бы неправильным, если бы я не подчеркнул специально исключительного зверства со стороны Кунтце - этого типичного представителя СС. Двадцать ни в чем не повинных людей, захваченных где попало и как попало, должны были быть убиты. За что? Только за то, что 22 безногим и безруким инвалидам удалось спастись от смерти.

Суд, конечно, имеет в виду, что и эти 22 инвалида по всем законам, божеским и человеческим, не должны были погибнуть от рук палачей, а должны были находиться под охраной германского правительства, как военнопленные.

В высшей степени ценно признание Кунтце относительно мотивов, по которым военные власти направляли инвалидов в лагерь для "особо режимного обращения". Он прямо говорит, что причиной этого было их физическое состояние, невозможность использовать их на какой-либо работе.

В этой связи я предъявляю Трибуналу ряд документов. Они показут, что лишь под углом возможности получить рабов, представители германского командования и германских властей иногда интересовались военнопленными. В ваших руках уже имеется циркулярно

4954

H1189 – 0334

H1189 – 0335

предписание главного командования вооруженными силами о том, что советские военнопленные должны подвергаться клеймению и что это клеймение не является врачебным мероприятием. Я предъявлял вам ещ один такой позорный документ. Он имеет следующие опознавательные знаки: "АС2Ф, 2, 482, Н, начальник лагерей военнопленных. №3142/4 Берлин, Шенеберг, 20 июля 1942 г., улица Баденше, 51". Этот документ имеет № СССР-343. Я не собираюсь его зачитывать, он почти идентичен с тем, который уже оглашался. Но он характерен; как далеко ушли гитлеровские заговорщики от тезиса: "Государство может делать все, что окажется необходимым для удержания за собой пленных, но ни чего больше".

Каторжный режим, сплошной конвейер издевательств и пыток толкали советских людей на такие проявления отчаяния, как нападение на вооруженную до зубов охрану лагеря. Мы знаем о подобных, действительно героических, фактах. Свидетельские показания очевидцев находятся в наших руках. Я предъявлял вам собственноручные показания свидетелей Ламп /нам № СССР-314/. Этого свидетеля вы допрашивали здесь несколько дней тому назад, и показания свидетеля Рикал нам № 315. Зачитывать я буду эти показания в той части, в какой они записаны у вас на странице 348, книги документов. Они поведали о том, что в начале февраля 1945 г. в лагере уничтожения Маутхаузен 800 заключенных военнослужащих Красной Армии, обезоружив стражу и прорвав колючую проволоку, через которую был пропущен электрический ток, вырвались из фашистского ада. Ламп показывает, как зверски расправлялись эсэсовцы с теми, кого они смогли поймать. Я процитирую несколько строчек:

"Те, кто вернулся в лагерь, были зверски замучены. А затем видели беглецов, которых вели обратно в блок № 20".

Я отвлекаюсь от цитаты, должен доложить, что блок № 20 был блок смерти.

"Они были избиты и один был окровавлен. За ними шло человек 10 СС, среди которых были 3 или 4 офицера. В руках у них были хлысты, они громко смеялись и, казалось, предвкушали удовольствие увидеть пытки, которым они собирались подвергнуть этих трех несчастных. Мужество восставших и жестокость репрессий оставили у всех заключенных Маутхаузена неизгладимое воспоминание".

К советским людям фашистские заговорщики относились все с одинаковой ненавистью. Если между ними и возникали какие-либо разногласия, то они касались лишь способов истребления своих жертв. Часть стремилась уничтожить военнопленных немедленно, в то время как другие считали полезным сначала заживо высосать из них всю кровь и силу на заводах, фабриках, военных предприятиях, строительстве военных объектов.

4955

Любая длительная война вызывает нехватку рабочих рук в промышленности и сельском хозяйстве. Фашистская Германия разрешала эту проблему путем ввоза белых рабов и рабынь. Видное место среди этих контингентов занимали военнопленные. Военнопленных направляли на самые тяжелые работы, где они массами гибли от истощения, непосильного труда, голода и зверской расправы со стороны охраны.

Я представляю вам документ за № 1117-ПС и цитирую из него три абзаца.

"В целях выполнения программы железо-сталелитейной промышленности и с тем, чтобы обеспечить требования угольной промышленности, фюрер 7 июля приказал использовать для этой цели военнопленных".

Я пропускаю несколько фраз, относящихся к технике этого вопроса, и цитирую пункт 2-й этой директивы:

"2. Всех советских военнопленных, захваченных с 5 июля 1943г., из лагерей ОКВ направлять для генерального уполномоченного по рабочей силе с тем, чтобы последний мог их в первую очередь использовать в угольной промышленности".

Очень важен 4-й пункт. В нем содержится прямая директива том, как превращать в военнопленных всех мужчин в возрасте от 1 до 55 лет.

"4. Всех, захваченных в боях с партизанами, в районе военных операций, расположения войск восточных комиссариатов, генерал-губернаторства и на Балканах мужского пола в возрасте от 16 до 55 лет, считать военнопленными. То же самое относится к мужчинам во вновь оккупированных областях на востоке. Они должны будут посылаться в лагерь для военнопленных и оттуда направляться на работу в Германию".

Второй документ за № 744-ПС, исходящий от начальника ОКВ 8.VII.1943 года, дублирует эту директиву. Документ подписан Кейтелем. К тексту подписанного Кейтелем документа /§4/ имеется примечание. Он адресован всем высшим инстанциям СС и подписан Гиммлером. Текст его уже был оглашен 20 декабря 1945г. Поэтому я напомню лишь содержание. Речь шла о порядке направления детей, старух, стариков и женщин молодых возрастов. Гиммлер указывает, как и каким порядком, через ведомство Заукеля они должны направляться в Германию. И в этом случае, Гиммлер, Кейтель Заукель выступали, как одно целое, в трех лицах.

Я считал весьма важным документ, который мы предъявляем Вам под № СССР-354. Это отчет о лагере для военнопленных в Минске. Он исходит из канцелярии Розенберга и составлен 10 июля 1941г. в Берлине.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите, пожалуйста, он уже предъявлялся в качестве доказательства?

4956

H1189 – 0336

H1189 – 0337

ПОКРОВСКИЙ: Этот документ не оглашался.

Я позволю себе процитировать несколько выдержек.

"В лагере военнопленных /я цитирую по странице 183/, в Минском отделении, на территории размером с Вильгельмсхафен, находится приблизительно 100 тысяч военнопленных и 40 тысяч гражданских заключенных. Заключенные втянтся на такой ограниченной территории, что едва могут перелиться и принуждены отправлять естественные надобности там, где стоят. Этот лагерь охраняется командой кадровых солдат в количестве, составляющем роту. Такая недостаточная охрана лагеря возможна только при условии применения самой жестокой силы".

Я пропускаю абзац и обращаюсь к тому, где продолжается начатая мысль:

"Единственным доступным средством недостаточной охраны, днем и ночью стоящей на посту, является огнестрельное оружие которое она беспощадно применяет" /Конец цитаты/.

Далее авторы документа сетуют на невозможность произвести отбор пленных в физическом и расовом отношении людей для разного рода тяжелых работ. После того, как было приступлено такому отбору, на второй день это мероприятие было запрещено Я цитирую:

"...со ссылкой на приказ генерал-фельдмаршала Клюге, согласно которому вопрос о предоставлении заключенных для работы, фельдмаршал решает сам".

Я оглашу два документа. Вы увидите, что режим звериной жестокости и продуманного надругательства, который был создан гитлеровцами для советских военнопленных, они, в своей ненависти к советскому народу считали слишком мягким и требовали сделать его еще более суровым.

29 января 1943 года за подписью начальника главного командования сухопутными силами, были даны указания относительно "Права необходимой обороны, применительно к военнопленным. Документ, имеет № 3868/42 и зарегистрирован делегацией США по № 696-ПС. Мы, представляем Вам под номером СССР-355, так как не оглашался.

Я оглашу краткие выдержки из этого документа /на странице 185 Вашей книги документов Вы найдете цитируемую мною фразу/ Он начинается так:

4957

"Военными органами и органами национал-социалистской партии неоднократно выдвигается и ставится вопрос относительно обращения с военнопленными и говорят, что предусмотренные в соглашении от 1929 года возможности наказания недостаточны".

В документе разъясняется, что для всех военнопленных, кроме советских, прежнее указание остается в силе. Для советских же военнопленных действует распоряжение ОКВ отдела военнопленных № 389/42-С от 24 марта 1942 года.

Второй документ - это циркуляр партийной канцелярии нацистской партии, имеющий номер 12/43с. Циркуляр исходит от руководителя партийной канцелярии, главная ставка фюрера от 12.II.1943 года. Циркуляр подписан Борманом.

Циркуляр разослан имперским руководителям, гауляйтерам, командирам соединений. Он сообщает о секретном указании Начальника Главного штаба за № 3868/42с. Таким образом, еще раз полностью доказано, что за все зверства в отношении советских военнопленных несут одинаковую ответственность и руководство нацистской партии и военное командование.

В отношении всех военнопленных, кроме советских, сохраняют силу указания Устава военно-морского флота, а в отношении советских военнопленных:

"действует распоряжение ОКВ" - о котором я уже говорил.

И в этом вопросе, с абсолютной бесспорностью устанавливается единая преступная линия и руководство нацистской партии и ОКВ, как я уже доложил Трибуналу.

Я подчеркиваю это обстоятельство и напоминаю, что все это происходит в стране, от лица которой говорилось еще в 1902 году:

"Исключительной целью военного плена является воспрепятствование дальнейшего участия пленных в войне... Хотя военнопленные теряют свою свободу, но не теряют своих прав. Другими словами, военный плен не есть больше акт милосердия со стороны победителей. Это - право обезоруженного".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Этот документ уже зачитывался нам много раз.

ПОКРОВСКИЙ: Я сейчас не зачитываю его, а только напоминаю его содержание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы должны все-таки доверять памяти Трибунала. Как я уже говорил, этот документ зачитывался несколько раз.

ПОКРОВСКИЙ: До нас дошла служебная записка за подписью Ламмерса. Этот документ имеет № 073-ПС. В ней сказано:

4958

H1189-0338

H1189 – 0339

Мы предъявляем его под № СССР-361. Он не оглашался. В документе сказано /вы найдете цитируемое мною место на странице 191 Вашей книги документов/:

"Военнопленные являются иностранцами... В соответствии с этим руководство всеми невоенными делами военнопленных и сосредоточено в министерстве иностранных дел..."

Я пропускаю несколько фраз.

"...Исключением из этого правила являются советские военнопленные, которые подчинены министру по управлению оккупированными областями Востока, так как в отношении их не действует Женевская конвенция и они занимают особое политическое положение".

В связи с этой позицией я предъявляю Вам под № СССР-356 другой, опять-таки, немецкий документ.

Это - заметки, составленные в управлении заграничной контрразведки 15.IX.1941 года для "господина начальника штаба ОКВ". Я оглашу несколько выдержек, начало которых вы найдете на странице 192 Вашей книги документов.

"Женевское соглашение о военнопленных не действует между Германией и СССР. Поэтому действуют только основные положения общего международного права об обращении с военнопленными. Эти последние сложились в XVII столетии в том направлении, что военный плен не является ни местью, ни наказанием, а только мерой предосторожности, единственной целью которой является воспрепятствовать военнопленным в дальнейшем участвовать в войне. Это основное положение развилось в связи с господствующими во всех армиях воззрениями, что с военной точки зрения недопустимо убивать или увечить беззащитных. Кроме того, каждый военачальник заинтересован в том, чтобы быть уверенным, что его собственные солдаты в случае пленения будут защищены от плохого обращения.

Имеющиеся в приложении № I распоряжения об обращении с советскими военнопленными, исходят, как это видно из вступительных фраз, из совершенно иных предпосылок"...

В целях экономии времени я пропускаю ряд фраз и оглашаю конец абзаца.

"...а также устраняют и многое другое, что в соответствии с опытом считалось целесообразным не только с военной точки зрения, но и обязательным в целях поддержания военной дисци-

линии и боеспособности собственных войск.

Распоряжения составлены в самых общих выражениях. Но если иметь перед глазами господствующую над нами основную тенденцию, то допускаемые "распоряжениями" меры должны привести к произвольным безнаказанным убийствам, хотя формальн произвол и был бы запрещен.

Это видно, например, из правил применения оружия в слу чаях неповиновения караульным командам и их начальникам нез комым с языком военнопленных: сплошь и рядом невозможно бу распрознавать, является ли неисполнение приказания результа том недоразумения или неповиновения. Основное положение о т что применение оружия против советских военнопленных, как п вило, считается "правомерным", освобождает караульных от вс кой обязанности разбираться в этом".

Я пропускаю еще два абзаца, как не имеющие отношения к интересующим нас вопросам, и цитирую дальше:

"Организация лагерной полиции, вооруженной палками, кнут ми и т.п. оружием, противоречит военным воззрениям, даже если эта работа и выполняется заключенными. Кроме того, тем сам органы вооруженной силы передают средства наказания в чужи руки без того, чтобы иметь в виду действительно проверять исполнение".

Я хочу процитировать еще одну фразу, взятую из пункта 5-го этих заметок /вы найдете ее на странице I94/:

"В приложении № 2 приводится перевод русского закона о военнопленных, который соответствует основным положениям об го международного права и, больше того, положениям Женевско соглашения о военнопленных". /Конец цитаты/.

Я воздерживаюсь от оглашения остальной части документа Он дальше мало интересен. Документ этот подписан начальник заграничной контрразведки адмиралом Канарисом. К нему прило ны распоряжения об обращении с советскими военнопленными, д льно развивающие те положения, которые Канарис считал нару ими основы международного права и Женевской конвенции.

Этот документ мне бы хотелось дополнить выдержками из протокола допроса доктора Венглера, бывшего советника крим ческой группы "заграница" ОКВ. Мы предъявляем их Суду под № СССР-I29. Венглер был допрошен мною I9 декабря I945 года его показания важны для оценки линии ОКВ и лично Кейтеля в

4960

H1189-0340

H1189-0341

в этом вопросе.--

/К микрофону подходит защитник Нельте/.

НЕЛЬТЕ: Господин председатель. Я прошу выяснить: докуме СССР-129, который только что хотел зачитать обвинитель, не будет зачитан, чтобы Венглер сам явился сюда лично, как этого захотело обвинение. Этот документ № СССР-129 - это протокол допроса этого доктора Венглера, который служил в разведке ОКВ.

Дело идет о вопросе применения, решений Женевской конвенции по отношению к Советскому Союзу, что было ли нарушение этой конвенции, виновен в этом Кейтель и распоряжения ОКВ ? не хочу здесь говорить о том, что выяснение этого вопроса - о том, виновен ли, - это вопрос имеет большое значение не только в смысле вины, но и в отношении вины, которая возлагается здесь на весь немецкий народ этим показанием свидетел

Свидетель - в Нюрнберге. 19 декабря 1945 года он был допрошен. Здесь ли он, или в Берлине - он дал свой адрес, когда его допрашивали. Я, право, этого не знаю.

Я думаю, что этот вопрос - процессуальный вопрос, который относится к 21 параграфу статута и по этому параграфу, мо просьба будет удовлетворена, так как, во-первых, для того, чтобы пригласить сюда этого свидетеля нет особой трудности, во-вторых, дело идет, даже в этих рамках, о таком важном вопросе, что личный допрос не может быть заменен протоколом допроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотите что-нибудь сказать в ответ на это возражение, полковник Покровский?

ПОКРОВСКИЙ: Если разрешите, прежде всего необходимо внести ясность в то, где находится свидетель. Он не находится в Нюрнберге. С преодолением ряда технических трудностей он был доставлен сюда специально для этого допроса. Допрос был оформлен нами в полном соответствии с требованием наших процессуальных норм, специально для того, чтобы этот документ мог бы быть представлен и принят вами в качестве доказательства, согласно 19-й статьи устава.

Все вопросы, которые относятся к той теме, что интересовало обвинение, в достаточной степени полно и ясно освещены в документе, представляемом Вам под № 129, я не вижу сейчас возможности, чтобы в ближайшее время этот свидетель был достав-

лен суда. Может быть, представитель адвокатуры кается, что это очень просто сделать - доставить суда еще раз этого свидетеля. Но я повторяю, что не вижу никакой технической возможности для того, чтобы этот свидетель был вторично доставлен в Нюрнберг. И, если суд не считает возможным принять документ надлежащим образом оформленный нами, в соответствии с процессуальными нормами, то мы согласны даже отказаться от приобщения этого доказательства и заменить его другими доказательствами, /хотя мы считали бы это неправильным/, нам это сделать легче, чем доставить этого свидетеля суда во второй раз.

Это все, что я хотел сказать в ответ на ходатайство защ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не совсем понял, что Вы сказали. Сказали ли Вы, что Вы не можете доставить суда свидетеля и, поскольку Вы не можете этого сделать, Вы не будете настаивать на представлении документа в качестведоказательства?

ПОКРОВСКИЙ: Нет, я сказал иначе, что мы настаиваем на приобщении этого документа, считая, что Трибунал имеет право, руководствуясь статьей I9 Устава, принять этот документ в качестве доказательства. Но если бы нам пришлось выбирать между двумя возможностями, между приобщением этого документа и между вызовом свидетеля суда во второй раз, то технические трудности, которые стоят перед нами в этом вопросе, заставили бы нас скорее согласиться, с исключением этого документа из списка наших доказательств, чем преодолеть связанные с повторным вызовом трудности. Но мы считаем, что документ является совершенно правильно оформленным в соответствии со всеми процессуальными нормами и Трибунал должен был бы принять его в соответствии со статьей I9-й в качестве доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал хочет знать: во-первых, почему трудно или даже невозможно доставить свидетеля в Нюрнберг, так же, как это было сделано в декабре I945 года и, во-вторых, имеет ли доктор Нельте и другие защитники немецкие копии всего этого документа?

ПОКРОВСКИЙ: Доктор Венглер был допрошен на своем родном немецком языке, подлинник его допроса представлен Трибуналу и надлежащее количество копий находится в распоряжении защитников. В отношении технических трудностей я не берусь сейчас точно изложить Трибуналу все те чисто технические причины, о которых мне докладывали наши работники, потому, что я просто их

4962

H1189-0342

H1189 – 0343

не помню, но когда они работали над этим вопросом,, устанавливая наличие этого свидетеля, разыскивае его, доставляя его сюда, они предупредили меня, что один раз смогли это сделать, другой раз они этого сделать не смогут. Поэтому доктор Венглер, находящийся на свободе, был здесь в Нюрнберге, в течение не одного, а нескольких дней, ровно столько времени, сколько понадобилось, чтобы надлежащим образом вынснить все вопросы, которые нас интересовали, и допросить его потому, что мы предвидели невозможность его второго вызова.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту, полковник Покровский! Трибунал хочет знать: откуда был привезен свидетель в тот раз в Нюрнберг

ПОКРОВСКИЙ: Из Берлина. В тот раз он был привезен из Берлина.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Значит, он сейчас в Берлине?

ПОКРОВСКИЙ: Я не берусь ответить сейчас на этот вопрос сразу без внесения. Он не находится в заключении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Нельте! Вы хотели что-то сказать?. Пожалуйста.

НЕЛЬТЕ: Я хотел указать на последнюю страницу протокола, где есть адрес Вильгельма Венглера: "Берлин, Лингштрассе, 32". Это его адрес. Дело идет, следовательно, только о вопросе какие технические трудности есть, чтобы доставить свидетеля сюда в Нюрнберг. Конечно, я не знаю, находится ли этот свидетель сейчас там.

Хемсдорф

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы объявим перерыв.

/Перерыв на 10 минут/.

Встать, Суд идет. --

--ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал разрешает представление этого документа в качестве доказательства в том случае, если советско обвинение пожелает это сделать. Если документ будет представлен в качестве доказательства, то Трибунал желает, чтобы обвинение обеспечило присутствие свидетеля и тем дало возможност подвергнуть его перекрестному допросу. Если обвинение не может вызвать сюда свидетеля, тогда Трибунал сам попытается доставить свидетеля в Суд для перекрестного допроса.

Полковник ПОКРОВСКИЙ: Я могу доложить Трибуналу, что в мя, которое было исподьзовано Вами для обсуждения этого вопр са, я пытался потратить на то, чтобы выяснить, сможем ли мы доставить сюда свидетеля, и не получил исчерпывающего ответа от своего аппарата. Поэтому, исходя из желания Трибунала, я пока-что пропущу протокол его допроса и вернусь к оглашению его в случае, если мне скажут, что свидетеля сумеют доставит Мне кажется, это будет соответствовать желанию Трибунала.

-- ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Покровский, я не уверен, что Вы ясно поняли, что я сказал. Я сказал, что Вн имеет полное пра во представить документ в качестве доказательства теперь, ес ли Вы считаете это нужным. Это - во-первых. Но, если Вы это делаете, то Вы должны попытаться добиться того, чтобы свидете был доставлен в Суд и, если Вам это не удастся, то Трибунал сам попытается обеспечить присутствие здесь свидетеля. Но до кумент всеже будет считаться представленным в качестве дока тельства и не будет вынеркнут из протокола, хотя вопрос о нем может быть поставлен на обсуждение, поскольку это письменное показание и свидетель возможно не будет доставлен в Суд для допроса. Поэтому значение этого документа, в качест ве доказательственного материала, не будет столь велико, как в том случае, если бы этот свидетель присутствовал в Суде лично для перекрестного допроса. Это ясно?

ПОКРОВСКИЙ: Венглер был допрошен мною...

-- ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я боюсь, что я не точно назвал это письменным показанием. Речь идет ведь о допросе. Дававший показания не приводился к присяге и это, конечно, будет принято в внимание. Но основное то, что Вы можете представить документ теперь. Это вопрос вашего личного усмотрения. Если Вы решите сделать это, то Вы должны попытаться добиться присутствия

4964

H1189 – 0344

H1189 – 0345

здесь свидетеля для перекрестного допроса. Если Вы не сможет это сделать, тогда Трибунал попытается сделать это.

Полковник ПОКРОВСКИЙ: Я, докладывая Трибуналу о принятых нами мерах, исходил из той точки зрения, которая была сообщена до перерыва. Я понял ее таким образом, что Трибунал считал бы желательным, чтобы каждый свидетель, показания которого оглашены здесь, мог бы предстать в зале судебного заседания для дополнительного допроса. Поэтому я уже пытался выяснить можем ли мы вызвать сейчас этого свидетеля, и, так как я не получил исчерпывающего ответа от нашего аппарата, я и хотел предложить вниманию Трибунала такую возможность, что мы просто не будем сейчас оглашать его протокол, потому, что он нам нужен для подтверждения одного момента, который и без того удостоверен документом, представленным только что -докладной запиской, подписанной Канарисом.

В чем смысл допроса Венглера? Смысл допроса Венглера заключается в том, что он показывает, что ОКВ знал о линии обращения с советскими военнопленными. Канарис удостоверил то же самое.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту. Я думаю, что Вы сами должны решить, полковник Покровский, хотите ли Вы представлять документ в качестве доказательства, или нет. Если Вы хотите это сделать - Вы можете это сделать. Но думаю, что здесь Вам нет необходимости излагать содержание этого документа и в то же самое время не представлять его. Если Вы хотите представить его -представляйте. Я уже изложил условия, при которых Вы можете сделать это, то-есть Вы должны попытаться обеспечить присутствие свидетеля, и если Вы не сумеете сделать этого Трибунал сам попытается обеспечить присутствие свидетеля.

ПОКРОВСКИЙ: Я считаю, что показания его отнюдь не имеют такого значения, чтобы мы уделяли им так много внимания. Если мы сумеем вызвать свидетеля - мы огласим этот документ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

Полковник ПОКРОВСКИЙ: В свете оглашенных документов, а также протеста германских военнопленных лагеря № 78, из которого видно, как гуманно обращалось советское командование с военнопленными из состава германской армии, бесстыдным издевательством звучит фраза из приложения № I к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД относительно обращения с советскими военнопленными. Эта фраза может быть

Вами прочтена в документе, который я предъявляю Трибуналу по номером СССР-3, Вы найдете ее на странице 204 Вашей книги документов.

"Большевистский солдат потерял право на обращение с ним, как с честным солдатом, и в соответствии с Женевской конвенцией".

Прошу Трибунал запомнить, что в приложении № 2 к приказу ставки командования германской армии № II, датированному 7 октября 1941 года, имеется и такая директива, выдержка из которой помещена на 233-й странице вашей книги документов/последний абзац правой колонки в подлиннике/.

Я цитирую по нашему документу № СССР-3:

"Деятельность зондеркоманд с санкции командующих тылом армейской группы /районных комендантов по делам военнопленны должна правоходить так, чтобы фильтрация проводилась по возможности незаметно, а ликвидация без промедления и на таком расстоянии от самих пересыльных лагерей и населенных пунктов, чтобы это не было известно остальным военнопленным и населению". /Конец цитаты/.

Вот какие перевозки военнопленных "куда-то на грузовика неподалеку" имел в виду квалифицированный палач Кунтце, когда отчитывался перед своим начальством по поводу "инцидента при экзекуции 28 военнопленных инвалидов".

В числе документов, предъявляемых советской делегацией Трибуналу, имеются материалы о расстреле 7 апреля 1945 года на кладбище Зеельхорст /Ганновер/ 150 военнопленных и советских граждан. Мы предъявляем эти материалы под номером СССР-112. Вы найдете протокол, на который я ссылаюсь, на стр.207. Они состоят из ряда показаний, в том числе показаний офицера Красной Армии Петра Пальникова, который спасся от расстрела. Они предоставлены в наше распоряжение американскими следственными органами. Вы найдете протокол, на который я ссылаюсь на стр.207 Вашей книги документов. Там имеются показания и других лиц из местного населения, которые были допрошены под присягой американскими следственными органами. Свидетельские показания подкреплены медицинским отчетом по эксгумации трупов из могил на кладбище Зеельхорст. Кроме того, мы предъявл фотографии, удостоверенные надлежащим образом.

Я не буду оглашать всех этих документов, а только отмечу

4966

H1189-0346

H1189-0347

что 167 трупов, которые были эксгумированы, были специально отмечены в заключении комиссии в том смысле, что по ним можно было судить о "недостаточном питании в очень большой степени".

Мне важно подчеркнуть это обстоятельство, чтобы у Суда была абсолютная ясность относительно условий питания советских военнопленных в самых различных лагерях. Вне зависимости от того, на территории какого оккупированного государства находился лагерь, советских военнопленных морили голодом с одинаковой жестокостью и последовательностью.

К тому моменту, когда я докладывал Вам о гитлеровских зверствах в отношении военнопленных, мы располагаем некоторыми приговорами судов над фашистскими преступниками, которые совершили свои преступления на временно оккупированных территориях. Под нашим номером СССР-87 я передаю Трибуналу, как доказательство, в соответствии со статьей 21-й Устава, приговор военного трибунала округа. Вы найдете его на страницах 215-221 - весь этот приговор. Он составлен 19 декабря 1945 года в гор.Смоленске. Трибунал осудил к разным мерам наказания, начиная от 12 лет каторжных работ до смертной казни через повешение 10 гитлеровцев - непосредственных виновников многочисленных злодеяний в городе Смоленске и Смоленской области.

Я не буду оглашать документ в целом, но докладываю Суду что на страницах 4, 5 и 6-й приговора, в местах, отмеченных Вас /а эти страницы 4, 5 и 6 приговора находятся у Вас в книге документов, как 218, 219 и 22-ая/, содержатся сведения о том, как в результате псевдо-научных экспериментов над военнопленными, лица, имевшие к стыду немецкой медицины, звание немецких профессоров и врачей, мучили и умерщвляли путем заражения крови советских военнопленных.

Там говорится далее, как в результате варварских расправ со стороны немецких охранников в пути следования советских военнопленных из города Вязьмы в Смоленск было уничтожено до 10 тысяч полуживых, истощенных людей. Именно это место, именно эти сведения вы найдете в пункте 3-м приговора. Он приходится на 218-ую страницу вашей книги документов. В приговоре отражены массовые, систематические расстрелы военнопленных в лагере № 126 в городе Смоленске, в "Дулаг" 126-ЮГ", при переводе военнопленных в лагерь, в лазарет. Приговор отмечает факты

4967

расстрела военнопленных, которые в силу истощения не могли больше работать.

Теперь я хотел бы перейти к вопросу о гитлеровских зверствах, совершенных ими по отношению к военнослужащим чехословацкой, польской и югославской армии. В обвинительном акте по данному делу, в числе главнейших преступлений, за которые отвечают главные военные преступники, указан массовый расстрел немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу /вблизи Смоленска/ военнопленных поляков. Я предъявляю Трибуналу как доказательство этого злодеяния официальные материалы специальной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела. Комиссия действовала в связи с постановлением Чрезвычайной Государственной комиссии. В ее состав вошли, помимо членов Чрезвычайной Государственной комиссии, академиков Бурденко, Алексея Толстого и Митрополита Николая, председатель Всеславянского комитета генерал-лейтенант Гундоров, председатель Исполнительного комитета Союза обществ "Красного Креста и "Красного полумесяца" Колесников, Народный Комиссар просвещения Российской Советской Социалистической Федеративной Республики академик Потемкин, начальник Главного военно-санитарного управления Красной Армии генерал-полковник Смирнов и председатель Смоленского областного исполнительного комитета Меньчиков. Для участия в своей работе комиссия привлекла судебно-медицинскую экспертизу из наиболее авторитетных специалистов.

Потребовалось бы слишком много времени, чтобы полностью огласить тот подробный и обстоятельный документ, который под № СССР-54 я предъявляю вам, как результат расследования. Поэтому я позволю себе огласить лишь небольшие, сравнительно выдержки. На странице 2-й этого документа, а она у вас значится как 228-я страница книги документов, простите, 223, прошу извинить, мы читаем /это место у вас отмечено/: -- --

"Общее количество трупов по подсчету судебно-медицинских экспертов достигает 11.000. Судебно-медицинские эксперты произвели подробное исследование извлеченных трупов, тех документов и вещественных доказательств, которые были обнаружены на трупах и в могилах. Одновременно со вскрытием могил и исследованием трупов комиссия произвела опрос многочисленных свидетелей из местного населения, показаниями которых точно устанавливается время и обстоятельства преступлений, совершенных немецкими оккупантами".

4968

H1189 – 0348

H1189 – 0349

Я считаю возможным не оглашать всего того, что записала в свои материалы комиссия, шаг за шагом расследуя злодеяния немцев, я оглашу общие выводы, которые суммируют всю ее работу. Вы найдете оглашаемое мною место либо на странице 43-й документа СССР-54, если вы обратитесь к подлинному документу либо на странице 264 книги документов.

"Общие выводы. Из всех материалов, находящихся в распоряжении специальной комиссии, а именно, показаний свыше ста опрошенных свидетелей, данных судебно-медицинской экспертизы, документов и вещественных доказательств, извлеченных из могил тинского леса, с неопровержимой ясностью вытекают следующие выводы:

1. Военнопленные поляки, находившиеся в трех лагерях западнее Смоленска и занятые на работах до начала войны, оставались там и после вторжения немецких оккупантов в Смоленск, до сентября 1941 года включительно.

2. В Катынском лесу осенью 1941 года немецкими оккупационными властями производились массовые расстрелы польских военнопленных из вышеуказанных лагерей.

3. Массовые расстрелы польских военнопленных в Катынском лесу производило немецкое военное учреждение, скрывавшееся по условным наименованием "штаб 537 строительного батальона", во главе которого стояли обер"лейтенант Арнес и его сотрудники обер-лейтенант Рекст и лейтенант Хотт.

4. В связи с ухудшением для Германии общей военно-политической обстановки к началу 1943 года, немецкие оккупационные власти, в провокационных целях, предприняли ряд мер к тому, чтобы приписать свои собственные злодеяния органам советской власти в расчете поссорить русских с поляками.

В этих целях:

а/немецко-фашистские захватчики путем уговоров, попыток подкупа, угроз и варварских истязаний старались найти "свидетелей" из числа советских граждан, от которых добивались ложных показаний о том, что военнопленные поляки якобы были расстреляны органами советской власти весной 1940 года;

б/немецкие оккупационные власти весной 1943 года свозили из других мест трупы расстрелянных ими военнопленных поляков и складывали их в разрытые могилы Катынского леса с расчетом скрыть следы своих собственных злодеяний и увеличить число

4969

"жертв большевистских зверств" в Катынском лесу;

в/готовясь к своей провокации, немецкие оккупационные власти для работы по разрытию могил в Катынском лесу, извлечению оттуда изобличающих документов и вещественных доказательств использовали до 500 русских военнопленных, которые по выполнении этой работы были немцами расстреляны.

6. Данными судебно-медицинской экспертизы с несомненностью устанавливается:

а/время расстрела - осень 1941 года;

б/применение немецкими палачами при расстреле польских военнопленных того же способа - пистолетного выстрела в затылок, который применялся ими при массовых убийствах советских граждан в других городах, в частности, в Орле, Воронеже, Краснодаре и в том же Смоленске.

/Перерыв до 14 ч.50 м./

4970

H1189 - 0350

H1189 – 0351

С Т Е Н О Г Р А М М А
ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА
от 14 февраля 1946 г.
/Вечернее заседание/.

Встать! Суд идет.

ПОКРОВСКИЙ: В пункте седьмом общих выводов комиссии, которые я докладывал на предыдущем заседании суда, сказано:

Выводы из свидетельских показаний и судебно-медицинской экспертизы о расстреле немцами военнопленных поляков осенью 1941 года полностью подтверждаются вещественными доказательствами и документами, извлеченными из катынских могил.

8. Расстреливая польских военнопленных в Катынском лесу, немецко-фашистские захватчики последовательно осуществляли свою политику физического уничтожения славянских народов".

Затем следуют подписи всего состава комиссии.

Катынь не исчерпывается гитлеровские преступления против военнослужащих польской армии. В правительственном польском докладе, который был предъявлен мной под № СССР-93, мы находим ряд доказательств нарушения гитлеровскими заговорщиками элементарных норм международного права в отношении обычаев, законов войны. На странице 36-й этого польского правительственного доклада /а у Вас это будет на стр.285 Вашей книги документов/ мы находим в качестве самостоятельного пункта, собранный материал об издевательствах над военнопленными и их истреблении. В докладе сказано:

Я цитирую:

"По мере возвращения польских офицеров и других чинов из германских лагерей для военнопленных поступает все больше подробностей относительно условий, господствовавших в немецких лагерях. Все эти детали доказывают несомненно генеральную линию политики, инструкций и приказов в отношении польских военнопленных. Плохое обращение, подвергание лишениям и нечеловеческим условиям было общими явлениями: убийства и причинение тяжелых телесных повреждений весьма часты. Ниже приведены примеры, которые были установлены показаниями свидетелей, подкрепленными присягой".

Я позволю себе огласить несколько примеров из числа приведенных в польском докладе. В качестве первого примера я могу изложить описание факта, имевшего место во временном лагере для военнопленных в гор.Бельске. В Вашей книге этот материал находился на 285 странице.

"10 октября 1939 г. комендант лагеря созвал всех заключенных и приказал тем, которые боролись в польской армии в качестве добровольцев, поднять руку. Трое военнопленных сделали так. Их немедленно вывели из шеренги, поставили на расстоянии 25 метров от группы немецких солдат, вооруженных пулеметом. Комендант приказал стрелять. Затем, комендант обратился к оставшимся в живых и сказал, что три добровольца были казнены для примера". /Конец цитаты/.

В данном случае налицо не простое убийство трех обезоруженных воинов польской армии...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник, извините, что я Вас прерывал. Но Вы вспомните, что я прерывал всех других обвинителей для того, чтобы указать им, что одна только вступительная речь делается от имени их делегации и Вашей задачей является представление документов. Вы сейчас представляете документ, в котором говорится что три добровольца были расстреляны. Я считаю, что какие-либо коментарии по этому поводу не являются необходимыми.

ПОКРОВСКИЙ: Я перехожу к цитированию второй выдержки, находящейся на странице 37-й, пункт "г". Это 226 страница Вашей книги документов.

"Осенью 1939 года лагерь "Шталаг-УШ-С" был устроен в Куна вблизи Сагана, у реки Бобер, притока Одера. Свидетельские показания из этого лагеря следующие:

"Лагерь в Кунау представлял открытое пространство, огороженное колючей проволокой с большими палатками для 180-200 человек каждая. Несмотря на сильный холод /минус 25 градусов по Цельсию/, в декабре 1939г. там не было вовсе отопительных приспособлений. Вследствие этого жители отмораживали себе руки, ноги и уши. Так как у пленных не было покрывал и их изношенные мундиры не защищали от холода, возникли болезни, а дурное питание вызвало полное изнурение. Вдобавок смотрители третировали беспрестанно заключенных. Их били по любому поводу. Были известны своей грубостью двое: лейтенант Шимке и старший сержант Гр Они наносили пленным удари по лицу и, били их, ломая, таким образом, ребра и руки и выбивая глаза".

Это нечеловеческое обращение было поводом нескольких случаев самоубийства и помешательства среди солдат".

Я считаю возможным перейти сразу к общим выводам и оглас с этой целью пункт "з" на странице 39-й, Вана 287 страница книги документов.

4972

H1189 – 0352

H1189 – 0353

"Обращаясь с польскими военнопленными, описанным способом, отдельные лица, как и военные власти Германии самым явным образом нарушили постановления Женевской конвенции от 1929 года ст.ст. 2,3,9,10,11,29,30,50 и 54. Упомянутая конвенция была ратифицирована Германией 21 февраля 1934 года". /Конец цитаты/.

Военнослужащие югославской армии, попадавшие в плен к немецким войскам, становились объектами самого разнузданного произвола со стороны фашистских захватчиков. Издевательства, пытки и мучения, а также массовые казни были введены в систему. Гитлеровские преступники и в этом случае прекрасно отдавали себе отчет в том, что они творят.

Для того, чтобы в какой то степени обелить себя в глазах мирового общественного мнения, они во всех документах, связанных с уничтожением военнопленных - югославов, именуют офицеров и солдат югославских вооруженных сил "бандитами".

На 23-й странице югославского правительственного сообщения, во втором абзаце снизу по этому поводу сказано /я цитирую по странице 23-й документа СССР-36 и цитата начинается у вас на 326-й странице книги документов/:

"... Повсюду, где немцы использовали в качестве предлога для уничтожения гражданского населения /женщин, детей и стариков/ так называемые действия против "банд и бандитов", речь шла о соединениях югославской национально-освободительной армии и о партизанских частях...

Под военным командованием и с четкими военными знаками различия они вели вооруженную борьбу с фашистскими оккупантами и пользовались при этом полным признанием всех союзников. Впрочем, мы позднее увидим, что само германское командование в некоторых своих документах ясно признало этот факт, но в своем отношении к югославским борцам оно продолжало безудержно нарушать положения международного военного права".

В качестве дополнительного подтверждения сообщения, сделанного в соответствии со статьей 21 Устава, как доказательство по делу, я предъявляю суду еще один документ под №СССР-305/Ю-68/. Это выдержка из сообщения югославской государственной комиссии по установлению преступлений оккупантов и их сообщников. Государственная комиссия сообщает, что в ее распоряжении имеется секретный доклад генерал-лейтенанта Геслина, командира 188-й германской запасной горно-стрелковой дивизии,

за № 9070/44. Доклад имеет огромное значение в силу следующих соображений, о которых я вам долоку словами документа № 305. Я цитирую:

"Хотя в докладе наши дивизии, бригады и дивизионы называются их настоящими именами и настоящими номерами - в случае боевого столкновения с ними - однако,, вся наша армия в этом докладе именуется общим именем "бандиты" и притом по той простой причине, что таким образом они стремятся отнять у нас права воюющей стороны, иметь право расстреливать военнопленных, убивать раненых и иметь повод для репрессивных мер против неборющегося, мирного населения из-за предполагаемого содействия "бандитам".

Генерал-лейтенант Геслин признал, что боевая группа полковника Кристель после "столкновения ночью со слабыми силами бандитов", - так дословно говорится в докладе - сожгла Ласковица, Лазна, Локва, Чолова и уничтожила один госпиталь...

В докладе генерала Геслина говорится далее, что дивизия вместе с 3-м Бранденбургским полком и другими немецкими и полицейскими соединениями принимала участие в "свободной охоте на бандитов в окрестностях Клана" /мероприятие Эрнст/...

Я представляю Вам документ за № СССР-132/Д-67/. /Ваша 363-я страница книги документов/. Это заверенная югославской государственной комиссией выдержка из указаний генерал-майора Кюблера о поведении войск при наступлении. Я оглашаю эти выдержки:

"Секретно. 118-я истребительная дивизия, отдел 1-С, № 1418/43 - секретно. Дивизионная штабквартира. 12 июня 1943г. Указания о поведении войск при наступлении...

п.2. Пленные: тот, кто открыто участвовал в боях против вооруженных сил Германии и попал в плен, подлежит после допроса расстрелу" /Конец цитаты/.

Я передал далее Трибуналу документ № СССР-304 /Д-56/. Под этим номером зарегистрирована выдержка из сообщения № 6 Югославской государственной комиссии по установлению преступлений оккупантов и их сообщников.

В последнем абзаце документа СССР-304 /я имею в виду стр. русского текста и у Вас это на стр.365-ой книги документов/ сказано:

"3 мая 1945г. немцы привезли из одной партизанской больницы 35 связанных больных и санитаров; 10 больных, которые не

4974

H1189 – 0354

H1189 – 0355

ли передвигаться, были поставлены, расстреляны, сложены в кучу, покрыты дровами и подожжены".

Под № СССР-307/Д-73/ я представляю Вам еще одну выдержку из сообщения № 6 той же государственной комиссии. Это сообщение напечатано на стр.стр.85-115 первой книги. "Сообщения о преступлениях оккупантов и их сообщников". Я процитирую сейчас часть выдержки: ...

"5 июня 1944г... Гитлеровские преступники взяли в плен двух солдат югославской освободительной армии и словенских партизанских отрядов. Они привезли их в Разори, где отрезали им штыками нос и уши, выкололи им глаза и потом спросили их, могут ли они теперь видеть товарища Тито? Вслед за этим они созвали крестьян и отрубили обеим жертвам головы... Обе головы они поставили на стол..."

По своему обыкновению фотографировать трупы своих жертв, фашисты произвели фотосъемку и, как далее говорится в цитируемой мной выдержке:

"Позднее, во время боев, эти фотокарточки были взяты у убитого немца. По ним видно, что они относятся к вышеупомянутому происшествию в Разори".

Трибуналу будут предъявлены эти снимки среди других югославских фотодокументов.

Я предъявляю Вам под № 65/А /Д-69/ объявление за подписью командира отрядов СС и полиции в 18-м военном округе группенфюрера СС и генерал-лейтенанта полиции Розенера.

Часть этого объявления я оглашу. Вы увидите, что взятых в плен бойцов югославских вооруженных сил вешали и расстреливали. Цитируемый мной документ вы найдете на странице 367-й Вашей книги документов.

... "В связи с боевыми действиями между полицейскими отрядами ... /тут я пропускаю несколько фраз: имеется в виду описание этих боевых действий между отрядами полиции и югославскими частями/... за последнее время в бою расстреляно 18 бандитов и взято много пленных.

Из числа пленных 30 июня 1942 года в Штейне были публично повешены следующие бандиты..."

Далее в объявлении, которое я не зачитываю, следуют фамилии восьми югославских бойцов - мужчин в возрасте от 21 до 40 лет. На странице 36-й нашего документа СССР-36 /это - ваша 339-я страница книги документов/ в первом абзаце снизу читаем

4975

"Подобные сведения мы встречаем в захваченных протокольных записях конференций штаба гаулейтера Уиберрейтер...

... Так например, в протоколе от 23 марта 1942 года говорится: "... Сегодня в Марбурге казнено 15 бандитов..." /я пропускав несколько фраз/. В протоколе от 27 июля 1942 года стоит: "За последнее время расстреляно много участников банд". В протоколе от 21 декабря 1942 года имеется место... "С начала деятельности банд, с июля 1941 года, полиция порядка уничтожила 164 бандита, а в порядке чрезвычайных мероприятий уничтожено 1.043' В протоколе от 25 января 1943 года записано: "Количество участников банд, ликвидированных полицией безопасности и полицией порядка 8 января 1943 года, составляет 86, включая раненых и взятых в плен. Из них 77 предано смертной казни.

Такие записи встречаются в каждом протоколе конференций Уиберрейтера". /Конец цитаты/.

Некоторая часть военнопленных, которая избежала немедленного уничтожения, направлялась в специальные лагери и постепенно истреблялась путем голода и самой изнурительной работы. Я оглашаю последний абзац 37-й страницы югославского правительственного доклада, уже упоминавшегося мной и предъявленного мной, как № СССР-36. /Это - 340-я страница книги документов/:

"Такой лагерь был создан в 1942 году в Ботене у Рогнана. Сюда было сослано около 1.000 югославских военнопленных. Через несколько месяцев все до последнего человека, погибли от болезней, голода, телесных истязаний и расстрелов. Ежедневно они были обязаны, выполнять самые тяжелые работы на строительстве дорог и плотин. Рабочий день длился с рассвета до шести часов вечера в условиях климатических условиях крайнего севера, Норвегии. Во время работ военнопленные беспрерывно избивались. В лагерях они подвергались беспрерывным ужасным издевательствам. Так например, в августе 1942 г. германские лагерные власти приказали всем пленным уничтожить все волосяные покровы в подмышечных впадинах и на половых органах. Тем, кто этого не сделает грозил расстрел. Хотя они знали, что у пленных не было никаких бритвенных принадлежностей, они не видели им их. Пленные были вынуждены вырывать себе и друг другу волосы всю ночь. Несмотря на это, немецкие часовые утром расстреляли четырех и ранили трех пленных.

26 ноября 1943 г. немецкие солдаты ворвались в лазарет, вывели во двор 80 больных пленных, раздели их, несмотря на страшный мороз, и всех расстреляли.

4976

H1189 – 0356

H1189 – 0357

26 января 1943 г. от избиений в страшных муках умерло 50 пленных. В течение всей зимы много военнопленных было уничтожено следующим образом: совершенно голые, они закапывались наполовину в снег и поливались сверху водой. Немцы делали из них "ледяные статуи". Установлено, что всего в этом лагере различными способами уничтожено 880 югославских военнопленных"./Конец цитаты/.

Далее, на странице 38-й нашего номера СССР-36 содержатся сведения о расстреле югославских пленных в лагере Байсфьорд. После того, как 10 июля 1942г. в этом лагере вспыхнула эпидемия сыпного тифа и охватила шесть лагерей, немцы не нашли другого способа борьбы с эпидемией, как поголовный расстрел всех больных. Это было сделано 17 июля 1942 года.

На той же странице, 38-й, имеется ссылка на норвежское сообщение от 22 января 1942 г., составленное на основании показаний, бежавших норвежских охранников лагеря Байсфьорд, где сказано, что из 900 югославских пленных было расстреляно 320 человек, а остальные с целью изоляции были переведены в другой лагерь Бьерфель. Я оглашу страницу 38-в документа за № СССР-36, начиная с пятого абзаца снизу /оглашаемое мною место вы найдете на странице 341_й книги документов/:

"Когда и здесь вспыхнул сыпной тиф, то в течение пятинести недель немцы ежедневно расстреливали по 12 человек. В конце августа 1942г. в Байсфьорд возвратилось всего 350 заключенных. Герм некие части СС продолжали уничтожение. Наконец, в живых осталось 200 человек, которых перевели в Озен".

Я пропускаю два абзаца и перехожу к последнему на той же странице:

"22.УI.1943 года в Норвегию прибыл транспорт с 900 югославскими пленными. Эшелон состоял, главным образом, из интеллигентов, рабочих и крестьян, которые частично были пленными бывшей югославской армии, частично пленными партизанами и, так называемыми, "политически подозрительными элементами". Около 400 человек были помещены в неполностью отстроенный лагерь Корген. Вторая группа, около 500 человек - в 10-12 километрах от него, в Озен. Комендантом обоих лагерей был штурмбанфюрер СС Дольпс с июня 1942 года по конец марта 1943 года...

Люди постепенно умирали от голода. В бараках, предназначенных для шести человек, было помещено по 45 человек... Но

4977

было никаких лекарств... Они работали...в тяжелых условиях... на шоссейных дорогах, в сильный мороз, без одежды и головных уборов, в дождь и бурю по 12 часов в сутки... В лагере Озен военнопленные спали в одних рубашках, без кальсон, без одеял на голых досках. Дольше лично осматривал и контролировал бараки. Военнопленных, которые спали в кальсонах, расстреливал на месте из своего автомата. Такие он поступал с теми, кто во время проверки в перенге, которую он сам проводил, оказывались в грязном нижнем белье... В конце 1942 года из первой группы в четыреста пленных в Коргене в живых осталось только 90 человек... Из 500 пленных, поступивших в конце июня 1942г. в Озен, к марту 1943 г. осталось в живых только 30 человек". /Здесь - конец цитаты/.

Я перехожу к оглашению выдержки со страницы 39-й № СССР-36, начиная с третьего снизу абзаца /у Вас это 342-я страница книги документов/:

"Наряду с этим жесточайшим обращением с военнопленными бойцами национально-освободительной югославской армии и партизанских частей, немцы вопреки международному праву и в явном противоречии с положениями Женевского соглашения об обращении с военнопленными от 1929 года, также жестоко обращались с югославскими военнопленными старой югославской армии.

В апреле 1941 года, непосредственно после оккупации югославской территории, немцы угнали в Германию, как военнопленных, около 300.000 солдат, унтер-офицеров. Югославская государственная комиссия располагает многочисленными доказательствами об издевательствах и противозаконном обращении с этими военнопленными. Здесь мы приведем несколько примеров:

14 июля 1943 года в офицерском лагере "ОС" в Оснабрюке было выделено 740 военнопленных югославских офицеров и переведено в специальный штрафной лагерь, носивший название "Лагерь Д". Здесь их разместили в четырех бараках. Им было запрещено всякое соприкосновение с остальными отделениями лагеря. Обращение с ними еще больше противоречило международным соглашениям, чем обращение с прочими военнопленными. В этом штрафном лагере находились все те, которых немцы причисляли к приверженцам национально-освободительного движения. Часто в отношении их применялись меры массового наказания.

4978

H1189-0358

H1189 – 0359

Немцы играли жизнью военнопленных и часто расстреливали их из прихоти. В лагере Оснабрюк 11 января 1942 года немецкий часовой начал стрелять в группу военнопленных и при этом тяжело ранил капитана Петара Ножинича; 22 июля 1942 года часовой выстрелил в группу офицеров; 2 сентября 1942 г. часовой выстрелил в югославского старшего лейтенанта Владислава Вайс, который, вследствие этого ранения, надолго стал инвалидом; 22 сентября 1942 г. часовой с наблюдательной вышки стал стрелять в группу офицеров ; 18 декабря 1942 г. часовой выстрелил в группу офицеров, наблюдавших из окна своего барака за проходившими английскими военнопленными; 20 февраля 1943г. часовой выстрелил в военнопленного офицера только за то, что он курил; 11 марта 1943 года часовой открыл огонь по двери барака и убил военнопленного генерала Дмитрия Павловича; 21 июня 1943 года часовой выстрелил в югославского подполковника Бранко Ивановича. 26 апреля 1944 года немецкий унтер-офицер Рихарде выстрелил в старшего лейтенанта Владислава Гайдер, который вскоре после этого умер от ран.

26 июня 1944 года немецкий капитан Кунце выстрелил в двух югославских офицеров и тяжело ранил старшего лейтенанта Дьорьевич.

Вся эта стрельба велась без всякого основания и без всякой причины. Она была результатом жестоких приказов германского коменданта лагеря, согласно которым оружие применялось даже при самых незначительных проступках.

Все перечисленные случаи произошли в одном и том же лагере, но та же самая картина имела место во всех остальных лагерях для военнопленных югославских офицеров и солдат.

В чехословацком правительственном докладе приводится факт, который я хочу доложить вам. Он характерен не тем, что вносит что-либо новое в освещение методов фашистских злодеяний, а тем, что имел место тогда, когда гитлеровцы уже совершенно отчетливо понимали, что они доживают последние дни. Этот факт описан в четвертом приложении к чехословацкому правительственному докладу и я изложу его вкратце своими словами:

В Гавличковом Бродо имелся аэродром, где размещались военные учреждения, а в бывшем убежище для умалишенных находился лазарет СС. Когда встал вопрос об оформлении сдачи немецких

4979

военных частей, находившихся на аэродроме /в 1945 году/, туда направились в качестве официальных представителей немецкой армии штабс-капитан Сула с одним из своих сослуживцев. Ни один из них не вернулся. Несколько позднее аэродром и госпиталь были взяты чешскими национальными частями и было произведено расследование. Оказалось, что парламентеры, а также ранее исчезнувшие в Гавличковом Броде шесть человек, были приведены немцами в госпиталь СС, где их подвергли жестоким пыткам, в частности, штабс-капитану Суле был вырезан язык, выколот глаз и разрезана грудь. С остальными было поступлено подобным же образом. У большинства из них были вырезаны половые органы.

В подтверждение этого факта имеются фотодокументы, которые я предоставлю суду.

Мой доклад занял несколько часов. Ни этого времени, ни слов, имеющихся в запасах человеческой речи, конечно, недостаточно, чтобы сказать о тысячной доле страданий всех воинов моей родины и других демократических государств, которые имели несчастье оказаться во власти фашистских палачей.

Я мог лишь в самом сжатом виде показать вам, как осуществлялись людоедовские фашистские директивы об издевательствах над военнопленными, об их массовом истреблении способами, перед которыми бледнеют ужасы средневековья.

Мы попытаемся хотя бы несколько восполнить пробел. Перед Вами пройдут десятки тысяч свидетелей. Они вызваны в зал суда по этому делу. Я не могу назвать их имен и Вы не приведете их к присяге, но их показаниям нельзя не верить, ибо мертвые никогда не лгут. Значительная часть тех фильмов о немецких злодеяниях, которые Вам будут предъявлены советским обвинением, относятся к преступлениям против военнопленных. Немое свидетельство заживо сожженных в госпиталях, истерзанных до неузнаваемости пытками, замученных голодом - я уверен в этом - будет сильнее любых моих слов.

Жертвы Ростова и Харькова, страдальцы Освенцима и других лагерей уничтожения, созданных гитлеровцами, их кровь - на руках подсудимых.

Враг вероломно напал на нашу страну. Люди взяли в руки оружие, чтобы защитить родину, ее свободу, независимость,

4980

H1189 – 0360

H1189 – 0361

честь и жизнь своих семей. Они стали в ряды воинов. Они воевали. Они оказались во власти врага. Посмотрите, как надругался враг над ними, когда в их руках уже не было оружия.

Так пусть за мучеников, за неописуемые зверства, которые вы увидите сами, и за многие подобные, о которых, вероятно, не узнает уже никто, ответят по всей строгости Закона Международной Справедливости главные виновники фашистских злодеяний - главные преступники войны.

Разрешите представить Трибуналу старшего советника юстиции - помощника главного обвинителя от СССР Смирнова, который доложит Вам материал по следующей теме: "Преступления против мирного населения".

СМИРНОВ Л.Н.: Господа судьи! Моя задача состоит в том, чтобы предъявить Вам письменные документы и иные судебные доказательства, свидетельствующие о совершении гитлеровскими заговорщиками тягчайших преступлений в отношении мирного населения временно оккупированных районов Советского Союза, Югославии, Польши и Чехословакии.

Количество подобных доказательств, находящихся в распоряжении советского обвинения, необычайно велико.

Достаточно указать, что лишь в делах Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников находится 54.784 акта о зверствах гитлеровских преступников в отношении мирных граждан Советского Союза.

Однако, и эти документы далеко не охватывают всех злодеяний, совершенных преступниками войны в отношении мирного населения.

Советское обвинение утверждает, и я предоставлю суду доказательства этому, что на всем протяжении громадного фронта, от Баренцова моря до Черного моря, во всю глубину проникновения немецко-фашистских орд на землю моей родины, всюду, где ступила нога немецкого солдата или появился эсэсовец,- совершались неслыханные по своей жестокости преступления, жертвами которых становились мирные люди - женщины, дети, старики.

Злодеяния немецко-фашистских преступников выявлялись по мере продвижения на запад частей Красной Армии. Акты о преступлениях гитлеровцев в отношении мирного населения состав-

4981

лись офицерами передовых частей Красной Армии, местными органами власти, общественными организациями.

Советские люди узнавали о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в первую очередь не по циркулярам немецкого командования, указаниям рейхслейтеров или инструктивным письмам обергруппенфюреров СС, снабженным входящими и исходящими номерами соответствующих канцелярий. /Хотя и подобные документы были в большом количестве захвачены наступающими частями Красной Армии и находятся в распоряжении Советского обвинения/.

Living здесь являются источники доказательств. Возвращаясь на родные места, солдаты армии-освободительницы находили много сел, деревень, городов, обращенных гитлеровскими полчищами в "зоны пустыни".

У братских могил, где покоились тела советских людей, умерщвленных "типичными немецкими приемами" /я предоставлю далее суду доказательства этих приемов и определенной периодичности их/, у виселиц, на которых раскачивались тела подростков, у печей гигантских крематориев, где сжигались умерщвленные в лагерях уничтожения, у трупов женщин и девушек, ставших жертвами садистских наклонностей фашистских бандитов у мертвых тел детей, разорванных пополам, - постигали советские люди цель злодеяний, тянущихся, как справедливо сказано в речи Главного обвинителя от СССР "от министерских кресел до рук палачей".

В этих чудовищных злодеяниях была своя определенная преступная система. Единство приемов умерщвления: одно и то же устройство газовых камер, массовая штамповка круглых банок с отравляющим веществом "циклоном А" или "циклоном Б" построенное по одним и тем же типовым проектам печи крематориев, одинаковая планировка "лагерей уничтожения", стандартная конструкция зловонных "машин смерти", которые немцы называли "газенвагенами", а наши люди "душегубками", техническая разработка конструкций передвижных мельниц для размалывания человеческих костей,- все это указывало на единую злую волю, объединявшую отдельных убийц и палачей.

Становилось ясным, что рационализацией массовых убийств по указаниям гитлеровского правительства и руководства военными немецкими силами занимались немецкие теплотехники и химики, архитекторы и токсикологи, механики и врачи.

4982

H1189 – 0362

H1189-0363

Становилось ясным, что "фабрики смерти" вызвали к жизни целые отрасли вспомогательной индустрии.

Но единство злой воли проявлялось не только там, где целям злодейского умерщвления людей служила специальная техника.

Это единство злой воли проявлялось также в единстве приемов исполнителей злодеяний, однотипности техники умерщвления людей и там, где для убийств использовались не специальные технические устройства, а применялись обычные образцы оружия, принятого на вооружение германской армии.

Из тех доказательств, которые мною будут предъявлены дальше, Вы увидите, что места захоронения немецких жертв вскрывались советскими судебными медиками на севере и на юге страны могилы были отделены одна от другой тысячами километров и, очевидно было, что эти злодеяния совершались различными физическими лицами. Но одинаковыми были приемы совершения преступлений. Одинаково локализировались ранения. Одинаково подготовлялись маскируемые под противотанковые рвы или траншеи гигантские ямы-могилы. Приведенным к месту расстрела безоружным и беззащитным людям убийцы в почти одинаковых выражениях приказывали раздеться и лечь лицами вниз, в заранее приготовленные ямы. Первый слой расстрелянных, было ли это в болотах Белоруссии, или в предгорьях Кавказа, одинаково присыпался хлорной известью и на прикрытый, смешанной с кровью едкой массой, первый ряд мертвецов, убийцы вновь заставляли ложиться обреченных беззащитных людей.

Это свидетельствовало не только об единстве полученных ими инструкций и приказов. Настолько одинаковы были приемы убийств, что становилось ясным, как готовились кадры убийц в специальных школах, как заранее предусматривалось все, начиная от приказа раздеться перед расстрелом, до самого умерщвления. Эти, основанные на анализе фактов, предложения были впоследствии полностью подтверждены захваченными Красной Армией документами и показаниями пленных.

С первых месяцев войны советскому правительству было ясно что бесчисленные преступления немецко-фашистских агрессоров против мирных жителей нашей Родины представляют не эксцессы недисциплинированных военных частей или изолированные преступные действия отдельных офицеров и солдат, но являются системой заранее предусмотренной, не просто санкционированной престу-

4983

ним гитлеровским правительством, но предумеренно насажденной им и всячески поощряемой.

Суду уже предоставлена, как бесспорное доказательство, в соответствии с пунктом 21 Устава и зарегистрирована под номером СССР-51 одна из нот Народного Комиссара Иностранных Дел Союза ССР В.М. Молотова, датированная 6 января 1942 г. Вы найдете эту ноту на странице первой Вашей папки документов. Я начинаю цитировать третий абзац после заголовка ноты. Там сказано:

"Освобождение частями Красной Армии, в процессе ее продолжающегося успешного контрнаступления, в ряде городов и сельских местностей, находившихся временно..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту. Продолжайте пожалуйста.

СМИРНОВ: Разрешить продолжать, господин председатель?

"Освобождение частями Красной Армии, в процессе ее продолжающегося успешного контрнаступления, ряда городов и сельских местностей, находившихся временно в руках германских захватчиков, вы явило и с каждым днем все более продолжает выявлять неслыханную картину повсеместного грабежа, всеобщего разорения, гнусных насилий, издевательства и массовых убийств, учинявшихся немецко-фашистскими оккупантами над мирным населением при их наступлении, во время оккупации и при отступлении. Имеющиеся в распоряжении Советского правительства многочисленные документальные материалы свидетельствуют о том, что грабежи и разорение населения, сопровождавшиеся зверскими насилиями и массовыми убийствами, распространены во всех районах, попавших под пяту немецких захватчиков. Неопровержимые факты свидетельствуют, что режим ограбления и кровавого террора по отношению к мирному населению захваченных сел и городов представляет собой не какие-то эксцессы отдельных недисциплинированных военных частей, отдельных германских офицеров и солдат, а определенную систему, заранее предусмотренную и поощряемую германским правительством и германским командованием, которые развивают в своей армии, среди офицеров и солдат, самые низменные, зверские инстинкты.

Каждый шаг германо-фашистской армии и ее сообщников на захваченной советской территории Украины и Молдавии, Белоруссии и Литвы, Латвии и Эстонии, Карело-финской территории, русских районов и областей несет разрушение и уничтожение бесчисленных материальных и культурных ценностей нашего народа, потерю мирным населением нажитого упорным трудом имущества, установление режима каторжного труда, голодовки и кровавых расправ, перед ужасами которых

4984

H1189 – 0364

H1189 – 0365

бледнеют самые страшные преступления, какие когда-либо знала человеческая история.

Советское правительство и его органы ведут подробный учет всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьется возмездия.

Советское правительство считает своим долгом довести до сведения всего цивилизованного человечества, всех честных людей во всем мире свое заявление о фактах, характеризующих чудовищные преступления, совершаемые гитлеровской армией над мирным населением захваченной ею территории Советского Союза".

Я оглашаю затем 2,4 и 5 абзацы заключительного раздела этой ноты. Уважаемый суд найдет место, которое я цитирую, на обороте стр.4-й цитируемого документа, в 5-м абзаце, первой колонки текста:

"Гитлеровское правительство Германии, вероломно напавшее на Советский Союз, не считается в войне ни с какими нормами международного права, ни с какими требованиями человеческой морали. Оно ведет войну прежде всего с мирным и безоружным населением, с женщинами, детьми, стариками, выявляя тем самым свою подлую, разбойничью сущность. Это разбойничье правительство, признающее только силу и разбой, должно быть сломлено всесокрушающей силой свободолюбивых народов, в ряду которых советский народ выполнит свою великую освободительную задачу до конца.

Доводя обо всех этих зверствах, чинимых немецкими захватчиками, до сведения всех правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское правительство заявляет, что оно возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии.

Правительство СССР вместе с тем с непоколебимой уверенностью заявляет, что освободительная борьба Советского Союза является борьбой за права и свободу не только народов Советского Союза, но и за права и свободу всех свободолюбивых народов мира и что эта война может закончиться только полным разгромом гитлеровских войск и полной победой над гитлеровской тиранией"

4985-

Обилие материалов и фактов, которые я должен предъявить суду, обусловливают необходимость строгой систематизации этих материалов.

Суду будет последовательно предъявлены доказательства:

Во-первых, сознательного развязывания со стороны главных преступников войны низменных инстинктов германских офицеров, солдат и направляемых в оккупированные восточные области немецких должностных лиц, подстрекаемых к убийствам мирного населения и насилию над ним. Создания атмосферы безнаказанности для преступников и узаконения режима террора.

Во-вторых, специального воспитания и подбора кадров, предназначенных для осуществления массовых убийств и проведения режима террора в отношении мирных граждан.

В-третьих, объемов преступления, повсеместности и громадных размеров немецко-фашистских злодеяний.

В-четвертых, постепенного развития и усовершенствования методов осуществления чудовищных преступлений, от первых расстрелов до создания "лагерей уничтожения".

В-пятых, попыток сокрытия следов преступлений и специальных мероприятий, проведенных с этой целью по приказам из центра.

Я перехожу к предъявлению документов по первым двум разделам этого перечня.

Суду уже были предъявлены доказательства того, что конкретные приказы, циркуляры и так называемые "законы", изданные гитлеровскими преступниками для легализации террора в отношении мирного населения и для оправдания насилий и убийств, стоят в прямой связи с человеконенавистническими "теориями" фашизма. В речи Главного обвинителя были приведены две цитаты из книги бывшего президента данцигского сената и одного из весьма приближенных в свое время к Гитлеру лиц - Германа Раушнинга, изданной в 1940 году в Нью-Йорке под названием "Голос разрушения". Эта книга переиздавалась также в разных странах и в разное время под другими названиями /"Гитлер говорил мне", "Разговоры с Гитлером" и т.д./.

Из книги Раушнинга, предъявленной мною сейчас суду, в речи Главного обвинителя от СССР приведены две цитаты. Одна из них находится на стр.225-й подлинника /в книге суда уважаемые судьи найдут ее на стр.14-й, последний абзац/. Содержа-

4986

H1189 - 0366

H1189 – 0367

ние этой цитаты вкратце сводится к тому, что Гитлер говорил Раушнингу о том, что он освобождает человечество от "унижающих ограничений", выдвигаемых "химерой совести и морали". Вторая цитата также очень важна. Я постараюсь на ряде совершенно конкретных фактов раскрыть кажущееся абстрактным содержание этой цитаты. Вы найдете ее на стр.137-138. Здесь речь шла относительно разговора Гитлера с Раушнингом о специальной "технике обезличивания" - действиях, необходимых для физического уничтожения целых народов, и о "праве победителя на физическое уничтожение целых народов".

И в самом деле, для того, чтобы умертвить миллионы невинных и беззащитных людей, необходимо было не только разработать химическую рецептуру "циклона А", сконструировать газовые камеры и печи крематориев или специально разработать процедуры осуществления массовых расстрелов.

Для этого надо было также воспитать многие тысячи исполнителей "не по форме приказа, а по его духу" /как говорил в одном из своих выступлений Гиммлер/. Нужно было воспитать людей, лишенных сердца и совести, извращенных существ, сознательно порвавших с основными положениями морали и права. Нужно было легализовать и "теоретически обосновать" закономерность замены понятия "вины" - понятием "подозрения", понятия "наказание" - понятием "превентивного очищения от нежелательных элементов в политических целях", понятия "справедливости" - понятием "права господ", понятия "суда" - апологией административного произвола и полицейского террора.

В форме приказов, распоряжений, узаконений нужно было внушить сотням тысяч дрессируемых как кровавые собаки исполнителей замышленных главными преступниками злодеяний, что они не отвечают ни за что. Вот почему Гитлер освободил их от "химеры, именуемой совестью".

Но теоретические высказывания не были все же надлежаще оформленными инструкциями и не вводили определенных репрессий за проявление ненужной мягкости к тем, кто недостаточно познал "радость жестокости".

Вот почему еще до начала войны с Советским Союзом немецко-фашистские преступники издали ряд так называемых "на-

4987

мяток," "заповедей" и других подобных же документов для немцев, отправляющихся на восток. Я предъявляю уважаемому суду один из таких документов. Из тех материалов, которые имелись в моем распоряжении, я сознательно выбрал этот небольшой документ и останавливаюсь на нем потому, что он предназначен не для эсэсовцев или полицейских, а всего лишь для так называемых "сельскохозяйственных фюреров". Называется этот документ "12 заповедей поведения немцев на востоке и их обращения с русскими".

Я предъявляю суду этот документ под номером СССР-89. Уважаемые судьи найдут его на странице 17 книги документов. Из "12 заповедей", я цитирую только одну, а именно пятую заповедь, которая, как кажется мне, имеет непосредственное отношение к моей теме.

Защитник НЕЛЬТЕ: Господин председатель, на документе № СССР-98 о предписании регулирования поведения немцев на востоке и их обращения с русскими нет заголовка и нет подписи. Было бы желательно, если бы представителем обвинения было указано, кто является автором этих заповедей. Я прошу Вашего решения, можно ли этот документ принять как доказательство.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Смирнов, сможете ли Вы информировать нас, каков источник, из которого вы получили этот документ?

СМИРНОВ: Этот документ находится в делах Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию и установлению немецко-фашистских злодеяний. Он был получен из следующих источников. Тут я вынужден несколько прервать дальнейшее изложение...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы слишком быстро говорите.

СМИРНОВ: Я буду медленнее говорить. Представитель противной стороны сказал, что этот документ не имеет подписи. Если уважаемый господин Председатель возьмет оригинал документа, который предъявлен ему, он увидит там гриф некоего Бакке. К сожалению, я не могу сказать, кем был этот Бакке, но я эту подпись встречал на ряде германских, вернее

4988
H1189-0368

H1189 – 0369

сказать, немецко-фашистских документов, которые в каком то странном сочетании говорили обычно о двух вещах - о животноводстве и о русской душе. Повидимому, автора этого документа считали одинаково компетентным в обоих вопросах. Но должностного положения его я указать не могу.

Документ этот, повторяю еще раз, был захвачен полевыми частями нашей армии в районе Россони, доставлен в Чрезвычайную Государственную Комиссию и подлинник этого документа сейчас предъявляется уважаемому суду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас передо мной находится этот документ. Здесь сказано: Берлин, 1 июня 1941 года и, кроме того, здесь есть подпись, которая выглядит, примерно, как Бакке. Возможно, защитник хотел бы ознакомиться с подлинником документа, посмотреть на него. Насколько я понял обвинителя, он составляет собой часть советского правительственного отчета?

СМИРНОВ: Так точно.

Я имею справку о должностном положении Бакке. Бакке был министром питания и продовольствия. Раньше я это не знал, потому что практически мне с этой отраслью жизни немецко-фашистской Германии не приходилось сталкиваться.

НЕЛЬТЕ: Господин председатель, я думаю, что подпись я могу удостоверить - подпись Бакке. Бакке был в министерстве продовольствия. Он был тогда государственным секретарем этого министерства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть, мы сейчас сделаем перерыв?

/Перерыв на 10 минут/.

Встать! Суд идет!

СМИРНОВ: Разрешите продолжать, господин председатель?

Итак, я цитирую шестую заповедь из представленных суду 12 заповедей. Эта шестая заповедь, находящаяся, я повторяю еще раз, на странице 17-й книги документов, гласит следующее

"6. В виду того, что вновь присоединенные территории должны быть надолго закреплены за Германией и Европой, многое будет зависеть от того, как вы поставите себя там. Вы должны уяснить себе, что вы на целые столетия являетесь представителями великой Германии и знаменосцами национал-социалистской революции и новой Европы. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жестокие и самые беспощадные мероприятия, которых потребует от вас государство. Отсутствие характеров у отдельных лиц безусловно явится поводом к снятию их с работы. Тот, кто на этом основании будет отозван обратно не сможет больше занимать ответственных постов и в пределах самой империи".

К каким самым "жестоким и самым беспощадным" мероприятиям готовило преступное гитлеровское правительство тех, кого оно именовало "знаменосцами национал-социалистской революции и какие преступления были содеяны ими, мы покажем ниже.

Так отвлеченные теоретические рассуждения подтверждались официальными распоряжениями, вполне определенными и не допускающими двоякого толкования.

Кадры убийц готовились в специальных учебных заведениях. Сеть этих учебных заведений доходила почти до низших чинов.

Я предъявляю уважаемому Суду обвинительное заключение, составленное следователем по важнейшим делам при прокуроре Союза ССР по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Харькове и Харьковской области. Этот документ нашел полное свое подтверждение в приговоре военного трибунала, который также предъявляется Суду. Приговор члены Суда могут найти на странице 20-й папки документов.

Обвинительное заключение и приговор представляются Трибуналу под № СССР-32.

На первой странице обвинительного заключения приведена выдержка из показаний обвиняемого Рецлава. Это страница 24-я книги документов Судей, последний абзац. Цитирую эту выдержку из показаний:

4990

H1189 – 0370

"Обвиняемый старший ефрейтор германской армии Рецлав Рейнгард, проходивший обучение в отдельном батальоне "Альтенбург", на следствии показал:

На курсах даже было организовано несколько лекций руководящих чиновников ГФП /германской тайной полевой полиции/, которые прямо утверждали о том, что народы Советского Союза и, в особенности русской национальности, являются неполноценными и должны быть в подавляющем большинстве уничтожены, а в значительной своей части использованы немецкими помещиками в качестве рабов.

Эти указания исходили из политики германского правительства в отношении народов оккупированных территорий и, надо признать, что в практической работе каждым военнослужащим германской армии, в том числе и мной, неуклонно выполнялись".

Таковы были курсы, посвященные обучению и воспитанию младших чиновников полиции.

Но фашистская система воспитания убийц знала и другие формы обучения, специально посвященные, в частности, технике уничтожения следов преступления. Суду уже предъявлен в качестве доказательства документ, зарегистрированный под номером СССР-6-в /8/. Документ этот является одним из приложений к Сообщению Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немцев на территории Львовской области.

Это - показание свидетеля Манусевича, допрошенного по специальному поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии старшим помощником прокурора Львовской области. Протокол допроса надлежаще оформлен в соответствии с процессуальным законом Украинской республики. Уважаемые судьи найдут этот документ на странице 48-й книги документов.

Манусевич был заключен немцами в Яновский лагерь, где работал в команде заключенных, занятой сжиганием трупов, умерщвленных советских людей. После сожжения 40.000 трупов, умерщвленных в Яновском лагере, команда была отправлена для аналогичных целей в лагерь, размещенный в Лисеницком лесу.

Я цитирую протокол допроса, который судьи могут найти на странице 52 книги документов. Я говорю о том месте, которое цитирую. Это абзац 2, строка 26-я, счет сверху. Начинаю цитату: ...

"... В это лагере на фабрике смерти были организованы

4991

H1189 – 0371

H1189 - 0372

специальные 10-дневные курсы по сжиганию трупов, на которых занималось 12 человек. На курсы были присланы из лагерей Люблина, Варшавы и других лагерей, из каких - не могу вспомнить. фамилии курсантов не знаю, но были не рядовые, а были офицеры от полковника до сержанта. Преподавателем курсов был комендант сжигания полковник Шаллок, который на месте, где вскапывали и сжигали трупы, рассказывал, как практически это производить, разъяснял устройство машины по размолу костей. /Суду будет далее представлена фотография этой машины и акт осмотра ее, вернее, акт технического освидетельствования/. Дальше Шаллок объяснял, как разравнять яму, просеять и посадить деревья на этом месте, как рассыпать и прятать пепел с человеческих трупов. Такие курсы были на протяжении длительного времени. За время моего пребывания было пропущено десять партий курсантов, то-есть, за пять с половиной месяцев работы в Яновском и Лисенецком лагерях".

Для воспитания подростков немецкие фашисты создали особую организацию, так называемую "Гитлерюгенд" /гитлеровская молодежь/.

Длительное время эта организация возглавлялась подсудимым Бальдуром фон Ширах.

О том, какие методы воспитания немецкой молодежи применялись фашистскими преступниками, свидетельствует французская подданная Ида Вассо, директрисса существовавшего во Львове пансиона для престарелых французов. В период оккупации немцами львова она имела возможность посетить львовское гетто. В заявлении в Чрезвычайную Государственную Комиссию Вассо описала существовавшую там систему истребления людей.

Из заявления Вассо видно, что немцы воспитывали "гитлерюгенд", тренируя этих молодых фашистов в стрельбе по живым мишеням - по детям, которых специально отдавали "гитлерюгенд" в качестве мишеней для стрельбы.

Заявление Вассо было проверено Чрезвычайной Государственной Комиссией и полностью подтверждено. В подтверждение этого я представляю суду за № СССР-6 сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии "О злодеяниях немцев на территории Львовской области".

Цитируя заявление Вассо по этому сообщению. Оно включено в текст сообщения, как проверенный материал на странице 6/в книги документов Суд найдет показание Вассо на обороте страни-

4992

цы 59, пятый абзац, начиная со строки I4-й от начала абзаца:

"...маленькие дети были мучениками. Их отдавали в распоряжение гитлеровской молодежи, которая из этих детей делала живую мишень, учась стрелять. Никакой жалости к другим, все для себя, - таков девиз немцев. Надо, чтобы весь мир знал об их методе. Мы, которые были беспомощными свидетелями этих возмутительных сцен, мы должны рассказать об этих ужасах, чтобы все знали о них, а, главное, не забыть их, так как возмездие не вернет жизнь миллионов людей".

Уважаемые судьи могут обратиться к той же 59-й странице книги документов, строка I0, от начала второй абзац. Здесь Суд найдет официальное подтверждение этого заявления Васс. Чрезвычайная Государственная Комиссия констатировала, что во Львове немцы -

"не щадили ни мужчин, ни женщин, ни детей. Взрослых они просто убивали, детей отдавали командам гитлеровской молодежи в качестве мишеней при стрельбе".

Так были созданы, воспитаны, обучены те моральные уроды, которые были призваны осуществить программу главных военных преступников по физическому уничтожению народов стран Восточной Европы.

Фашистскому правительству незачем было опасаться того, что эти "знаменосцы национал-социалистской революции" на Востоке обнаружат какие-нибудь остаточные признаки гуманности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Смирнов, я прошу извинить меня за то, что я вас прерывал, но я хочу указать вам, как я говорил и полковнику Покровскому, что нет нужды оглашать полностью документ. Может быть, вы могли бы сократить ваши комментарии, может быть, вы будете оглашать содержание и не комментировать его.

Полковник СМИРНОВ: Я цитирую предъявленные ранее под № 6-1 показания свидетеля Манусевича в той части, где он говорит о действиях администрации Яновского лагеря, очевидцем которых он был, работая в составе команду заключенных по сжиганию трупов людей, умерщвленных в этом лагере - стр.3 протокола допроса. Судьи могут найти этот документ на странице 50-й книги документов, строка 25-я сверху. Я привожу цитату в качестве иллюстрации тех кадров, которые были созданы гитлеровцами, и некоторых злодеяний совершенных ими:

"Кроме расстрелов в Яновском лагере применялись разные пытки, а именно: в зимнее время наливали в бочки воду, привязы-

4993

H1189 - 0373

H1189 – 0374

вали человеку руки к ногам и бросали в бочки. Таким образом человек замерзал. Вокруг Яновского лагеря было проволочное заграждение в два ряда, расстояние между рядами - один метр 20 сантиметров, куда забрасывали человека на несколько суток, откуда он сам не мог выйти и там умирал с голода и холода. Но прежде чем забрасывать, человека избивали до полусмерти и забрасывали в проволочное заграждение. Вешали человека за пер, ноги и руки, а потом пускали собак, которые разрывали человека. Ставили человека вместо мишени и производили учебную стрельбу. Этим больше всего занимались гестаповцы: Гайне, Миллер, Блюм, начальник лагеря Вильаус и другие, фамилии которых не могу припомнить. Избивали до смерти, пускали собак на человека, которые разрывали его. Давали человеку в руки стакан и производили учебную стрельбу, если попадали в стакан, то человека оставляют живым, а если в руку, то тут же расстреливают и при этом заявляют, что он к труду не способны, подлежите расстрелу Брали человека за ноги и разрывали. Детей от I месяца до 3 лет бросали в бочки с водой и там они тонули. Привязывали человека к столбу против солнца и держали до тех пор, пока человек умрет от солнечного удара. Кроме этого в лагере перед посылкой на работу производили так называемую проверку физически здоровых мужчин путем бега на расстояние 50 метров, и если человек хорошо пробежит, т.е. быстро и не споткнется, то остается живым, а остальных расстреливали. Там же в этом лагере была площадка, заросная травой, на которой производили бег, если человек запутается в траве и упадет, то его немедленно расстреливали. Трава была выше колен. Женщин вешали за волосы, при этом раздевали наголо, раскачивали их и они висели, пока не умирали.

Был такой еще случай: одного молодого парня гестаповец Хайне поставил и резал от него куски мяса. И одному сделал в плечах 28 ран /ножевые/, который вылечился и работал в бригаде смерти, а впоследствии был расстрелян. Возле кухни во время получения кофе палач Хайне, когда стояла очередь, подходил к первому, который стоял в очереди и спрашивал, почему ты стоишь впереди, и тут же расстреливал. Таким же порядком он расстрелял несколько человек, а потом подходил к заднему и спрашивает его, почему ты стоишь последний, и тут же расстреливал его. Все эти зверства я лично сам видел во время пребывания в Яновском лагере..."

4994

Оглашенные мной показания свидетеля Манусевича находят себе полное подтверждение в официальном Сообщении Чрезвычайной Государственной Комиссии "О злодеяниях немцев на территории Львовской области". Более того, - Манусевич говорит, главным образом, о действиях нижних и средних чинов лагерной администрации. Из Сообщения Чрезвычайной Комиссии видно, что система гнуснейших издевательств над беззащитными людьми насаждалась и организовывалась высшей лагерной администрацией, неизменно подававшей подчиненным личные примеры бесчеловечности.

Я не буду никак комментировать этот документ, но я прошу уважаемый Суд обратить внимание на некоего оберштурмфюрера Вильгауз, упоминаемого в этом документе. Ту цитату, которую я оглашу, члены Суда найдут на странице 58-й книги документов /оборот страницы, первый столбец текста/. Начинаю цитату:

"Гауптштурмфюрер СС Гебауэр установил в Яновском лагере систему зверского истребления людей, которую потом, после его перевода на новую должность, "совершенствовали" коменданты лагеря - оберштурмфюрер СС Густав Вильгауз и гауптштурмфюрер СС Франц Варцок.

Я лично видел, - сообщил комиссии бывший заключенный лагеря Ал, как гауптштурмфюрер СС Фриц Гебауэр душил женщин и детей, а мужчин замораживал в бочках с водой. Бочки наполнялись водой, жертвам связывали руки и ноги и опускали в воду. Обреченные находились в бочке до полного замерзания.

По показаниям многочисленных свидетелей - советских военнопленных, а также французских подданных, находившихся в немецких лагерях, установлено, что немецкие бандиты "изобретали" самые изощренные методы истребления людей, причем все это считалось у них делом особой чести и поощрялось главным военным командованием и правительством.

Гауптштурмфюрер СС Франц Варцок, например, любил подвешивать заключенных за ноги к столбам и так оставлять их до наступления смерти; оберштурмфюрер Рокита лично распарывал заключенным животы; начальник следственной части Яновского лагеря Гайне просверливал тела заключенных палкой или куском железа, плоскогубцами вырывал у женщин ногти, затем раздевал своих жертв, подвешивал их за волосы, раскачивал и стрелял по "движущейся мишени".

Комендант Яновского лагеря, оберштурмфюрер Вильгауз, ради

4995

H1189 – 0375

H1189-0376

спорта и удовольствия жены и дочери, систематически стрелял из автомата с балкона канцелярии лагеря в заключенных, работавших в мастерских, потом передавал автомат своей жене и она также стреляла. Иногда, чтобы доставить удовольствие своей 9-летней дочери, Вильгауз заставлял подбрасывать в воздух 2-4-летних детей и стрелял в них. Дочь аплодировала и кричала: "Папа, еще, папа, еще!" и он стрелял.

Заключенные в лагере истреблялись без всякого повода, часто на спор. Свидетельница Киршнер сообщила следственной комиссии, что комиссар гестапо Венке поспорил с другими палачами лагеря о том, что он одним ударом секиры разрубит мальчика. Те ему не поверили. Тогда он поймал на улице 10-летнего мальчика, поставил его на колени, заставил сложить руки ладонями вместе и пригнуть к ним голову, примерился, поправил голову мальчика и ударом секиры разрубил его вдоль туловища. Гитлеровцы горячо поздравляли Венке, крепко пожимали ему руки.

В 1943 году в день рождения Гитлера /ему исполнилось 54 года/ комендант Яновского лагеря оберштурмфюрер Вильгауз отсчитал из числа заключенных 54 человека и лично расстрелял их.

При лагере для заключенных была организована больница. Немецкие палачи Брамбауэр и Бирман каждого 1-го и 15-го числа проводили проверку больных и, если устанавливали, что среди них имеются такие больные, которые находятся в больнице более 2-х недель тут же их расстреливали. При каждой такой проверке расстреливались от 6 до 10 человек.

Пытки, истязания и расстрел немцы производили под музыку. Для этой цели они организовали специальный оркестр из заключенных. Оркестром заставили руководить профессора Штрикс и известного дирижера Мунд. Композиторам немцы предложили сочинить особую мелодию, которую назвали "Танго смерти". Незадолго до ликвидации лагеря немцы расстреляли всех оркестрантов".

Членам Суда, далее будут представлены фотодокументы - снимки этого "оркестра смерти".

То, что происходило в Яновском лагере, отнюдь не являлось чем-то исключительным. Точно такие вела себя немецко-фашистская администрация всех концентрационных лагерей, размещенных на территории временно-оккупированных областей Советского Союза, Польши, Югославии и других стран Восточной Европы.

Суду уже предъявлен под № СССР-29 документ "Коммюнике

4996

Польско-Советской Чрезвычайной Комиссии по расследованию злодеяний немцев, совершенных в лагере уничтожения на Майданеке в городе Люблин".

Уважаемые Судьи найдут этот документ на странице 63-й книги документов. Я цитирую раздел 3-й этого документа, озаглавленный "Пытки и кровавые расправы в лагере уничтожения". Начну цитату на странице 64-й, оборот книги документов, последний абзац, первая колонка текста:

"Арсенал истязаний и мучений был необычайно разнообразен. Многие из них носили характер так называемых "дуток", которые очень часто кончались умерщвлением заключенных. К числу их можно отнести мнимый расстрел с оглушением жертвы ударом по голове доской или каким-нибудь тупым предметом, мнимым утоплением в бассейне лагеря, которое часто завершалось настоящим утоплением.

Среди немецких палачей в лагере были специалисты по тем или иным методам истязаний и убийств. Убивали ударом палки по затылку, ударом сапога в живот или в пах и т.д.

Эсэсовские истязатели топили свои жертвы в грязной воде, вытекавшей по небольшой канаве из бани; голова жертвы погружалась в эту грязную воду и прижималась сапогом эсэсовца до тех пор, пока жертва не лишалась жизни.

Излюбленным методом гитлеровских эсэсовцев являлось подвешивание заключенных за связанные назад руки. Француз Ле-Дро-Корантен, испытавший на себе эту меру наказания, рассказал, что при подвешивании заключенный быстро теряет сознание, после чего подвешивание прекращается, а когда сознание возвращается, подвешивание начинается снова и так происходит много раз.

Немецкие изверги за малейшую провинность, особенно за подозрение в попытке к бегству, вешали заключенных лагеря. В центре каждого поля был столб с вбитым в него на высоте двух метров кронштейном, на котором вешали людей.

"Видел я из своего барака, -говорит свидетель, бывший заключенный лагеря советский военнопленный Домалев, - как на столбе, находившимся среди поля, вешали людей".

Возле прачечной, на междуполье между I и 2 полем, был специальный барак с перекладинами у потолка, на которых вешали людей целыми группами".

4997

H1189 – 0377

H1189 - 0378

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Говорите медленнее, пожалуйста.

"Не меньшим издевательствам и истязаниям подвергались женщины, заключенные в лагере: те же формы поверок, непосильный труд, избиения и издевательства. Особой жестокостью отличались эсэсовки: главная наддирательница Эрих и надзирательницы Браунштейн, Дэвид Ани, Вебер, Кноблик, Эллерт и Радли.

Комиссия установила много фактов совершенно неслыханных жестокостей со стороны немецких палачей в лагере.

Немец кампфполицай Штальбе Гейнц на пленарном заседании комиссии заявил, что он был очевидцем, как шеф крематория обершарфюрер Мусфельд связал по рукам и ногам женщину-польку и живую бросил в печь.

Свидетели Елинский и Олех, работавшие в лагере, также рассказывают о сожжении в печах крематория живых людей.

"Ребенка отняли у матери от груди и на глазах ее убили о стенку барака", -говорит свидетель Атрохов. "Я видел лично,- говорит свидетель Баран Эдвард, -как у матерей брали маленьких детей и на их глазах убивали; за одну ножку брали рукой, на другую -становились ногой и таким образом разрывали ребенка".

Исключительным садизмом отличался заместитель начальника лагеря оберштурмфюрер "СС" Туманн. Он ставил в ряд на колени группы заключенных и ударами палки по голове убивал их, он травил заключенных овчарками; он принимал самое деятельное и активное участие во всех казнях и умерщвлениях заключенных.

Таким образом, голод, непосильный труд, пытки, истязания, издевательства и убийства, сопровождавшиеся неслыханным садизмом, были поставлены на службу массовому истреблению узников лагеря".

В подтверждение того, что эти ухищренные садистские преступления были характерны не только для СС или специальных полицейских частей, но что в состоянии глубочайшего морального падения главными преступниками войны были преднамеренно ввергнуты самые широкие слои личного состава немецко-фашистских вооруженных сил, - я обращаюсь к содержанию ноты Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В.М.Молотова от 6 января 1942 года, уже предъявленной Трибуналу под номером СССР-51. То место, которое я цитирую, уважаемые Судьи найдут на обороте страницы 3-й книги документов 4-го абзаца, первого столбца текста. Начинаю цитату.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы говорите слишком быстро.

СМИРНОВ: Слушаю, господин председатель. Я буду говорить медленнее. Цитирую:

"Нет предела народному гневу и возмущению, которые вызывают во всем советском населении и Красной Армии бесчисленные факты подлых насилий, гнусного глумления над женской честью и массовых убийств советских граждан и гражданок, производимых немецко-фашистскими офицерами и солдатами. Всюду, где начинает господствовать германский птиж, устанавливается невыносимый режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются избиениями и убийствами огромного количества ни в чем неповинных людей. За невыполнение требования о сдаче всего продовольствия до последней крошки или о сдаче всей одежды до последней рубашки оккупанты истязают и вешают старых и малых, женщин и детей. На принудительных работах бьют и расстреливают за неполное выполнение установленных норм работы.

30 июня гитлеровские бандиты вступили в город Львов и на другой же день устроили резню под лозунгом: "Бей евреев и поляков". Перебив сотни людей, гитлеровские бандиты устроили "выставку" убитых в здании пассажа. У стен домов были сложены изуродованные трупы, главным образом, женщин. На первом месте этой ужасающей "выставки" был положен труп женщины, к которой пытком был пригвожден ее ребенок.

Такова были чудовищные зверства гитлеровцев с самого начала войны. Утопая в невинной крови, гитлеровские мерзавцы продолжают свои подлые преступления.

В поселке Красная Поляна, под Москвой, немецко-фашистские мерзавцы собрали второго декабря все местное население в возрасте от 15 до 60 лет и заперли в холодном, с выбитыми окнами, помещении районного исполкома, не давая им в течение восьми суток ни хлеба, ни воды. У попавших под эти пытки работниц Красно-полянской фабрики А.Зайцевой, Т.Гудкиной, О.Надеткиной и М.Михайловой на руках умерли дети грудного возраста.

Не мало случаев, когда гитлеровцы превращали советских людей в мишень для стрельбы.

В деревне Белый Раст Краснополянского района группа пьяных немецких солдат поставила на крыльце одного дома в качестве мишени 12-летнего Володю Ткачева и открыла по нему стрельбу из

4999

H1189 – 0379

H1189 – 0380

автоматов. Мальчик был весь изрешечен пулями. После этого бандиты открыли беспорядочную стрельбу по окнам домов. Шедшую по улице колхозницу И.Мосолову с тремя своими детьми они остановили и тут же расстреляли вместе с детьми.

В селе Воскресенское Дубинишского района гитлеровцы использовали в качестве мишени трехлетнего мальчика и по нему производили пристрелку пулеметов.

В районном центре Волово Курской области, в котором немцы находились четыре часа, немецкий офицер ударил головой о стену и убил двухлетнего сына Бойковой за то, что ребенок плакал.

В Злобинском сельсовета Орловской области фашисты убили двухлетнего ребенка колхозников Кратовых за то, что мешал им спать своим плачем.

В селе Семеновское Калининской области немцы изнасиловали 25-летнюю Ольгу Тихонову, жену красноармейца, мать троих детей, находившуюся в последней стадии беременности, причем шпагатом связали ей руки.. После изнасилования немцы перерезали ей горло, прокололи обе груди и садистски вывернули их. В той же деревне оккупанты расстреляли мальчика лет 13 и на его лбу вырезали пятиконечную звезду.

В ноябре месяце телеграфистка города Калинина Иванова вместе со своим 13-летним сыном Леонидом пошла к своим родственникам в село Бураево, около Калинина. Когда они вышли из города и их заметили гитлеровцы, они, с расстояния 60 метров, начали в них стрелять, в результате чего мальчик был убит. Мать несколько раз пыталась поднять и унести труп ребенка, но каждый раз, как она только пыталась сделать это, немцы открывали по ней огонь и она вынуждена была его оставить. В течение восьми дней немецкие солдаты не давали убирать труп. Он был подобран и похоронен Ивановой только тогда, когда эта местность была занята нашими войсками".

Далее в ноте упоминается о другом ребенке, сделавшемся жертвой фашистов. Члены Суда увидят этого убитого мальчика в наших кино-документах. Я прошу членов Суда обратить внимание на оглашаемые мною далее слова "ноты".

В Ростове-на-Дону ученик ремесленного училища 15-летний Витя Черевичный играл во дворе со своими голубями. В это время проходили немецкие солдаты и стали отнимать голубей. Мальчик

5000

запротестовал. Немцы взяли его и на углу 28-й линии и 2-й Майской улицы расстреляли за то, что он не дал голубей. Гитлеровцы изуродовали до неузнаваемости лицо мальчика ударами каблуков.

Освобожденная в начале сентября нашими войсками деревня Басманово Глинковского района Смоленской области после хозяйничания немцев представляла собой сплошное пепелище. В первый же день фашистские изверги выгнали в поле более 200 школьников и школьниц, приехавших в деревню на уборку урожая, окружили их и зверски перестреляли. Большую группу школьниц они вывезли в свой тыл "для господ офицеров".

Захват сел и городов обыкновенно начинается с постройки виселец, на которых германские палачи убивают первых попавшихся под руку мирных жителей. При этом фашисты оставляют виселицы с повешанными на много дней и даже на несколько недель. Также они поступают с теми, кого расстреливают на улицах городов и сел, оставляя трупы на много дней неубранными.

После захвата города Харькова германские разбойники повесили несколько человек на окнах большого дома в центре города. Кроме того, в том же Харькове 16 ноября на балконах ряда домов фашистами было повешено 19 человек, в числе которых была одна женщина".

О глубоком моральном растлении преступников свидетельствуют совершенные ими повсеместно зверские насилия над женщинами. Я цитирую ноту вместе, которую уважаемые Судьи найдут на странице 4-й, в абзаце 4-м книги документов.

В ноте от 6 января 1942 года говорится:

"Гнусные насилия над женщинами и девушками в оккупированных районах повсеместны.

В украинском селе Бородаевка, Днепропетровской области фашисты изнасиловало поголовно всех женщин и девушек.

В деревне Березовка Смоленской области пьяные немецкие солдаты изнасиловали и увели с собой всех женщин и девушек в возрасте от 16 до 30 лет.

В городе Смоленске германское командование открыло для офицеров в одной из гостиниц публичный дом, в который загонялись сотни девушек и женщин; их тащили за руки, за волосы, безжалостно волокли по мостовой. Повсеместно озверевшие немецкие бандиты врываются в дома, насилуют женщин, девушек, на глазах

5001

H1189-0381

H1189 – 0382

у их родных и их детей, глумятся над изнасилованными и зверски тут же расправляются со своими жертвами.

В городе Львове 32 работницы львовской швейной фабрики были изнасилованы, а затем убиты германскими штурмовиками. - Пьяные немецкие солдаты затаскивали львовских девушек и молодых женщин в парк Костыко и зверски насиловали их. Старика-священника В.Л.Помазнева, который с крестом в руках пытался предотвратить насилия над девушками, фашисты избили, сорвали с него рясу, спалили бороду и закололи штыком.

В Белоруссии, возле гор.Борисова, в руки гитлеровцев попали 75 женщин и девушек, бежавших при приближении немецких войск. Немцы изнасиловали, а затем зверски убили 36 женщин и девушек. 16-летнюю девушку Л.И.Мельчукову по приказу немецкого офицера Гуммера солдаты увели в лес, где изнасиловали. Спустя некоторое время другие женщины, также отведенные в лес, увидели, что около деревьев стоят доски, а к доскам приколота штыками умирающая Мельчукова, у которой немцы на глазах других женщин, в частности В.И.Альперенко и В.М.Березниковой, отрезали груди.

Из деревни Боровки Звенигородского района Московской области фашисты при отступлении насильно увели с собой несколько женщин, разлучив их, несмотря на их мольбы и протесты с малолетними детьми.

В гор.Тихвине Ленинградской области 15-летняя М.Колодецкая, будучи ранена осколком, была привезена в госпиталь /бывший монастырь/, где находились раненые немецкие солдаты. Несмотря на ранение, Колодецкая была изнасилована группой немецких солдат, что явилось причиной ее смерти".

Я опускаю один абзац и продолжаю цитату:

"Но гитлеровцы не ограничиваются убийством отдельных советских людей. В истории гитлеровского разбоя и террора на захваченной советской территории выделяются своим кошмарным изуверством массовые убийства советских граждан, которыми, как правило, сопровождается временный захват немцами городов, сел и других населенных местностей.

Вот некоторые примеры поголовной кровавой расправы немецких оккупантов с жителями целых деревень. В деревне Яскино Смоленской области гитлеровцы расстреляли всех стариков и подростков, дома пожгли дотла. В деревне Починок той же области немцы загнали всех стариков, старух и детей в помещение прав-

5002

H1189 - 0383

ления колхоза, закрыли двери и всех сожгли. В украинском селе Емельчино Житомирской области немцы заперли в маленькой избе 68 человек, наглухо забили окна и двери, в результате чего все погибли от удушья. В ныне освобожденной нашими войсками деревне Ершово Звенигородского района Московской области немцы при оставлении деревни загнали в церковь около 100 мирных жителей и раненых красноармейцев, заперли их , после чего церковь взорвали. В селе Аграфеновка Ростовской области 16 ноября фашисты арестовали все мужское население от 16 до 70 лет и каждого третьего расстреляли".

Следующая часть ноты посвящена массовым преступлениям немцев так называемым "акциям", в частности, "акциям" в Киеве. Я вынужден обратить внимание суда на то обстоятельство, что цифра, умерщвленных в Бабьем Яру, которая приведена в ноте, является меньшей, чем в действительности. После освобождения Киева было установлено, что объем злодеяний немецко-фашистских захватчиков превышает преступления немцев, о которых было известно по первоначальной информации.

Из предъявляемого далее Суду сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии по городу Киеву видно, что в Бабьем Яру во время этой чудовищной так называемой массовой акции немцев, расстреляно было не 52.000 человек, а 100.000 человек. Я продолжаю цитату на стр.4-й книги документов, 3-й абзац.

"Страшная резня и погромы были учинены немецкими захватчиками в украинской столице -Киеве. За несколько дней немецкие бандиты убили и растерзали 52 тысячи мужчин и женщин, стариков и детей, безжалостно расправляясь со всеми украинцами, русскими, евреями, чем-либо проявившими свою преданность советской власти. Вырвавшиеся из Киева советские граждане описывают потрясающую картину одной из этих массовых казней: на еврейском кладбище гор.Киева было собрано большое количество евреев, включая женщин и детей всех возрастов; перед расстрелом всех раздели догола и избивали; первую отобранную для расстрела группу заставили лечь на дно рва, вниз лицом, и расстреливали из автоматов; затем расстрелянных немцы слегка засыпали землей, на их место вторым ярусом укладывали следующую партию казненных и вновь расстреливали из автоматов".

Пропускаю один абзац и продолжаю цитату. Вы увидите затем те преступления гитлеровцев, о которых говорится в ноте. Зло-

5003

деяния немцев в Ростове показаны в кинодокументе очень подробно.

"Кровожадность нацистов в отношении жителей города Ростова приобрела особенно широкую известность. Забравшись на 10 дней в Ростов, немцы расправлялись не только с отдельными лицами и семьями, но в кровавом азарте убивали десятки и сотни жителей, особенно в рабочих районах города. У дома управления железной дороги немецкие автоматчики среди бела дня расстреляли 48 человек, на тротуаре центральной улицы Ростова гитлеровские убийцы расстреляли 60 человек. На армянском кладбище убили двести человек. Даже изгнанные нашими войсками из Ростова немецкие генералы и офицеры публично похвалялись, что они будто бы еще вернутся в Ростов именно для того, чтобы учинить кровавую расправу с городским населением, активно помогавшим изгнанию закляятых врагов из родного города".

По непосредственной инициативе командиров соединений и частей немецко-фашистской армии они прикрывали боевые порядки своих войск, как при наступлении, так и при отсутуплении, мирными жителями, преимущественно женщинами, стариками, детьми.-

Ничего не комментируя, я считал, тем не менее, необходимым заметить, что так могли поступать только люди, хорошо помнящие известное уже уважаемому Суду указание Кейтеля о том, что человеческая жизнь в тех странах, "которых это касается, ровно ничего не стоит". Я цитирую далее ноту Народного Комиссара Иностранных дел. Это место судьи найдут на странице 7-й книги документов, последний абзац.

"Кроме всего сказанного выше. Советское правительство располагает документальными материалами о систематически повторяющихся чудовищных преступлениях немецко-фашистского командования об использовании мирного советского населения в качестве прикрытия для немецких войск во время боев с войсками Красной Армии.

28 августа 1941 года при переправе через реку Ипуть немецко-фашистские войска, будучи бессильны преодолеть стойкое сопротивление частей Красной Армии, собрали местное население белорусского города Добруш Гомельской области и под страхом расстрела погнали впереди себя женщин, детей и стариков, за которыми, открывая свои боевые порядки, пошли в наступление.

Это же подлое преступление было повторено по отношению к гражданскому населению германским командованием в Ленинградской

3004

H1189-0384

H1189 – 0385

области, в районе совхоза "Выборы", а также в Ельнинском районе, Смоленской области. Фашистские мерзавцы продолжают пользоваться этим зверским и трусливым приемом вплоть до последних дней. 8 декабря гитлеровцы прикрывали свое отступление из деревни Ямное Тульской области гражданами из местного населения. 12 декабря в том же районе они собрали 120 человек стариков и детей и пустили их впереди своих войск во время боев с наступавшими частями Красной Армии. При боях наших войск за освобождение города Калинина части германского 303 полка 162 дивизии, пытаясь перейти в контратаку, собрали в пригородной деревне женщин и, поставив их впереди себя, пошли в бой. К счастью, советским войскам удалось, отбив эту атаку, вклиниться между гитлеровцами и их жертвами и спасти женщин".

Для нужд немецко-фашистской армии, в нарушение всех международных конвенций преступники использовали мирное население на особо опасных работах, в частности, на работах по разминированию участков.

Я приведу выдержку из второго раздела этой ноты, которую уважаемые Судьи могут найти на странице 2-й книги документов, 4-й абзац.

"Везде, где только на советской территории появлялись германские войска и германские власти, немедленно устанавливался режим жесточайшей эксплоатации, бесправия и произвола в отношении беззащитного гражданского населения. Не считаясь ни с возрастом, ни с состоянием здоровья советских граждан, гитлеровцы, сжигая или разрушая их дома, загоняют многих из них в концентрационные лагери, заставляя под угрозой пыток, расстрелов и голодной смерти бесплатно выполнять различные тяжелые работы, в том числе военного характера. В ряде случаев после использования гражданского населения для выполнения тех или иных работ военного характера, работавшие, для сохранения тайны, подвергаются поголовному расстрелу.

Так, в деревне Колпино Смоленской области оккупанты погнали всех крестьян строить мосты и блиндажи для германских частей. По окончании строительства этих укреплений все крестьяне были расстреляны".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас уместно сделать перерыв.

СМИРНОВ: Слушаю.

/Объявляется перерыв до 10 часов утра 15.II/.

5005

H1189 – 0386

Страница просчитана

Кузьмин